

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ИИВ АКАДЕМИЯСИНИНГ АХБОРОТНОМАСИ

2010 йилдан нашр этила бошлаган

Йилда тўрт марта чиқади

2019 йил, 2-сон

Бош муҳаррир

Матлюбов Баҳодир Аҳмедович, Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси бошлиғи

Масъул муҳаррир

Отажонов Абдоржон Анварович, Академия бошлигининг илмий ишлар бўйича ўринбосари, юридик фанлар доктори, профессор

Масъул котиб

Раззоқов Сардор Абдижабборович, ИИВ Академияси таҳририят-ноширлик бўлими бошлиғи

Таҳрир хайъати аъзолари

Мухамедов Ўткирбек Хазраткулович, Академия бошлигининг биринчи ўринбосари, юридик фанлар доктори, профессор.

Исмаилов Исамиддин, ИИВ Академияси жамоат хавфсизлиги ва тартибини сақлаш кафедраси бошлиғи, юридик фанлар доктори, профессор.

Ҳамдамов Абдували Аҳмедович, ИИВ Академияси тезкор-қидирув фаолияти кафедраси бошлиғи, юридик фанлар доктори, профессор.

Раджабова Мавжуда Абдуллаевна, ИИВ Академияси жиноят-процессуал ҳуқуқи кафедраси профессори, юридик фанлар доктори, профессор.

Мамадалиев Шавкатбек Олмосбоевич, ИИВ Академияси Олий ўқув юритидан кейинги таълим факультети бошлиғи, фалсафа фанлари доктори, профессор.

Эгамбердиев Иминжон, ИИВ Академияси фуқаролик-ҳуқуқий фанлар кафедраси профессори, юридик фанлар доктори.

Сайтбаев Тимур Ренатович, ИИВ Академияси тезкор-қидирув фаолияти кафедраси профессори в/б., юридик фанлар доктори, доцент

Мирзаев Азиз Алишерович, Ўзбекистон Республикаси Олий суди раисининг ёрдамчиси, юридик фанлар доктори, доцент

Ушбу сон муҳаррирлари:

С. А. Раззоқов, И. В. Солохина

Дизайнер ва саҳифаловчи

Г. Н. Тўраева

Таъсисчи:

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси

Ахборотнома Ўзбекистон Матбуот ва ахборот агентлигида 2009 йил 18 июнда қайд этилган. Оммавий ахборот воситаси давлат рўйхатидан ўтказилганлиги тўғрисида гувоҳнома №0568.

Ахборотнома Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестацияси комиссиясининг диссертациялар асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлари рўйхатига киритилган (ОАК Раёсатининг 2013 йил 30 декабрдаги 201/3-сон қарори).

Таҳририят манзили:

100197, Тошкент шаҳри, Интизор кўчаси, 68.

Тел.: 71-265-23-56, 71-266-16-88.

<http://akadmvd.uz/category/vestnik-akademii>

e-mail: vestnik@akadmvd.uz

Оригинал-макет Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академиясининг таҳририят-ноширлик бўлимида тайёрланди.

Мақолалар ҳар қандай усулда тўлиқ ёки қисман кўчириб босилганида «Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академиясининг ахборотномаси»дан олинганлиги кўрсатилиши шарт.

Таҳририят хатлар муаллифлари билан ёзишмайди. Қўлғизмаларга тақриз берилмайди ва улар қайтарилмайди.

Бичими 60×84 1/8. Нашр табағи 22,0. Офсет усулида босилди. Адади 300 нусха. «Better Print» МЧЖ босмаҳонасида чоп этилди. Тошкент шаҳар, Олмазор тумани, Уста Ширин 1-тор кўчаси, 254-уй.

Баҳоси келишилган нархда.

Босишга рухсат этилди 01.05.2019.

Буюртма №

ISSN 2181-4872

© Ўзбекистон Республикаси
ИИВ Академияси, 2019.

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

*Издается с 2010 года
Выходит четыре раза в год*

2019 год, № 2

Главный редактор

Матлюбов Баходир Ахмедович, начальник Академии МВД Республики Узбекистан

Ответственный редактор

Отажонов Абдоржон Анварович, заместитель начальника Академии МВД по научной работе, доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь

Раззаков Сардор Абдижабборович, начальник редакционно-издательского отдела Академии МВД

Редакционная коллегия

Мухамедов Уткирбек Хазраткулович, первый заместитель начальника Академии МВД, доктор юридических наук, профессор.

Исмаилов Исамиддин, начальник кафедры охраны общественной безопасности и порядка Академии МВД, доктор юридических наук, профессор.

Хамдамов Абдували Ахмедович, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД, доктор юридических наук, профессор.

Раджабова Мавжуда Абдуллаевна, профессор кафедры уголовно-процессуального права Академии МВД, доктор юридических наук, профессор.

Мамадалиев Шавкатбек Олмосбоевич, начальник Факультета послевузовского образования Академии МВД, доктор философских наук, профессор.

Эгамбердиев Иминжон, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии МВД, доктор юридических наук

Сайтбаев Тимур Ренатович, и.о. профессора кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД, доктор юридических наук, доцент.

Мирзаев Азиз Алишерович, помощник председателя Высшего суда Республики Узбекистан, доктор юридических наук, доцент

Редакторы номера:

С. А. Раззаков, И. В. Солохина

Дизайн и верстка:

Г. Н. Тураева

Учредитель:

Академия МВД Республики Узбекистан

Вестник зарегистрирован Узбекским агентством по печати и информации 18 июня 2009 г. Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 0568.

Вестник включен в перечень научных изданий, рекомендованных ВАК РУз для публикации основных научных результатов диссертаций (Решение Президиума ВАК №201/3 от 30 декабря 2013 г.).

Адрес редакции:

100197, г. Ташкент, ул. Интизор, 68.

Тел.: 71-265-23-56, 71-265-23-52.

<http://akadmvd.uz/category/vestnik-akademii>

e-mail: info@akadmvd.uz

Оригинал-макет подготовлен в редакционно-издательском отделе Академии МВД Республики Узбекистан.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично ссылка на вестник «Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академиясининг ахборотномаси» обязательна.

Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Формат 60×84 1/8. Уч.-изд.л. 23,0. Печать офсетная. Тираж 300 экз. Отпечатано в ООО «Better Print» Республики Узбекистан, г. Ташкент, ул. Уста Ширин 1 проезд, дом 254.

Цена договорная.

Подписано в печать 01.05.2019.

Заказ №

ISSN 2181-4872

© Академия МВД

Республики Узбекистан, 2019.

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ

Конституциявий, маъмурий, молия ва божхона ҳуқуқи масалалари

Вопросы конституционного, административного, финансового и таможенного права

<i>Селиманова С.М.</i> Совершенствование административно-правового механизма противодействия коррупции в органах внутренних дел.....	5
<i>Джавакова К.В.</i> Духовно-нравственные и политико-правовые основы обеспечения толерантности в Узбекистане.....	10
<i>Косяченко В.И., Жарков С.А., Жуланов А.В.</i> Особенности административно-правовых мер при введении режима контртеррористической операции.....	17
<i>Шакель Н.В.</i> Развитие правового регулирования цифровой экономики в Республике Беларусь.....	23
<i>Матвиенко Е.А.</i> Возможности юридической антропологии в преодолении отчуждения человека от права.....	28
<i>Джурраев А. М.</i> Значение информационно-аналитической деятельности в органах внутренних дел.....	34

Жиноят ҳуқуқи, жиноят-процессуал ҳуқуқ ва тезкор-қидирув ҳуқуқи масалалари

Вопросы уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права

<i>Саитбаев Т.Р.</i> О развитии предмета и системы курса «Оперативно-розыскное право».....	39
<i>Расулев А.К.</i> Уголовно-правовые основы защиты частной собственности в сети Интернет.....	47
<i>Ражабов Б. А.</i> Вопросы регулирования собирания доказательств в уголовном процессе.....	51
<i>Шакуров Р.Р.</i> Соотношение норм уголовного и семейного законодательства.....	55
<i>Сакенова А.Б.</i> Назначение наказания в виде лишения свободы по уголовному законодательству Республики Казахстан: проблемы и пути совершенствования.....	58
<i>Жаббаров З.Қ.</i> Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние.....	63
<i>Зокиров Б.П.</i> Значение международно-правовых отношений в процессе возвращения активов, полученных от преступной деятельности.....	69
<i>Хайдаров М.М.</i> Система электронного мониторинга подконтрольных лиц (зарубежный опыт).....	76
<i>Расулов А.А.</i> Некоторые аспекты совершенствования уголовно-правовых мер противодействия незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ.....	79
<i>Кучкаров Т.Р.</i> Обязательные общественные работы и штраф как виды альтернативного наказания.....	84
<i>Есимбетова Б.Е.</i> Вопросы взаимодействия следователя с судебно-медицинскими экспертами при назначении экспертиз, связанных с умышленным нанесением телесных повреждений.....	89
<i>Рузиев К.А.</i> Уголовно-правовая характеристика мошенничества, как особой формы хищения чужого имущества.....	93
<i>Сабырбаева А.Б.</i> Совершенствование законодательства по устранению причин и условий мошенничества.....	98

Криминалистика ва суд-экспертиза масалалари

Вопросы криминалистики и судебной экспертизы

<i>Асаёнок Б.В., Верничков И.Р.</i> Оценка результатов экспертизы в уголовном процессе.....	102
<i>Мамбекова Д.Д.</i> Изучение зарубежного опыта судебно-экспертной деятельности в рамках исследования объектов религиозного содержания.....	107
<i>Хусанов А.Д.</i> Криминалистическая фиксация при совершении дорожно-транспортных происшествий в Республике Узбекистан.....	114
<i>Кахрамонов А.С.</i> Особенности развития письменно-двигательного навыка узбекского письма на основе латинской графики на раннем этапе его формирования.....	120
<i>Югай Л.Ю.</i> Об организационных аспектах использования автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем.....	124
<i>Таджиев А.А.</i> Особенности криминалистической характеристики преступлений против общественного порядка.....	129
<i>Соловьева Т.В.</i> К вопросу о требованиях к образцам элементов внешности человека в портретной идентификации личности.....	135
<i>Барановский А.А.</i> К вопросу о понятии и содержании дактилоскопии и дактилоскопической информации.....	139

Ҳуқуқбузарликларни олдини олиш ва жамоат хавфсизлигини таъминлаш масалалари

Вопросы профилактики правонарушений и обеспечения общественной безопасности

<i>Муродов А.Ш.</i> Криминологическая характеристика преступлений в сфере семейно-бытовых отношений и их профилактика.....	144
<i>Абдусагатов К.Х.</i> Особенности управления экстренными службами системы «Безопасный город».....	149
<i>Махамаджанова Г.Э.</i> О борьбе за искоренение насилия против женщин в странах ОБСЕ и в Узбекистане.....	153

Фуқаролик, тадбиркорлик, оила ва халқаро хусусий ҳуқуқ масалалари

Вопросы гражданского, предпринимательского, семейного и международного частного права

<i>Гафурова Н.Э.</i> Международная судебная практика обеспечения прав пациентов.....	158

Таълим ва тарбия масалалари

Вопросы обучения и воспитания

<i>Кочкаров А.А.</i> Значение физической культуры и спорта в деятельности сотрудников органов внутренних дел.....	162
<i>Тумпаров Р.Р., Мирзаев Ф.Д.</i> Система профессиональной направленности обучения иностранному языку курсантов Академии МВД Республики Узбекистан.....	165
<i>Курбанов А.С., Иноятов Б.Б.</i> Особенности функционального состояния дыхательной системы юных спортсменов.....	169
<i>Лифанов В.Ф.</i> Военно-патриотическое воспитание молодёжи в Республике Узбекистан.....	173
<i>Султонова Л.А.</i> К вопросу развития и усиления роли межкультурной коммуникации.....	178

С. М. Селиманова,

*начальник кафедры административного права
Академии МВД Республики Узбекистан, доктор юридических наук*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье раскрыты особенности административно-правового механизма борьбы с коррупцией в органах внутренних дел, на основе анализа нормативно-правовых актов, специальной литературы и зарубежного опыта даны предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: коррупция, органы внутренних дел, административно-правовой механизм, противодействие коррупции, зарубежный опыт.

Ички ишлар органларида коррупцияга қарши курашишнинг маъмурий-ҳуқуқий механизми

Аннотация. Мақолада ички ишлар органларида коррупцияга қарши курашишнинг маъмурий-ҳуқуқий механизмига ҳос хусусиятлар ёритилган, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар, махсус адабиётлар ва хориж тажрибасининг таҳлили асосида уни такомиллаштириш бўйича таклифлар берилган.

Таянч сўзлар: коррупция, ички ишлар органлари, маъмурий-ҳуқуқий механизм, коррупцияга қарши кураш, хорижий тажриба.

The administrative-legal mechanism of fighting corruption in the internal affairs bodies

Annotation. The article reveals the features of the administrative-legal mechanism of fighting corruption in the internal affairs bodies, based on the analysis of legal acts, special literature and foreign experience, suggestions are made for its improvement.

Keywords: corruption, internal affairs bodies, administrative and legal mechanism, anti-corruption, foreign experience.

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» от 16 сентября 2016 г. и Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан» от 10 апреля 2017 г. в системе, структуре, полномочиях и деятельности органов внутренних дел произошли кардинальные изменения. Как отметил глава государства: «В частности, реформирована структура органов внутрен-

них дел. Внедрены системы «Безопасный город», «Безопасный туризм», «Безопасный дом», налажена служба круглосуточного патрулирования. В результате в прошлом году преступность снизилась на 33 процента.

В результате принимаемых мер у людей пробуждается вера в справедливость и верховенство закона. Однако никто не имеет права предаваться спокойствию, предстоит еще многое сделать»¹.

В частности, путем создания ряда удобств для граждан, сближения органов внутренних дел с населением и в целях системной организации работы по борьбе с преступностью и

профилактике правонарушений в отдаленных населенных пунктах дополнительно создано 175 отделений внутренних дел и 824 опорных пункта. Численность инспекторов по профилактике увеличена на 1102 человека, при Министерстве созданы Следственный департамент, на местах — институт дознавателей.

Таким образом, в результате проводимых в системе органов внутренних дел административно-правовых и организационных мероприятий, направленных на повышение эффективности борьбы с коррупцией среди сотрудников органов внутренних дел, также были достигнуты определенные позитивные результаты. При этом следует заметить, что административно-правовой механизм противодействия коррупции должен носить системный характер. Этот механизм должен включать комплекс регулярно осуществляемых действий органов государственной власти, направленных на разработку и принятие конкретных мер по противодействию коррупции в системе органов внутренних дел.

Этому несомненно послужил Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции»² от 3 января 2017 г., в котором нашли отражение основные правовые принципы и направления борьбы с коррупцией в нашей стране. Так, согласно п.1 части первой статьи третьей Закона «...коррупция — незаконное использование лицом своего должностного или служебного положения с целью получения материальной или нематериальной выгоды в личных интересах или в интересах иных лиц, а равно незаконное предоставление такой выгоды».

Следует отметить, что в качестве основных направлений государственной политики в области противодействия коррупции определены несколько важных обстоятельств, среди которых необходимо выделить:

1) повышение правового сознания и правовой культуры населения, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции;

2) реализация мер по предупреждению коррупции во всех сферах жизнедеятельности государства и общества;

3) своевременное выявление, пресечение коррупционных правонарушений, устранение их последствий, причин и условий, им способствующих;

4) обеспечение принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

В целях обеспечения эффективного исполнения положений Закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции», своевременной и качественной реализации мер по предупреждению коррупции во всех сферах жизнедеятельности общества и государства Президентом Республики Узбекистан было принято Постановление, которым утверждена Государственная программа по противодействию коррупции, а также образована Республиканская межведомственная комиссия по противодействию коррупции³.

Согласно требованиям Закона и вышеуказанного Постановления основными задачами Республиканской межведомственной комиссии по противодействию коррупции определены:

организация разработки и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции;

координация деятельности и обеспечение взаимодействия органов и организаций, осуществляющих и участвующих в деятельности по противодействию коррупции;

организация разработки и реализации мер по повышению правового сознания и правовой культуры населения, формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупции;

обеспечение повышения эффективности мер по предупреждению, выявлению, пресечению коррупционных правонарушений, устранению их последствий, а также причин и условий, способствующих коррупции;

сбор и анализ информации о состоянии и тенденциях коррупции;

осуществление мониторинга за реализацией мер по противодействию коррупции, оценка эффективности существующих организационно-практических и правовых механизмов в данной сфере;

подготовка предложений по совершенствованию законодательства о противодействии коррупции и улучшению работы в данной сфере;

координация деятельности территориальных межведомственных комиссий по противодействию коррупции.

Вышеуказанные нормативно-правовые акты являются правовой основой создания административно-правового режима борьбы с коррупцией в органах внутренних дел, которое позволит обеспечить устойчивость их деятельности по обеспечению личности; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявлению и раскрытию преступлений; охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; защиту личной, частной и государственной собственности.

Проводимые в системе органов внутренних дел Республики Узбекистан административно-правовые и организационные мероприятия, направленные на повышение эффективности борьбы с коррупцией среди сотрудников органов внутренних дел, позволили добиться определенных позитивных результатов. Совершенствуется ведомственная нормативная база в данной сфере, развивается межведомственное взаимодействие и международное сотрудничество, обобщается и распространяется положительный опыт работы в сфере противодействия коррупции в органах внутренних дел. Однако говорить о том, что достигнуты оптимальные результаты в деле противодействия коррупции в органах внутренних дел пока не приходится.

Говоря об организационном механизме противодействия коррупции в органах внутренних дел, следует отметить, что основным субъектом противодействия коррупции являются подразделения собствен-

ной безопасности, которые в пределах своих полномочий осуществляют разработку и организуют реализацию комплексных планов и целевых программ по обеспечению собственной безопасности органов, учреждений и организаций системы органов внутренних дел. Для разработки и реализации комплексных планов и целевых программ по противодействию коррупции и обеспечению собственной безопасности в органах внутренних дел могут создаваться координационные советы, комиссии и рабочие группы, состоящие из представителей заинтересованных подразделений. Нужно отметить, что для должной организации деятельности подразделений собственной безопасности органов внутренних дел необходимо совершенствовать деятельность в данном направлении, а также ее правовые и организационные основы.

Административно-правовой механизм противодействия коррупции в органах внутренних дел представляет собой самостоятельную систему правовых средств, при помощи которых осуществляется административно-правовое регулирование общественных отношений, позволяющую достигать необходимого результата — пресекать факты коррупции в органах внутренних дел.

Механизм административного противодействия коррупции в органах внутренних дел обладает определенными элементами, комплексное и эффективное использование которых может привести к необходимому результату. Раскрытие элементов, составляющих механизм административно-правового регулирования противодействия коррупции в органах внутренних дел, имеет большое значение.

Обусловлено это тем, что, как известно, процесс познания отдельных явлений возможен лишь на основе выявления (установления) их связей с более общими категориями. Механизм административно-правового регулирования противодействия коррупции в органах внутренних дел включает

нормы административного права, административные правоотношения и акты применения норм административного права. Эти элементы находятся в диалектической взаимосвязи, в соответствии с которой включаются в механизм противодействия коррупции в органах внутренних дел в определенной последовательности, что дает возможность достичь определенного позитивного результата. Следует отметить, что совершенствование механизма противодействия коррупции в органах внутренних дел зависит от своевременности корректировки каждого из элементов данного механизма.

Административные правоотношения в механизме противодействия коррупции в органах внутренних дел — это административные правоотношения, которые возникают в связи с противодействием коррупции в органах внутренних дел, обусловлены спецификой, а также формами коррупции в рассматриваемой сфере. Изучение юридической литературы⁴ позволяет констатировать, что при осуществлении противодействия коррупции в органах внутренних дел возникает комплекс административных правоотношений.

Административные правоотношения, в связи с противодействием коррупции в органах внутренних дел, могут возникать как по инициативе физических и юридических лиц, так и по инициативе органа внутренних дел. Так, по инициативе физических и юридических лиц данные отношения возникают, когда названные субъекты инициируют соответствующее административное или иное юридическое производство. Гражданин обращается в подразделение обеспечения собственной безопасности, когда в отношении него совершено или совершается противоправное деяние сотрудником органа внутренних дел.

Раскрытие содержания административных правоотношений, складывающихся в связи с противодействием коррупции в органах внутренних дел, вызвало необхо-

димость подробного анализа объекта данных отношений. Так, объектом отношений, связанных с обеспечением собственной безопасности органов внутренних дел, является защита жизни и здоровья, чести и достоинства, имущества сотрудников, гражданских служащих органов внутренних дел, а также лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел; обеспечение безопасности их административной, оперативно-служебной и уголовно-процессуальной деятельности; обеспечение безопасности объектов инфраструктуры органа внутренних дел, безопасное кадровое обеспечение органов внутренних дел.

Кроме этого, на основе учета зарубежного опыта борьбы с коррупцией в органах полиции, необходимо принять меры по совершенствованию механизма работы с обращениями физических и юридических лиц, содержащих в себе сообщения о фактах коррупции в органах внутренних дел. Жалобы на факты коррупции сотрудников органов внутренних дел могут касаться отдельных событий, сотрудников, а также структурных подразделений органов внутренних дел. Должностные лица, рассматривающие обращения физических и юридических лиц, в которых может содержаться информация о фактах коррупции сотрудников органов внутренних дел, обязаны детально разобраться в существе обращения, а также принять предусмотренные законом меры по пресечению коррупции со стороны соответствующего сотрудника.

В заключение хотелось бы отметить, что борьба с проявлениями коррупции в органах внутренних дел, являясь неотъемлемой частью общегосударственной задачи по борьбе с коррупцией в стране, направлена на создание положительного имиджа сотрудника органов внутренних дел и реализации идеи, определенной главой государства для каждого сотрудника органов внутренних дел — «Служить интересам народа».

¹ *Мирзиёев Ш.М.* Главная цель – обеспечение мирной и спокойной жизни народа: Выступление на видеоселекторном совещании, посвященном дальнейшим задачам по обеспечению мира и общественной безопасности в стране, предупреждению преступности от 10 января 2019 г. // На посту. – 2019. – 12 янв.

² Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 3 января 2017 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017. – № 1. – Ст. 2.

³ Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по реализации положений Закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017. – № 5. – Ст. 62; № 27. – Ст. 608; № 37. – Ст. 982.

⁴ *Исмоилов И.* Коррупциянинг олдини олиш муаммолари // Криминологиянинг долзарб масалалари: Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Т., 2014. – Б. 9–20; *Қобилов Ш.Р.* Коррупцияга қарши кураш: иқтисодий, маънавий маърифий чоралари ва йўллари: Монография. – Т., 2015. – 160 б.; *Соттиев И.А., Ҳамроев С.И.* Коррупция билан боғлиқ иноятларни ҳуқуқий баҳолаш: Ўқув-амалий қўлланма. – Т., 2008. – 72 б.; *Лопашенко Н.А.* Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер // Следователь. – 2009. – № 6. – С. 35–41; *Малиновский И.Б.* Коррупция и уголовный закон // Российский следователь. – 2009. – № 11. – С. 11–14.

РЕФОРМЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, И ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ

30 марта 2019 года в зале «Духовности и просвещения» 2-го Академического лицея МВД Республики Узбекистан кафедрой обеспечения общественного порядка и безопасности Академии МВД Республики Узбекистан было проведено занятие (мастер-класс) с учителями и учениками данного учебного заведения по теме «Реформы, осуществляемые в системе органов внутренних дел, и их перспективы». Обсуждались меры по реализации задач, указанных в постановлениях Президента Республики Узбекистан ПП-3528 «О внедрении качественно новой системы охраны общественного порядка, профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в городе Ташкенте» от 14 февраля 2018 года, ПП-3786 «О дополнительных мерах по повышению эффективности обеспечения общественного порядка, профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в городе Ташкенте» от 19 июня 2018 года и ПП-4075 «О дополнительных мерах по повышению эффективности обеспечения общественной безопасности» от 25 декабря 2018 года, а также была проведена викторина «Самый эрудированный ученик».

С применением интерактивных методов обучения и использованием практических примеров были раскрыты сущность и содержание основных задач и направления деятельности органов внутренних дел, а также реализации их принципов на основе анализа норм Закона Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел», а также процесса проведения коренных реформ в системе органов внутренних дел.

В процессе мастер-класса ученикам и преподавателям были разъяснены особенности применения интерактивных методов обучения при изучении тем, посвященных деятельности органов внутренних дел, подготовке мультимедийных презентаций, а также требования к подготовке вопросов, тестов и заданий для проведения викторин, были даны практические рекомендации и представлены примерные образцы.

В целях повышения внимания учеников к службе в органах внутренних дел был проведен обмен мнениями по вопросам профилактики правонарушений, обеспечению общественного порядка и безопасности, участию молодежи в борьбе с преступностью.

Победитель проведенной викторины был награжден памятным подарком.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. В статье раскрывается сущность духовно-нравственных и политико-правовых основ обеспечения толерантности в Узбекистане. Рассмотрены основные факторы сохранения гармоничных, толерантных отношений в стране на современном этапе.

Ключевые слова: мир, толерантность, межнациональное и межконфессиональное согласие, религиозное многообразие, просвещение, религиозная толерантность.

Ўзбекистонда бағрикенгликни таъминлашнинг маънавий-ахлоқий ва сиёсий-ҳуқуқий асослари

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикасида бағрикенгликни (толерантликни) таъминлаш асосларининг маънавий-ахлоқий ва сиёсий-ҳуқуқий моҳияти очиб берилган. Мамлакат ривожининг ҳозирги босқичида бағрикенг, уйғун муносабатларни сақлашнинг асосий омиллари кўриб чиқилган.

Таянч сўзлар: тинчлик, бағрикенглик, миллатлар ва конфессиялараро келишув, диний хилма-хиллик, маърифат, диний бағрикенглик.

The spiritual, moral and political-legal bases of ensuring tolerance in Uzbekistan

Annotation. The article reveals the essence of the spiritual, moral and political-legal bases of ensuring tolerance in Uzbekistan. The main factors for the preservation of harmonious, tolerant relations in the country at the present stage are considered.

Keywords: peace, tolerance, interethnic and interfaith harmony, religious diversity, enlightenment, religious tolerance.

Сегодня в условиях глобализации, глубоких социально-экономических и политических изменений во всем мире обостряются противоречия культурно-гуманитарного характера, растет неопределенность во многих регионах планеты, наблюдается эскалация конфликтов, в том числе межэтнических, имеют место беспрецедентные угрозы миру и стабильности, связанные с распространением международного терроризма. Это связано с тем, что нетерпимость, проявляющаяся в отрицании и подавлении различий между отдельными людьми и культурами, превратилась в одну из глобальных проблем современного мира.

Все мы являемся свидетелями того, что в последнее время в некоторых странах растет количество проявлений устойчивой неприязни и нетерпимости к другой

культуре, образу жизни, языку, верованиям — вплоть до неприкрытой вражды, военных конфликтов и даже актов терроризма. Усиление таких негативных тенденций придает проблеме толерантности новое качество и остроту. Для привлечения внимания к опасностям, кроющимся в нетерпимости, поощрения толерантности 23 года назад (в 1995 году) государства-члены ЮНЕСКО приняли Декларацию принципов терпимости, которая подтверждает, что терпимость — не просто уступка или снисхождение, а уважение и правильное понимание богатого многообразия культур, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Статья 1 данной Декларации также гласит: «Толерантности способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость — это

единство в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность»¹. И теперь ежегодно в день принятия этой Декларации 16 ноября отмечается Международный день толерантности.

Толерантность — неперенное условие сохранения мира. Как говорится, подобно тому, как невозможен прогресс и построение демократии без мира и спокойствия, невозможен и мир без толерантности. При этом понятие «мир» подразумевает не только отсутствие войны, но и жизнь в согласии, уважении и равенстве, несмотря на различия расы, пола, языка, религии или культуры.

Действительно, развитие каждой страны, ее место в мировом сообществе в первую очередь определяет то, насколько прочны в ней мир и согласие, крепок дух толерантности. Политика Узбекистана, являющегося одним из центров исламской культуры, строится, прежде всего, на основах межрелигиозного и межнационального согласия. Уважение к другим культурам, языкам, верованиям и традициям на протяжении многих веков передается как духовная ценность от поколения к поколению.

Культура толерантности, развивающаяся в Узбекистане, высоко оценивается учеными, политологами, религиозными деятелями разных стран. Как отметил Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл во время визита в Узбекистан, толерантность — это не просто религиозная терпимость, а широта души местного народа. О гостеприимстве узбекистанцев, царящей здесь толерантности рассказывалось и на сайте американского издания «The Washington Times». Журналист Л. Тодд Вуд приводил Узбекистан в пример как страну, где умеренный и терпимый ислам веками живет в мире с представителями разных религий. По этому поводу Февзи Якубов, Герой Украины, ректор Крымского государственного индустриально-педагогического института отмечает: «Когда речь идет о достижениях мировой цивилизации, их, как

правило, оценивают вкладом Греции и Италии в науку, Англии и Франции в культуру, Германии и Америки в технику, Японии и Швеции в технологию. Если этот список продолжить вкладом в добро, мир, любовь к ближнему, то в первые строчки надо обязательно вписать Узбекистан. И если по этим бесценным человеческим ценностям проводилась бы рейтинговая оценка между народами и странами, то не сомневаюсь, один из самых высоких рейтингов имел бы узбекский народ и Узбекистан»².

В чем же секрет сохранения гармоничных, толерантных отношений между более 130 нациями и народностями, живущими единой и сплоченной семьей? Каковы духовно-нравственные и политико-правовые основы обеспечения толерантности в Узбекистане?

Как известно, историческое прошлое является фактором, во многом определяющим и обеспечивающим культурный потенциал государства, его мощь и волю, его перспективы. Духовно-нравственные основы обеспечения толерантности в Узбекистане своими корнями уходят в глубь веков. Именно на этой земле между двумя реками — Амударьей и Сырдарьей, была создана «Авеста» — уникальный литературный и исторический документ, призывающий к вечному миру и добру и содержащий информацию о политических и правовых идеях предков народов Центральной Азии. Именно «Авеста» послужила одним из первых связующих звеньев и своеобразным мостом в истории установления взаимопонимания, межконфессиональной и межэтнической толерантности между Востоком и Западом, между первыми цивилизациями и государствами Азии и Европы. Общеизвестна особая роль Авесты в формировании интеллектуального потенциала и мировоззрения человечества и других религий.

На протяжении тысячелетий по Великому шелковому пути шел мощный поток религиозных и философских воззрений, и на земле Узбекистана с древнейших

времен сосуществовало их множество: почитание сил природы, манихейство, анимизм и др. Однако самый заметный след в истории края оставили ислам, буддизм, христианство и иудаизм.

Еще в период исламского Ренессанса наряду с учеными-мусульманами мировая наука обогащалась и развивалась христианами и иудеями, которые трудились в стенах знаменитой Академии Маъмуна. (Хорезмский шах Али ибн Мамун (997-1010) предоставил широкие возможности ученым для ведения всесторонних научных исследований, творческой деятельности. Абу Райхон Беруни был руководителем Академии). Ибн Сина, Аль Хорезми, Аль Беруни, Аль Фергани, Алишер Навои, Мирзо Улугбек, Бахауддин Накшбанди, Абдухолик Гиждувани, Имам аль Бухари и многие другие известные ученые, рожденные на священной узбекской земле, внесли бесценный вклад не только в развитие мировой науки и культуры, но и в укрепление диалога и взаимопонимания между народами всего мира.

Одним из самых древних памятников творчества узбекского народа является героический дастан о Хаким-беке Алпамыше. Это произведение узбекского фольклора является результатом труда многих поколений одаренных сказателей, которые отразили национальные черты характера, свои идеалы, взгляды на жизнь и ценности в образе героя — богатыря Алпамыша. Дастан на протяжении многих веков выполнял и, бесспорно, сохранит и в будущем свою воспитательную функцию, передавая национальные традиции и обычаи от поколения к поколению.

Сегодня Узбекистан, с почти 33-миллионным населением, и географически и политически составляет основу Центральной Азии. Современные исследователи подтверждают, что «этническая толерантность населения современного Узбекистана — явление, имеющее древние корни. По этой территории проходил Великий шелковый путь международной торговли между

Востоком и Западом, что изначально создавало разнообразный этнический состав населения»³. Сосуществование на нашей древней земле на протяжении многих веков различных этносов, культур и вероисповеданий определило и конфессиональную терпимость узбекского народа.

Узбекистан является одной из немногих стран в мире, где не происходит конфликтов на межэтнической и межрелигиозной почве. Эта земля много веков назад стала местом встречи великих религий, и сегодня в Узбекистане в межрелигиозном согласии и мире сосуществуют 16 различных конфессий.

Межнациональное и межконфессиональное согласие издревле являлось неотъемлемой частью жизни людей, живущих на узбекской земле. Исследователи центральноазиатских народов, в том числе узбеков, высоко оценивали их гостеприимство, «одну из высочайших добродетелей мусульманина». Основная суть этого обычая заключается в том, что гостю должны были быть безвозмездно представлены пища и ночлег. В традиционном сознании гостеприимство имеет большую ценность. Поведение хозяина по отношению к гостю должно было быть в высшей степени толерантно, что отражено в пословицах: «Гость — превыше отца», «Гость ступает на порог, и удача идет вслед за ним». Гостя всегда сажают на самое почетное место. Обычай гостеприимства был закреплен адатом. Угощение является основным моментом гостеприимства. Считалось, что если гость примет угощение, то хозяина ждет благополучие. Для гостей резали барана и готовили плов. И сегодня плов воспринимается как символ, непрменный атрибут большого праздничного стола. Еще большую степень толерантности проявляют узбеки, приглашая на семейные торжества сослуживцев, среди которых много русских. В этом случае максимально учитываются этнокультурные особенности гостей. Для них накрывают высокий стол, ставят стулья. Мужчины и женщины оказываются за

общим столом, хотя иногда сидят по разные его стороны. Таким образом, в традициях гостеприимства иная культура принимается целиком, без всяких оговорок⁴.

Благожелательность стоит в одном ряду с такими принципами поведения, как гостеприимство, почитание старших, почитание женщин, скромность. Одним словом, этикетные нормы узбекского народа во многом направлены на то, чтобы создавать благоприятную атмосферу для общения людей, причем не только знакомых, но и случайно встретившихся в пути, в поездке. На наш взгляд, эти малые примеры в достаточной мере раскрывают щедрость и широту души узбекского народа, которая отражается в стремлении к межэтническому и межконфессиональному согласию. И сегодня славные традиции добрососедства, гостеприимства, гуманизма, милосердия и взаимного уважения между представителями разных наций и народностей, религий не утратили своей ценности. В непростую эпоху глобализации именно они становятся тем ориентиром, который помогает хранить и приумножать достижения Узбекистана на пути к счастливому и благополучному будущему страны и общества.

Что касается политико-правовых основ обеспечения толерантности в современном Узбекистане, то годы независимости открыли новый этап в межнациональных отношениях в нашей стране. Развитие культуры толерантности и гуманизма, укрепление межнационального согласия является в Узбекистане одними из важных приоритетов государственной политики.

В качестве одного из ключевых направлений Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017—2021 годах по дальнейшему развитию обозначено обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики⁵.

Важно отметить, что это не просто приоритеты, а реальные дела по созданию и воспитанию толерантного общества, основанного на принципах равенства и культурного многообразия. Еще в Коране написано, что «многообразие должно содействовать общечеловеческой солидарности, гармонии и взаимному обогащению»⁶.

Да, действительно, большинство жителей республики исповедует ислам, но это не влияет на межчеловеческие отношения. Единой семьей живут представители более 130 наций и народностей. Они самоотверженно трудятся во всех сферах и отраслях и вносят достойный вклад в процветание нашего общего дома — Узбекистана. 99,8 процента узбекистанцев считают самым ценным достоянием независимости страны — мир и стабильность, межнациональное и гражданское согласие. (Результаты мониторинговых исследований Центра изучения общественного мнения).

Отметим основные факторы сохранения гармоничных, толерантных отношений в стране.

Первое. Сформирована законодательная база, обеспечивающая равенство прав и возможностей. Так, в ст. 18 Конституции Узбекистана закреплено, что все граждане независимо от их национальности, языка и религии имеют равные права и свободы. Созданы условия для сохранения и всестороннего развития традиций и обычаев народов, проживающих в республике, условия для правового равенства, экономической и общественной свободы всех граждан независимо от их национальности и религиозной принадлежности.

Важную роль во взаимообогащении культур, воспитании молодежи в духе толерантности играют 138 национальных культурных центров. За годы независимости более 120 активистов Республиканского интернационального культурного центра и национальных культурных центров были удостоены почетных званий, награждены орденами и медалями. Следует особо отме-

титель, что 14 представителей разных национальностей — наших граждан были удостоены высокого звания «Герой Узбекистана»⁷.

В современном мире религиозное многообразие складывается и оформляется правовыми нормами. Как на международном, так и на национальном уровнях создана система законодательства, регулирующая отношения между государством и религией. Право каждого человека исповедовать любую религию или не исповедовать никакой обеспечиваются Конституция Узбекистана и Закон «О свободе совести и религиозных организациях».

На сегодняшний день в Узбекистане официально зарегистрировано свыше 2250 религиозных организаций 16 различных конфессий. Функционируют около 2000 мечетей. За годы независимости были построены и отреставрированы сотни церквей, синагог и молельных домов.

За годы независимости на качественно новый уровень поднялось религиозное образование. Сегодня со всей уверенностью можно сказать, что у нас сформировалась полноценная система религиозного образования, которая включает в себя Ташкентский исламский институт, 10 средне-специальных исламских учебных заведений (медресе), православная и протестантская семинарии.

Все жители республики активно участвуют в социальной, экономической и культурной жизни страны. Высшее и среднее образование студенты и учащиеся получают на семи языках. В республике функционируют школы с обучением: на узбекском языке — 8867, каракалпакском — 383, русском — 739, казахском — 505, таджикском — 267, кыргызском — 62, туркменском — 50. А также функционируют лицеи с углубленным изучением корейского языка и иврита. Телерадиокомпании и радиостудии страны ведут передачи на десяти языках. На телевидении есть специальные программы, освещающие жизнь представителей различных национальностей в Узбекистане и их культурных центров.

Немаловажным фактором гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений служит и то, что верующие Узбекистана свободно отмечают религиозные праздники. Широко празднуют Курбан-хайит и Рамазан-хайит мусульмане, Пасху и Рождество — христиане, Пейсах, Пурим и Хануку — иудеи. Отрадно, что жители нашей страны по давней славной традиции встречают в эти дни добрыми словами не только единоверцев, но и представителей других вероисповеданий.

В республике на узбекский язык переведены и изданы Коран, Новый Завет и 16 книг Ветхого Завета. Построены и отреставрированы сотни мечетей, церквей и молельных домов, в том числе православные храмы в Ташкенте, Самарканде и Навои, католический костел в Ташкенте, Армянская апостольская церковь в Самарканде.

О позитивных переменах, происходящих в религиозной сфере, свидетельствуют и другие примеры. Так, в ноябре 1996 года было широко отмечено 125-летие Ташкентской и Среднеазиатской епархии Русской православной церкви. В декабре того же года Евангелистско-лютеранская община Узбекистана отметила 100-летний юбилей единственной в Центральной Азии лютеранской кирхи. В 2002 году отмечалось 100-летие католичества в Центральной Азии. А в октябре 2003 года в Самарканде прошли мероприятия по случаю 100-летия Армянской апостольской церкви. В 2006 году отмечалось 135-летие Ташкентской и Среднеазиатской епархии Русской православной церкви. Отрадно отметить, что в подготовке юбилейных мероприятий активно участвуют представители и других конфессий. Государство оказывает всестороннюю поддержку верующим в совершении паломничества к святым местам: Хадж в Саудовскую Аравию, к святыням христиан и иудеев в Израиле, России и Греции.

В своих взаимоотношениях с религиозными организациями государство, являясь

светским, придерживается следующих принципов:

во-первых, уважительное отношение к религиозным чувствам верующих, признание религиозных убеждений частным делом граждан или их законных объединений;

во-вторых, гарантирование равных прав и недопустимость преследования граждан как исповедующих религиозные взгляды, так и не исповедующих их;

в-третьих, необходимость поиска диалога с различными религиозными объединениями для использования их возможностей в деле духовного возрождения, утверждения общечеловеческих моральных ценностей.

Мир и спокойствие, гражданское согласие, религиозная терпимость, равноправное участие представителей различных культур в жизни общества — отличительная черта современного Узбекистана, опыт которого представляет ценность в укреплении и поощрении межрелигиозного и межкультурного диалога.

Второе. Большое внимание уделяется образованию, так как нетерпимость и страх перед неизвестным корнями уходят в невежество.

Президент Шавкат Мирзиёев, выступая в сентябре 2017 года на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, отметил необходимость религиозного просвещения, обеспечения всеобщего доступа к образованию, ликвидации безграмотности и невежества, а также предложил разработать Международную конвенцию о правах молодежи и принять специальную резолюцию «Просвещение и религиозная толерантность». Важно отметить, что «недавно на заседании Генеральной Ассамблеи ООН был принят важный документ — резолюция «Просвещение и религиозная толерантность». В Послании Олий Мажлису Президент Мирзиёев подчеркнул: «Широкая поддержка нашего предложения 193 государствами — членами ООН стала ярким подтверждением признания международным сообществом

инициатив Узбекистана, что вызывает у нас чувство удовлетворения и гордости»⁸.

Специальный докладчик Совета ООН по правам человека по вопросу о свободе религии и убеждений Ахмед Шахид, посетивший в октябре 2017 г. нашу страну, также подчеркнул важность повышения уровня грамотности как в вопросах религии, так и религиозной свободы. Он дал высокую оценку готовности Узбекистана выполнять международные обязательства в сфере обеспечения и защиты общепризнанных прав человека.

Третье. Обеспечивается доступ к достоверной информации о толковании религиозных канонов. Активно используются и современные технологии — создаются онлайн-каналы, веб-сайты в Интернете. К этой работе привлекаются представители духовенства, органы самоуправления граждан. Информационный вакуум — лучшая почва для деструктивных сил, распространяющих ложные сведения, манипулирующих общественным мнением, разжигающих межнациональную и межрелигиозную вражду. Поэтому в Узбекистане акцент делается на доведении до населения бесценного наследия великих мыслителей, истинной гуманистической сути ислама. Большим подспорьем в этой работе станет создание Международного исследовательского центра имени Имама Бухари в Самарканде и Центра исламской цивилизации в Ташкенте.

Четвертое. Развиваются доброжелательные и взаимоуважительные связи с соседними странами, в том числе с использованием «народной дипломатии». Указом Президента создан Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете Министров. В числе его задач — продолжение активного культурно-гуманитарного диалога, проведение дней культуры и творческих мероприятий, налаживание прочных взаимоотношений с соотечественниками за рубежом, широкая

пропаганда миролюбивой политики Узбекистана.

В заключение отметим, что толерантность — это объективная необходимость развития современного мира. Мир нуждается в толерантности. Борьба за господство, за передел границ, идеологическая и национальная

нетерпимость являются антиподами толерантности, с которыми необходимо бороться. На сегодняшний день узбекский опыт, практика толерантности показательна для многих государств мира. А задачей всех узбекистанцев является сохранение и приумножение этого опыта во благо развития и процветания.

¹ См.: Декларация принципов толерантности. 1995. 16 ноября. — Ст 1.

² Якубов Ф. Память о добром // Узбекистан Конституцияси — буюк келажигимиз кафолати. — Т., 2009. — Б. 100.

³ См.: Лиманов О., Кадыров Б. Межнациональные и межконфессиональные отношения. — Т., 2006. — С.4.

⁴ См.: Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. — М., 2001.

⁵ Умаров З. Приоритетные направления в сфере обеспечения безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности и осуществления взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики // Демократизация и права человека. — 2018. — №1.

⁶ См.: Рядом с Исламом // Журнал «Восток свыше». Вып. 1. — Т., 2001. — С 51.

⁷ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на встрече, посвященной 25-летию образования Республиканского интернационального культурного центра. 24.01.17 г. // Lex.uz.

⁸ См.: Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 28 декабря 2018 г. // Народное слово. — 2018. — 29 дек.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ С УЧАСТИЕМ ПСИХОЛОГА

1 марта 2019 года в Академии МВД Республики Узбекистан состоялся «круглый стол» на тему: «Современные направления судебных экспертиз с участием психолога».

В мероприятии приняли участие представители профессорско-преподавательского состава, управления организации и координации учебного процесса, отдела координации научно-исследовательской работы, а также сотрудники Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, Верховного суда Республики Узбекистан, Министерства здравоохранения, Ташкентского государственного университета им. М.Улугбека, Республиканского центра судебных экспертиз им. Х.Сулеймановой, Военно-технического института Национальной гвардии Республики Узбекистан.

Открыл мероприятие заместитель начальника Академии, доктор юридических наук, профессор А.А.Отажонов. С докладом также выступил профессор Калужского государственного университета имени К.Э.Циолковского, руководитель Научно-практического центра судебных экспертиз и криминалистики, доктор психологических наук, профессор В.Ф.Енгальчев. В данном контексте были рассмотрены актуальные вопросы судебно-психологических экспертиз, в частности, виды комплексных экспертиз с участием психолога и их значение.

Затем состоялась дискуссия, во время которой профессору со стороны начальника кафедры криминологии, доктора юридических наук, профессора К.Р.Абдурасуловой, и.о. доцента кафедры психологии служебной деятельности Х.Т.Махмудовой и другими участниками были заданы вопросы, касающиеся данной проблематики, и получена соответствующая информация.

В. И. Косяченко,
*профессор кафедры тактико-специальной подготовки Волгоградской академии
МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;*

С. А. Жарков,
*доцент кафедры тактико-специальной подготовки Волгоградской академии
МВД России, кандидат педагогических наук;*

А. В. Жуланов,
*доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии
МВД России, кандидат педагогических наук*

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРИ ВВЕДЕНИИ РЕЖИМА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. Правовой режим контртеррористической операции влечет за собой возникновение новых общественных отношений, при которых происходит перераспределение взаимных прав и обязанностей гражданина и государства в пользу последнего. К основным признакам, характеризующим рассматриваемый режим, следует отнести обстоятельства его введения, а также ряд специальных мер и ограничений, которые являются вынужденным, но в то же время объективно необходимым средством обеспечения безопасности граждан, общества и государства.

В статье авторы раскрывают понятия контртеррористической операции и ее правового режима, рассматривают их основные признаки, подчеркивают особый (но не исключительный) статус режима контртеррористической операции.

Ключевые слова: терроризм, контртеррористическая операция, ограничение прав и свобод, исключительный режим, Конституция Российской Федерации.

Аксилтеррорчилик операцияси тартиби жорий этилганида маъмурий-ҳуқуқий чораларнинг хусусиятлари

Аннотация. Аксилтеррорчилик ҳуқуқий тартиби фуқаро ва давлатнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари давлат фойдасига қайта тақсимланадиган янги ижтимоий муносабатлар юзага келишига олиб келади. Мазкур тартибнинг асосий белгиларига унинг жорий этилиши ҳолатларини, шунингдек фуқаролар, жамият ва давлат хавфсизлигини таъминлашнинг мажбурий, аммо айни вақтда зарурий бўлган бир қатор махсус чора ва чекловлари киритилиши лозим.

Таянч сўзлар: терроризм, аксилтеррорчилик операциялари, ҳуқуқ ва эркинликларни чеклаш, алоҳида тартиб, Россия Федерациясининг Конституцияси.

Peculiarities of the administrative-legal regime for a counter-terrorism operation

Annotation. The legal regime for a counter-terrorism operation entails emergence of new social relations, which provoke redistribution of mutual rights and duties of a citizen and the State in favor of the latter. The main features characterizing the given regime should include the circumstances of its introduction as well as the number of special measures and restrictions that represent a compelled but at the same time objectively necessary means for ensuring safety of citizens, society and the State.

The authors of the article reveal the notions of a counter-terrorism operation and its legal regime, examine their main features, emphasize the special (but not exclusive) status of the regime for counter-terrorism operation.

Keywords: terrorism, counter-terrorism operation, restriction of the rights and freedoms, exclusive regime, the Constitution of the Russian Federation.

В правовой литературе по различным перечень видов правовых режимов, и они основаниям выделяют довольно большой довольно подробно описаны в юридической

литературе. Проблема их классификации и соотношения также относится к числу дискуссионных. Однако в контексте темы статьи интерес в первую очередь представляют правовые режимы, регулирующие деятельность органов государственной власти (в данном случае ОВД) в особых, исключительных (экстремальных) условиях. К числу таковых административно-правовых мер относят режим чрезвычайного положения, режим военного положения и режим зоны проведения контртеррористической операции.

В настоящее время терроризм приобрел немыслимые масштабы, что стало поистине мировым бедствием. Этот тезис подтверждается данными статистики. Так, только за последние 10 лет в мире произошло более 6 тыс. крупных террористических актов, в которых пострадали примерно 15 тыс. человек¹. Среди регионов, наиболее часто подвергаемых атакам террористов, можно назвать Ближний Восток, Западную Европу, США и Россию.

В число приоритетных задач, стоящих сегодня перед российским государством, безусловно, входит противодействие угрозе терроризма. Усилия органов государственной власти сосредоточены как на его предупреждении, так и на активной борьбе с ним. Противодействие терроризму подразумевает под собой проведение контртеррористических операций.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ под контртеррористической операцией понимается «комплекс специальных оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта»².

В научной литературе можно встретить два варианта толкования юридических

оснований проведения контртеррористических операций: широкое и узкое. Сторонники первого исходят из законодательной дефиниции и причисляют к таким основаниям пресечение теракта, обезвреживание террористов, обеспечение безопасности физических и юридических лиц, минимизацию последствий теракта. Приверженцы второй точки зрения (мы разделяем их позицию) среди юридических оснований проведения контртеррористических операций называют только пресечение теракта, в рамках которого осуществляются все иные мероприятия (обезвреживание террористов, обеспечивается безопасность граждан и т. д.). Некоторые авторы, в частности Р. Н. Слепцов, подчеркивают, что комплекс указанных мероприятий должен осуществляться в особых условиях, в число юридических оснований проведения контртеррористических операций включают, помимо прочего, обеспечение государственной, политической, экономической и экологической безопасности, а также отмечают, что зоной проведения контртеррористических операций может быть как территория Российской Федерации, так и регионы, находящиеся за ее пределами³. С учетом того, что сегодня Российская Федерация участвует в контртеррористических операциях в Сирии, последний тезис выглядит особенно убедительным.

Современная российская история знает немало примеров введения режима контртеррористических операций. Наиболее масштабными из них стали контртеррористические операции в Чеченской Республике (1999—2009 гг.), Сирийской Арабской Республике с участием российского военного контингента (с 2015 г.). Режим контртеррористических операций периодически вводится и на территории отдельных регионов Российской Федерации. По данным Национального антитеррористического комитета, с января по октябрь 2018 г. в нашей стране режим контртеррористических операций вводился 14 раз: 9 раз — на территории

Республики Дагестан, 2 раза — в Республике Ингушетия, один раз в Саратовской области, оловской и Нижегородской областях⁴.

Режим контртеррористических операций предполагает введение мер ограничений: у физических лиц проверяются документы, удостоверяющие их личность; с отдельных участков местности удаляются (отселяются) граждане, эвакуируется транспорт; усиливается охрана общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, а также объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения; приостанавливается деятельность опасных производств и организаций, которые используют взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически опасные вещества; может быть введен карантин; приостанавливается оказание услуг связи юридическим и физическим лицам, или ограничивается использование средств и сетей связи; производится досмотр лиц и транспорта при проходе (проезде) на территорию контртеррористических операций и выходе (выезде) с нее; ограничивается продажа оружия, боеприпасов, специальных средств, ядовитых веществ, или вводится запрет на нее; устанавливается особый оборот лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические, психотропные или сильнодействующие вещества, алкогольной и спиртосодержащей продукции; ограничивается движение транспорта и пешеходов на отдельных участках местности; приостанавливается частная детективная и охранная деятельность; осуществляется контроль телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем; разрешается беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористических операций, в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности⁵.

Введение перечисленных ограничений выступает объективно необходимой мерой

обеспечения безопасности личности, общества и государства. Здесь возникает резонный вопрос: могут ли данные ограничения стать основанием для отнесения режима контртеррористических операций наряду с чрезвычайным и военным положением к числу исключительных?

Конституция Российской Федерации устанавливает два режима осуществления государственной власти: обычный и исключительный⁶, когда происходит перераспределение взаимных прав и обязанностей гражданина и государства в пользу последнего. Исключительные режимы характеризуются следующими признаками:

- 1) исключительные обстоятельства введения;
- 2) ограничение некоторых прав и обязанностей физических и юридических лиц;
- 3) концентрация функций исполнительной власти в одном из существующих или специально созданном органе;
- 4) ужесточение всех видов юридической ответственности за правонарушения, совершенные в зоне действия исключительного режима.

Согласно Федеральному конституционному закону Российской Федерации «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ к обстоятельствам, позволяющим вводить исключительный административно-правовой режим, относятся те из них, которые создают «непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер», в том числе террористические акты⁷. Однако при совершении терактов режим чрезвычайного положения может применяться не всегда. Д. Н. Рачев справедливо отмечает, что «характер угроз безопасности России (в первую очередь угроз террористического характера) позволяет говорить о необходимости разработки и внедрения правового режима, являющегося, с одной стороны, исключительным по своему свойству, с

другой — не предполагающим введения таких жестких правоограничений, как военное и чрезвычайное положение»⁸. Таким режимом как раз и является режим контртеррористических операций.

Многие из ограничений, действующих при режиме контртеррористических операций, перечень которых мы привели выше, идентичны тем, что вводятся при чрезвычайном положении. Однако стоит заметить, что Федеральный закон «О противодействии терроризму» прямо указывает, что в зоне действия контртеррористических операций возможно введение как всего комплекса ограничений в целом, так и отдельных из них. Д. Н. Рачев подчеркивает, что во время проведения контртеррористических операций ограничения распространяются на все население, которое проживает (находится) в зоне контртеррористических операций, а не на отдельных лиц⁹.

В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод любое государство может ограничивать реализацию некоторых прав на время официально объявленного чрезвычайного положения при обязательном «отступлении от соблюдения обязательств» с уведомлением Совета Европы. Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 14 июля 1998 г. № 86-О отмечает, что «установление ограничений прав и свобод должно быть соразмерно защищаемым Конституцией и законами ценностям правового государства., а принципы определенности и соразмерности требуют установления законодателем четких и разумных временных рамок, допускаемых ограничений прав и свобод»¹⁰. Однако Федеральный закон «О противодействии терроризму» не устанавливает никаких сроков проведения контртеррористических операций (она может занимать от нескольких часов до нескольких лет). По нашему мнению, ограничение прав человека на протяжении длительного времени противоречит обязательствам, взятым на себя

Российской Федерацией, и является незаконным. Здесь уместно привести точку зрения О. В. Нардиной, которая утверждает, что в названном законе нужно установить предельные сроки проведения контртеррористических операций, а также предусмотреть возможность перехода из режима контртеррористических операций в режим чрезвычайного или военного положения¹¹.

Территорию проведения контртеррористических операций и комплекс ограничений, которые могут быть установлены на ней, определяет руководитель контртеррористических операций. Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму» им может быть руководитель федерального органа исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности или по его указанию иное должностное лицо федерального органа исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности, или руководитель территориального органа исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности. На руководителе контртеррористических операций лежит огромная ответственность. Он, по мнению А. Н. Метелькова, находится в непростой правовой ситуации. Это обусловлено тем, что уполномоченные органы должны предотвратить возможный теракт, иначе это будет расценено как их бездействие, в то же время действия террористов могут быть квалифицированы не по ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, что не дает оснований для введения режима контртеррористических операций. «Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания акта государственного органа (например, приказа или распоряжения о проведении контртеррористических операций), несоответствующего закону или иному правовому акту, подлежит возмещению за счет государственной казны»¹².

Федеральный закон «О противодействии терроризму» не определяет границ терри-

тории проведения контртеррористических операций: это может быть как отдельное строение, например многоэтажный дом, так и целый населенный пункт или регион. На наш взгляд, если контртеррористическая операция проводится на небольшой территории, целесообразно устанавливать зону режима ее проведения, если же она охватывает один или несколько населенных пунктов, необходимо вводить режим чрезвычайного положения. В любом случае зона проведения контртеррористических операций должна быть четко обозначена, а ее границы известны населению, иначе это может повлечь за собой печальные последствия. В качестве примера приведем жалобу «Гайсултанов и другие против России» в Европейский Суд по правам человека, суть которой состоит в следующем: в марте 2013 г. на границе Чеченской Республики и Республики Ингушетия проводилась операция по задержанию членов незаконных вооруженных формирований, скрывавшихся в лесах. Заявители утверждают, что местные власти не проинформировали жителей об этом мероприятии. 10 марта 2013 г. Усман и Майрбек Гайсултанов, а также еще 12 человек отправились в деревню Бамут для сбора черемши. Их автомобиль не был остановлен на контрольно-пропускном пункте, а на дороге не стояло каких-либо предупреждающих знаков. Во время сбора черемши по данному району был открыт получасовой минометный огонь, в результате которого двое мужчин получили тяжелые ранения. На следующий день Усман Гайсултанов скончался. По мнению заявителей, государство нарушило ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на жизнь)¹³.

В ограниченных рамках одной статьи невозможно дать исчерпывающий сравнительный правовой анализ данных режимов и выделить на этой основе все существующие правовые и организационные проблемы в деятельности органов внутренних дел по их реализации. Очевидно, что вероятность

возникновения оснований для введения в действие режима чрезвычайного положения в сравнение с режимом военного положения объективно гораздо выше, еще более высокой является степень угрозы совершения террористических акций. Поэтому с учетом реальной практики ОВД наибольший прикладной интерес представляет сопоставление мер специального правового режима чрезвычайного положения и мер режима в зоне проведения контртеррористической операции.

Наконец, скажем о том, что Федеральный закон «О противодействии терроризму» не предусматривает процедур отчетности перед международными правозащитными организациями. Из этого следует, что эти организации, включая Европейский Суд по правам человека, не рассматривают режим контртеррористических операций в качестве особого, а значит, «оценивают ситуацию и применяют к ней нормы, присущие демократическому государству без каких-либо изъятий и ограничений»¹⁴.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время режим контртеррористических операций не может быть отнесен к числу исключительных мер административно-правовых режимов, в связи с тем, что отсутствует конституционная предпосылка его статуйирования. Чтобы причислить его к разряду таковых, необходимо внести соответствующие поправки в Конституцию Российской Федерации, принять федеральный конституционный закон, который бы регулировал случаи введения данного режима, меры и ограничения, сроки и территорию его действия. Однако в то же время, с нашей точки зрения, режим контртеррористических операций нельзя рассматривать в качестве обычного режима осуществления государственной власти, поскольку он может быть введен только в целях пресечения террористического акта и значительно ограничивает права граждан.

Таким образом, под административно-правовым режимом контртеррористических

операций мы предлагаем понимать особый (не исключительный) порядок функционирования органов государственной власти, который вводится в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности в целях пресе-

чения террористического акта и влечет за собой ряд ограничений прав граждан. Данная формулировка при ее законодательном закреплении позволит избежать упомянутых выше проблем, а также урегулировать спорные вопросы, связанные с особым (не исключительным) статусом режима контртеррористических операций.

¹ Статистика терроризма. URL: vawilon.ru (дата обращения: 10.10.2018).

² О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ *Слепцов Р.Н.* Административно-правовой режим на территории (объекте) проведения контртеррористической операции: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 211 с.

⁴ Национальный антитеррористический комитет. URL: nac.gov.ru (дата обращения: 10.10.2018).

⁵ О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁶ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. URL: www.constitution.ru (дата обращения: 12.10.2018).

⁷ О чрезвычайном положении: Федер. конституц. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

⁸ *Рачев Д.Н.* Место правового режима контртеррористической операции в системе административно-правовых режимов // Труды Академии управления МВД России. — 2011. — № 4 (20). — С. 27—30.

⁹ *Рачев Д.Н.* Административно-правовой режим контртеррористической операции: его признаки и особенности // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 6. — С. 169—173.

¹⁰ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О. URL: main-law.ru (дата обращения: 10.10.2018).

¹¹ *Нардина О.В.* Является ли исключительным режим контртеррористической операции? Различия в конституционно-правовом регулировании в зависимости от ответа на поставленный вопрос // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». — 2011. — № 1 (14). — С. 61—66.

¹² *Метельков А.Н.* О совершенствовании правовых условий проведения контртеррористической операции и введении административно-правового режима контртеррористической операции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2015. — Т. 15. — № 1. — С. 72—78.

¹³ Гайсултанов и другие против России: жалоба в Европейский Суд по правам человека 52867/15. URL: www.srji.org (дата обращения: 12.10.2018).

¹⁴ *Нардина О.В.* Является ли исключительным режим контртеррористической операции? Различия в конституционно-правовом регулировании в зависимости от ответа на поставленный вопрос // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». — 2011. — № 1 (14). — С. 61—66.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Значительное внимание в современных условиях в Республике Беларусь уделяется вопросам развития цифровой экономики, для чего имеются не только организационные, но и правовые условия. Автором кратко прослежена история создания Парка высоких технологий, рассмотрены новые условия его деятельности, связанные с созданием и всё большим применением криптовалют. Кроме того, охарактеризованы некоторые элементы английского права (заверения в обстоятельствах, условие о неконкуренции работников и т.п.), которые были введены в право Республики Беларусь в рамках правового эксперимента.

Ключевые слова: цифровая экономика, Декрет №8, заверения в обстоятельствах, криптовалюта, неконкуренция работников.

Беларусь Республикасида рақамли иқтисодиётни ҳуқуқий тартибга солишни такомиллаштириш

Аннотация. Бугунги кунда Беларусь Республикасида рақамли иқтисодни ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилмоқда, бунинг учун нафақат ташкилий, балки ҳуқуқий шароит ҳам мавжуд. Муаллиф юқори технологиялар паркиннинг яратилиш тарихи ҳақида қисқача маълумот бериб, криптовалюталарнинг вужудга келиши ва ундан фойдаланиш кўламининг ортиши муносабати билан парк фаолиятининг янги йўналишларини кўриб чиққан. Бундан ташқари, ҳуқуқий эксперимент доирасида Беларусь Республикасининг ҳуқуқига киритилган англо-саксон ҳуқуқ тизими қонунчилигининг баъзи элементлари (турли шароитларда кафолат, ходимларнинг рақобатдан холилик шартлари ва бошқалар) тавсифланган.

Таянч сўзлар: рақамли иқтисодиёт, 8-сонли Декрет, турли шароитларда кафолат, криптовалюта, ходимларнинг рақобатдан холилиги.

Development in legal regulation of the digital economy in the Republic of Belarus

Annotation. Considerable attention in modern conditions in the Republic of Belarus is paid to the development of the digital economy, for which there are now in place not only organizational, but also legal basis. The author briefly traced the history of the creation of the High-Tech Park, considered new conditions for its activities related to the creation and the increased use of cryptocurrencies. In addition, some elements of English law were described (assurances in circumstances, the condition of non-competition of workers, etc.) that were introduced into the law of the Republic of Belarus within the framework of a legal experiment.

Keywords: Digital Economy, Decree No. 8, representation and warranties, cryptocurrency, non-competition of employees.

Развитие правового регулирования ставит новые вопросы перед правоохранительными органами, которые должны учитывать в своей деятельности соответствующие нормы, возможные варианты их нарушения, особенности фиксации соответствующей доказательной базы и перспективы привлечения к ответственности. Как отмечается в работе М. А. Комарова, А. И. Прокопьева, «цифровая экономика — это симбиоз

виртуальной и реальной экономики, базирующийся на взаимодействии и создании общественных ценностей... Симбиоз цифровой и реальной экономики требует регулирования взаимоотношения в рамках правовой формации¹.

В этой связи особый интерес представляют нормы законодательства Республики Беларусь, которые были приняты в последние годы в рамках развития цифровой

экономики. Вместе с тем, для более полного понимания читателями предыстории вопроса полагаем необходимым вкратце остановиться на некоторых основных моментах исторического развития цифровой экономики Беларуси.

Определенные предпосылки для этого процесса были созданы уже в 2005 году, когда был создан Парк высоких технологий (на основании Декрета Президента Республики Беларусь от 22 июня 2005 г. №12 «О парке высоких технологий») (Декрет №12)². Целью создания ПВТ стало формирование благоприятных условий для разработки в Республике Беларусь программного обеспечения, информационно-коммуникационных технологий, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики. Первые резиденты в ПВТ были приняты в июне 2006 г.

Как отмечалось в литературе, несмотря на емкое название, ПВТ с самого начала своей деятельности был ориентирован на поддержку разработчиков программного обеспечения, в этих целях предусматривалось сроком на 15 лет предоставление значительных налоговых льгот как его резидентам, так и предприятиям, зарегистрировавшим в ПВТ свои бизнес-проекты³.

К 2013 году в стране уже была сформирована мощная группа компаний — разработчиков программного обеспечения, указывалось также, что ИТ-индустрия динамично развивалась, а ПВТ удалось остановить отток за рубеж интеллектуального потенциала страны⁴. Следует отметить вкратце важные изменения, внесенные в Декрет №12 в ноябре 2014 г. Декретом №4, которыми, в частности, были расширены виды деятельности компаний-резидентов ПВТ новыми наукоемкими технологиями.

В настоящее время регистрация резидентов ПВТ (бизнес-проектов нерезидентов ПВТ) осуществляется администрацией ПВТ на основании решения Наблюдательного совета Парка высоких технологий при условии ведения ими деятельности по анализу, проекти-

рованию и программному обеспечению информационных систем, по обработке данных, по проведению фундаментальных и прикладных исследований, экспериментальных разработок в области естественных и технических наук, и по другим ИТ-направлениям⁵.

Тем не менее, наиболее значимыми и активно обсуждаемым не только в стране, но и за рубежом стал Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 №8 «О развитии цифровой экономики» (далее — Декрет №8)⁶.

Появлению рассматриваемого правового акта во многом способствовала совместная его разработка Администрацией Парка высоких технологий Республики Беларусь (ПВТ), ИТ-сообществом, ведущими юридическими и консалтинговыми фирмами Беларуси, а также зарубежными экспертами⁷.

Несмотря на то, что территория самого ПВТ ограничена территориальными рамками (Парк высоких технологий является частью территории Республики Беларусь общей площадью 55,8 гектара в границах согласно приложению со специальным правовым режимом сроком действия до 1 января 2049 г.), можно утверждать, что осуществляемая им деятельность касается всей Беларуси. Правовой режим ПВТ действует на всей территории Республики Беларусь, т.е. резидентом ПВТ может стать лицо, расположенное в любом регионе в любом населенном пункте Беларуси.

Новый Декрет по своей сути заложил правовые основы для осуществления новейших видов деятельности, в частности таких, как операции с криптовалютами, смарт-контракты, деятельность на основе технологии блокчейн и прочее. В Декрете №8 была предпринята попытка дать понятия основным и достаточно сложным с точки зрения правовых формулировок понятиям, таким как токен (цифровой знак), майнинг, виртуальный кошелек, реестр блоков трансакций (блокчейн) и др.

Интересной новеллой стало введение в белорусское право (правда, в ограниченном

формате — для сделок, участником которых является резидент ПВТ) отдельных элементов английского права. Следует сразу оговориться, что ограниченная сфера действия данных норм является временной мерой, после наработки определенного опыта их применения планируется расширение их действия на территорию Республики Беларусь без исключений.

В качестве примера такого элемента английского права можно привести механизм дачи сторонами договора друг другу «заверений в обстоятельствах», имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (подп. 5.4 п. 5 Декрета №8). Недостоверность таких заверений влечет обязанность возместить другой стороне по ее требованию вызванные этим имущественные потери, а также выплатить неустойку (если таковая предусмотрена договором).

Отметим также норму о так называемом «непереманивании» работников. Теперь с работником компании — резидента ПВТ может быть заключено соглашение, в соответствии с которым такой работник добровольно принимает на себя обязательство не заключать трудовых или гражданско-правовых договоров с третьими лицами, являющимися конкурентами этого резидента ПВТ. Кроме того, работник может также обязаться не осуществлять конкурирующую деятельность самостоятельно, причем как без образования юридического лица (в виде индивидуального предпринимателя), так и путем его создания (подп. 5.6 п. 5 Декрета №8). При этом предусматривается наличие определенных гарантий для такого работника: за соблюдение рассматриваемого ограничения резидент ПВТ обязан предоставить ему плату в размере не менее одной трети среднемесячного заработка этого работника за последний год работы, уплачиваемой за каждый месяц соблюдения такого обязательства после прекращения трудовых отношений. В любом случае срок действия такого обязательства не может быть более одного

года после прекращения работником трудовых отношений с нанимателем-резидентом ПВТ. Дополнительно права работника обеспечиваются следующими требованиями к соглашению: в нем должны быть определены территориальные границы этого обязательства и конкретный вид деятельности, в отношении которого оно принимается.

Однако для широкой общественности наиболее знаковой новеллой Декрета №8 стало внесение им определенности в отношения, связанные с реализацией токенов. Рассматриваемым актом было установлено, что деятельность по майнингу, приобретению, отчуждению токенов, осуществляемая физическими лицами, не является предпринимательской деятельностью. Участникам отношений, связанных с применением рассматриваемых технологий, предоставлен ряд преференций и льгот. В частности, до 1 января 2023 г. не признаются объектами налогообложения подоходным налогом с физических лиц доходы физических лиц от деятельности по майнингу, приобретения (в том числе в порядке дарения), отчуждения токенов за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги и (или) обмена на иные токены.

Нормы Декрета №8 вызвали неоднозначную реакцию, поскольку многие механизмы, предлагаемые им, значительно отличаются от имевшихся до этого времени в праве Республики Беларусь, при этом нормы были сформулированы достаточно кратко, что не позволяло заинтересованным в полной мере понять сущность предложенных положений.

Так, Халецкая Т. М. отмечала, что по результатам проведенного ею анализа положений Декрета №8 «выявлены противоречия положений указанного Декрета доктрине гражданского права, а также их несоответствие нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь»⁸.

Вместе с тем очевидно, что урегулировать все отношения в рамках рассматриваемого акта невозможно. Это потребовало

дальнейшей работы, которая была завершена в конце ноября 2018 г., когда Наблюдательным советом ПВТ были утверждены регламенты в отношении деятельности резидентов ПВТ с цифровыми знаками (токенами)⁹. В частности, были утверждены положения о требованиях, которым должны соответствовать отдельные заявители для регистрации их в качестве резидентов ПВТ, и о требованиях к правилам внутреннего контроля резидентов ПВТ. Кроме того, приняты Правила осуществления деятельности оператора криптоплатформы и оператора обмена криптовалютой, а также Правила оказания услуг, связанных с созданием и размещением цифровых знаков (токенов) и осуществления операций по созданию и размещению собственных цифровых знаков (токенов).

Анализ данных положений показывает, что регулирование, заложенное в них, охватывает зачастую детальные моменты. Детально прописаны требования относительно процедур идентификации клиентов, а также использования персональных данных. Значительное внимание уделено процедурам, связанным с противодействием отмыванию денег. Не оставлены без внимания и вопросы поддержания работоспособности систем в случае аварий. К сожалению, в рамках данной статьи остановиться на всех этих интересных моментах не представляется возможным.

Отметим только следующий важный аспект. В подпункте 3.3 пункта 3 Декрета №8 указывалось, что на отношения (деятельность, операции) резидентов ПВТ с использованием токенов не распространяется законодательство о ценных бумагах, секьюритизации, требования о лицензировании профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам. Кроме того, рассматриваемым подпунктом устанавливалось, что майнинг, деятельность оператора криптоплатформы, оператора обмена криптовалютой, иная деятельность с использованием токенов не признаются банковской деятельностью.

В этой связи высказывались опасения или даже были ожидания, что в рамках рассматриваемого регулирования будут созданы условия для незаконной финансовой деятельности криптовалютами. В этой связи нельзя не отметить, что акты, которые были утверждены Наблюдательным советом ПВТ в ноябре 2018 г., содержат значительное количество норм, требований и иных положений, которые во многом схожи с имеющимися в банковской сфере, а также и в ряде платежных систем, работающих в Интернете.

Это, в частности, нормы законодательства о противодействии отмыванию доходов (англ. anti-moneylaundering — AML) и процедуры идентификации пользователей (англ. know-yourcustomer — KYC), которые, как отмечает Воронков Н. С., внедрили в своем подавляющем большинстве и международные платежные системы (соответствующие требования обязательны как для самой системы, так и для ее пользователей)¹⁰.

В белорусском законодательстве, к слову, предусмотрены не только детализированные требования, но и механизм оценки соответствия им компаний-резидентов ПВТ, которые имеют намерение осуществлять соответствующую деятельность. Так, например, установлено требование наличия локальных нормативно-правовых актов по различным направлениям деятельности компании, планирующей работать в ПВТ. Такие акты должны соответствовать актам Наблюдательного совета ПВТ, законодательству Республики Беларусь, рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Проверка достаточности таких мер, в том числе в плане их эффективности, должна подтверждаться отчетом, соответствующим установленным требованиям, который должен быть подготовлен организацией, которая входит в «Большую четверку» компаний, оказывающих аудиторские и консалтинговые услуги (Price water house Coopers, Deloitte Touche Tohmatsu, Ernst

&Young, KPMG), либо юридическим лицом, учрежденным одной из таких организаций или с ее участием в Республике Беларусь, либо юридическим лицом, правомерно использующим товарный знак (знак обслуживания) одной из таких организаций ¹¹.

В заключение отметим, что не вызывает сомнений тот факт, что с дальнейшим развитием общественных отношений продолжится и совершенствование законо-

дательства. При этом новеллы, прошедшие апробацию в рамках отношений ПВТ и его резидентов, в последующем будут распространены на отношения во всей республике. Более того, с учетом транграничности сети Интернет соответствующие нормы, условия и ограничения следует учитывать и принимать во внимание широкому кругу субъектов из различных государств мира, в том числе правоохранительным органам.

¹ Комаров М. А., Прокопьев А. И. Развитие правового симбиоза цифровой и реальной экономики // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2017. – № 4(47). – С. 115.

² О Парке высоких технологий: Декрет Президента Республики Беларусь от 22 июня 2005 г. № 12 // Pravo.by - Электронная версия печатного издания «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь». [http://www.pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2005-154/2005-154\(005-027\).pdf&oldDocPage=3](http://www.pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2005-154/2005-154(005-027).pdf&oldDocPage=3)

³ Лукьяненко П. П. Парк высоких технологий как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики // Белорусский экономический журнал. – 2006. – № 1. – С. 46.

⁴ Цепкало В., Старжинский В., Павлова О. Модернизация и инновационное развитие Парка высоких технологий // Наука и инновации. – 2013. – №5 (123). – С. 54.

⁵ Парк высоких технологий // Министерство экономики Республики Беларусь <https://www.economy.gov.by/ru/pvt-ru/>

⁶ О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь, 21 декабря 2017 г., № 8. // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. Режим доступа : http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/

⁷ Вступил в силу декрет №8 «О развитии цифровой экономики» // Беларусь 24. Режим доступа: <https://belarus24.by/news/economics/vstupil-v-silu-dekret-8-o-razvitii-tsifrovoy-ekonomiki/>. – Дата доступа: 11.01.2019.

⁸ Халецкая Т. М. Недостатки правового регулирования оборота криптовалюты в Республике Беларусь / Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2018. – № 12. – С. 138.

⁹ Утверждены регламенты в отношении деятельности с цифровыми знаками (токенами) [Электронный ресурс] // Парк высоких технологий <http://park.by/post-2225/>

¹⁰ Воронков Н. С. Международный оборот квазиденежных единиц: проблемы правового регулирования / Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. – № 3. – С. 133.

¹¹ Положение о требованиях, которым должны соответствовать отдельные заявители для регистрации их в качестве резидентов Парка высоких технологий: Решение Наблюдательного совета Парка высоких технологий http://park.by/content/docs/Regulations-on-Crypto/Applicants_requirements_rus.pdf

ВОЗМОЖНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТ ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена проблеме нарастающего отчуждения человека от права в современном обществе. Ее решение связывается с развитием такой дисциплины, как юридическая антропология. Фундаментом последней выступает антропология философская. Сущность человека усматривается, в числе прочего, в стремлении к упорядочению окружающего мира. Перспективным представляется обращение к идеям датского исследователя Т. Хойрупа, прежде всего – к предложенному им понятию «модель жизни». Конкретизацией этого понятия выступает понятие «модели правовой жизни», позволяющее связать универсальные правовые нормы с богатством социальной практики.

Ключевые слова: право, отчуждение, философская антропология, юридическая антропология, порядок, модели жизни, правовой плюрализм.

Инсоннинг ҳуқуқдан бегоналашувини бартараф этишда юридик антропологиянинг имкониятлари

Аннотация. Мақола ҳозирги жамиятда инсоннинг ҳуқуқдан борган сари кўпроқ бегоналашиб бориши муаммосига бағишланган. Унинг ечими юридик антропология фанининг ривожланиши билан боғлиқлиги кўрсатилган. Инсоннинг моҳияти, бошқа нарсалар билан бирга, атроф-оламни тартибга солишга интилишида кўрилади. Даниялик тадқиқотчи Т. Хойрупинг ғояларига, аввало у таклиф этган «ҳаёт модели» тушунчасига мурожаат этиш истиқболли кўринди. Ушбу тушунчанинг аниқлаштирилгани «ҳуқуқий ҳаёт модели» бўлиб, у универсал ҳуқуқий нормаларни ижтимоий амалиёт бойлиги билан боғлашга имкон беради.

Таянч сўзлар: ҳуқуқ, бегоналашиш, фалсафий антропология, юридик антропология, тартиб, ҳаёт моделлари, ҳуқуқий плюрализм.

The perspectives of juridical anthropology in overcoming of alienation of a human from the law

Annotation. The article is dedicated to the problem of the increasing alienation of a human from the law in modern society. Its solution is associated with stack of discipline as juridical anthropology, the foundation of which is the philosophical anthropology. Human essence, inter alia, is in the quest for order the world around us. The appeal seems promising to the ideas of danish researcher T. Hojrup, first of all to the concept “life model”. Concretization the concept of “legal life model”, gives an opportunity to bound universal legal norms with the diversity of social practice.

Keywords: law, alienation, juridical anthropology, philosophical anthropology, order, life models, legal pluralism.

Проблема отчуждения впервые была четко поставлена еще Карлом Марксом и приобрела новое измерение в работах представителей Франкфуртской школы (прежде всего, М. Хоркхаймера и Т. Адорно). Однако в последние десятилетия выявляются все новые грани этой поистине глобальной проблемы современности. Все чаще она привлекает внимание и представителей юридической науки. Применительно к правовому бытию общества данная проблема

проявляется во все более прогрессирующем отчуждении человека от права.

На первый взгляд, проблема может показаться надуманной. И действительно, о каком отчуждении может идти речь, если практически все сферы жизни общества, все стороны нашей жизни регулируются правом? Скорее, можно говорить об «избыточном присутствии» права в социуме, излишней «зарегулированности» тех или иных форм деятельности. Но такая избыточность как раз

и является одним из симптомов диагностируемого нами социального недуга. Объем нормативно-правовой базы (особенно в странах, относящихся к Западной цивилизации) действительно колоссален. Отметим при этом, что большая часть этих законов является результатом правотворчества наших современников. Но количество законов оказывается, к сожалению, обратно пропорциональным их качеству. Обычный гражданин буквально тонет в этом правовом океане — но при этом очень мало может из него почерпнуть. Закон выступает орудием бюрократической экспансии, а также источником обогащения для недобросовестных юристов-крючкотворов (к которым обыватель вынужден обращаться за юридической помощью, ощущая свое «юридическое бессилие»).

Право превращается, с одной стороны, в нечто абсолютно чуждое, внешнее, враждебное обычному человеку. От встречи с ним всячески пытаются уклониться. Но, с другой стороны, право агрессивно вторгается в самые личностные, интимные аспекты человеческой жизни. Вспомним в этой связи уродливые практики современной ювенальной юстиции, трактующие, например, обязательное участие ребенка в домашних делах как форму его эксплуатации или отказ в семейном праве ряда стран от якобы дискриминирующих понятий «мать» и «отец», заменяемых понятиями «родитель один» и «родитель два»...

Приходится констатировать, что право все более отдаляется от человека. Речь здесь идет не о человеке как о носителе какой-то социальной функции (покупатель, избиратель, арендодатель и т.п.), равно как и не о некоем абстрактном «человеке вообще», универсальные и неотъемлемые права которого закрепляются разного рода декларациями и конституциями. Речь идет о человеке, взятом во всем богатстве его социального бытия (этнического, религиозного, профессионального, семейного, поселенческого и так далее). Если право хочет

сохраниться в качестве основного (или хотя бы значимого) социального регулятора, оно вынуждено «вернуться лицом к человеку», подвергнуться антропологизации.

Антропологизация права как важнейшая цель правового развития обосновывается сегодня представителями различных правовых дискурсов (философского, социологического, культурологического, собственно юридического и др.). Однако на первый план выдвигается такая сравнительно недавно конституировавшаяся дисциплина, как антропология права. Ее лаконичное определение предложил А. И. Ковлер: «Юридическая антропология изучает правовое бытие человека на всех стадиях развития этого бытия, от архаических до современных»¹. Ее несомненное преимущество в том, что она предполагает осуществление междисциплинарных исследований *на стыке* целого ряда дисциплин — как уже упомянутых, так многих других.

Юридическая антропология сегодня необходима. Но как она возможна? Очевидно, через обоснование юридической антропологии методами антропологии философской, через признание способности к праву и стремления к праву сущностными свойствами человека.

В современном гуманитарном знании мы сталкиваемся с широким спектром попыток как-то обозначить ключевые характеристик человеческого бытия: «человек разумный», «человек умелый», «человек играющий», «человек символический», «человек творческий» и т. д.²

Б. Антропологи права обогащают этот впечатляющий список указанием на существование *Homo juridicus* — человека юридического. Его существование несомненно. Но, на наш взгляд, в существовании права проявляется другое, более фундаментальное свойство человека. Он всегда есть *человек упорядочивающий*. По мере своих возможностей человек противостоит энтропии, в океане хаоса он создает островки относительного порядка. При этом наряду с

внешним миром упорядочивается и внутренний мир человека. Точнее говоря, речь идет о различных сторонах одного и того же процесса, элементы которого могут быть отделены друг от друга лишь в абстракции.

Социальная философия для обозначения такого рода порядков использует понятие правовой культуры. В рамках же антропологического подхода нам представляется более уместным обратиться к предложенному датским социологом Т. Хойрупом понятию «модель жизни». Под последней понимается «взаимосвязанное целое, состоящее из идеологизированной, присущей определенному классу практики»³. Впрочем, сам Т. Хойруп рассматривает в качестве носителей определенных моделей жизни отнюдь не только классы, но и иные (например, этнические) социальные группы.

Любое общество создает и поддерживает внутри себя определенные культурные модели жизни, каждая из которых вырабатывает свою собственную форму существования и свод понятий. По мнению Хойрупа, образ жизни не есть свод общих норм и ценностей, принятых в данном обществе, а скорее результат независимой практики, «утверждающей самое себя» и обладающей собственным смыслом. Этноцентризм строится не на различии норм и ценностей, но на том, что каждая модель жизни имеет собственную проблематику, обладает собственным концептуальным миром⁴. Для иллюстрации этой мысли Хойруп сравнивает три жизненные модели, сосуществующие в современном капиталистическом обществе: работающих не по найму, работающих за зарплату, ориентированных на карьеру. Первая из них характерна для простого товарного производства. Работа в этом случае является и средством, и целью одновременно, так как конечная цель семейного предприятия как раз и заключается в том, чтобы сохранить «свое дело», обеспечить себя работой не по найму. Фактически отсутствует различие между временем,

занятым работой, и временем отдыха. «Вы никогда не свободны от работы, потому что никогда не *приходите* на работу». Человек включен в работу, он чувствует ответственность за успехи и неудачи семейного дела. Такое отношение дает людям, работающим «не из-под палки», ощущение свободы и независимости. Для работающих на крупном капиталистическом производстве свобода и работа — взаимоисключающие понятия. Рядовой рабочий обслуживает отдельную машину или выполняет отдельное задание, он — лишь винтик отчужденного от него производственного механизма. Такая рутинная работа имеет, с точки зрения работника, единственную цель — получение заработка, что позволяет вести осмысленную жизнь в свободное от работы время. Быть свободным — значит быть не на работе. В этой модели жизни человек работает не ради дела, наоборот, он предъявляет к делу требования. Например, можно потребовать повышения заработной платы, выступая в этом вопросе солидарно с другими работниками, которые воспринимаются как товарищи. Успех дела — не личный успех работника, поскольку рядом существуют другие компании, которым можно продать свой труд.

Наконец, носителями третьей модели жизни является слой наемных менеджеров и экспертов. Они также получают заработную плату, но на этом их сходство с наемными рабочими заканчивается. Менеджеры обладают высокой квалификацией, которая предполагает не только соответствующее образование, но и длительную, начинающуюся с самых низов карьеру, в ходе которой они доказывают свою лояльность и полезность для компании. Они вовсе не стремятся предъявлять требования к организации и поддерживать хорошие отношения с коллегами. Чтобы шагнуть на следующую ступень в управленческой иерархии, менеджеру необходимо предъявлять требования к себе, повышать квалификацию, обходить коллег, которые на самом деле являются его конкурентами. Его свобода

заключается не в ведении собственного бизнеса и не в более высокой зарплате. Наибольшую свободу он получает, продвигаясь по службе — свободу управлять и руководить другими, свободу принимать решения в тех сферах, где ранее он лишь проводил в жизнь решения других. Его увлеченность текущими делами не связана с установленным рабочим временем. Свободное время используется в основном для повышения квалификации либо для установления и поддержания полезных для работы личных отношений.

Взаимопонимание между представителями перечисленных моделей жизни, по Хойрупу, весьма проблематично. Так, человек, работающий не по найму, воспринимает работу за зарплату лишь как временную необходимость, как способ получить средства и знания, позволяющие начать собственное дело и стать, таким образом, свободным. Если же подобную цель работающий за зарплату не преследует, он рассматривается как никчемный лентяй, занятый исключительно потреблением. Модель жизни менеджера для работающего не по найму и вовсе непонятна, так как деятельность менеджера зависима и даже в перспективе не направлена на получение независимости. Следовательно, она не имеет самостоятельной ценности. Тем не менее, этой деятельности управленец подчиняет не только рабочее, но и свободное время, что совершенно абсурдно.

В свою очередь, работающие за зарплату не могут адекватно интерпретировать жизненные устремления работающих не по найму. Их деятельность воспринимается либо через понятие рабочего времени, либо через понятие времени свободного. В первом случае она предстает тяжелой, «черной» работой, требующей самопожертвования и самоограничения, не признающей праздников и выходных; во втором — приятным и здоровым времяпровождением, которое по удачному совпадению еще и приносит доход. Деятельность же менеджера воспринимается исключительно как стремление обеспечить

себе более высокую зарплату, чтобы более качественно проводить свободное время.

Наконец, наемный менеджер вовсе не считает свое дело чем-то привлекательным, дающим большую свободу. Ему непонятно стремление во что бы то ни стало стать независимым, если такая независимость предполагает необходимость выполнять большой объем рутинной работы и препятствует переходу на другое предприятие, если такой переход связан с карьерным ростом и расширением управленческих полномочий. Те же, кто работает за зарплату, с точки зрения менеджера просто зря тратят время. Они заняты однообразной бесперспективной работой, а свободное от нее время тратят на бессмысленные удовольствия, вместо того, чтобы повышать свою квалификацию и продвигаться по карьерной лестнице⁵.

Между различными моделями жизни идет борьба, направленная на создание и поддержание соответствующих определенной модели жизненных условий. При этом носители разных моделей жизни, по мнению Хойрупа, хотя и пользуются одинаковыми словами, но выражают глубоко различные идеи. Такие фундаментальные понятия, как «семья», «свобода», «работа», «успех» наполняются для них самым разным смыслом. «Фактически, трудно даже утверждать, что они (представители различных моделей жизни. — Е. М.) говорят на одном языке»⁶.

Последнее положение не следует, конечно, понимать буквально. Данные Т.Хойрупа получены путем исследования современного датского общества, которое характеризуется относительно небольшими размерами, высокой степенью культурной и этнической однородности, отсутствием резкого экономического расслоения. Поиски взаимопонимания в более дифференцированном, многосоставном (термин А.Лейпхарта) обществе, а тем более — между различными обществами, окажутся неизмеримо сложнее⁷. Тем не менее, пессимизм Т.Хойрупа относительно возможности

такого взаимопонимания кажется нам преувеличенным.

Итак, различные индивиды включены в различные модели жизни. Конкретизируя данное исходное понятие применительно к предмету нашего исследования, мы приходим к понятию модели правовой жизни. Такого рода модели, во-первых, являются частью общей жизненной модели, а, следовательно, не могут быть адекватно описаны вне своего социального контекста. Во-вторых, именно они непосредственно определяют правосознание и правовое поведение представителей различных групп.

Очевидно, что в одиноковых ситуациях носители различных моделей правовой жизни будут вести себя по-разному. На практике этот факт порождает две острейшие проблемы, пути решения которых пока до конца не ясны.

Прежде всего, это проблема правового плюрализма. Американская исследовательница С.Э. Мэрри определяет его как ситуацию, «при которой две или более правовые системы (точнее было бы говорить именно о моделях правовой жизни. — Е. М.) сосуществуют в одном и том же социальном поле»⁸. С переходом от аграрного (как правило, относительно гомогенного) к индустриальному и — тем более — к постиндустриальному обществу степень правовой «плюрализации» возрастает. Крупнейший исследователь проблем постиндустриализма Э.Тюффлер указывает, что порождаемая информационным обществом крайне сложная, мозаичная структура экономики приводит к раздроблению на отдельные островки политической и правовой сфер общества⁹.

Не менее острые конфликты возникают между обществами, в которых доминируют различные модели правовой жизни. Здесь акцент делается на противостоянии различных цивилизаций (понимаемых, в духе А.Тойнби, как автономные социокультурные целостности). Ярким примером являются предпринимавшиеся в свое время колониальными державами попытки правовой

аккультурации, то есть более или менее насильственной «подгонки» традиционных культур под европейские правовые стандарты. Сегодня острота проблемы, как и в случае с правовым плюрализмом, еще более возросла. С. Хантингтон указывает, что после «холодной войны» на первый план выходят уже не идеологические или экономические, а культурные различия. Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи. Они идентифицируют себя с «племенами, этническими группами, религиозными общностями, нациями и — на самом широком уровне — цивилизациями»¹⁰.

Хантингтон предостерегает Запад от восприятия своей цивилизации как универсальной и вытекающих отсюда попыток навязать всему миру соответствующие стандарты. Такие попытки чреваты серьезными конфликтами и даже войнами на линиях междивизицизионных разломов.

Предлагаемые пути решения указанных проблем порой принципиально различны. Одни ученые и практикующие политики стоят за правовой централизмом, сглаживание любых различий в сфере права. Другие предлагают вообще отказаться от любых претензий на универсальность юридических норм и обосновывающих их ценностей, признать существующие различия как основополагающий факт социальной реальности. Будучи последовательно проведены в жизнь, эти подходы ведут либо к тоталитаризму (с типичным для этого политического режима позитивистским правовопониманием), либо к постмодернистскому «обществу-мозаике», предполагающему гипертрофированно социологическую трактовку права.

Очевидно, необходимо нахождение некоей «золотой середины», взаимоприемлемого компромисса. Его принципиальная возможность связана именно с признанием стремления к праву в качестве имманентного свойства человеческой природы. Разумеется, в конкретных условиях места и времени этот компромисс может и должен быть облечен

в различные формы, что, очевидно, немис-
лимо вне глубокого анализа существующих
моделей правовой жизни. И именно антро-

пологизация права способна помочь об-
ществу в поиске выход из сложившейся —
во многом критической — ситуации.

¹ Ковлер А. И. Антропология права. — М., 2002. — С. 23.

² См., напр.: Хейзинга Й. Homo Ludens. — М., 1992. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в Западной философии. — М., 1988. Омельченко Н. В. Первые принципы философской антропологии. — Волгоград, 1997.

³ Хойруп Т. Модели жизни. — СПб., 1998. — С. 162.

⁴ Там же. — С. 163.

⁵ Там же. — С. 38–42, 45–60.

⁶ Там же. — С. 44.

⁷ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. — М., 1997. — С. 38.

⁸ Цит. по: Чукин С. Г., Сальников В. П., Балахонский В. В. Философия права. — М., 2002. — С. 214.

⁹ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. — М., 2001. — С. 301.

¹⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М., 2003. — С. 17.

НАУКА XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С целью исполнения Постановления Президента Республики Узбекистан №ПП-3775 от 5 июня 2018 года «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах» и в соответствии с задачами, поставленными Президентом Республики Узбекистан в Послании Олий Мажлису об объединении молодежи, занимающейся исследованиями и творчеством, поддержке научной деятельности молодых ученых и их продвижении, а также для устойчивого развития подготовки кадров в данной сфере 25 апреля 2019 года в Академии МВД Республики Узбекистан прошла республиканская научно-практическая конференция на тему «Наука XXI века: проблемы и перспективы».

В мероприятии приняли участие представители Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров, министерств инновационного развития, юстиции, внутренних дел, Академии наук, Центрального совета Союза молодежи, Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан, Военно-технического института Национальной гвардии, Ташкентского государственного юридического университета, Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции, Высшей школы судей при Высшем судейском совете, Таможенного института Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан, Портала научного журнала Tadqiqot.uz и других соответствующих организаций, а также представители средств массовой информации.

Было отмечено, что XXI век — это век науки и инноваций, и актуальной задачей узбекской науки является удовлетворение требований инновационного развития. Но в связи с этим предстоит формирование имиджа узбекской науки, решение задач управления наукой, повышения качества диссертаций, совершенствование научного мышления, освоения современных форм и методов изучения иностранных языков, проведения научных исследований, соблюдения правил научной полемики и научной этики. Также было высказано мнение о необходимости внедрения новых научных изысканий в практику.

Затем участники конференции обсудили вопросы повышения качества образования в стране и содействия активному вовлечению молодых ученых и исследователей в проводимые в стране широкомасштабные реформы, поддержку их научной деятельности, а главное, вопросы повышения квалификации и конкурентоспособности кадров с использованием самых современных инновационно-технологических идей.

Также в ходе конференции были заслушаны выступления исследователей о современных тенденциях в области социальных, гуманитарных и юридических наук. Выступления и презентации вызвали большой интерес у участников мероприятия, которое прошло в атмосфере активных дискуссий. В заключение были даны предложения и ряд рекомендаций по дальнейшему совершенствованию научной отрасли.

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматривается сущность и значение информационно-аналитической деятельности в органах внутренних дел. Отмечается важность и необходимость знания основных положений методологии подходов и особенностей аналитики, а также её роли и значимости в совершенствовании управления органами внутренних дел.

Ключевые слова: информация, анализ, информационно-аналитическая работа, источники информации, процесс управления, обмен информацией, управленческое решение, выработка, принятие и организация исполнения решений, объективность, комплексность, оптимальность, конкретность, непрерывность и др.

Ички ишлар органлари ахборот-таҳлил фаолиятининг аҳамияти

Аннотация. Мақолада ички ишлар органлари ахборот-таҳлил фаолиятининг моҳияти ва аҳамияти кўриб чиқилган. Ёндашувлар методикасининг асосий қоидалари ва таҳлил хусусиятлари, шунингдек ички ишлар органлари бошқарувини такомиллаштиришдаги роли ва аҳамиятини билишнинг аҳамияти ва зарурлиги ҳақида сўз юритилади.

Таянч сўзлар: ахборот, таҳлил, ахборот-таҳлил иши, ахборот манбалари, бошқарув жараёни, ахборот алмашиш, бошқарув қарорлари, қарорларни ишлаб чиқиш, қабул қилиш ва бажарилишини ташкил этиш, объективлик, комплекс, оптималлик, аниқлик, узлуксизлик ва бошқалар.

The Importance of information and analytical activities in the internal affairs bodies

Annotation. The article discusses the nature and importance of information and analytical activities in the internal affairs bodies. The importance and necessity of knowledge of the main provisions of the methodology of approaches and features of analytics, as well as its role and importance in improving the management of the internal affairs bodies are noted.

Keyword: information, analysis, information and analytical work, sources of information, management process, exchange information, management decision, organizational execution of creation and adoption of decisions, objectivity, complexity, optimality, concreteness, continuity, etc.

В современном мире информация представляет собой один из важнейших ресурсов. В то же время она является одной из движущих сил развития человеческого общества. Информационные процессы, которые происходят в материальном мире, живой природе и человеческом обществе, изучаются всеми научными дисциплинами (от философии до маркетинга).

Аналитическая работа, в свою очередь, ведется в любом государстве мира и в самых различных областях общественной жизни. Ее

главная цель — обеспечение должного управления всеми процессами жизнедеятельности и развития механизмов их регулирования.

Информационно-аналитической деятельностью на всех уровнях занимаются как представители исполнительного и среднего звена, так и руководящие кадры.

Законодательно в этой сфере деятельности на органы внутренних дел возлагаются следующие задачи:

«принимать и регистрировать, в том числе в электронной форме заявления, сообщения

и иную информацию о преступлениях, других правонарушениях и происшествиях, своевременно принимать по ним меры с последующим уведомлением обратившегося в порядке, установленном законодательством;

обеспечивать конфиденциальность и сохранность служебной информации, а также ставших им известными в ходе исполнения служебных обязанностей сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну;

осуществлять научно-исследовательскую и организационно-методическую деятельность в сфере профилактики правонарушений, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также других сферах, при выполнении возложенных на них задач развивать и использовать достижения науки и технологий, внедрять новые методы, технические и иные средства;

формировать информационно-справочные фонды, создавать криминалистическую учетно-информационную систему, вести оперативно-поисковые и кадровые учеты, государственную и иную статистическую отчетность»¹.

Соответственно в современных условиях каждый сотрудник органов внутренних дел должен знать и умело применять методы и средства информационно-аналитической работы и эффективно использовать их при исследовании складывающейся ситуации.

Игнорирование научных методов или неумение пользоваться ими ведет к непроизводительным затратам времени и сил, и может негативно повлиять на принятие в дальнейшем важного решения.

Требования о непреложном осуществлении этой деятельности в системе органов внутренних дел более конкретно изложены в Положении об информационно-аналитической деятельности в органах внутренних дел. В нем определено, что «Информационно-аналитическая работа предназначена для обеспечения выработки своевременных,

обоснованных и рациональных управленческих решений начальника органа внутренних дел в сфере охраны правопорядка и борьбы с преступностью, а также при реализации других функций органа внутренних дел»². Целью этой деятельности является обеспечение управления системой органов внутренних дел и оценка эффективности её управленческих воздействий.

Для успешного усвоения данной тематики целесообразно раскрыть понятие основных терминов, которые встречаются в научно-прикладной литературе.

Информация (с латинск. *informatio* — сведение, разъяснение, ознакомление, изложение) — это некоторые сведения или совокупность каких-либо данных и знаний. В юриспруденции любые сведения, сообщения, данные, независимо от их оформления, являются информацией, то есть материальным или нематериальным объектом, участвующим в любых отношениях. Развитие технологических возможностей переработки и передачи информации выделило ее в самостоятельный предмет производственных, управленческих, идеологических и личных отношений³.

Аналитика (с греческ. *analytike* — искусство анализа) — умение, искусство расчленения понятий, исследование начал, элементарных принципов, с помощью которых рассуждение приобретает доказательственный характер⁴.

Анализ (с древнегреческ. — это разложение, расчленение, разборка), то есть: 1) метод исследования, характеризующийся выделением и изучением отдельных частей объектов исследования; 2) разбор, рассмотрение чего-либо⁵.

Информационно-аналитическая работа — это процесс изучения и анализа проблемных ситуаций с использованием логических, статистических и математических методов и выдачи рекомендаций по их наиболее эффективному разрешению.

Информационная работа — это процесс, в результате которого отдельные факты

превращаются в законченную продукцию аналитического подразделения, которая предназначена для потребителя информации, осуществляющего или вырабатывающего какие-то решения, связанные с планированием, контролем и координацией.

Для осуществления вышеназванной деятельности в структуре органов внутренних дел функционируют аналитические подразделения. Несмотря на их различные наименования, на них возложены функции:

обобщения и систематизации информации, поступающей из регионов с целью проведения полноценного анализа оперативной обстановки;

своевременного выявления, предупреждения противоправных намерений и планов различных преступных элементов и группировок, в том числе экстремистской и террористической направленности, а также транснациональных криминальных групп;

разработки действенных мер и предложений, предназначенных для осуществления ранней профилактики и своевременного пресечения различных видов правонарушений и преступлений, а также совершенствования способов обеспечения должного общественного порядка и безопасности граждан.

В целом, аналитическая работа в подразделениях органов внутренних дел призвана осуществлять общесистемный анализ и оценку оперативной обстановки и факторов, непосредственно влияющих на ее изменение, а также систематизировать, накапливать и обобщать разноаспектную информацию, необходимую для аналитической деятельности с учетом ее принципиальной значимости, полноты и достоверности.

Непременным условием для осуществления серьезной и успешной аналитической работы служит максимально широкая информационная база, а также наличие полной, разносторонней и объективной информации.

Информация, используемая в работе органов внутренних дел, включает в себя сведения, отражающие состояние преступности и охраны общественного порядка,

силы и средства органов и подразделений внутренних дел, в том числе, отклики внешней среды, оказывающие влияние на эффективность управления.

Таким образом, информация пронизывает весь процесс борьбы с преступностью и обеспечения правопорядка, а ее наличие является необходимым условием успешности деятельности правоохранительных органов и принятия управленческих решений.

Основными источниками информации для аналитической работы в органах и подразделениях внутренних дел служат:

суточные оперативные сводки дежурных частей системы органов внутренних дел;

нормативные материалы и служебный документооборот (рапорта, справки, докладные записки, меморандумы и др.);

письменные и устные заявления граждан, предприятий и организаций, публикации СМИ;

сведения оперативно-справочных и информационно-аналитических подразделений системы МВД республики, а также статистические сведения о преступности, предоставляемые органами прокуратуры и др.

Положительной тенденцией является распространение такого источника информации, как социологические опросы различных категорий населения.

Особо необходимо отметить, что общественное мнение о деятельности органов внутренних дел крайне важно не только для корректирования их управлением, но оно также является и объективным источником информации о социальной реакции внешней среды на организацию и результативность борьбы с преступностью и укрепления правопорядка.

Качество и своевременность реализации основных направлений информационно-аналитической деятельности в системе органов внутренних дел в значительной мере способствуют скорейшему решению злободневных проблем в совершенствовании борьбы с преступностью и поддержанию должного социального порядка.

Значение информации в управлении органами внутренних дел трудно переоценить. Информация позволяет субъекту иметь достоверное представление о статистическом и динамичном состоянии социальной системы, результатах достижения поставленных целей и задач, а также необходимости и целесообразности принятия определенных мер воздействия на саму систему или ее элементы для реализации тех или иных управленческих решений.

Организационная связь управления и информации состоит в том, что последняя, являясь непосредственным атрибутом управления, в частности основным условием и средством его реализации по существу, обеспечивает процесс управления.

Основным содержанием процесса управления является выработка, принятие и организация исполнения решений на основе сведений и данных о внутреннем состоянии субъекта и объекта управления и внешней среде функционирования.

Следовательно, для принятия оптимального решения необходимо располагать соответствующей информационной базой о состоянии, уровне, динамике преступности, о располагаемых конкретным органом внутренних дел силах и средствах, социально-экономических, географических, экономических, организационно-управленческих и других условиях.

Понятие информации позволяет выделить такие ее характеристики и свойства, как количество, ценность, содержание, достоверность, глубина, полнота, точность, убедительность, новизна, эффективность, оптимальность, оперативность, надежность.

Качественная характеристика условий и результатов работы органа внутренних дел, построенная на анализе состояния правопорядка, является определяющей в оценке оперативной обстановки и служит основой для принятия конструктивных, обоснованных управленческих решений.

В неразрывной связи с качественной стороной анализа негативных и позитивных

явлений, процессов и тенденций в состоянии преступности находится и количественная сторона, отражаемая в первую очередь статистической информацией. Этот вид информации выражается в цифровых данных, образующихся в результате регистрации, учета и классификации тех или иных фактов.

Таким образом, под информацией применительно к деятельности органов внутренних дел можно понимать сведения, сообщения, данные, характеризующие состояние и развитие субъекта и объекта управления, то есть результаты управляющих воздействий на объект управления.

Необходимо отметить, что все виды и источники информации о деятельности органов внутренних дел и ее результаты должны отвечать определенным требованиям. Основные из них — это объективность, комплексность, оптимальность, конкретность, непрерывность и др.

Главным из них является требование объективного подхода. Это означает, что любая информация, служащая базой для выработки управленческих решений, должна отражать реальное положение дел в правоохранительной сфере, действительное состояние борьбы с преступностью, охраны прав, свобод и законных интересов граждан.

Решение данных проблем предполагает учет и анализ как позитивных, так и негативных обстоятельств, факторов и явлений, а также глубокое, всестороннее и непредвзятое их изучение.

Следующее важное требование к социальной информации — это комплексность, то есть системный подход к оценке социальных явлений и процессов. Так, при оценке состояния оперативной обстановки нельзя опираться на отдельно взятые, быть может даже весьма веские факты. Необходимо выявить природу возникновения этих фактов, тенденцию и последовательность тех или иных явления для выработки решений.

При сборе и анализе информации также следует руководствоваться требованием

оптимальности. В частности, следует избегать двух крайностей — обилия и дефицита информации. Иными словами, с одной стороны, нельзя подменять качество информации ее количеством, а с другой — переоценивать значение каких-либо сведений в ущерб другим. Полнота, репрезентативность информации дают возможность отразить главные стороны изучаемого вопроса, повышают качество управленческих решений.

С необходимостью оптимальности тесно связано требование конкретности информации. Неопределенные, непроверенные данные в оценке оперативной обстановки приводят к принятию неверных, ошибочных решений, которые могут иметь отрицательные последствия для выполнения конкретных задач, стоящих перед данным органом внутренних дел.

Конкретность информации не рассматривается в отрыве от требования непрерывности ее поступления. Только лишь при данном условии можно говорить о достаточно высоком уровне организации системы информации и действительности информационных потоков. Вне регулярного, систематического поступления информации процесс управления начинает терять эффективность. Становится затруднительно, а порой и просто невозможно, выявлять тенденции и причины позитивных и негативных явлений, своевременно разрабатывать и принимать меры по оперативному реагированию на осложнение оперативной обстановки.

Под информационной работой в государственных органах понимается совокупность действий, обеспечивающих организованный обмен информацией по горизонтали и вертикали между различными звеньями аппарата органа.

Субъектом либо потребителем (пользователем) информации являются различные структуры органов государственной власти и правоохранительных инстанций, а также руководители и рядовые сотрудники.

Информация, добываемая непосредственно органами внутренних дел, а также поступающая к ним из других государственных учреждений, нужна, как правило, не только тому звену аппарата, которым она добыта или собрана, но и другим звеньям. При этом нельзя знать заранее, каким другим звеньям аппарата, подразделениям или отдельным работникам данная информация может потребоваться. Из этого существует необходимость действенного функционирования информационного обеспечения разных звеньев аппарата и в целом во всей системе органов внутренних дел.

Таким образом, суть информационно-аналитической работы заключается, прежде всего, в оказании содействия ответственным должностным лицам и государственным структурам в разработке и принятии решения по актуальным вопросам внешней или внутренней политики жизнеобеспечения общества и государства.

¹ Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» от 16 сентября 2016 г. — Т., 2016.

² Приказ МВД Республики Узбекистан № 80 «О совершенствовании информационно-аналитической деятельности и планирования в органах внутренних дел Республики Узбекистан» от 23 мая 2017 г. — Т., 2017.

³ Урсул А.Д. Природа информации // Сборник работ. — М., 1960.

⁴ Ахманов А.С. Логическое учение Аристотеля. — М., 1964. — С.82–84; Кант И. Критика чистого разума // Собр. соч. Т.3. — М., 1964. — С. 159–165; Аристотель. Аналитики // Собр.соч. Т.2. — М., 1978; Философский энциклопедический словарь. — М., 2010.

⁵ Там же.

Т. Р. Саитбаев,

*и.о. профессора кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД
Республики Узбекистан, доктор юридических наук*

О РАЗВИТИИ ПРЕДМЕТА И СИСТЕМЫ КУРСА «ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРАВО»

Аннотация. В статье рассматривается развитие системы обучения сотрудников уголовного розыска, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. На основе предмета курса «Оперативно-розыскная деятельность» и изменений, произошедших после принятия закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», даётся понятие и система новой учебной дисциплины «Оперативно-розыскное право».

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, предупреждение и раскрытие преступлений, сыскные отделения, уголовный розыск, права и обязанности сотрудников уголовного розыска, нормативно-правовая регламентация оперативно-розыскной деятельности.

«Тезкор қидирув ҳуқуқи» фани ва тизимнинг ривожланиши ҳақида

Аннотация. Мақолада тезкор-қидирув фаолиятини амалга оширувчи жиноят қидирув ходимларини ўқитиш тизимининг ривожланиши кўриб чиқилган. Тезкор-қидирув фаолиятининг предмети ҳамда «Тезкор-қидирув фаолияти тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси қонуни қабул қилинганидан кейин киритилган ўзгаришлар асосида «Тезкор-қидирув ҳуқуқи» ўқув фанининг тушунчаси ва тизими берилган.

Таянч сўзлар: тезкор-қидирув фаолияти, жиноятларнинг олдини олиш ва уларни очиш, қидирув бўлиналари, жиноят қидирув, жиноят қидирув ходимларининг ҳуқуқ ва мажбуриятлари, тезкор-қидирув фаолиятининг норматив-ҳуқуқий тартибга солиниши.

On the development of the subject and the system «Operational search law»

Annotation. The article discusses the development of a training system for criminal investigation officers who carry out operational investigative activities. On the basis of the thesis of the subject of the course “Operational-search activity” and the changes that occurred after the adoption of the Law of the Republic of Uzbekistan “On operational-search activity”, the concept and system of the new academic discipline “Operational-search law” is given.

Keywords: operational search activity, prevention of crime detection, detective offices, criminal search, rights and duties of criminal investigation officers, legal regulation of operational search activities.

С первых лет независимости Республики Узбекистан одним из основных приоритетов реформирования страны является последовательная демократизация и либерализация судебной-правовой системы, направленная на обеспечение верховенства закона, законности, надежную защиту прав и интересов личности, формирование правового государства и правосознания граждан.

Первым Президентом Республики Узбекистан на совместном заседании

Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан было предложено принять Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющий принципы, основания, формы и методы осуществления оперативно-розыскной деятельности, систему органов, ее осуществляющих. «Закон, само принятие которого соответствовало бы общепринятой практике демократических государств, призван создать реальные правовые гарантии соблюдения закон-

ности, обеспечения прав и свобод граждан при проведении мероприятий оперативно-розыскного характера»¹.

В целях реализации положений Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране 25 декабря 2012 г. был принят Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности».

После принятия закона «Об оперативно-розыскной деятельности» за короткий период были внесены изменения и дополнения в действующее законодательство, приняты законы «Об органах внутренних дел» от 16 сентября 2016 года № ЗРУ-407, «О Службе государственной безопасности Республики Узбекистан» от 5 апреля 2018 года № ЗРУ-471, Постановление Президента Республики Узбекистан от 30 мая 2017 года № ПП-3016 «Об организации деятельности Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан» и др.

Этот период развития оперативно-розыскной деятельности характеризуется реформированием системы правоохранительных органов и превращением их в общественно ориентированные профессиональные службы, деятельность которых должна быть направлена на оказание своевременной и качественной помощи населению, безусловное выполнение каждым сотрудником своего служебного долга — «Служить интересам народа»².

Произошедшие изменения в правоприменительной деятельности повлекли позитивные изменения в практической деятельности, а также учебной методической и научно-исследовательской работе образовательных учреждений правоохранительных органов, в которых была введена новая учебная дисциплина «Оперативно-розыскное право», которая имеет свой специфический предмет и соответственно систему курса.

Для рассмотрения предмета и системы курса «Оперативно-розыскное право» необходимо проанализировать процесс возникновения и развития самой оперативно-

розыскной деятельности, соответствующей специальной учебной дисциплины и теории оперативно-розыскной деятельности³.

Во второй половине 19 века в Российской империи сложилась сложная обстановка с организацией предупреждения и раскрытия общеуголовной преступности, в связи с чем 31 декабря 1866 года была учреждена сыскная полиция⁴.

После завоевания Россией Средней Азии в 1886 г. «Положением об управлении Туркестанским краем» был определен порядок управления всем краем, подчиненным военному министерству, как колонией⁵. Соответственно борьба с преступностью была возложена на специализированные подразделения.

Борьба с уголовной преступностью на территории Средней Азии велась пятью сыскными отделениями, расположенными в областных центрах — Ташкенте, Самарканде, Скобелеве (Фергана), Полторацке (Ашгабад), Верном (Алматы)⁶, которые функционировали до 8 марта 1917 г.

Деятельность указанных подразделений основывалась на положениях закона 1908 года, который определял задачи сыскных отделений и их организационное устройство только в общих чертах, поэтому 9 августа 1910 года Министерство внутренних дел издало специальную Инструкцию чинам сыскных отделений. Инструкция предусматривала четыре подразделения: справочное регистрационное бюро, отделение розыска, отделение наблюдения и отделение личного задержания. В основу работы сотрудников сыскных отделений был положен линейный принцип работы, причем основным методом работы сыскных отделений было использование наружного наблюдения и внештатных сотрудников.

В этот период был опубликован целый ряд работ, обобщающих определенный опыт работы и комментарии к нормативным актам, регламентирующим деятельность сыскных отделов⁷.

Неудовлетворительное положение в организации уголовного сыска вынудило

Департамент полиции провести его реформу. Она коснулась как личного состава, так и порядка денежных и статистических отчетностей, регистрации преступников, правил опознания и циркулярного розыска. Была определена задача — организовать профессиональное обучение лиц, принятых на работу. 26 июня 1913 года на съезде начальников сыскных отделений было принято решение о создании курсов уголовного сыска, в число которых входило изучение, в частности: уголовного права; судебной медицины; приемов уголовного сыска; тайнописи преступников и дешифрование; практики розыска и выслеживания преступников и др.

Сыскные отделения 23 мая 1917 г., были переименованы в розыскную часть, 8 а в ноябре 1917 г. были переименованы в уголовно-розыскную милицию⁹, однако сущность деятельности сыскного отделения еще не изменилась.

Как справедливо отмечалось в специальной литературе, первым нормативным актом, регламентирующим деятельность уголовного розыска, явилось принятое коллегией НКВД «Положение об организации отдела уголовного розыска». В нем говорилось, что уголовный розыск в различных пунктах создан для борьбы с преступностью «путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом...»¹⁰.

При изучении архивных материалов нами был обнаружен первый нормативный акт, детально регламентирующий деятельность аппаратов уголовного розыска и его сотрудников на территории Туркестана. В Инструкции сотрудникам уголовного розыска, утвержденной 20 августа 1920 г. коллегией НКВД Туркестанской Республики, определялись следующие задачи сотрудников уголовного розыска: предупреждение преступлений; устранение причин, порождающих их; разоблачение лиц, совершающих преступления, и преследование их по закону. Для этого уголовному розыску было предоставлено право производить дознание, негласное расследование, розыск, устанавливать негласный надзор за лицами,

представляющими оперативный интерес (§§ 71-299 Инструкции)¹¹.

Инструкция имела большое практическое значение. Она способствовала правильной организации работы аппаратов уголовного розыска, активизировала борьбу с уголовной преступностью¹² и, как показало проведенное изучение, не имела аналогов в других регионах РСФСР. В этот период были опубликованы работы и комментарии к нормативным актам, регламентирующим деятельность аппаратов уголовного розыска¹³.

Приказом № 181 от 13 августа 1924 года ЦАУ НКВД Туркестанской Республики предписывалось назначать на должность оперативного состава уголовного розыска только после прохождения практики и испытательного срока. Предусматривалось обязательное обучение практикантов по следующей программе:

- устройство и общие положения уголовного розыска;
- права и обязанности сотрудников уголовного розыска;
- правила производства дознания (в т.ч. оперативно-розыскные меры по раскрытию отдельных видов преступлений, таких как убийства, разбой, и др.;
- учет и регистрация преступников;
- разграничение полномочий и взаимодействие уголовного розыска и наружной милиции и др.¹⁴

Основными формами обучения и повышения профессионального мастерства оперативного состава уголовного розыска являлось самостоятельное изучение специальной и юридической литературы. В этой связи издательством НКВД СССР в 1924–1926 гг. был разослан в практические органы страны перечень литературы, которая была закуплена для отдела уголовного розыска ЦАУ НКВД УзССР¹⁵.

В 1925 г. в связи с развитием структуры, изданием новых нормативных актов совершенствовалась и изменилась деятельность аппаратов уголовного розыска. Соответственно это сказалось и на содержании программы обучения практикантов уголовного розыска. В частности, в программу были

внесены изменения, предусматривающие обязательное проведение практических занятий по следующим разделам обучения:

1. Устройство, задачи и общие положения деятельности уголовного розыска (9 тем);
2. Права и обязанности сотрудников уголовного розыска (8 тем);
3. Специальная подготовка (25 тем, такие как организация работы с негласными сотрудниками и их расстановка, разработка оперативных дел и др.);
4. Активная часть (28 тем, такие как понятие техники расследования преступлений, расследование по «горячим следам», производство розыска, дознание, производство осмотра и освидетельствования и др.);
5. Регистрационное бюро и научно-технический подотдел (16 тем);
6. Дактилоскопия (19 тем);
7. Фотография (6 тем);
8. Экспертиза (4 темы);
9. Делопроизводство (4 темы)¹⁶.

Все это свидетельствует о том, что, несмотря на трудное материально-техническое обеспечение, практическое отсутствие нормативной регламентации и высококвалифицированных кадров, подразделения уголовного розыска по мере возможности вели подготовку и обучение кадров. Такое обучение велось по следующим направлениям:

- подготовка в учебных заведениях (1 и 2 школы подготовки среднего начальствующего состава в городах (Санкт-Петербург и Омск);
- профессиональная подготовка практикантов в г. Ташкенте;
- совершенствование квалификации сотрудников уголовного розыска без отрыва от производства¹⁷.

В начале 30-х годов в стране было образовано еще несколько региональных школ высшего и среднего начальствующего состава РКМ (рабоче-крестьянской милиции). Например, в Коканде была образована Среднеазиатского школа старшего начальствующего состава, в Самарканде — школа среднего начальствующего состава РКМ. На базе этих образовательных учреждений в 1935

году была образована Ташкентская средняя специальная школа милиции НКВД¹⁸.

Для единого подхода в подготовке кадров НКВД СССР была разработана и разослана единая программа учебной дисциплины, посвящённая оперативно-розыскной деятельности, которая называлась «Оперативно-чекистская работа», а с 40-х по 50 годы — «Специально-оперативная борьба с уголовной преступностью»¹⁹.

Законодательное определение понятия ОРД является базовым для уяснения сущности и содержания как указанной деятельности в целом, так и ее отдельных элементов и видов (направлений). В законодательстве термин «оперативно-розыскные меры» впервые появился в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятых 25 декабря 1958 г.

В соответствии со ст. 29 Основ на органы дознания было возложено «принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступлений и лиц, их совершивших». Аналогичное понятие было продублировано в ч. 1 ст. 122 УПК УзССР (118 УПК РСФСР и соответствующих статьях УПК других союзных республик). В связи с этим в 60-х годах сначала в криминалистике (Р.С. Белкин, А.И. Винберг, И.Ф. Пантелеев, Н.П. Яблоков и др.) утверждается точка зрения на теорию оперативно-розыскной деятельности, как самостоятельную дисциплину²⁰.

Объективной предпосылкой этого стали исследования, проведенные А.И. Алексеевым, В.Г. Бобровым, Б.Е. Богдановым, А.С. Вандышевым, А.Ф. Возным, Д.В. Гребельским, А.Г. Лекарем, В.А. Лукашовым, Б.Г. Морохиным, С.С. Овчинским, П.А. Олейником, В.Г. Самойловым, В.В. Сергеевым, Г.К. Синиловым, А.Б. Утевским и др., заложившими фундамент новой научной дисциплины — «Оперативно-розыскная деятельность».

Издание в 60-70 годы серии фундаментальных учебников, учебных пособий, монографий по курсу «Оперативно-розыскная деятельность» и значительного количества статей явилось убедительным свидетельством

творческой зрелости теории ОРД, признания ее прав на самостоятельное предмета этой науки, как специфической отрасли научного знания.

Необходимо отметить, что определение предмета вызывало трудности особенно таких институтов, как сущность ОРД, ее принципы, место в системе мер борьбы с преступностью, связи с другими дисциплинами и т.д.

Сначала предмет теории ОРД сложился как самостоятельная отрасль научного знания в результате дифференциации системы наук криминального цикла. Развиваясь в рамках криминалистики, теория ОРД начала формировать специфическую систему знаний, изучающих тайные действия преступников, типичные признаки латентных преступлений и наиболее эффективные (преимущественно негласные) силы, средства и методы, применяемые оперативными аппаратами для своевременного выявления преступлений, их предупреждения и раскрытия, обеспечения неотвратимости ответственности виновных в их совершении.

Понятие предмета теории ОРД впервые в специальной литературе было определено А.И. Алексеевым и Г.К. Синиловым, как включающего три составные части: 1) характеристика системы мер борьбы с преступностью, осуществляемых с применением оперативно-розыскных сил, средств и методов; 2) исследование правовой основы ОРД; 3) изучение системы отношений (правовых и др.), складывающихся в этой работе²¹.

В специальной литературе предмет теории ОРД подвергался неоднократным уточнениям и дополнениям. Так, А.Г. Лекарь полагал рассмотреть закономерности оперативно-розыскной практики. В качестве таковых он прослеживает закономерную связь между тайным характером совершаемых преступлений и необходимостью использования для их предупреждения и раскрытия оперативно-розыскных средств и методов²².

В.А. Лукашов включил в предмет познания теории ОРД закономерности, возникающие и проявляющиеся в организации ОРД²³.

Обобщив накопленные по этому вопросу знания, Д.В. Гребельский предлагал свою классификацию закономерностей, составляющих предмет теории ОРД и проявляющихся в преступности, организации ОРД, познавательной и деятельной сторонах ОРД, правовой регламентации ОРД²⁴.

Несколько иную классификацию элементов предмета теории ОРД предложил В.М. Аتماжитов, разделивший их на относящиеся: к образованию оперативно-розыскной информации, ее обнаружению, получению, проверке и фиксации; деятельности оперативно-розыскных органов по использованию оперативно-розыскной информации; организации ОРД; правовому регулированию ОРД²⁵.

И.А. Климов внес ряд логико-гносеологических замечаний в эти признаки и разработал свою конструкцию предмета теории ОРД как производимого от объекта ее познания. Объектом познания теории ОРД, по его мнению, выступают следующие явления и процессы объективной действительности: преступность как определенное социальное явление; ОРД как один из видов общественной практики борьбы с преступностью; правовое регулирование ОРД²⁶.

Несмотря на дискуссионность понятия предмета теории ОРД, перечни его основных содержательных элементов, составленные различными авторами, во многом совпадают.

Необходимо отметить, что значительный вклад в исследование оперативно-розыскной деятельности, организации и тактики предупреждения и раскрытия преступлений внесли такие узбекские ученые, как доктора юридических наук Ю.С. Пулатов, Т.Р. Саитбаев, А.А. Хамдамов, кандидаты юридических наук З.Х. Аббазов, Р. Атаев, М.С. Бекмурзин, Н.М. Букаев, У.Д. Джураев, Б.Э. Закиров, У.Р. Кабулов, В.Г. Каримов, И.М. Мурадов, Д.Н. Назарбаев, Р.Р. Саитбаев, А.В. Тянь, А. Убайдуллаев, М.А. Утаев, В.В. Черушев, Х.Х. Ходжакулов, доктора философии по юридическим наукам (PhD) Ш.К. Гиясов, С.Н. Гордеев и др.

После принятия 25 декабря 2012 г. Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», внесения изменений и дополнений в действующее законодательство и издания целого ряда нормативно-правовых актов, в практической и образовательной деятельности произошли значительные изменения. В образовательных учреждениях правоохранительных органов была введена новая учебная дисциплина – «Оперативно-розыскное право».

«Оперативно-розыскное право» как учебная дисциплина есть основанная на научно-теоретических исследованиях система знаний о нормах и институтах оперативно-розыскного права, служащая цели обучения специалистов в области правоохранительной деятельности. В ее содержание входят основные теоретические положения, раскрывающие закономерности в области оперативно-розыскной науки и прикладные материалы, отражающие нормативно-правовую регламентацию и передовую практику борьбы с преступностью.

Одной из основных задач данного курса является изучение правовых основ оперативно-розыскной деятельности, и в первую очередь тех нормативно-правовых актов, которые регламентируют основания и порядок осуществления оперативно-розыскных мероприятий, а также форм контроля, обеспечивающих соблюдение прав и свобод граждан в этой специфической сфере правоотношений.

Учебный курс акцентирует внимание курсантов и слушателей на особенностях применения тех или иных правовых норм, на пробелах в законодательстве, позволяет не только дать им теоретические знания, сформировать необходимые практические умения и навыки, но и служит воспитанию будущих юристов в духе неукоснительного соблюдения законности в процессе осуществления правоохранительной деятельности.

Программа данной дисциплины разработана в соответствии со структурой действующего Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» и предполагает изучение следующих основных проблем:

- понятие и сущность ОРД;
- основные задачи ОРД;
- нормативно-правовая регламентация ОРД;
- принципы ОРД;
- органы, осуществляющие ОРД, их права и обязанности;
- оперативно-розыскные мероприятия, основания, условия и порядок их проведения;
- информационное обеспечение ОРД и оперативно-розыскное производство;
- использование результатов ОРД;
- социально-правовая защита работников органов, осуществляющих ОРД, и лиц, оказывающих содействие в ее осуществлении, а также членов их семей;
- финансирование ОРД, контроль и надзор за ОРД.

Необходимо обратить внимание на тесную взаимосвязь курса «Оперативно-розыскного права» с другими юридическими дисциплинами.

Так, законность и эффективность осуществления оперативно-розыскных мероприятий во многом зависит от максимального учета норм конституционного права, уголовного права, уголовного процесса, административного права, уголовно-исполнительного права и криминалистики, а также иных правовых норм. Именно поэтому при изучении теоретических основ и привитии курсантам практических умений и навыков уделяется особое внимание использованию положений и норм других юридических дисциплин, без знания которых оперативный сотрудник не в состоянии эффективно выполнять свои служебные обязанности.

Таким образом, можно сделать вывод, что данный учебный курс имеет целью ознакомить курсантов с основами теории оперативно-розыскной деятельности, ее нормативно-правовой регламентации, существующими проблемами и различными точками зрения на их решение, а также передовой практикой решения задач борьбы с преступностью с помощью сил и средств,

имеющихся в распоряжении оперативных подразделений.

Рассматриваемый курс следует отличать от учебной дисциплины «Оперативно-розыскная деятельность», поскольку последняя основывается в основном на ведомственных нормативных актах и является специальным продолжением оперативно-розыскного права.

Оперативно-розыскное право является комплексной отраслью юридических дисциплин, так как существует несколько групп общественных отношений, регламентирующих деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Предмет оперативно-розыскного права состоит из нескольких компонентов, урегулированных нормами:

— Конституции Республики Узбекистан;

— международного права;

— Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности»;

— уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, таможенного, налогового, административного законодательства;

— подзаконных нормативно-правовых актов.

Таким образом, основываясь на нормах закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», предметом оперативно-розыскного права являются правовые отношения, возникающие в деятельности специально уполномоченных законом оперативных подразделений государственных органов, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий.

¹ Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране // Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий развития нашей страны. Т. 19. – Т., 2011.

² Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на видеоселекторном совещании 9.02.2017 г. См.: www.Gazeta.uz. 20-40 9.02.2017.

³ Для удобства изложения в дальнейшем оперативно-розыскная деятельность будет указываться сокращенно, как ОРД.

⁴ См.: Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. – М., 2001. – С. 37.

⁵ См.: История народов Узбекистана. Т. 2. – Т., 1993. – С. 104–105.

⁶ ЦГА Республики Узбекистан, ф. 340, оп. 1, ед. хр. 7, л. д. 42.

⁷ Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 г. – СПб., 1866; Андриевский И.Е. Полицейское право. В 2 т. – СПб., 1871; Снигирев Н.М. О сыске. – Касимов, 1908; Тарасов И.Т. Учебник науки полицейского права. – М., 189; и др. Цитируется по работе: Шумилова А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах: Учебное пособие. – М., 2001. – С. 7.

⁸ См.: Архив ИЦ МВД РУз, ф. 74, оп. за 1917 г., ед. хр. 1, л. д. 1–80.

⁹ Архив ИЦ МВД РУз, ф. 74, оп. за 1917 г., ед. хр. 1, л. д. 82–83.

¹⁰ См.: Гребельский Д.В. Некоторые вопросы совершенствования курса «Оперативно-розыскная деятельность органов охраны общественного порядка» // Труды ВШ МООП СССР. – М., 1967. – Вып. 16. – С. 62; Джалилов Т. Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане. (1917-1924 гг.). – Т., 1968. – С. 126.

¹¹ См.: Архив ИЦ МВД РУз, ф. 340, оп. 1, ед. хр. 52, л. д. 104–110.

¹² См.: Джалилов Т. Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917-1924 гг.). – Т., 1968. – С. 130.

¹³ Якимов И.Н. Современное розыскное искусство // Адм. вестник. – 1925; Любарский И. Психология уголовно-розыскной работы // Адм. вестник. – 1925; Санчов В.Л. Логика в уголовно-розыском деле // Адм. вестник. – 1925; Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. – М., 1929; и др. Цитируется по работе: Шумилова А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах: Учебное пособие. – М., 2001. – С. 7.

¹⁴ См.: Архив ИЦ МВД Республики Узбекистан, ф. 340, оп. 1, ед. хр. 48. – С. 148.

¹⁵ «Инструкция о деятельности учреждений уголовного розыска»; «Инструкция о порядке производства дознания»; «Практическое руководство к раскрытию преступлений», «Современная криминалистика», «Дознание и предварительное следствие», «Теория и техника расследования преступлений», «Основы уголовной техники», «Учение о приметах для опознания», «Дактилоскопирование, как метод регистрации», «Блатная музыка». См.: Архив ИЦ МВД Республики Узбекистан, ф. 432, оп. 4, ед. хр. 84. – С. 78-82.

¹⁶ См.: Саитбаев Т.Р. История специально-оперативной работы органов милиции. – Т., 1997. – С. 28.

¹⁷ См.: Саитбаев Т.Р. О создании аппаратов уголовного розыска (1917 – 1924 гг.) // Независимость и проблемы формирования демократического правового государства и гражданского общества в Республике Узбекистан. – Т., 1996. – С. 218-222.

¹⁸ См.: www.akadvd.uz/istoriy/stanovleniy_akademii.

¹⁹ См.: Саитбаев Т.Р. История работы органов милиции. – Т., 1997. – С. 34-36.

²⁰ См.: Белкин Р.С. Криминалистика. – М., 1968. – С.16-17; Гребельский Д.В. Об исходных положениях для разработки программы курса «ОРД ОВД» // Труды ВШ МВД СССР. – М., 1969.

²¹ См.: Алексеев А.И., Синилов Г.К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – М., 1973. – С. 10.

²² См.: Лекарь А.Г. Основные направления развития теоретических основ оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – М., 1974.

²³ См.: Лукашов В.А. Введение в курс «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел»: Лекция. – Киев, 1976.

²⁴ См.: Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – М., 1977. – С. 57.

²⁵ См.: Атмажитов В.М. Оперативно-розыскная деятельность. Общая часть: Учебник. – М., 1991.

²⁶ См.: Климов И.А. Оперативно-розыскная деятельность как процесс познания (проблема теории и практики): Автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. – М., 1995.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

28 марта 2019 года в Академии МВД Республики Узбекистан была проведена конференция на тему: «Перспективы совершенствования уголовного законодательства». В ходе мероприятия были заслушаны доклады, касающиеся вопросов направлений, теоретической основы совершенствования уголовного законодательства, совершенствования ответственности за определённые виды преступлений и борьбы с ними, других актуальных вопросов в этой сфере.

Участники конференции в своих выступлениях подробно остановились на проблемах практической значимости темы, сущности и содержания реформ в данной сфере, а также передового опыта зарубежных стран в этой области.

Доклады и выступления, прозвучавшие в ходе мероприятия, вызвали большой интерес участников конференции и перешли в оживлённую дискуссию. По итогам конференции были сформулированы предложения и рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье рассмотрены правовые основы защиты частной собственности в информационной среде, противодействия киберпиратству, нарушающему авторские и смежные права собственников и товарных знаков, на основе международных актов и действующего законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: информация, киберпреступления, авторское право, киберпиратство, международные акты.

Интернет тармоғида хусусий мулкни ҳимоя қилишнинг жиноят-ҳуқуқий асослари

Аннотация. Мақолада ахборот соҳасида хусусий мулкни ҳимоя қилишнинг, мулкдорларнинг муаллифлик ва бошқа ҳуқуқларини бузувчи киберқароқчиликка қарши курашнинг ҳуқуқий асослари халқаро ҳужжатлар ва Ўзбекистон Республикасининг амалдаги қонун ҳужжатлари асосида кўриб чиқилган.

Таянч сўзлар: ахборот, киберқароқчилик, муаллифлик ҳуқуқи, кибержиноятчилик, халқаро ҳужжатлар.

Criminal-legal bases of protection of a private property on the Internet

Annotation. This article analysis legal bases of protection of a private property in the information environment, counteractions to cyberpiracy violating copyright and related rights of owners and trademarks on the basis of the international acts and the current legislation of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: information, cyberpiracy, copyright, cybercrimes, international acts.

В последнее время в связи с глобализацией и широким внедрением информационно-коммуникационных технологий в мире увеличивается количество хищений с их использованием. Экономический ущерб от преступлений с использованием средств компьютерной техники неуклонно растет. Также наблюдается динамичный рост числа хищений с использованием средств компьютерной техники.

В России постоянно блокируются три-четыре тысячи пиратских ресурсов. Аудиовизуальная отрасль во Франции за год потеряла 1,18 млрд евро из-за пиратства. Пиратство ежегодно наносит провайдерам убыток в размере 6-8 млрд долларов США¹.

Международные акты в общих чертах регламентируют вопросы защиты частной собственности в информационных сетях. **Всеобщая декларация прав человека** гласит, что каждый человек имеет право владеть

имуществом как единолично, так и совместно с другими, и никто не должен быть произвольно лишен своего имущества².

Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня ООН в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности предусматривает предупреждение и пресечение преступной деятельности, осуществляемой с помощью Интернета, уделяя особое внимание краже личных данных, вербовке с целью торговли людьми и защите детей от эксплуатации и надругательства через Интернет³. **Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века** указывает на обязанность работы в направлении укрепления возможностей по

предупреждению, расследованию и преследованию преступлений, связанных с использованием высоких технологий и компьютеров⁴.

Значение указанных деклараций сводится лишь к возможности применения определенных положений некоторыми государствами при совершенствовании механизма международного сотрудничества, так как по юридической природе декларация носит рекомендательный и обобщенный характер.

Следует отметить, что в последние годы начали приниматься специальные **региональные** документы, предусматривающие защиту частной собственности в сфере электронной торговли и коммерции.

Особое внимание этому вопросу уделяется Европейским сообществом. Решение Совета Евросоюза от 28 мая 2001 года **«Противодействие мошенничеству и подделке безналичных средств оплаты» (2001/413/ЖНА)** перечисляет основные виды преступлений, связанных с использованием платежных средств и подлежащих криминализации в законодательстве государств-членов ЕС, но при условии, что соответствующее деяние было совершено преднамеренно и имело своим предметом кредитные карты, еврочеки, другие пластиковые карты, выпущенные финансовыми учреждениями, дорожные чеки, иные чеки и векселя. В частности, назывались такие составы, как: а) кража и другое незаконное изъятие платежного средства; б) подделка или фальсификация платежного средства с целью его мошеннического использования; в) получение, приобретение, перевозка, продажа, передача другому человеку или владение похищенным или иным образом незаконно изъятым, подделанным или фальсифицированным платежным средством с целью его мошеннического использования; г) мошенническое использование похищенного или иным образом незаконно изъятых, подделанных или фальсифицированных платежных средств⁵.

В статье 3 Решения были закреплены составы преступлений, связанных с использованием компьютеров, а именно: преднамеренное осуществление или содействие осуществлению передачи денег или денежно-кредитных ценностей, вследствие чего произошла незаконная утрата собственности другого лица, в целях получения незаконной экономической выгоды лицом, совершившим данное деяние, или третьим лицом, которое не имело права вводить, изменять, удалять или подделывать компьютерные данные, или не имело права вмешиваться в функционирование компьютерной программы или системы. Наконец, в статье 4 Решения предусматривались составы преступлений, связанные с использованием некоторых устройств, специально приспособленных для мошенничества и подделки платежных средств ЕС. В целом, за все перечисленные составы преступлений в национальных уголовно-правовых системах должны быть установлены по рекомендациям данного решения соответствующие высокие санкции, включая лишение свободы, и возможность экстрадиции таких преступников.

В решении также была установлена уголовная ответственность юридических лиц за совершение преступлений, перечисленных в статьях 2-4, когда к ответственности привлекается также лицо, действовавшее в интересах такого юридического лица лично или от имени его органа, занимающее руководящую должность и имеющее властные полномочия, даже в случае, когда вследствие его бездействия (недостаточного контроля и надзора) одно из этих преступлений было совершено непосредственно его подчиненным.

Положительным аспектом рассматриваемого решения Совета Евросоюза является наличие относительно четко определенных составов преступлений в киберпространстве. Однако данный документ содержит ряд исключений, позволяющих государствам адаптировать нормы в национальное

законодательство с одной стороны, но и оказывающих негативное влияние на обеспечение единообразного подхода к вопросам ответственности и международного сотрудничества, с другой стороны. В свою очередь, рассматриваемое решение сузило круг уголовно наказуемых хищений в киберпространстве, в то время как хищения в онлайн-среде могут быть также представлены в виде краж и вымогательства.

В УК Республики Узбекистан ответственность за хищения предусмотрены в главе X «Хищение чужого имущества», предусматривающие следующие составы преступлений: разбой, вымогательство, грабеж, хищение путем присвоения или растраты, мошенничество и кража. При этом использование средств компьютерной техники было предусмотрено в качестве квалифицирующего признака в статьях 167, 168, 169 Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Тем самым УК не выделяет хищения с использованием средств информационно-коммуникационных технологий в отдельный состав преступления. При этом ответственность юридических лиц не предусматривается.

В свою очередь, существуют некоторые международные документы, регламентирующие вопросы охраны объектов интеллектуальной собственности, в том числе авторского права.

В частности, **Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям** гласит, что договаривающиеся стороны предоставляют надлежащую правовую охрану и эффективные средства правовой защиты от обхода эффективных технических мер, используемых исполнителями в связи с осуществлением своих прав по настоящему Договору и ограничивающих действия в отношении их исполнений, которые не разрешены соответствующими исполнителями или не допускаются законом⁶.

По договору ВОИС по авторскому праву, компьютерные программы охраняются как литературные произведения в смысле статьи 2 Бернской конвенции. Такая охрана

распространяется на компьютерные программы независимо от способа или формы их выражения. Также договор требует осуществления эффективных действий против любого акта нарушения прав, включая срочные меры по предотвращению нарушений, и меры, являющиеся сдерживающим средством от дальнейших нарушений авторов⁷.

Следовательно, реализация вышеуказанных международных документов требует наличия института ответственности за нарушение прав авторов объектов интеллектуальной собственности, в частности, различных компьютерных программ. К сожалению, указанные документы не предусматривают положения относительно защиты объектов интеллектуальной собственности в информационных системах и особенно в сети Интернет. С широким распространением информационно-коммуникационных технологий увеличилось количество плагиата, незаконной торговли объектами прав интеллектуальной собственности, торговли контрафактной продукцией через Интернет-магазины. Согласно статистическим данным, самым частым видом нарушения исключительных авторских прав в Интернете за первое полугодие 2017 года являются распространение аудиопроизведений без согласия автора и правообладателя (35% случаев), распространение видеозаписей без согласия автора и правообладателя (33% случаев), копирование текстов для наполнения информационных ресурсов (19% случаев), использование части или всего исходного кода программ ЭВМ, в том числе исходного кода Интернет-ресурсов (8% случаев)⁸.

В определенной мере вопрос защиты объектов интеллектуальной собственности упоминается в пункте «Г» статьи 3 **Соглашения о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации**, который предусматривает в качестве уголовно наказуемых деяний незаконное исполь-

зование программ для ЭВМ и баз данных, являющихся объектами авторского права, а равно присвоение авторства, если это деяние причинило существенный ущерб⁹.

В УК Республики Узбекистан ответственность за незаконное использование программ для ЭВМ и баз данных, являющихся объектами авторского права, а равно присвоение авторства устанавливается на общих основаниях по статье 149 УК Республики Узбекистан — нарушение авторских или изобретательских прав. При этом использование информационно-коммуникационных технологий не указано в качестве квалифицирующего признака. В свою очередь, общественная опасность нарушений прав авторов в глобальной сети Интернет и незаконное использование

компьютерных программ имеют более высокую общественную опасность. С учетом этого, на наш взгляд, статью 149 УК Республики Узбекистан следует дополнить частью второй следующего содержания:

«Незаконное использование компьютерных программ, а также программ для информационно-коммуникационных технологий, являющихся объектами авторского права, а равно присвоение авторства с использованием информационной-коммуникационных технологий, — наказывается штрафом от ста до шестисот минимальных размеров заработной платы или обязательными общественными работами от двухсот сорока до четырехсот восьмидесяти часов либо ограничением свободы от двух до пяти лет».

¹ <http://www.tadviser.ru>

² Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года (<http://www.un.org/ru/>).

³ Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности, принятая на 13-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию 17 декабря 2015 года (<http://www.un.org>).

⁴ Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принятая на 10 Конгрессе Организации объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 17 апреля 2000 года (<http://www.un.org>).

⁵ Решение Совета Евросоюза от 28 мая 2001 года «Противодействие мошенничеству и подделке безналичных средств оплаты» (2001/413/ЖНА) (<http://cybersafetyunit.com>).

⁶ Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям, принятый Дипломатической конференцией по охране аудиовизуальных исполнений 24 июня 2012 года (<http://www.wipo.int>).

⁷ Договор ВОИС по авторскому праву, принятый Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 года (<http://www.wipo.int>).

⁸ <http://www.legal-support.ru/>

⁹ Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, принятое 1 июня 2001 года (<http://www.cis.minsk.by>).

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и критерии собирания доказательств в уголовном процессе, проводится научно-теоретический анализ результатов сравнительно-правового изучения порядка собирания доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве отдельных зарубежных стран. Вносятся предложения и рекомендации по совершенствованию процессуальных положений, касающихся собирания доказательств, а также внедрению положительного опыта в национальное законодательство.

Ключевые слова: доказательства в уголовном процессе, собирание доказательств, доказывание, дознаватель, следователь, прокурор, суд, судья.

Жиноят процессида далилларни тўплаш тартибини такомиллаштириш

Аннотация. Мақолада жиноят процессида далилларни тўплаш тушунчаси ва мезонлари кўриб чиқилган, айрим хорижий давлатлар жиноят-процессуал қонунчилигида далиллар тўпланишини тартибга солишни қиёсий-ҳуқуқий ўрганиш натижалари илмий-назарий таҳлил қилинган. Далилларни тўплаш бўйича процессуал қоидаларни такомиллаштириш, шунингдек миллий қонунчиликка ижобий тажрибани жорий этиш юзасидан таклиф ва тавсиялар берилган.

Таянч тушунчалар: жиноят процессида далиллар, далилларни тўплаш, исбот қилиш, суриштирувчи, терговчи, прокурор, суд, судья.

Improvements on regulation of collection of evidence in the criminal process

Annotation. This article comprises scientific-theoretical and empirical analysis of the results of comparative and legal study in accordance with the prevalent belief in processional law regulation and the common expression of collecting of evidence, furthermore it includes some recommendations of the advanced scientists and their works' results related to the improvement of the evidence collection law processional.

Keywords: Evidence in the process of criminality, collecting of evidence, to prove, inquirer, interrogator, prosecutor, court, judge.

В части 1 статьи 87 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан отмечено, что доказательства можно собирать только путем производства следственных и судебных действий, а также путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Отсюда следует вывод, что доказательства могут быть собраны лишь субъектами, имеющими право производить следственные и судебные действия, а также проводить оперативно-розыскные мероприятия.

В результате осуществляемых в нашей стране судебно-правовых реформ был принят

Закон Республики Узбекистан от 4 апреля 2018 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием мер по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности», на основании которого в часть 2 статьи 87 УПК были внесены соответствующие дополнения, касающиеся процессуальных правил участия защитника в уголовном процессе, в соответствии с которыми он получил возможность собирать доказательства.

Однако согласно процессуальному положению, закрепленному в части 2 статьи

87 УПК защитник вправе собирать и представлять доказательства по уголовному делу, которые подлежат приобщению к материалам уголовного дела, а также обязательной оценке в ходе проведения доследственной проверки, дознания, предварительного следствия и рассмотрения уголовного дела в суде.

По нашему мнению, предусмотренные в частях первой и второй статьи 87 данные процессуальные положения противоречат друг другу. Если согласно части 1 статьи 87 УПК доказательства собираются путем производства следственных и судебных действий, а также путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, то тогда к какому виду данных процессуальных действий или мероприятий относятся действия защитника, предусмотренные частью 2 статьи 87 УПК? Или какое из оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных УПК и статьей 14 «Виды оперативно-розыскных мероприятий» Закона Республики Узбекистан от 25 декабря 2012 года «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, имеет право проводить защитник? Данные вопросы требуют ответа и адекватного решения.

Как видно, ни в одной норме УПК защитнику не даны полномочия производить следственные и судебные действия или проводить оперативно-розыскные мероприятия. Между тем, несмотря на то, что вопрос собирания защитником доказательств по уголовному делу нашел своё отражение в кодексе, ему препятствует процессуальное положение о порядке собирания доказательств, строго определенное в части 1 статьи 87 УПК.

Как правильно отмечают Э.Х.Норбутаев и С.Б.Хужакулов: «В настоящее время с точки зрения законодателя, с одной стороны, были расширены права защитника, уравнивались права обвинения и защиты, однако, с другой стороны, несмотря на то, что предоставляемые защитнику права закреплены рядом законодательных актов,

оставление в стороне без внимания механизма их осуществления, а именно, каким образом процессуализируются действия защитника, придает декларативный характер нормам, связанным с правом защиты»².

Д.М.Ямбаева, высказав схожую мысль, отмечает: «Опрос, истребование справок, характеристик, иных документов, а также получение защитником предметов, документов или иных сведений являются лишь способом получения защитником сведений, которые могут стать доказательствами после того, как они будут введены в процессуальную сферу субъектом доказывания (дознавателем, следователем, судом). Активная деятельность защитника, участвующего в собирании доказательств путем заявления ходатайств, представления предметов и документов, оказывает существенное влияние на усмотрение следователя при определении необходимости проведения следственных действий, истребования дополнительных документов и при принятии процессуальных решений по уголовному делу»³.

Э.Х.Нарбутаев же отмечает, что если даже собирание, проверка и оценка доказательств составляют круг полномочий непосредственно дознавателя, следователя, прокурора и суда, защитник может воспользоваться возможностью собирать доказательства, но осуществляемые защитником действия не отвечают требованиям по собиранию доказательств по форме и содержанию⁴.

Ю.Ю.Воробьева, анализируя полномочия по собиранию доказательств, представленные в УПК именно защитнику, отмечает: «УПК содержит ряд взаимоисключающих положений, одни из которых прямо разрешают адвокату-защитнику собирать доказательства и тем самым осуществить собственное расследование (ст.ст. 53 и 86 и др.). Другие, наоборот — существенно ограничивают адвоката-защитника в сборе доказательств (ч.2 ст. 74). В этой связи предлагается считать, что такая коллизия может быть решена в пользу

предоставления права адвокату-защитнику собирать доказательства посредством осуществления собственного расследования. Для этого необходимо привести указанные нормы уголовно-процессуального закона в соответствие»⁵.

Таким образом, в литературе относительно вопросов предоставления или непредоставления защитнику полномочий собирать доказательства, а также механизма действий по собиранию доказательств в уголовном процессе, встречаются различные спорные моменты. В частности, ряд правоведов выдвигали предложение о включении защитника в ряд субъектов, собирающих доказательства, остальные не поддерживали эту мысль, считая, что защитнику надо предоставить лишь право собирать сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательств.

В частности, если Н.А. Попова, Н.П. Царева, Л.Г.Демурчев, Е.Б.Смагоринская, А.Д.Героев, И.Е.Милова, Ю.Ю.Воробьев, О.В.Левченко поддерживали предложение о включении защитника в ряд субъектов, собирающих доказательства, то Н.Н.Егоров, Д.М. Ямбаева, А.С. Закотянский, Г.Г.Скребец, В.И.Толмосов, А.К.Маслов, А.А.Ларинков, Н.В.Пальчикова, И.И.Схалыхо и Б.А. Миренский⁶ выдвигали идеи, что защитник может только собирать сведения, которые могут использоваться в качестве доказательств.

По нашему мнению, нельзя присоединиться к мнению Н.Н.Егорова, Д.М. Ямбаевой, А.С. Закотянского, Б.А. Миренского и других о том, что защитник может только собирать сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательств. На наш взгляд, следует поддержать высказывания Н.А. Поповой, Н.П. Царевой, Л.Г.Демурчева,

Е.Б.Смагоринской, А.Д.Героева и других о включении защитника в ряд субъектов, собирающих доказательства, и о передаче защитнику полномочий по собиранию доказательств и дальнейшему укреплению механизма процессуальных действий защитника по собиранию доказательств в уголовном процессе.

Вместе с тем, мы полностью присоединяемся к мыслям С.Б.Хужакулова: «Процессуальное действие - предусмотренная в нормах уголовно-процессуального закона доследственная проверка, оперативно-розыскная деятельность дознавателя, следователя, прокурора, суда (судьи) и защитника на досудебном делопроизводстве и судебных стадиях, а также действие, осуществляемое на предварительном следствии и судебных процессах, имеющее доказательственное значение либо вспомогательную рекомендацию, отраженное в соответствующих процессуальных актах»⁷.

Таким образом, в целях устранения противоречий между первой и второй частями статьи 87 УПК целесообразно изложить часть 1 данной статьи в следующей редакции:

Доказательства собираются путем производства следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий и проведения **других предусмотренных данным Кодексом процессуальных действий**.

Изложение части 1 статьи 87 УПК в данном виде, по нашему мнению, послужит предупреждению вышеуказанной нами проблемы и достижению закрепления правового основания полномочия защитника в собирании доказательств по уголовному делу.

¹ Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 декабря 2012 г. // <http://lex.uz/docs/2107763>.

² *Норбўтаев Э.Х., Хўжакулов С.Б. Ҳимоячи томонидан қонунда назарда тутилган процессуал ҳаракатларни амалга ошириш механизми тўғрисида* // Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги Академиясининг ахборотномаси. — Т., 2010. — №2. — Б. 41.

³ *Ямбаева Д.М. Участие защитника в собирании доказательств на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2008. — С. 8.*

⁴ *Жиноят процесси (Умумий қисм): Маърузалар курси / Э.Х. Нарбугаев. — Т., 2013. — Б. 48.*

⁵ *Воробьева Ю.Ю.* Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. — Оренбург, 2006. — С. 9.

⁶ См., например: *Попова Н.А.* Вещественные доказательства: Собрание, представление и использование их в доказывании: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Саратов, 2007. — С. 10; *Царева Н.П.* Иные документы, допускаемые в качестве доказательств по УПК РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2003. — С. 11; *Демурчев Л.Г.* Собрание доказательств в ходе досудебного производства путем проведения иных процессуальных действий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. — С. 13-14; *Смагоринская Е.Б.* Участие адвоката в доказывании в досудебном уголовном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2004. — С. 5-10; *Героев А.Д.* Участие адвоката — защитника в доказывании на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 11-12; *Милова И.Е.* Участие адвоката — защитника в соби́рании доказательств на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 1998. — С. 7; *Воробьева Ю.Ю.* Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Оренбург, 2006. — С. 9; *Левченко О.В.* Уголовно-процессуальное доказывание: Сущность, средства доказывания, предмет и пределы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 2001. — С. 9-10; *Егоров Н.Н.* Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2005. — С. 8-9; *Ямбаева Д.М.* Участие защитника в соби́рании доказательств на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2008. — С. 8; *Закотянский А.С.* Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2015. — С. 10-11; *Скребец Г.Г.* Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2008. — С. 6; *Толмосов В.И.* Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2002. — С. 7; *Маслов А.К.* Деятельность следователя по процессуальному оформлению предметов, вещей и иных документов в качестве доказательств по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2011. — С. 10; *Ларинков А.А.* Теоретические и правоприменительные проблемы доказывания на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2006. — С. 8-10; *Пальчикова Н.В.* Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — С. 11; *Схаляхо И.И.* Участие защитника в доказывании по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2006. — С. 7; Ўзбекистон Республикасининг жиноят процесси: Дарслик / Б.А. Миренский, А.Х. Раҳмонқулов, Ж. Камалходжаев, В.В.Қоди́рова. — Т., 2004. — Б.120.

⁷ *Хўжақулов С.Б.* Процессуал ҳаракатлар: тушунчаси, таснифланиши ва тизимлаштирилиши: Ўқув қўлланма. — Т., 2013. — Б. 17.

СООТНОШЕНИЕ НОРМ УГОЛОВНОГО И СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы соотношения отдельных норм уголовного и семейного законодательства, даны предложения по исключению противоречий между названными законами.

Ключевые слова: уголовное законодательство, семейный кодекс, норма, квалификация, близкие родственники, супруги.

Жиноят ва оила қонунчилиги нормаларининг ўзаро нисбати

Аннотация. Мақолада жиноят ва оила қонунчилиги айрим нормаларининг ўзаро нисбати кўриб чиқилган, мазкур қонунлар ўртасидаги зиддиятларни бартараф этиш юзасидан таклифлар берилган.

Таянч сўзлар: жиноят қонунчилиги, оила кодекси, норма, квалификация қилиш, яқин қариндошлар, эр ва хотин.

The ratio between criminal and family law norms

Annotation. In this article reviewed the relationship between the divisional norms of criminal and family law, offers to eliminate contradictions between these laws.

Keywords: criminal legislation, family code, norm, qualification, next of kin, spouses.

Проводимые работы по улучшению качества нормативно-правовых документов, повышение правовой культуры граждан нашей страны, обуславливает необходимость совершенствования национального законодательства, в том числе уголовного.

В совершенствовании уголовного закона важное значение имеет исключение противоречий между законами различных отраслей права. Такая необходимость возникает, например, при использовании законодателем в Уголовном кодексе статей с так называемыми бланкетными диспозициями, когда применение уголовно-правовой нормы связано с установлением признаков, которые даны в других законах и нормативных актах.

В ряд таких законов можно отнести и Семейный кодекс Республики Узбекистан. В частности, для правильной уголовно-правовой квалификации действий виновного по статьям УК, предусматривающим уголовную ответственность за уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц (статья 122 УК) либо

уклонение от содержания родителей (статья 123 УК), следует обратиться в Раздел V Семейного кодекса, в котором содержатся нормы, определяющие алиментные обязательства членов семьи и других лиц.

Наряду с этим, применение отдельных статей уголовного законодательства связано также с установлением родства, общее правовое понятие которого дано в семейном законодательстве Республики Узбекистан. В частности, применение положения части 3 статьи 31 УК («Прикосновенность к преступлению»), обусловлено установлением факта близкого родства лица к подозреваемому, обвиняемому или подсудимому. В части 2 статьи 240 УК («Уклонение участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей») предусмотрена стимулирующая норма, исключая ответственность по данной статье близких родственников подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

Для квалификации действия виновного по пункту «б» ч.3 ст.118 УК («Изнасилование»)

и пункту «б» ч.3 ст.119 УК («Насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме») нужно установить, что подобные преступления совершены в отношении близкого родственника.

Безусловно, с моральной точки зрения общественная опасность изнасилования или удовлетворения половой потребности в противоестественной форме, совершенное в отношении близкого родственника, например, в отношении сестры, дочери и т.п., представляет высокую общественную опасность, потому такое общественно опасное деяние предусмотрено в качестве квалифицирующего признака в пункте «б» ч.3 ст.118 и пункте «б» ч.3 ст.119 УК и санкции этих статей содержат достаточно справедливое наказание в виде лишения свободы от десяти до пятнадцати лет.

В Разделе VIII УК, предусматривающем «Правовое значение терминов», дано следующее определение понятию близких родственников: «Бликие родственники – лица, состоящие в родстве или свойстве, то есть родители, кровные и сводные братья и сестры, супруги, дети, в том числе усыновленные (удочеренные), дедушки, бабушки, внуки, а также родители, кровные и сводные». Наличие такого определения, способствует правильному применению ст.31, 240 УК.

Вместе с тем, применение определения близкого родственника, которое дано в Разделе VIII УК, приводит к необоснованной квалификации изнасилования или удовлетворения половой потребности в противоестественной форме, совершённое супругом в отношении своей жены как совершенное близким родственником.

Полагаем, изнасилование или удовлетворение половой потребности в противоестественной форме, совершённое в отношении супруги, не носит высокой общественной опасности, в отличие от совершения подобных общественно опасных действий в отношении детей, сестры, братьев, родителей

и т.п. Поэтому подобные действия виновного, совершенные в отношении своей жены, при отсутствии иных квалифицирующих обстоятельств, будет верным квалифицировать по части первой ст.118 или 119 УК.

Кроме того, данное в Разделе VIII УК определение близких родственников противоречит общему определению родственников, которое дано в Семейного кодексе Республики Узбекистан, где конкретно перечислены лица, являющиеся родственниками. Так, в частности, в статье 57 Семейного кодекса («Родство») законодатель супругов не относит к числу родственников.

Безусловно, общее правило, данное в статье 1 УК, устанавливает, что уголовное законодательство Республики Узбекистан состоит из настоящего Кодекса и, соответственно, его применение определяется понятиями, данными в этом законе. Однако, представляется, что в целях исключения коллизии между законами, а также во избежание в будущем противоречий в применении соответствующих статей УК, где в качестве необходимого квалифицирующего признака предусмотрено понятие «родственники» или «близкие родственники», необходимо их уточнение на основе общего понятия данного в Семейном кодексе Республики Узбекистан. Поэтому предлагаем, в Разделе VIII УК, предусматривающем «Правовое значение терминов», из определения близких родственников:

— исключить слово «супруги».

Следует также привести в соответствие часть третью статьи 31 УК («Прикосновенность к преступлению»), предусматривающую проявление гуманизма в виде исключения ответственности за заранее не обещанное несообщение или укрывательство о достоверно известном готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении близких родственников подозреваемого, обвиняемого или подсудимого (ст.241 УК). Здесь предлагаем часть 3 статьи 31 УК дополнить словами «супруг (супруга) и» и изложить её в следующей редакции:

«Не подлежат ответственности за заранее не обещанное несообщение или укрывательство супруг (супруга) и близкие родственники подозреваемого, обвиняемого или подсудимого».

В части второй статьи 240 УК («Уклонение участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей») дополнить словами «супруг (супруга) и», и изложить её в следующей редакции:

«Не подлежат ответственности за отказ или уклонение от дачи свидетельских показаний супруг (супруга) и близкие родственники подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, а также свидетель при отказе от дачи показаний против себя».

Наличие факта близкого родства лица в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в соответствии со статьёй 117 УПК исключает предупреждение такого лица об ответственности за отказ от дачи показаний и потому, как отмечается в руководящих разъяснениях, данных в пункте

16 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 мая 2014 года (с изменениями и дополнениями от 19 мая 2018 года № 16) «О судебном приговоре», их показания в суде или на предварительном следствии могут быть признаны допустимыми лишь в том случае, если в стадии предварительного следствия и в суде этим лицам было разъяснено их право отказаться от дачи свидетельских показаний по данному делу и они добровольно выразили согласие давать показания.

Надеемся, что предложенные изменения и дополнения в действующее уголовное законодательство, повлияют на его совершенствование, позволят работникам следственных органов, прокуратуры и суда правильно применять положения статей УК при квалификации названных выше общественно опасных деяний, а также будут способствовать справедливому назначению наказания осужденным за совершенное преступление.

СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН – ПРОЧНАЯ ОПОРА СЕМЬИ

11 апреля 2019 года кафедрой гражданско-правовых дисциплин была проведена конференция на тему «Семейный кодекс Республики Узбекистан – прочная опора семьи». В мероприятии приняли участие профессорско-преподавательский состав Академии МВД Республики Узбекистан, практические работники органов внутренних дел и члены научного кружка кафедры.

Были заслушаны доклады по следующим темам: «Понятие о регистрации брака и его роль в настоящее время», «Семейно-правовые отношения согласно Семейному кодексу Республики Узбекистан и Всеобщей декларации прав человека», «Суть последних изменений, внесенных в Семейный кодекс Республики Узбекистан», «Значение ведения гражданского делопроизводства», «Обязательства по уплате алиментов и их значение в настоящее время».

В заключение участники получили ответы на интересующие их вопросы. В процессе обсуждения были выработаны соответствующие предложения и рекомендации.

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье автор затрагивает проблемы назначения наказания в виде лишения свободы. Преобладание лишения свободы среди других видов наказаний, назначаемых судами, связано с тем, что лишение свободы закреплено законодателем во многих санкциях Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан наряду с исправительными работами, ограничением свободы и арестом. Автор считает необходимым снизить минимальный предел лишения свободы до 3-х месяцев, а максимальный предел снизить до 15 лет, по совокупности преступлений – до 20 лет, а по совокупности приговоров – до 25 лет лишения свободы. В связи с вышеизложенным, предлагается внести изменения в действующее уголовное законодательство Республики Казахстан.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Республики Казахстан, назначение наказания, лишение свободы, уголовное правонарушение, уголовное законодательство.

Қозоғистон Республикасининг жиноят қонун ҳужжатлари бўйича озодликдан маҳрум қилиш жазосини тайинлаш: муаммолар ва такомиллаштириш йўллари

Аннотация. Мақолада озодликдан маҳрум қилиш тарзидаги жазони тайинлаш муаммолари кўриб чиқилган. Судлар тайинлайдиган бошқа турдаги жазолар орасида озодликдан маҳрум қилишнинг кўплиги Қозоғистон Республикаси Жиноят кодекси Махсус қисмининг кўпгина санксияларида ахлоқ тузатиш ишлари, эркинликни чеклаш ва қамоққа олиш билан бир қаторда мустақамланганлиги билан боғлиқ. Муаллиф озодликдан маҳрум қилишнинг энг кам муддатини – 3 ойгача, энг кўп муддатини эса 15 йилгача, жиноятлар мажмуи бўйича – 20 йилгача, ҳукмлар мажмуи бўйича эса 25 йилгача камайтиришни таклиф этади. Юқорида баён этилганлар муносабати билан Қозоғистон Республикаси жиноят қонунчилигига ўзгартишлар киритиш таклиф этилади.

Таянч сўзлар: Қозоғистон Республикаси Жиноят кодекси, жазо тайинлаш, озодликдан маҳрум қилиш, жиноий ҳуқуқбузарлик, жиноят, қонун ҳужжатлари.

Assignment of the punishment in the form of deprivation of liberty under criminal laws of the Republic of Kazakhstan: problems and ways of improvement

Annotation. In this article, the author addresses the problems of assignment of the punishment in the form of deprivation of liberty. The predominance of deprivation of liberty among other types of punishments imposed by courts is due to the fact that the legislator imprisonment is captured in many sanctions of the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, along with correctional work, restraint of liberty and arrest. The author considers it necessary to reduce the minimum deprivation of liberty to 3 months, and to reduce the maximum limit to 15 years, in the aggregate of crimes - to 20 years, and in the aggregate of sentences - to 25 years in prison. In connection with the above, the article proposes amendments to the current legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: criminal code of the Republic of Kazakhstan, assignment of the punishment in the form of deprivation of liberty, criminal offense, criminal law, legislations.

Лишение свободы в настоящее время является одним из наиболее распространенных видов наказаний, назначаемых судами Республики Казахстан. Данный вид

наказания является также одним из самых строгих видов наказания, назначаемых только за совершение преступлений.

Лишение свободы оказывает самое сильное воздействие на человека, особенно на лиц, впервые осужденных к этому виду наказания, способствует восстановлению социальной справедливости, предупреждению совершения новых преступлений. Обладая повышенной репрессивностью, оно сопряжено с возложением на виновного определенных правоограничений. В первую очередь, это касается конституционных прав — на личную свободу (ст. 16 Конституции РК); на неприкосновенность частной жизни, на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 18 Конституции РК); на свободу передвижения по территории РК и места жительства, на выезд за пределы РК (ст. 21 Конституции РК); на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РК); избирать и быть избранными, участвовать в республиканском референдуме (ст. 33 Конституции РК).

Объем применения наказания в виде лишения свободы в последние годы в Республике Казахстан остается практически неизменным: каждый третий осужденный — это осужденный к лишению свободы.

А.Б. Скаков отмечает, что при исполнении наказания в виде лишения свободы исправление осужденного рассматривается как основание улучшения условий отбывания наказания. В связи с чем, важным вопросом становится определение степени исправления осужденных. Определение степени исправления осужденного является ключевым моментом в применении институтов прогрессивной системы. Процесс отбытия наказания по прогрессивной системе является одним из важнейших механизмов стимулирования правопослушного поведения осужденных¹.

Пребывание осужденного в местах лишения свободы приводит к потере полезных социальных связей, нередко влечет

за собой распад семьи, усложняет воспитание и материальное обеспечение детей. Кроме того, нужно учитывать, что из мест лишения свободы далеко не всегда люди выходят исправившимися, поскольку отбывание наказания протекает в неестественной для человека среде. Поэтому необходимо искать пути выхода из создавшейся ситуации².

Преобладание лишения свободы среди других видов наказаний, назначаемых судами, связано с тем, что лишение свободы закреплено законодателем во многих санкциях Особенной части УК Республики Казахстан наряду с исправительными работами, ограничением свободы и арестом. Однако эти виды наказаний не всегда применяются на практике, в связи с чем, большинство санкций утратили свой альтернативный характер и фактически предусматривают только лишение свободы.

Кроме того, нельзя не сказать и о недостатках в законодательной регламентации и практике применения самого лишения свободы.

В первую очередь, на наш взгляд, необходимо реформирование санкций уголовно-правовых норм. Согласно действующему уголовному законодательству лишение свободы применимо за совершение преступлений небольшой тяжести. По нашему мнению, с такой позицией законодателя вряд ли можно согласиться.

В этой связи, считаем целесообразным исключить лишение свободы как вид наказания из всех санкций, предусматривающих ответственность за преступления небольшой тяжести. При этом следует отметить, что как свидетельствует проведенный анализ УК Республики Казахстан, доля таковых составляет 15,6%. Дополнительным аргументом в пользу высказанной позиции является тот факт, что на вопрос: считаете ли Вы целесообразным исключить лишение свободы как вид наказания из всех санкций, предусматривающих ответственность за преступления небольшой тяжести 65% опрошенных респондентов ответило положительно.

Необходимо также значительно сократить число санкций, которые предусматривают лишение свободы за совершение преступлений средней тяжести (26%).

Наряду с этим, следует дополнить санкции УК Республики Казахстан, предусматривающие лишение свободы, альтернативными видами наказаний. Лишение свободы должно назначаться судом, если само преступление представляет повышенную опасность и личность преступника также характеризуется высокой степенью общественной опасности. Таким образом, наказание в виде лишения свободы должно восприниматься судами как действительно «крайняя мера».

В теории уголовного права также широко обсуждается вопрос, связанный с практикой лишения свободы на длительные сроки. Среди ученых нет однозначного мнения по вопросу о том, какие сроки считать длительными. Полагаем, что длительным сроком лишения свободы следует считать 15–20 лет. Это те сроки, которые, по сути, назначаются за особо тяжкие преступления, доля которых в УК Республики Казахстан составляет 10,5%.

Некоторые ученые считают, что назначение лишения свободы на длительные сроки целесообразно только в исключительных случаях. Также большинство исследователей полагает, что необходимо снизить максимальный предел лишения свободы, установленный УК Республики Казахстан, в обоснование чего приводят следующие доводы. По мнению многих ученых, исправительно-воспитательный процесс на столь длительное время рассчитан быть не может, удерживать в целях исправления более 5 лет нет основания: не исправив субъекта в течение этого срока, учреждение достаточно ясно обнаружило свое бессилие исправить его³.

Т.К. Акимжанов указывает на значительное увеличение сроков лишения свободы по сравнению с законодательством Казахской ССР. Так, УК Казахской ССР 1959 г. в ст.23 «Лишение свободы» определял сроки лишения свободы от трех месяцев до

10 лет, а за особо тяжкие преступления — до 15 лет. И только при замене, в порядке помилования, смертной казни лишение свободы могло быть назначено на срок свыше 15 лет, но не свыше 20 лет. В этой связи, Т.К. Акимжанов предлагает пересмотреть сроки лишения свободы не свыше 10 лет, а в особых случаях — до 15 лет⁴.

А.М.Ташмагамбетов отмечает, что, несмотря на неэффективность в плане достижения целей наказания и затратность, лишение свободы остается доминирующим видом наказания по тяжким преступлениям. В целях совершенствования системы санкций Особенной части УК Республики Казахстан автор предлагает: альтернизировать санкции тяжких видов преступлений. Правовед также отмечает, что в УК Республики Казахстан единственной альтернативой лишению свободы по тяжким преступлениям установлено ограничение свободы⁵.

Мы солидарны с мнением некоторых ученых, что длительное лишение свободы приводит к привыканию лица к условиям места лишения свободы. В случае длительного лишения свободы осужденный теряет прежние социальные связи, что существенно осложняет его адаптацию после освобождения.

Таким образом, принимая во внимание обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, с ежегодно нарастающим количеством осужденных, с увеличением затрат на их содержание, в целях совершенствования законодательной регламентации лишения свободы как вида уголовного наказания, на наш взгляд, представляется необходимым снизить минимальный предел лишения свободы до 3-х месяцев, а максимальный предел снизить до 15 лет, по совокупности преступлений — до 20 лет, а по совокупности приговоров — до 25 лет лишения свободы.

В связи с изложенным, ч.3 ст.46 УК РК предлагается изложить в следующей

редакции: «3. Лишение свободы за совершение преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом, устанавливается на срок от трех месяцев до десяти лет, а за особо тяжкие преступления – до пятнадцати лет либо пожизненно. За преступления по неосторожности срок лишения свободы не может превышать десяти лет. В случае замены штрафа, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы оно может быть назначено на срок менее шести месяцев. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений и в случаях, предусмотренных частью пятой статьи 47, частью пятой статьи 71 и частью пятой статьи 77 настоящего Кодекса, максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати лет, а по совокупности приговоров – более двадцати пяти лет». При этом 74% опрошенных усматривают целесообразность предложенных изменений.

Данный вывод подтверждается и тем, что, как свидетельствуют результаты анализа правоприменительной практики, длительные (от 15 до 20 лет) сроки лишения свободы назначаются весьма редко, равно как и краткие сроки лишения свободы (до 1 года).

Так, в 2018 г. в Республике Казахстан всего было осуждено к лишению свободы 24% виновных лиц.

Чаще всего судами назначается лишение свободы на срок от 3-х до 5 лет (28,9%) и от 2 до 3 лет (20,5%). Лишение свободы на длительные сроки судами назначается относительно редко (3,4%).

В рамках изложенного следует акцентировать внимание еще на одном наказании, связанном с ограничением или лишением свободы.

Так, в последние годы наметилась тенденция к росту числа осужденных к пожизненному лишению свободы. Абсолютное большинство из них совершили убийство при отягчающих обстоятельствах. По своей

юридической природе и по строгости данный вид наказания близок к смертной казни, хотя и является более мягким.

Результаты опросов, проводимых среди сотрудников правоохранительных органов, свидетельствуют о том, что пожизненное лишение свободы неоправданно не только с экономической, но и с морально-этической точки зрения. Проведя интервьюирование психологов исправительных учреждений, мы пришли к выводу, что через десять, максимум пятнадцать лет человек, отбывающий наказание в одиночной камере, перестает быть психически нормальным человеком, он настолько физически и умственно деградирует, что без посторонней помощи жить уже не может.

На наш взгляд, аргументы, выдвигаемые противниками пожизненного лишения свободы, достаточно весомы и убедительны. В то же время, необходимо учитывать, что в соответствии с ч. 4 ст. 46 УК РК пожизненное лишение свободы устанавливается только за совершение особо тяжких преступлений, а также как альтернатива смертной казни.

По своему содержанию пожизненное лишение свободы, так же как и лишение свободы, представляет собой изоляцию осужденного от общества. Большая строгость пожизненного лишения свободы обеспечивается, во-первых, отсутствием срока наказания и, во-вторых, особыми условиями отбывания наказания.

Помимо ограниченного круга преступлений, за совершение которых может назначаться пожизненное лишение свободы, законом установлены и иные правила, еще более сужающие возможности применения рассматриваемого наказания. Пожизненное лишение свободы не может назначаться: лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет; женщинам и мужчинам в возрасте шестидесяти трех и выше лет.

Запрет на назначение пожизненного лишения свободы перечисленным катего-

риям лиц основывается на вытекающей из принципов справедливости и гуманизма необходимости учета в уголовном законе особенностей различных категорий лиц, в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в правовом государстве. Сейчас этот вид наказания предусмотрен и за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности. Представляется, что с указанной позицией законодателя можно согласиться, в связи с тем, что высшая мера наказания – смертная казнь на сегодняшний день не применяется, соответственно, за совершение отдельных особо тяжких преступлений должно применяться пожизненное лишение

свободы как один из самых суровых видов наказания.

Между тем, на наш взгляд, вряд ли существует необходимость расширять применение этого вида наказания в УК Республики Казахстан. Пожизненное лишение свободы вполне справедливо и в санкциях составов преступлений против личности, против общественной безопасности. Однако представляется, что столь суровое наказание нельзя устанавливать за совершение преступлений, не связанных с посягательством на жизнь человека и общественную безопасность.

Полагаем, что предложенные изменения и дополнения в УК РК послужат совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения при назначении уголовного наказания.

¹ Скаков А.Б., Бердалин Х., Посмаков П., Рахимбеков Б. Общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы // Республиканский юридический научно-практический журнал Фемида. – 2015. – № 8 (236). – С. 10-24.

² Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. – СПб., 2006. – С. 663.

³ Так же. – С. 667.

⁴ Акимжанов Т.К. О некоторых проблемах наказания и его исполнения в Республике Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. – 2012. – № 2 (58). – С. 55-57.

⁵ Ташмагамбетов А.М. Предложения по совершенствованию системы санкций Особенной части Проекта УК РК // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – Астана, 2014. – № 3 (100). – С. 457-460.

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ

Аннотация. В статье проанализированы вопросы определения особенностей и степени общественной опасности деяния, совершенного задерживаемым лицом, а также проблемы, связанные с определением порядка и пределов причинения вреда при задержании вооруженного или невооруженного лица, вопросы устранения этих проблем.

Ключевые слова: общественно опасное деяние, причинение вреда при задержании лица, имущественный вред, моральный ущерб, нанесение физического вреда, попытка вооруженного лица скрыться.

Ижтимоий хавфли қилмиш содир этган шахсни ушлаш вақтида зарар етказиш

Аннотация. Мақолада ушланаётган шахс содир этган қилмишнинг ижтимоий хавфлилик хусусияти ва даражасини аниқлаш ҳамда уларга мос тарзда зарар етказиб ушлаш чегараларини белгилаш, қуролланган ёки қуролланмаган шахсларни ушлаш вақтида зарар етказиш тартиби ва чегараларини аниқлашда учраётган муаммолар, уларни бартараф этиш масалалари таҳлил қилинган.

Таянч сўзлар: ижтимоий хавфли қилмиш, шахсни ушлаш вақтида зарар етказиш, мулкий зарар, маънавий зарар, жисмоний зарар етказиш, қуролланган шахснинг яширинишга уриниши.

Damaging offenders who commit social dangerous acts in detention

Annotation. This article addresses the peculiarities and levels of social dangerous acts, the limitation of damaging in detention, damaging armed and disarmed offenders in criminal process, moreover, common problems and prevention of them analyzed in details.

Keywords: social dangerous act, damaging in detention, property harm, spiritual harm, physical harm, attempts to hide armed person.

Ежегодно в мире задерживается свыше полутора миллионов лиц, совершивших преступление. При их задержании в ответ на оказание физического, вооруженного сопротивления сотрудникам правоохранительных органов лицам, совершившим общественно опасное деяние, может быть причинен вред. Принципы, связанные с применением силы и оружия при задержании, предусмотрены в Программе ООН «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка»¹ и национальном законодательстве каждого государства.

Несовершенство правового порядка задержания лиц, совершивших преступления, которые создают серьёзную опасность миру и безопасности человечества в мире — терроризм, экстремизм, разбой, торговля людьми, оружием, наркобизнес, организованная транснациональная преступность, неполная оснащённость правоохранительных органов современными техническими средствами и технологиями, позволяющими выявить и задержать лиц, совершивших преступление, недостаточность знаний сотрудников судебно-следственных органов, касающихся задержания, не дают возможности своевременно задержать лицо, совер-

шившее преступление. В то время как обеспечение приоритета и безопасности прав человека в правоприменительной практике признаётся первостепенной задачей, совершенствование правовых норм касательно справедливой оценки отношений между лицом, совершившим общественно опасное деяние, и лицом, осуществляющим меры по его задержанию, считается актуальной в наши дни.

Несмотря на то, что в нашей стране созданы правовые основы применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, за 2012–2018 годы правонарушения, связанные с неисполнением законных требований сотрудников правоохранительных органов, выросли на 49,6 процентов, случаи оказания сопротивления исполнению сотрудниками своих должностных обязанностей — на 47,0 процентов, за 2000–2018 годы оказание сопротивления представителю власти или лицу, исполняющему свой гражданский долг, выросло на 42,5 процента, а количество совершивших их лиц — на 45,8 процентов². В наши дни особое значение приобретает исследование причин и условий совершения этих деяний, совершенствование современной системы задержания лиц, совершивших общественно опасное деяние, а также повышение эффективности норм законов, в которых определена ответственность за преступления, связанные с превышением необходимых мер задержания.

В проведенных исследованиях исторических документов выяснилось, что факт задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, с причинением ему вреда в «Авесте» оценивался как положительное действие, рассмотрены случаи, приведенные в средневековых законах «Хидоя» и «Ясок», связанные с правилами задержания, измерении жизни лица стоимостью имущества, например, того, кто преследовал вора и убивал его, не нака-

зывали. В «Уложениях Темура» указано, что государство строится только на основе справедливых законов, то есть лицо, совершившее преступление, приводилось к казнию и в отношении него применялось справедливое наказание. В Бухарском эмирате, Хивинском и Кокандском ханствах следовали законам шариата, во время нарушения закона применялось правило «жизнь за жизнь, око за око, нос за нос, зуб за зуб». К 20–30 годам XX века причинение вреда лицу, совершившему общественно опасное деяние, нашло свое отражение в уголовном законодательстве в качестве составной части необходимой обороны.

На наш взгляд, понятие «общественно опасное деяние» намного шире, чем «преступление». В общественно опасном деянии в качестве необходимого признака преступления вина может соответствовать уголовному наказанию, а в некоторых случаях и нет. В статье 39 УК Республики Узбекистан предусмотрено право задержания с причинением вреда только лицу, совершившему общественно опасное деяние, предусмотренное как преступление.

Допустимость причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, обусловлена необходимостью реализации «принципов неотвратимости ответственности и законности, предупреждения совершения виновным новых посягательств на охраняемые законом объекты, достижения воспитательного воздействия на граждан»³. Более того, причинение вреда лицу, совершившему общественно опасное деяние, при его задержании признается государством общественно полезным и даже необходимым⁴. Однако при этом должны быть соблюдены определенные условия. Так, в качестве причинителя вреда при задержании преступника может выступить каждое лицо, однако находящееся в состоянии вменяемости⁵. «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, — отмечает А. Н. Попов, — правомерно лишь в том случае, если при

этом не было допущено превышения мер, необходимых для задержания лица»⁶. В.И. Гладких, В.С. Курчеев подчеркивают, что «вред, причиняемый лицу, должен соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания и не должен превышать мер, необходимых для задержания»⁷. «При оценке правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, учитываются его действия по избежанию задержания, силы и возможности задерживающего, его душевное состояние и другие обстоятельства, связанные с фактом задержания» (ч. 3 ст. 39 УК Республики Узбекистан).

Производя задержание, задерживающий должен обладать «достаточной уверенностью в том, что общественно опасное деяние, во-первых, имело место в действительности, во-вторых, совершено задерживаемым лицом, в-третьих, носит преступный характер»⁸. «Уголовная ответственность за причинение вреда преступнику в указанных случаях, отмечает С.А. Якунина, — может наступить лишь при условиях, если действия, причинившие вред преступнику, не являлись необходимыми для его задержания, явно не соответствовали характеру и опасности посягательства и обстановке задержания»⁹. Если в последующем предполагаемый преступник таковым не оказался, то ответственность задерживающего наступает по правилам о юридической и фактической ошибке¹⁰.

«Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

В уголовном законодательстве Республики Кыргызстан (ст.38) рассматриваемое

обстоятельство определяется следующим образом: «Не является преступлением причинение вреда лицу при его задержании в момент или непосредственно после совершения им преступления в целях передачи задержанного органам власти, если при этом не было допущено явного несоответствия мер задержания характеру и степени общественной опасности содеянного задержанным и обстоятельствам задержания».

Законодатель Республики Казахстан в ст. 33 Уголовного кодекса закрепил норму, в соответствии с которой не является преступлением «причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления государственным органам и пересечения возможности совершения им новых посягательств, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

Не являются противоправными действия лица, задержавшего лицо, «совершившее преступление, для предъявления его органам власти без превышения необходимых для этого мер» и по уголовному законодательству Грузии (ст. 29).

Статьей 37 Уголовного кодекса Азербайджана также предусмотрено, что «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти или пересечения возможности совершения им новых преступлений, если использование с данной целью всех иных способов воздействия не дало необходимых результатов и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан данное правило отражено следующим образом: «Не являются преступлением действия, причинившие вред лицу, совершившему преступление, при его задержании с целью доставления органам власти или пересечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не

представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер» (ст.39).

В ст. 43 Уголовного кодекса Армении закреплено следующее положение: «Не признается преступлением действие, причинившее вред лицу, совершившему преступление, при его задержании с целью передачи компетентным органам или пересечение возможности совершения им нового общественно опасного деяния, если при этом не было допущено превышения пределов необходимых для этого мер».

На основании анализа судебно-следственной практики выявлено, что в связи с возможностью причинения физического, имущественного или морального вреда лицу при его задержании, а также отсутствием в действующем законодательстве видов причиненного вреда при их применении возникают различные разногласия. Поэтому необходимо их определение в нормах уголовного закона, в частности:

имущественный вред — нанесение вреда имуществу юридического лица или задерживаемого лица (жилье, личная машина, одежда и т.д.);

моральный ущерб — запугивание задерживаемого лица действиями, представляющими угрозу для его жизни и здоровья (нанесение ударов, избиение, стрельба в воздух), применение физической силы без причинения вреда, скручивание рук или оказание психического воздействия путем обмана и т.д.;

нанесение физического вреда — нанесение задерживаемому лицу телесных повреждений легкой, средней тяжести и тяжких телесных повреждений при помощи физической силы, специальных средств, оружия и других средств.

Изучение мнения ученых и сотрудников, имеющих большой практический опыт в сфере определения пределов задержания лиц, совершивших общественно опасное деяние с причинением им вреда, показало, что верхние пределы задержания

с причинением вреда определяются согласно следующим факторам (критериям):

во-первых, особенностями и степенью общественной опасности деяния, совершенного задерживаемым лицом;

во-вторых, сложившимся обстоятельством, вооруженностью задерживаемого лица во время задержания, оказанию сопротивления с уклонением от задержания, неподчинением законным требованиям лица, осуществляющего меры по задержанию, его попытке к бегству или скрытию.

На основании изучения судебно-следственной практики было отмечено увеличение числа вооруженных посягательств на сотрудников органов внутренних дел лицами, уклоняющимися от задержания. *Под вооруженным посягательством с уклонением от задержания* следует понимать общественно опасное посягательство задерживаемого лица на жизнь или здоровье лица, осуществляющего меры по задержанию, или других граждан с использованием огнестрельного или холодного оружия, взрывчатых веществ, а также других средств (нож, арматура, кусок стекла, камень и т.д.) или оказание сопротивления.

Подчеркивается, что *под уклонением задерживаемого лица от задержания* следует понимать неподчинение (без общественно опасного посягательства) задерживаемого лица лицу, осуществляющему меры по задержанию, или другим гражданам, оказание им сопротивления, уклонение от задержания или попытку к бегству или скрытию.

Вместе с тем следует обратить внимание на порядок и пределы задержания вооруженного, но подчинившегося законным требованиям лица и лица, не подчинившегося законным требованиям, с причинением ему вреда:

во-первых, во всех случаях мера по задержанию вооруженного лица определяется исходя из необходимого обстоятельства, с учетом предупреждения посягательств на жизнь и здоровье граждан и сотрудников органов внутренних дел, а также возмож-

ностей бегства или скрытия правонарушителя. В некоторых случаях, в целях предупреждения вооруженного сопротивления со стороны задерживаемого лица к нему применяются меры задержания с причинением легких, средней тяжести и тяжких телесных повреждений без сообщения ему причин и целей задержания;

во-вторых, сотрудник во время задержания вооруженного лица, стоя на безопасном расстоянии, предупреждает о применении огнестрельного оружия. Если задерживаемое лицо выполняет законные требования, его оружие ставится на землю, руки закладываются за голову, а также к нему применяются меры задержания без причинения вреда. Однако если задерживаемое лицо не выполняет законные требования, посягает на жизнь или здоровье граждан и сотрудников, в целях устранения общественно опасного посягательства этого лица, в его сторону производится выстрел из огнестрельного оружия, и применяются меры по задержанию с нанесением ему легких, средней тяжести и тяжких телесных повреждений.

Под *попыткой к бегству вооруженного лица* следует понимать попытку к бегству или бегство на транспортном средстве задерживаемого лица, вооруженного огнестрельным или холодным оружием, взрывчатым веществом, а также другими предметами. Исследователь пришел к выводу, что в случае неисполнения лицом, пытающимся бежать, законных требований сотрудника прекратить бегство или бросить оружие или

другие средства, исходя из ситуации, по отношению к нему можно применить силу или меры по задержанию с причинением вреда.

Попытка к скрытию вооруженного лица — это попытка к скрытию или скрытие задерживаемого лица, вооруженного огнестрельным или холодным оружием, взрывчатыми веществами и другими средствами на открытом месте или в зданиях, в транспортном средстве и других местах.

Оказание физического сопротивления задерживаемого лица — это создание различных препятствий исполнению сотрудником органов внутренних дел своих обязанностей без применения оружия или других средств путем нанесения удара по руке сотрудника, его выталкивание, запираение, закрывание домашней двери на ключ и другие действия.

Неподчинение невооруженного лица — это умышленное неисполнение законных требований лица, осуществляющего меры по задержанию, а также уклонение от выполнения требований, касающихся необходимости и должности посещения органов власти.

Попытка к бегству вооруженного лица — это любое продолжение движения задерживаемого лица (пешком, на транспорте или других средствах), связанное с бегством, несмотря на предупреждение об остановке лица, осуществляющего меры по задержанию.

Под попыткой к скрытию невооруженного лица понимается умышленное скрытие лица, совершившего общественно опасное деяние, в здании, транспортных средствах и других местах, а также другие, связанные с этим действия.

¹ Программа ООН «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка» // Программа развития ООН. <https://uz.org>.

² Справка Информационного центра МВД Республики Узбекистан за 2000-2018 годы.

³ Уголовное право. Общая часть: Учебник/ А.С. Якубов, Р. Кабулов и др. — Т., 2005. — С. 376.

⁴ См.: *Савинов А.В.* Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключющее преступность деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — С.3; Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. — М., 2002. — С. 478; и др.

⁵ См.: *Ишмухаметова В.* Состав правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2014. — № 2 (39). — С. 220–224.

⁶ *Попов А.Н.* Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Науч. ред. проф. Б.В. Волженкин. – СПб., 1998. – С. 40.

⁷ *Гладких В.И., Курчеев В.С.* Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. – Новосибирск, 2015. – С. 71.

⁸ *Кобзева Е.В.* Законодательная формула задержания лица, совершившего преступление // Организованная преступность и коррупция: результаты криминолого-социологических исследований. Вып. 5 / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов. – 2010. – С. 56–64.

⁹ *Якунина С.А.* Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов, 2005. – С. 16.

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М., 2012. – С. 151.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В целях обеспечения исполнения задач, поставленных Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым на проведённом 10 января 2019 года видеоселекторном совещании, посвящённом предупреждению преступности, обеспечению мира и общественной безопасности в стране, 17 апреля 2019 года в Академии МВД Республики Узбекистан состоялась Республиканская научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы профилактики правонарушений».

Мероприятие открыл начальник Академии МВД Республики Узбекистан генерал-лейтенант Б.А.Матлюбов, который отметил, что в результате совершенствования системы противодействия преступности и профилактики преступлений, создания действенной системы ранней профилактики правонарушений, повышения правовой культуры в обществе, осуществления широкомасштабной работы по формированию у граждан уважительного отношения к законам и нетерпимого отношения к любым проявлениям правонарушений, было достигнуто значительное снижение преступности и улучшение криминогенной ситуации.

Выступавшие на мероприятии высказали свои мнения о создании действенной системы координации деятельности по борьбе против преступности и профилактики правонарушений, применению современных организационно-правовых механизмов предупреждения нарушений законности, внедрению инновационных моделей в сферу профилактики правонарушений, по ранней профилактике правонарушений, формированию нетерпимости к любым проявлениям правонарушений в обществе путём дальнейшего повышения правовой культуры и правового сознания. Было отмечено, что основными актуальными задачами сегодняшнего дня являются разработка и распространение эффективных профилактических мер, исходя из региональных и территориальных особенностей противодействия преступности.

Также были обсуждены реформы, осуществляемые в сфере противодействия преступности и их результаты, актуальные задачи по дальнейшему совершенствованию системы профилактики правонарушений и борьбы с преступностью, повышению роли органов внутренних дел в профилактике правонарушений, коренному совершенствованию профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и женщин. В ходе обсуждения были разработаны предложения и рекомендации, направленные на повышение эффективности борьбы с преступностью и раннюю профилактику правонарушений.

На конференции был заслушан отчёт о проделанной работе в УВД Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областей по разработке научно обоснованной методики ранней профилактики правонарушений, обеспечению общественной безопасности. Были проанализированы состояние и динамика преступности в данных областях, демографические данные лиц, совершивших преступления, и потерпевших от этих преступлений, регионы, где наиболее часто совершались преступления, их причины и обстоятельства. Отмечалось, что в этих регионах разрабатываются соответствующие рекомендации и предложения по созданию новой методики, направленной на раннюю профилактику правонарушений.

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ АКТИВОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются международно-правовые аспекты поиска и возвращения незаконно вывезенных активов. Особое внимание обращается на сложность взаимодействия субъектов международного права в этой области, поскольку затрагиваются финансовые интересы тех государств, где размещены эти активы, а также значимость концептуальных международно-правовых основ (Конвенции ООН по противодействию коррупции) данного вопроса.

Ключевые слова: международное право, возвращение активов, коррупционное правонарушение, противодействие коррупции, Конвенции ООН против коррупции, Инициативы StAR, рекомендации ФАТФ.

Жиний фаолиятдан олинган активларни қайтаришда халқаро-ҳуқуқий муносабатларнинг аҳамияти

Аннотация. Мақолада гайриқонуний йўл билан талон-торож қилиниб, хорижий мамлакатларга олиб кетилган давлат активларини қидириш ва қайтаришнинг халқаро-ҳуқуқий жиҳатлари кўриб чиқилган. Мазкур активлар жойлаштирилган давлатларнинг манфаатлари тўқнашиши сабабли халқаро ҳуқуқ субъектларининг ушбу соҳадаги ҳамкорлиги мураккаблиги, шунингдек ушбу масаланинг концептуал халқаро-ҳуқуқий асослари (БМТнинг Коррупцияга қарши конвенцияси)нинг аҳамиятига алоҳида эътибор қаратилган.

Таянч сўзлар: халқаро ҳуқуқ, давлат активларини қайтариш, коррупциявий ҳуқуқбузарлик, коррупцияга қарши курашиш, БМТнинг Коррупцияга қарши конвенцияси, StAR ташаббуси, ФАТФ тавсиялари.

The importance of international legal relations in the process of returning assets derived from criminal activities

Annotation. the article discusses the international legal aspects of the search and return of illegally exported assets. It focuses primarily on the complexity of the interaction of subjects of international law in this area, due to its affects the financial interests of many countries where these assets are located, as well as the significance of the conceptual international legal framework (the UN Convention against Corruption) of this issue.

Keywords: international law, asset recovery, corruption offense, fighting against corruption, UN Convention against Corruption, StAR Initiative, FATF recommendations.

Поиск и возвращение похищенных активов является международным финансово-правовым институтом розыска и репатриации похищенных государственных активов, который можно считать относительно новым явлением в теории и практике международного финансово-правового регулирования. Однако, принимая во внимание объемы похищенных и скрытых средств и их влияние на международную финансовую систему, а также моральный и политический аспекты явления, мировая общественность предприняла ряд мер противодействия этому

процессу, прежде всего выступая против источников возникновения этих активов — коррупции, коммерческого подкупа, наркоторговли и организованной международной преступности.

По оценкам экспертов, объем взяток, ежегодно получаемых должностными лицами, составляет от 20 до 40 млрд долл., что эквивалентно 20—40% средств, выделяемых этим странам в качестве официальной помощи. Хищения приняли настолько большие масштабы, что угрожают экономическому и социальному развитию государств¹.

Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на торжественном собрании, посвященном 25-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан: «Мы мобилизуем все силы и возможности для широкого внедрения в обществе принципа «Наш приоритет — закон и справедливость, наказание за преступление неизбежно».

Вступивший в силу с 4 января 2017 года Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» послужил важной правовой основой в данном направлении.

Республика Узбекистан в 2008 году ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции. В 2010 году присоединилась к Стамбульскому плану действий по борьбе с коррупцией Организации экономического сотрудничества и развития.

Следует отметить, что средства, вывезенные за рубеж, крайне сложно вернуть. С одной стороны, государства, откуда средства были вывезены, сталкиваются с серьезными трудностями, связанными с ограниченными правовыми, следственными и судебными возможностями, недостатком финансовых ресурсов. Все это мешает им вести расследование и инициировать уголовное преследование таких лиц, отслеживать, замораживать, изымать и возвращать доходы от коррупции. По этим же причинам пострадавшее государство подчас не может подать международный запрос в страну, куда были перемещены украденные активы, тогда как подобный запрос позволил бы властям другого государства наложить арест на похищенное имущество или привести в исполнение постановление о замораживании счета либо о конфискации активов.

С другой стороны, страны, куда, как правило, переводят похищенные средства (часто это государства с развитой экономикой), не всегда реагируют на запросы о юридической помощи. Многие могут заморозить активы, но не вернуть их. Иногда требования к доказательной базе и

процессуальные требования, устанавливаемые законодательством другой страны, настолько строги, что запрашивающему государству сложно, а то и невозможно их выполнить. В тех случаях, когда расследование и уголовное преследование затруднены из-за смерти подозреваемого, наличия у него правового иммунитета или, когда человек скрывается от правосудия, процесс возврата активов становится еще более сложным, порой невозможным. Механизм возврата активов будет работать только при условии тесного сотрудничества между пострадавшим (запрашивающим) государством и государством, где находится похищенное имущество (запрашиваемым государством).

Как указывает Л. Девис, похищенные средства сложно, а порой невозможно найти, если своевременно не принять соответствующие меры. Эти деньги попадают в международную финансовую систему, почти мгновенно перемещаются из одной страны в другую, их «происхождение теряется в клубке электронных операций, их переводят со счета на счет, прячут, делят на небольшие суммы, которые снимают и снова кладут на счет в другом банке, заматывая следы»².

На международном уровне проблемой регулирования данной темы занимаются Всемирный банк, Управление ООН по наркотикам и преступности, а также ОЭСР и ФАТФ, выпустившие ряд руководящих документов.

Тема находится на стыке сфер регулирования борьбы с коррупцией, отмыванием денег и финансированием терроризма, а также касается международного финансового сотрудничества, обмена информацией, прозрачности, уклонения от налогообложения и др.

Сфера регулируется комплексом международных актов, среди которых можно назвать:

Конвенцию ООН против коррупции (2003 г.);

Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) (Палермскую конвенцию);

Международную конвенцию ООН о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.) (Нью-Йоркскую конвенцию);

Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.);

Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (1997 г.);

Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.) (Страсбургскую конвенцию);

Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.) (Венскую конвенцию) и др.

В сфере регулирования процесса возврата похищенных активов пока отсутствуют международные стандарты как отдельные самостоятельные документы, однако базовой международно-правовой основой рассматривается Конвенция ООН против коррупции, в которой содержится новое принципиальное положение, требующее, чтобы государства-члены возвращали средства, полученные с помощью коррупции, в ту страну, из которой они были украдены.

Преступные активы в специальной литературе трактуются как доходы от коррупции со стороны должностных лиц высокого уровня, включая глав государств. Они являются продуктом любого из всех преступлений, идентифицированных в Конвенции против коррупции (КПК).

Возвращение активов в целом понимается как процесс возвращения государству, ставшему жертвой коррупции или должным образом назначенных третьих лиц, имущества, приобретенного в результате совершения любых из всех преступлений, признанных таковыми в соответствии с КПК.

Некоторыми специалистами возвращение активов рассматривается как юридический процесс по возвращению государственных средств, украденных посредством коррупционной деятельности представителей действующей или ушедшей власти, членов их семей, политических союзников, аффилированных лиц, а также каких-либо иностранных актеров³.

Существует три стимула для реализации мер по возвращению активов: мобилизация ресурсов; исполнение законов; моральные и репутационные соображения. Эти стимулы действуют как на международном уровне, помогая формировать консенсус, необходимый для глобальных коллективных действий, так и на национальном уровне, мобилизуя поддержку согласованным действиям в государственном секторе⁴.

Процесс возвращения активов состоит из четырех этапов: идентификации; расследования, отслеживания и замораживания; конфискации или изъятия; возвращения. Идентификация преступной деятельности или сомнительных доходов от коррупции инициирует расследование. Расследование собирает доказательства коррупционной деятельности и одновременно отслеживает местоположение доходов от коррупции. Своевременное замораживание активов по мере их обнаружения имеет важное значение для предотвращения рассеивания и потери активов. Чтобы вернуть активы, окончательное решение суда должно быть обеспечено уголовным или гражданско-правовым (частным) производством. Активы возвращаются через решение суда, чтобы закрепить право собственности за потерпевшим государством (государствами), а в некоторых случаях — третьими лицами⁵.

Проблема возвращения похищенных активов связана прежде всего с противодействием коррупции. Она получила развитие в 2000-х гг. в связи с началом разработки Конвенции ООН против коррупции (КПК), которая в итоге включила новое принципиальное положение о

возвращении государствами-членами средств, полученных с помощью коррупции, в ту страну, из которой они были похищены.

Надо отметить, что принятая ранее Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности также содержит позиции, предметом которых является возвращение средств, полученных преступным путем, в страну их происхождения (ст. 13, 14). При этом возвращение средств согласно Конвенции предполагалось осуществлять по запросу потерпевшего государства в плановом или разовом порядке на основе соглашения или иной договоренности в форме перечисления суммы, соответствующей стоимости доходов от преступлений, или имущества, или средств, полученных в результате реализации таких доходов, или имущества, или их части⁶.

Конвенция ООН против коррупции стала первым международным договором, направленным на возвращение активов в качестве одного из основополагающих принципов, и считается сбалансированным и прагматичным документом, который создает новую основу для эффективных действий и международного сотрудничества.

Согласно ст. 1(b) целями Конвенции являются «поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов», что можно понимать, как вторичность темы возвращения активов, ее факультативность.

Возвращению активов посвящена гл. V Конвенции. Среди мер, направленных на возвращение активов, указаны: сотрудничество государств (ст. 51, 55); предупреждение и выявление переводов доходов от преступлений (проверка личности клиентов, установление личности собственников/бенефициаров средств, контроль за счетами лиц, обладающих значительными публичными полномочиями, и др.) (ст. 52); процедуры, необходимые для того, чтобы

одно государство получило возможность выступать в судах другого государства в качестве истца, что позволило бы ему вернуть похищенное имущество, защитить собственные интересы, оспорить конфискацию в роли заявителя или выступить в качестве пострадавшей стороны в целях получения реституции по решению суда (ст. 53); меры, необходимые, чтобы разрешить конфискацию имущества вне уголовного производства, особенно в случае смерти или бегства преступника (ст. 54); внутреннее законодательство, которое позволило бы государству признать постановление о конфискации, вынесенное судом другого государства, а затем провести собственное расследование и заморозить и конфисковать имущество, полученное в результате коррупционной деятельности в другом государстве (ст. 54); создание подразделения для сбора оперативной финансовой информации, ответственного за получение, анализ и направление компетентным органам сообщений о подозрительных финансовых операциях (ст. 58).

Таким образом, сотрудничество и обмен информацией, а также внедрение в правовую систему принципа взаимного признания правосубъектности иностранного государства в национальных судах являются принципиальными позициями концепции изъятия и возвращения активов, предлагаемой в КПК.

Инструментами возвращения активов гл. V Конвенции признает как гражданско-правовые, так и уголовно-правовые формы: отслеживание, замораживание, изъятие и собственно возвращение средств. При этом важнейшим инструментом изъятия имущества, полученного в результате коррупции, и орудий совершения преступления признается конфискация активов вне уголовного производства (ст. 54 (1) (с)).

Действие Конвенции в целях развития и укрепления процесса возвращения похищенных активов поддержали Всемирный банк и Управление ООН по наркотикам и

преступности, объявив в 2007 г. о начале реализации международной Инициативы по возврату похищенных активов (Инициативы StAR).

Инициатива StAR представляет собой не оформленное юридически партнерство между Группой Всемирного банка и Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), которое поддерживает международные усилия по ликвидации убежищ для коррумпированных средств. Инициатива StAR ориентирована на работу с развивающимися странами и финансовыми центрами для предотвращения отмывания доходов от коррупции и содействия более систематическому и своевременному возвращению похищенных активов.

Инициатива StAR помогает:

накапливать и распространять информацию о принципах возврата незаконно присвоенного имущества, а также принимать меры, облегчающие эту процедуру;

создавать внутригосударственные механизмы для возврата активов;

отслеживать использование возвращенных активов по запросу национальных органов власти.

Одно из центральных мест в Инициативе занимают устранение препятствий для возврата незаконно присвоенного имущества в крупнейших финансовых центрах, создание механизмов, облегчающих возврат активов пострадавшим государствам, а также меры, направленные против вывода активов и появления «безопасных зон» для коррупционеров⁷.

В рамках Инициативы StAR развивающимся странам предоставляется помощь со стороны практикующих специалистов, разрабатываются методические инструменты, консолидирующие международную положительную практику и передовой опыт по борьбе с коррупцией и возвращению похищенных активов.

Одним из важных методических документов, выпущенных в рамках Инициативы, является обзорно-аналитический документ

«Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства», подготовленный Всемирным банком. Цель издания — помощь странам в деятельности по возвращению активов, незаконно присвоенных и вывезенных из страны коррумпированными чиновниками. В Руководстве предлагается 36 юридических, операционных и практических принципов, составляющих основу эффективного механизма конфискации вне уголовного производства, являющихся рекомендациями экспертов и не обязательными к исполнению. Однако они могут быть полезны даже при отсутствии соответствующих понятий в правовой системе конкретной страны. Рекомендации были неоднократно обсуждены в ходе консультаций, на различных семинарах и конференциях.

Инициатива StAR отстаивает укрепление и эффективную реализацию гл. V Конвенции и других международных стандартов в целях обнаружения, сдерживания и возвращения доходов от коррупции. Взаимодействуя с такими глобальными форумами, как Конференция государств — участников Конвенции ООН против коррупции и ее рабочая группа по возвращению активов, ФАТФ и другими многонациональными органами, StAR способствует коллективным глобальным публичным действиям и помогает странам в осуществлении согласованных стандартов.

За последние 20 лет международное сообщество постепенно создавало комплекс международных соглашений и стандартов, касающихся борьбы с коррупцией, правоприменения (law enforcement) и борьбы с отмыванием денег, а также, как уже отмечалось выше, мер по возвращению активов, которые лежат на пересечении этих трех тем.

Одним из видов международных финансовых стандартов, которые имеют непосредственное отношение к проблеме возвращения похищенных активов, являются Рекомендации ФАТФ по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма.

Так, ФАТФ настойчиво призывает страны признать отмывание денег уголовным преступлением на основании Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1998 г. (Венской конвенции) и Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Палермской конвенции), а также стать стороной Международной конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. и Конвенции американских государств против терроризма 2002 г. и полностью выполнять их. Странам также следует принять меры, аналогичные изложенным в Венской и Палермской конвенциях, в том числе законодательные меры, позволяющие своим компетентным органам проводить конфискацию отмываемой собственности, доходов от отмывания денег или предикатных преступлений.

Эффективный процесс обзора международных и национальных действий по возвращению активов служит трем целям.

Во-первых, он помогает оценить прогресс в создании правового и организационного поля для возвращения активов на национальном и международном уровне, сигнализируя о проблемах, требующих дополнительного внимания. Во-вторых, он представляет данные об уровне активности по возвращению активов, что позволяет оценить динамику процесса — достиг ли прогресс оперативного уровня с точки зрения увеличения числа случаев восстановления и успешного возвращения активов. В-третьих, он создает обратную связь между разработчиками регулирования и прецедентами и опытом стран, что позволяет оценивать потребность в формировании международных стандартов.

Таким образом, создание теоретической и международно-правовой основы для

возвращения активов, похищенных или присвоенных преступным путем, в данном случае является недостаточным для успешной реализации предложенных инициатив.

Это в полной мере относится и к Республике Узбекистан. Развитие последних событий показывает, что в стране имеются многочисленные недостатки уголовно-процессуального законодательства и организованные проблемы в области возвращения активов.

Например, до сегодняшнего дня в Уголовно-процессуальном кодексе не имеется отдельных статей, рассматривающих международно-правовые вопросы по возвращению активов. Также нет единого органа, уполномоченного искать, выявлять и организовывать репатриацию финансовых, имущественных и иных активов из зарубежных юрисдикций. Эксперты указывают на отсутствие такого органа, как на основное препятствие международному сотрудничеству в данной сфере.

Для решения этих проблем необходимо реализовать следующие рекомендации:

- принять всеобъемлющие стратегические планы по возвращению активов;
- построить доверительные отношения;
- сделать более рациональным использование существующих механизмов;
- обеспечить прочную правовую основу для взаимной правовой помощи;
- разрешить заморозку или арест активов до получения формального запроса;
- поощрять любые формы и методы неофициальных контактов между уполномоченными лицами.

В этой связи необходимо, на наш взгляд, обратить внимание ученых и практиков на изучение вопросов имплементации положений концептуальных, международно-правовых основ в национальное законодательство, а также их применение в практической деятельности по возвращению активов.

¹ Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства / Теодор Гринберг, Линда Сэмюэль, Вингейт Грант, Ларисса Грей. — М., 2010. — С.15.

² Davies L. Nest of Vipers.— N.Y., 1995.— P.4.

³ Корзун О. Р., Примаков Д. Я., Шигрева М. М. Проблема возврата незаконно нажитых активов: опыт России, Украины и зарубежных стран / Под ред. Д. Я. Примакова. — М., 2016. — С.8.

⁴ Текст доклада об Инициативе StAR, Доклад об Инициативе StAR, /www. StAR/worldbank.org/

⁵ Международно-правовые аспекты поиска и репатриации похищенных активов /В.Кудряшев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2017. — № 6 — С. 66.

⁶ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности //www.unodc.org/documents/russia//Reports/ТОСеbook-г.pdf

⁷ Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства / Теодор Гринберг, Линда Сэмюэль, Вингейт Грант, Ларисса Грей. — М., 2010. — С. 32.

ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОЕ ПОКОЛЕНИЕ – ГАРАНТ ВЕЛИКОГО БУДУЩЕГО

В Академии МВД Республики Узбекистан среди курсантов 2 курса очного обучения была проведена викторина на тему «Гармонично развитое поколение – гарант великого будущего», целью которой было изучение значения нормативно-правовых актов в сфере управленческой и информационно-аналитической деятельности органов внутренних дел, осуществления коренного реформирования в данной системе, а также привития курсантам необходимых навыков по самостоятельному изучению их сущности и содержания.

Итоговый этап викторины состоялся 19 апреля 2019 года. Данный этап проходил по 4 условиям среди команд «Оперативно-розыскной альянс» – по специализации «Оперативно-розыскная деятельность», «Юксалиш» – по специализации «Профилактика правонарушений», «Элита» – по специализации «Следственная деятельность» и «Иқтидорли юристлар» – по специализации «Экспертно-криминалистическая деятельность» (каждая команда состояла из 10 курсантов).

По первому условию под названием «Знакомство» команды рассказали об особенностях изучаемых ими специальностей, о трудностях в практической деятельности, о престиже профессии и работы в ОВД.

По второму условию программы «Экспресс вопрос-ответ» каждая команда ответила на 10 вопросов. По третьему условию по программе «Проблема и её решение» каждая команда в течение одной минуты ответила на вопросы, подготовленные рабочей группой в 5 вариантах по проблемным ситуациям.

По четвертому условию по программе «Домашнее задание» команды состязались по темам о проводимых реформах и дальнейшему совершенствованию системы органов внутренних дел, а также охраны общественного порядка, профилактики правонарушений и борьбы с преступностью, о результатах работы по обеспечению надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

По итогам викторины победителем стала команда «Оперативно-розыскной альянс» – по специализации «Оперативно-розыскная деятельность», которая была награждена в соответствии с приказом начальника Академии МВД.

В проведении викторины участвовали представители Следственного департамента, Главных управлений уголовного розыска, профилактики правонарушений и Главного Экспертно-криминалистического центра МВД, курсанты Высшего технического института Национальной гвардии, Академии пожарной безопасности МЧС, а также ученики 1-го Академического лицея МВД Республики Узбекистан.

Прошедшая в активной форме викторина способствует повышению знаний курсантов по нормативно-правовым актам, относящимся к управленческой и информационно-аналитической деятельности органов внутренних дел, формированию навыков по применению их требований на практике, а также проявлению инициативы и организаторских способностей при решении проблем в данной сфере.

СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ЛИЦ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению мирового опыта применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) и возможностей ее адаптации в Узбекистане. Приведены примеры использования оборудования СЭМПЛ в процессе исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в таких зарубежных странах, как США, Великобритания, Швеция, Франция и др.

Ключевые слова: электронный мониторинг, электронный браслет, зарубежный опыт, наказания, не связанные с лишением свободы.

Назорат остидаги шахсларни электрон мониторинг қилиш тизими (хорижий тажриба)

Аннотация. Мақола назорат остидаги шахсларни электрон мониторинг қилиш тизимини (НОШЭМТ) қўллаш борасидаги дунё тажрибаси ҳамда ушбу тизимни Ўзбекистонда жорий этиш имкониятларини кўриб чиқишга бағишланган. АҚШ, Буюк Британия, Швеция, Франция каби хорижий давлатларда маҳкумларни жамиятдан ажратиш билан боғлиқ бўлмаган жазоларни ижро этиш жараёнида НОШЭМТ имкониятларидан фойдаланиш бўйича мисоллар келтирилган.

Таянч сўзлар: электрон мониторинг, электрон билагузук, хорижий тажриба, озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазо.

Electronic monitoring system of controlled persons (foreign experience)

Annotation. The article is devoted to the consideration of the world experience of using the electronic monitoring system of controlled persons (EMSCP) and the possibilities of its adaptation in Uzbekistan. The author gives examples of the use of the equipment of the EMSCP in the process of execution of punishments not related to the isolation of the convict from society in foreign countries such as the USA, Great Britain, Sweden, France, etc.

Keywords: electronic monitoring, electronic bracelet, foreign experience, non-custodial punishment.

Начало мирового опыта по электронному мониторингу относится к последней четверти двадцатого века.

Электронный браслет был изобретен еще в 1950 году учеными Гарвардского университета, первым же идею использования достижений телекоммуникационных технологий для контроля за правонарушителями выдвинул американский судья Джек Лав в 1983 году. В конце 1983 года Верховный суд штата Нью Мексика разрешил применять в принудительном порядке в отношении лиц, приговоренных к домашнему аресту, надеваемый на ногу электронный браслет.

На сегодняшний день свыше 60 стран мира, таких как: США, Великобритания, Россия, Германия, Франция, Швеция, Нидерланды, Австрия, Бельгия, Южная Корея, Новая Зеландия, Израиль, Эстония и Таиланд, активно используют электронные браслеты. Проанализируем опыт некоторых из них.

В США применение электронного мониторинга урегулировано различными законодательными актами, и обстоятельства, при которых их можно применять, а также порядок их использования в различных штатах различаются друг от друга в ощутимой

мере. Электронный мониторинг может применяться на основании решения судьи в качестве меры наказания за менее тяжкие преступления (домашний арест с электронным мониторингом), в том числе в качестве меры контроля лиц, досрочно условно освобожденных от исполнения наказания. На сегодняшний день его применяют на федеральном уровне почти во всех штатах¹, и согласно результатам проведенных исследований свыше 150 тысяч американцев надевают электронные браслеты².

Среди стран Европы первой применять электронный браслет начала Великобритания (с 1989 года). Согласно законам Англии электронный браслет может надеваться, начиная с 10 лет³.

После Великобритании данным видом электронного контроля начали пользоваться Швеция (с 1994 года), Нидерланды (с 1995 года), Франция (с 1997 года), Бельгия (с 1998 года), Эстония (с 2006 года), Австрия (с 2008 года) и другие страны Европы.

В Швеции браслеты и тотальный контроль на дому вместо тюрьмы могут выбрать те граждане, которых приговаривают к срокам до 3 месяцев. В Германии решение о переводе заключенных под электронный «домашний арест» принимается прокуратурой, опять же преимущественно по просьбе самих осужденных. Причем выбрать браслеты могут не только осужденные на небольшие сроки, но и все, кто может рассчитывать на условно-досрочное освобождение. В Израиле решение об электронной мере пресечения опять же по просьбе адвокатов может быть принято судом даже в отношении находящихся под следствием подозреваемых⁴.

В свою очередь, необходимо отметить, что в Великобритании, Франции и некоторых других государствах имеются проекты по применению электронного браслета не только в отношении лиц, условно досрочно освобожденных от исполнения наказания, но и лиц, отбывших наказание, однако признанных опасными для общества

(например, за педофилию, убийство и другие)⁵.

В частности, в США и Франции для контроля за преступниками применяются специальные GPS-браслеты, которые дают возможность полицейским наблюдать через спутники за передвижениями лиц. Если первоначально данные браслеты применялись к лицам, совершившим сексуальные преступления в отношении детей и отбывших наказание, то на сегодняшний день количество преступлений, за которые их можно использовать, резко выросло⁶.

Кроме того, использование электронного мониторинга в ряде стран (например, Швеции, Нидерландах) в совокупности с программами реабилитации и возвращения заключенных в общество, по-нашему мнению, способствует эффективному возвращению данной категории лиц в общество.

Согласно анализу мирового опыта по использованию системы электронного мониторинга, лиц, над которыми можно будет установить электронный контроль, можно разделить на следующие группы:

- подозреваемые или обвиняемые, ожидающие суда;
- лица, приговоренные к наказанию, не связанному с лишением свободы;
- лица, условно освобожденные от ответственности или наказания;
- лица, приговоренные за совершение некоторой категории преступлений и отбывшие наказание.

Вместе с тем, обращая внимание на вопрос разработки необходимой техники для этой системы в зарубежных странах, ее установки, контроля ее работы, следует отметить.

Во-первых, система электронного мониторинга поставляется крупными компаниями мира (например, «G4S» (Group 4 Securicor, Великобритания), «ElmoTech Ltd» (Израиль) и др.). В частности, компанией «G4S» в день через систему электронного мониторинга контролируется около 40000 подконтрольных лиц, и эта компания осуществляет свою деятельность в таких стра-

нах, как Англия и Уэльс, Северная Ирландия, США, Израиль, острова Мен, Нидерланды, Новая Зеландия, Австралия. Компанией «ElmoTech Ltd» в день через систему электронного мониторинга контролируется около 7000 подконтрольных лиц, и эта компания ведет свою деятельность в США, странах Латинской Америки, Швеции, Эстонии, Германии, Люксембурга, Франции, Италии, Андорре, Португалии, Испании, Бельгии, Сингапуре, Австралии и других странах⁷.

Во-вторых, если в одних странах (например, Германия, Испания, Швеция, Дания, Португалия) вопросами эксплуатации системы электронного мониторинга занимаются сотрудники службы пробации, то в других странах (например, Великобритания, Уэльс и Шотландия) этим занимаются частные компании. Кроме того, в некоторых странах (например, Франция, Нидерланды, Швейцария) этими вопросами занимаются и государство, и представители частного сектора.

Исходя из вышеперечисленного, необходимо отметить, что несмотря на то, что согласно второй части статьи 44³ Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан в отношении осужденного к ограничению свободы могут быть применены электронные средства слежения, на сегодняшний день отсутствие нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок использования электронных наблюдательных средств, и, конечно же, необеспеченность соответствующих органов данными необходимыми электронными наблюдательными средствами оказывают серьёзное отрицательное влияние на эффективность наказания, связанного с ограничением свободы.

Таким образом, использование в нашей стране в будущем системы электронного мониторинга находящихся под наблюдением лиц будет способствовать повышению эффективности не только наказания, связанного с ограничением свободы, но и ряда других мер уголовно-правового воздействия.

¹ См.: *Александров Ю.* Электронный мониторинг за рубежом // Преступление и наказание. — 2010. — № 3. — С. 30.

² См.: *Sergevnin V.* The USA county and municipal management of the correctional institutions under budget deficit // Modernization of the state and municipal management: history, present day and prospects: International conference proceedings. — Vladimir, 2010. — P. 80–88.

³ См.: *Тимофеева Е. А., Мотин О. А.* К вопросу о зарубежной практике применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2014. — № 4 (28). — С. 90.

⁴ См.: *Архипов А.* Система электронного слежения и устройство браслетов. http://rapsinews.ru/legislation_publication/20100114/204466422.html#ixzz3GH3iGBHY (дата обращения: 01.04.2019 г.).

⁵ См.: *Тимофеева Е. А.* К вопросу о применении системы электронного мониторинга подконтрольных лиц в зарубежных странах // https://studref.com/425638/pravo/voprosu_primenenii_sistemy_elektronnoho_monitoringa_podkontrolnyh_zarubezhnyh_stranah (дата обращения: 01.04.2019 г.).

⁶ См.: *Барков Л.А.* Элементы ограничения свободы и случаи применения электронного контроля в уголовном законодательстве США и Великобритании // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 37 (291). — Право. Вып. 34. — С. 58–59.

⁷ См.: *Зараменских Е.П.* Принципы построения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц в России: Монография / Е.П. Зараменских, Д.В. Смирнов, И.Е. Артемьев. — Новосибирск, 2011. — С. 22-23.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ СБЫТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. В статье на основе проведенного научно-теоретического и сравнительно-правового исследования уголовного законодательства об ответственности за незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ формулируются предложения и рекомендации по совершенствованию национального уголовного законодательства в сфере противодействия их незаконному обороту.

Ключевые слова: уголовная политика, состав преступлений, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, прекурсоры, сбыт, продажа.

Гиёҳвандлик воситалари ва психотроп моддаларни қонунга хилоф равишда ўтказишга қарши курашнинг жиноий-ҳуқуқий чораларини такомиллаштиришнинг айрим жиҳатлари

Аннотация. Мақолада гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддаларни қонунга хилоф равишда ўтказганлик учун жавобгарликни назарда тутувчи жиноят қонунчилиги нормаларини илмий-назарий ва қиёсий-ҳуқуқий таҳлил қилиш асосида ушбу восита ва моддаларнинг гайриқонуний муомалада бўлишига қарши кураш соҳасидаги миллий жиноят қонунчилигини такомиллаштириш юзасидан таклиф ва тавсиялар берилган.

Таянч сўзлар: жиноий-ҳуқуқий сиёсат, жиноят таркиби, гиёҳвандлик воситалари ва психотроп моддаларнинг аналоглари, прекурсорлар, ўтказиш, сотиш.

Some aspects of the improvement of criminal law measures to counter the illicit sale of narcotic drugs and psychotropic substances

Annotation: In the article, on the basis of the conducted scientific-theoretical and comparative-legal study of criminal legislation on liability for the illegal sale of narcotic drugs or psychotropic substances, proposals and recommendations are formulated for improving the national criminal legislation in the sphere of countering their illicit trafficking.

Keywords: criminal-legal policy, corpus delicti, analogues of narcotic drugs and psychotropic substances, precursors, sale.

Современные тенденции развития уголовной политики нашего государства направлены на обеспечение гарантий надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства, неуклонное соблюдение основных принципов построения правового демократического государства. В данном аспекте особую роль выполняет уголовный закон.

В концепции совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства нашей страны намечены задачи по

коренному пересмотру действующих уголовного и уголовно-процессуального законодательств и разработке обоснованных предложений и рекомендаций по их совершенствованию¹.

Выполнение данной задачи предполагает проведение полного, тщательного и всестороннего мониторинга норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов на предмет выявления норм, имеющих статичный характер, не отвечающих современным тенденциям развития общества,

норм, имеющих неоднозначное толкование, терминологические неточности, разногласия между русским и узбекским языками текста законов, несоответствия требованиям международных стандартов и т.п.

Уголовный закон, являясь одним из самых эффективных средств борьбы с преступностью, требует достижения единого толкования его положений, что обуславливает правильную квалификацию преступлений, которая в свою очередь выступает гарантом соблюдения принципов уголовного закона и обеспечения надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства.

Единое толкование закона может быть достигнуто при наличии как минимум двух факторов. Во-первых, текст закона должен быть изложен в краткой, лаконичной и общедоступной форме. Во-вторых, правоприменитель, должен воспринимать положения закона в точном соответствии с тем смыслом, который закладывает законодатель при конструировании данной нормы.

Кроме того, государство, осуществляя свою стратегию в определенном направлении, в качестве правовой базы принимает ряд образующих единую систему законов, подзаконных актов и других нормативных документов, эффективность работы которых может быть достигнута при условии, что их положения находятся в соотносимости друг с другом.

Так, например, Закон Республики Узбекистан от 19 августа 1999 года «О наркотических средствах и психотропных веществах» регулирует общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и имеет целью противодействовать их незаконному обороту, охрану здоровья граждан и обеспечение государственной безопасности. Действующее уголовное законодательство также имеет своей целью охрану здоровья населения и общественной безопасности от посягательств, составляющих незаконный оборот наркотических

средств или психотропных веществ. Следовательно, оба этих законодательных акта осуществляют политику государства в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Однако не все положения действующего Уголовного Закона Республики Узбекистан соответствуют положениям Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Мониторинг действующей редакции норм Особенной части УК об ответственности за преступления, составляющие незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ выявил целый ряд проблем теоретического и практического характера, связанных, прежде всего, с их применением.

Так, статья 3 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» содержит определения понятий *наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров*, а также *аналогов наркотических средств и психотропных веществ*².

Введение Законом Республики Узбекистан от 22 октября 2018 года³ в число предметов преступлений, предусмотренных ст.ст. 271-276 УК аналогов наркотических средств, в определенной степени решило проблему, связанную с правовым регулированием ответственности за незаконный оборот веществ или средств, не являющихся наркотическими или психотропными, однако, по своим химической структуре либо по воздействию на организм человека воспроизводящих их свойства. Однако новая редакция перечисленных статей оставляет за рамками уголовно-правового регулирования случаи незаконного оборота аналогов психотропных веществ.

Проведенное в рамках сравнительного исследования изучение законодательств зарубежных стран показало, что в аналогичных нормах уголовных кодексов Российской Федерации (ст.ст. 228, 228.1, 229.1, 230), Республики Молдова (ст.ст. 217, 217-1, 217-2, 217-3, 217-5, 217-6 УК) Грузии

(ст. 261, 263, 264), Украины (ст.ст. 305, 306.), Казахстана (ст.ст. 296, 298, 299) в качестве предметов преступлений выступают также и аналоги психотропных веществ.

Кроме того, в ходе сравнительно-правового анализа было установлено, что в уголовных кодексах Российской Федерации (ст.ст. 228.3, 228.4, 231 УК), Азербайджана (ст.ст. 234, 235 УК), Республики Беларусь (ст. ст. 327, 328, 330 УК), Грузии (ст.ст. 260, 262, 264, 266, 273 УК), Республики Молдова (ст.ст. 217-2 УК), Украины (ст.ст. 305, 306, 311) деяния, составляющие незаконный оборот прекурсоров, предусмотрены в самостоятельных статьях.

Однако, несмотря на то, что в Республике Узбекистан прекурсоры — вещества, используемые для изготовления наркотических средств, их аналогов и психотропных веществ, внесенные в список прекурсоров, подлежат контролю со стороны государства, уголовная ответственность за незаконные действия с прекурсорами предусматривается лишь за использование прекурсоров при изготовлении или переработке наркотических средств или психотропных веществ (ч. 4 ст. 273 УК).

Принимая во внимание необходимость правовой регламентации ответственности за незаконный оборот аналогов психотропных веществ, а также учитывая повышенную общественную опасность незаконного оборота прекурсоров, используемых в качестве сырья для изготовления и переработки наркотических средств или психотропных веществ, в целях восполнения вышеуказанного правового пробела, с учетом положительного опыта зарубежных государств, полагаем целесообразным ввести в число предметов преступлений, предусмотренных ст.ст. 271, 273, 274 и 276 УК Республики Узбекистан, аналоги психотропных веществ, а преступлений, предусмотренных ст.ст. 270, 271, 273, 275 и 276 УК, — прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.

Наиболее общественно опасными из рассматриваемых преступлений являются незаконные действия с наркотическими

средствами или психотропными веществами в целях сбыта, а также их сбыт. Ответственность за данные деяния регламентируется ст. 273 УК. Анализ теоретических и практических аспектов применения данной нормы показывает наличие определенных сложностей в уяснении содержания, а, следовательно, в правильном и едином толковании ее положений. Это обусловлено, отсутствием правовой регламентации ответственности за незаконные действия с аналогами психотропных веществ и прекурсоров, а также несоблюдением законодательной техники при формулировании данной нормы.

Действующая редакция статьи 273 УК, по сути, содержит два самостоятельных состава преступлений, предусматривающих ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, провоз или пересылку с целью сбыта, а равно сбыт наркотических средств или психотропных веществ, а также за организацию или содержание притонов для потребления или распространения этих средств, что, на наш взгляд, является нарушением использованной в остальных нормах законодательной техники, поскольку основная масса норм Особенной части УК сформулирована на основании классификации составов преступлений в зависимости от степени их общественной опасности. Как известно, в доктрине уголовного права, классификация составов преступлений имеет важное значение для познания и установления их существенных признаков, а в конечном счете — для точной квалификации преступления. При классификации составов по степени общественной опасности следует иметь в виду, что общественная опасность преступления — это объективно существующее антисоциальное состояние, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков, которые свидетельствуют о реальной возможности причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Причем нужно различать общественную опасность, как закрепленную в законе опре-

деленную нормативную абстракцию, и опасность конкретно совершенного преступления.

В зависимости от степени общественной опасности принято подразделять составы преступлений на основной, квалифицированный и особо квалифицированный.

Основной состав преступления — это состав, который содержит совокупность основных, постоянных признаков деяния определенного вида и не предусматривает дополнительных признаков, повышающих или понижающих степень общественной опасности содеянного. Как правило, основные составы образуют часть первую статьи Особенной части УК.

Если в составе преступления помимо основных признаков деяния данного вида указываются еще и отягчающие ответственность и наказание обстоятельства, то такой состав преступления называется квалифицированным. Квалифицированный состав преступления содержится в следующей за основным составом части — части второй статьи Особенной части УК.

Составы, содержащие еще более отягчающие признаки, чем квалифицированные составы, называются особо квалифицированными и содержатся в последующих за квалифицированными составами частях статьи Особенной части.

Такая техника конструирования уголовно-правовых норм используется в законодательствах многих зарубежных государств. Например, в УК России, Украины, Грузии, Азербайджана, Армении, Казахстана, Республики Беларусь нормы об ответственности за незаконное изготовление, приобретение, хранение, провоз или пересылка с целью сбыта, а равно сбыт наркотических средств или психотропных веществ строятся на основе вышеприведенной классификации, т.е. ответственность дифференцируется в зависимости от количества (размеров) наркотических средств или психотропных веществ и наличия других отягчающих признаков.

Ответственность за организацию или содержание притонов для потребления или распространения наркотиков в законодательствах названных стран предусматривается в самостоятельных нормах и обладает своими квалифицированными и особо квалифицированными видами. И это, по нашему мнению, правильный подход, поскольку организация либо содержание притонов для потребления наркотиков является самостоятельным, обладающим своими специфическими признаками составом преступления, и совмещать его с другими противозаконными деяниями в рамках одной статьи, порождает излишнюю громоздкость нормы и трудности в уяснении ее содержания.

На основании изложенного, полагаем целесообразным исключить из действующей редакции статьи положения об ответственности за организацию или содержание притонов для потребления или распространения наркотических средств или психотропных веществ и предусмотреть их в отдельной самостоятельной статье Особенной части УК.

Дальнейший анализ статьи 273 УК показывает, что действующая ее редакция в части 5 предусматривает ответственность за незаконную продажу предметов преступления в крупных размерах. Однако другие (помимо продажи) незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами — изготовление, приобретение, хранение, провоз, пересылка или иные формы сбыта в крупных размерах — становятся причиной ошибочной квалификации. В данной ситуации следует иметь в виду, что продажа является одной из форм сбыта. Нельзя не согласиться с тем, что продажа представляет собой наиболее опасную форму сбыта, однако, имеющие место в правоприменительной практике случаи, связанные с расхождениями в определении соотношения между понятиями «сбыт» и «продажа», становятся причиной различного толкования

и ошибочной квалификации данного преступления.

Принимая во внимание, что понятие «продажа» в полной мере охватывается понятием «сбыт», полагаем целесообразным в данной статье дифференцировать ответственность не в зависимости от формы сбыта, а от количества сбываемых наркотических средств или психотропных веществ.

Суммируя вышеприведенные суждения, предлагаем изложить рассматриваемую статью в следующей редакции:

«Статья 273. Незаконное изготовление, приобретение, хранение и другие действия с наркотическими средствами, психотропными веществами их прекурсорами или аналогами с целью сбыта, а равно их сбыт

Незаконное изготовление, приобретение, хранение, провоз или пересылка с целью сбыта, а равно сбыт наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров или аналогов в небольших размерах — наказываются ограничением свободы от трех до пяти лет или лишением свободы от трех до пяти лет.

Те же деяния, совершенные в размерах, превышающих небольшой, — наказываются лишением свободы от пяти до семи лет.

Те же деяния, совершенные:

а) лицом, ранее совершившим преступление, составляющее незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ;

б) по предварительному сговору группой лиц;

в) в местах отбывания наказания в виде лишения свободы;

г) в учебных заведениях или в других местах, которые используются школьниками, студентами для проведения учебных, спортивных или общественных мероприятий, — наказываются лишением свободы от семи до десяти лет.

Те же деяния, совершенные:

а) особо опасным рецидивистом;

б) организованной группой или в ее интересах, — наказываются лишением свободы от десяти до пятнадцати лет.

Те же деяния, совершенные в крупных размерах, — наказываются лишением свободы от десяти до двадцати лет.

Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, освобождается от наказания, если оно добровольно явилось с повинной в органы власти и сдало наркотические средства, их аналоги или психотропные вещества».

Надеемся, что рассмотренные в рамках данной статьи вопросы являются актуальными, а изложенные предложения найдут свою реализацию в вопросах совершенствования действующего уголовного законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 г. № ПП-3723 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» // Национальная база данных законодательства, 15.05.2018 г., № 07/18/3723/1225, 01.10.2018 г., № 06/18/5547/1975

² См.: Закон Республики Узбекистан «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 19 августа 1999 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. — 1999. — № 9. — Ст. 210; 2001. — № 1-2. — Ст. 23; 2003. — № 1. — Ст. 8.

³ Закон Республики Узбекистан от 22 октября 2018 г. № ЗРУ-503 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на обеспечение общественной безопасности» // Национальная база данных законодательства, 23.10.2018 г., № 03/18/503/2080

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ И ШТРАФ КАК ВИДЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается содержание уголовного наказания в виде обязательных общественных работ, а также возможность применения альтернативных наказаний в виде штрафа. Автором анализируются уголовно-правовые санкции УК Республики Узбекистан, предусматривающие наказания в виде обязательных общественных работ.

Ключевые слова: обязательные общественные работы, штраф, уголовное наказание, альтернативные наказания, уголовный закон.

Мажбурий жамоат ишлари ва жарима муқобил жазо турлари сифатида

Аннотация. Мақолада мажбурий жамоат ишлари тариқасидаги жазонинг мазмуни ҳамда жарима кўринишидаги муқобил жазоларни қўллаш имкониятлари ёритилган. Муаллиф томонидан Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг мажбурий жамоат ишлари жазоларини назарда тутувчи жиноий-ҳуқуқий санкциялари таҳлил этилган.

Таянч сўзлар: мажбурий жамоат ишлари, жарима, жиноий жазо, муқобил жазолар, жиноят қонуни.

Compulsory community service and a fine as an alternative punishment

Annotation. The article reveals the content of criminal punishment in the form of compulsory community service, as well as the alternative punishment of a fine. The author analyzed the criminal penalties of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, the prescribed penalties in the form of compulsory community service.

Keywords: compulsory community service, fine, criminal penalties, alternative punishments, criminal law.

Как известно, для достижения целей наказания, назначение приемлемого для обвиняемого вида и размера наказания имеет важное значение не только для обвиняемого, но также для решения задач уголовного закона. Множество альтернативных наказаний в уголовном законе способствуют достижению справедливости и гуманного подхода к совершившим правонарушение.

Профессор М.Х. Рустамбаев отмечает, что целесообразно в процессе дальнейшей либерализации уголовного наказания увеличить количество альтернативных санкций в статьях Особенной части Уголовного кодекса, ввести поощрительные нормы для исправления лица, не изолируя его от общества¹. Признание того, что наказание является неразрывным элементом преступления, имеет важное значение для реализации задач Уголовного кодекса, однако, в этой области существуют различные мнения.

По выражению В.Н.Кудрявцева, «... ее (санкции) оптимальные пределы, ни верхний, ни нижний, иначе, как умозрительным путем, определить не удастся»². Несомненно, был прав и И.С. Ной, который подчеркивал: «Логически обосновать назначение конкретного наказания за конкретное преступление вообще невозможно»³.

Согласно Закону Республики Узбекистан от 29 марта 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием дополнительных мер по обеспечению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан», введенное в систему наказания альтернативное наказание в виде обязательных общественных работ даст возможность обеспечения эффективного контроля за поведением осужденного, сокращения вероятности повторного совершения им преступлений путем не

отделения его от общества и предупреждения его попадания в преступную среду. Введение в законодательство обязательных общественных работ при повышении эффективности альтернативных наказаний послужит дополнению нашего уголовного законодательства еще одной нормой, отвечающей понятиям гуманизма⁴. Согласно анализу действующего уголовного закона в качестве альтернативного вида наказания обязательные общественные работы предусмотрены в санкциях 178 (30,9%) составов преступлений, из имеющихся в Уголовном кодексе 577 составов преступлений, а штраф — в 269 санкциях (46,2%)⁵. Также только в 10 санкциях уголовного закона определено 6 альтернативных наказаний, 5 альтернативных наказаний в 60 санкциях, 4 альтернативных наказания в 83, 3 альтернативных наказания в 143, 2 альтернативных наказания содержатся в 97 санкциях. 188 санкций не содержат альтернативных наказаний. Отсюда видно, что самый большой показатель в уголовно-правовых санкциях составляют санкции, не содержащие альтернативных наказаний. Это же можно наблюдать в появлении у судей некоторых дискуссионных моментов при индивидуализации наказания за преступления. Например, за совершение попрошайничества, предусмотренного частью 3 статьи 1271 УК, несмотря на то, что оно считается менее тяжким преступлением, в санкции определено только наказание в виде лишения свободы от трех до пяти лет. В то время как в пункте 5 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 года № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» определено: «судам надлежит использовать все предоставленные законом возможности для назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, лицам, виновным в совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, а также менее тяжких, чье исправление возможно без изоляции от общества»⁶.

С этой точки зрения, Е.А. Реутская отмечает: «Совершенствование системы наказаний, заключающееся в сокращении количества их основных видов, позволит оптимизировать систему уголовно-правовых санкций»⁷. С данным мнением автора нельзя полностью согласиться, потому что нет достаточных оснований для того, чтобы назвать эти санкции совершенными. Также нельзя назвать оптимальными санкции, которые имеют в своем составе два или три вида наказания. По-нашему мнению, основное внимание необходимо направить не на создание оптимальной санкции, а на создание правил назначения оптимального наказания. Мы считаем, что при таких обстоятельствах возникнет неразрывная связь между общими и специальными нормами и создастся возможность назначения судьями самого приемлемого наказания. Например, согласно новому уголовному законодательству, Республика Кыргызстан отказалась от опыта указания в уголовно-правовых санкциях пределов наказания. Вместо этого было определено, к какой классификации наказания относится деяние, а также к кодексу в качестве приложения была утверждена «Таблица соответствия видов и размеров наказаний за преступления для унифицированного построения санкций»⁸. Однако данный опыт также нельзя назвать совершенным, потому что согласно ему в уголовно-правовой санкции указано, какой вид наказания должен назначаться и определено его соответствие только по сроку (пределу). Мы считаем, что в данной ситуации, вместо указания вида наказания, определение категории наказания, а также вид и пределы, которые могут быть назначены для каждой категории наказания, указанных в приложении, в каждом отдельном случае имело бы важное значение для достижения назначения самого справедливого наказания по отношению к осужденному.

Согласно действующей системе наказаний уголовного закона нашей страны

наказания в виде штрафа и обязательных общественных работ считаются относительно легкими видами основных наказаний. В частности, наказание в виде обязательных общественных работ, будучи определенным в 178 уголовно-правовых санкциях, вместе со штрафом, лишением определенного права (в виде основного наказания), исправительными работами, ограничением свободы и лишением свободы, определены в качестве альтернативного наказания. Однако анализ данных наказаний показывает, что между ними нет полного соответствия, и это можно наблюдать в следующем.

Во-первых, данный вид наказания признается самым мягким из предусмотренных Уголовным кодексом. Применение его рассматривается законодателем и судебной практикой в качестве одного из эффективных способов достижения целей наказания⁹.

Во-вторых, штраф предусмотрен в 269 санкциях уголовного закона, из них в 158 санкциях он указан вместе с наказанием в виде обязательных общественных работ в качестве альтернативного наказания. В частности, в 4 санкциях Уголовного кодекса (ч. 3 ст. 111, ч. 2 ст. 177, ч. 2 ст. 190, ч. 1 ст. 240) определены наказания только в виде штрафа и обязательных общественных работ, в остальных санкциях они также определены наряду с другими видами в качестве альтернативного наказания.

Также срок до 240 часов обязательных общественных работ (минимальный срок, указанный в санкциях Уголовного кодекса) вместе со штрафом до **25** минимальных размеров заработной платы определены в части 1 статьи 109 УК в качестве альтернативного наказания, точно так же обязательные общественные работы вместе со штрафом до **200** минимальных размеров заработной платы определены в части 1 статьи 140 УК в качестве альтернативного наказания.

Необходимо отметить, что в **111** санкциях Уголовного кодекса, предусматривающих наказание в виде штрафа, не

содержится наказаний в виде обязательных общественных работ. По-нашему мнению, исходя из особенностей каждого преступления и наказаний, которое может быть назначено совершившим их лицам, бросается в глаза невозможность определения во всех уголовно-правовых санкциях, предусматривающих штраф, также наказаний в виде обязательных общественных работ. Однако, принимая во внимание, что штраф согласно занимаемому в системе наказания месту считается более мягким наказанием по сравнению с наказанием в виде обязательных общественных работ, считаем целесообразным в некоторых уголовно-правовых санкциях, предусматривающих штраф, также определить наказание в виде обязательных общественных работ.

Исполнение наказания в виде обязательных общественных работ по своей специфике больше схоже с наказанием в виде исправительных работ. То есть, приговоренные к данному наказанию осужденные в течение определенного времени привлекаются к обязательным работам, кроме того, круг лиц, в отношении которых можно и нельзя назначить эти наказания, почти одинаков.

Несмотря на то, что в большинстве уголовно-правовых санкций наказания в виде штрафа и исправительных работ определены в качестве альтернативных, в некоторых из них обязательные общественные работы не предусмотрены в качестве альтернативного вида наказания. В частности, в Уголовном кодексе количество таких уголовно-правовых санкций составляет 62 (например, ч. 2 ст. 109, ч. 1 ст. 126 УК и т.д.). По-нашему мнению, в таких санкциях также необходимо определить наказание в виде обязательных общественных работ, так как определение обязательных общественных работ наряду с данными видами наказаний имеет важное значение при индивидуализации ответственности за преступления.

Анализируя альтернативность наказаний в виде штрафа и обязательных общественных

работ, важно также не забывать о наличии возможности замены этих наказаний и то, что эти наказания являются одними из критериев определения их альтернативности.

Кроме того, согласно части 3 статьи 44 Уголовного кодекса, в случае уклонения осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве наказания, в сроки, установленные для принудительного исполнения, либо невозможности взыскания штрафа в течение срока, установленного для принудительного исполнения, из-за отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, а равно при неуплате штрафа по истечении срока отсрочки или нарушении условий уплаты штрафа в рассрочку, суд заменяет неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде обязательных общественных работ, исправительных работ, ограничения по службе, ограничения свободы или лишения свободы. В этом случае обязательные общественные работы назначаются из расчета два с половиной часа за сумму штрафа, соответствующую одному минимальному размеру заработной платы, но на срок не свыше четырехсот восьмидесяти часов, исправительные работы, ограничение по службе, ограничение свободы или лишение свободы из расчета один месяц за сумму штрафа, соответствующую шестнадцати минимальным размерам заработной платы, но на срок не свыше трех лет.

Однако данное правило не предполагает возможности назначения во всех случаях взамен предусмотренного уголовно-правовой санкцией штрафа наказанием в виде обязательных общественных работ. Потому что должны быть приняты во внимание особенности наказания, которое может быть назначено за преступление. Например, несмотря на то, что в санкции преступления «Нарушение правил пребывания в Республике Узбекистан» (ч. 1 ст. 224 УК) определено, что может быть назначено наказание в виде штрафа от двухсот до шестисот размеров минимальной заработной платы,

в связи с тем, что эта статья со специальным субъектом (субъект преступления только иностранный гражданин и лицо без гражданства), назначенный ему штраф не может быть заменен обязательными общественными работами. Потому что согласно части 4 статьи 45¹ УК наказание в виде обязательных общественных работ не может быть назначено в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Вместе с тем, после назначения лицу наказания в виде штрафа, согласно части 3 статьи 44 Уголовного кодекса при назначении взамен штрафа наказания в виде обязательных общественных работ независимо от того, предусмотрено или не предусмотрено санкцией за совершенное лицом преступление наказания в виде обязательных работ, суд заменяет неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде обязательных общественных работ, в этом случае обязательные общественные работы назначаются из расчета два с половиной часа за сумму штрафа, соответствующую одному минимальному размеру заработной платы, но на срок не свыше четырехсот восьмидесяти часов. Обязательные общественные работы, предусмотренные санкцией данной нормы, не предусматривают принятия во внимание времени наказания. Несмотря на то, что данное правило соответствует принципу справедливости, несоответствия в структуре некоторых уголовно-правовых санкций могут повлечь различные недопонимания. Например, если лицу взамен наказания в размере самого высокого штрафа (**25 минимальных размеров** заработной платы) согласно санкции за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 136 Уголовного кодекса, будет назначено наказание в виде обязательных общественных работ согласно части 3 статьи 44 УК, суд не сможет назначить лицу наказание в виде обязательных общественных работ на срок свыше **50 часов**, даже если по этой норме предусмотрено наказание в виде обязательных общественных работ до 360

часов. В то время как согласно части 3 статьи 45¹ УК обязательные общественные работы назначаются на срок от ста двадцати часов до четырехсот восьмидесяти часов.

При анализе альтернативности между данными наказаниями, можно наблюдать, что обязательные общественные работы предусмотрены только за преступления, не представляющие большой общественной опасности или менее тяжкие преступления, штраф же, несмотря на то, что является более мягким наказанием по отношению к ним, можем также наблюдать в санкциях тяжких преступлений. Также в пункте 15 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 года № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» судам рекомендовано шире применять наказание в виде штрафа не только к лицам, виновным в совершении не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений, но и тяжких, если санкция закона допускает применение данного вида наказания¹⁰. В связи с этим А.И. Сакаев, анализируя систему наказания по уголовному законодательству Российской Федерации, предлагает повторно редактировать ее по степени тяжести и определить штраф в качестве более тяжелого вида наказания, чем лишение определенного права, обязательные работы, исправительные работы¹¹.

По-нашему мнению, определение штрафа в системе наказания в данной форме приведет к некоторым трудностям при его исполнении. Например, при данном обстоятельстве при уклонении лица от выплаты штрафа, даже если он совершил преступление, не представляющее большой общественной опасности, суд будет вынужден заменить его на наказание в виде ограничения или лишения свободы. Здесь внедрение в санкции за тяжкие преступления наказаний не только в виде штрафа, но также и обязательных общественных работ, а также введение правил, предусматривающих назначение наказания за данные виды преступлений, имеют важное значение для применения на практике принципов законности, справедливости и гуманизма.

На наш взгляд, даже если нет возможности создания оптимальных санкций, однако принятие во внимание места каждого вида наказания в системе наказаний при формулировании уголовно-правовых санкций и их совершенствовании, взаимное соответствие их размеров или сроков даст возможность назначения наказания совершившим преступление лицам, основываясь на принципах справедливости и гуманизма. Это же, как мы считаем, имеет важное значение для эффективного осуществления деятельности по назначению наказаний за преступление.

¹ См.: *Рустамбоев М.Х.* Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига шарҳлар (Умумий қисм). (Ўзбекистон Республикаси Адлия вазири, биринчи даражали адлия маслаҳатчиси Б.М. Мустофоевнинг умумий таҳрири остида). — Т., 2006. — Б. 123.

² *Кудрявцев В. Н.* Основания уголовно-правового запрета. — М., 1982. — С. 249.

³ *Ной И. С.* Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. — Саратов, 1973. — С. 61–62.

⁴ <https://oudinyol.uz/huquqiy-sahifa/мажбурий-жамоат-ишлари-муқобил-жазон.html>

⁵ Уголовный кодекс РУз по состоянию на февраль 2019 года. <http://lex.uz/docs/1455974>.

⁷ *Реутская Е.А.* Актуальные проблемы конструирования альтернативных санкций Уголовного кодекса Республики Беларусь // *Борьба с преступностью: теория и практика.* — Минск, 2014. — С. 60–61.

⁸ <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>.

⁹ *Рустамбаев М.Х.* Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть. — Т., 2016. — С. 314.

¹⁰ <http://lex.uz/docs/1455974>

¹¹ *Сакаев А.И.* Совершенствование системы уголовных наказаний в России (доктринальный взгляд) // *Правовая культура.* — 2012. — № 2(13). — С. 52.

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИМИ ЭКСПЕРТАМИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗ, СВЯЗАННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ НАНЕСЕНИЕМ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются теоритические и практические вопросы организации взаимодействия следователя с судебно-медицинскими экспертами в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с умышленным телесным повреждением.

Ключевые слова: следователь, судебно-медицинская экспертиза, умышленные телесные повреждения, заключение эксперта, эксперт.

Қасдан баданга шикаст етказиш жиноятларини тергов қилишда терговчининг суд тиббиёт экспертлари билан ҳамкорлиги масалалари

Аннотация. Мақолада терговчининг қасдан баданга шикаст етказиш жиноятларини очиш ва тергов қилишда суд экспертлари билан ҳамкорлигини ташкил этишга оид назарий ва амалий масалалар кўриб чиқилган. Ушбу соҳадаги фаолиятни такомиллаштириш юзасидан таклифлар берилган.

Таянч сўзлар: терговчи, суд-тиббиёт экспертизаси, қасдан баданга шикаст етказиш, эксперт хулосаси, эксперт.

Cooperation of interrogator with forensic medical experts in investigating crimes related to intentionally body-inflctions

Annotation. The article deals with theoretical and practical issues of the investigator's interaction with forensic experts in the detection and investigation of crimes related to intentional bodily injury.

Keywords: investigator, forensic examination, intentional injuries, expert opinion, expert.

В целях обеспечения приоритета прав и интересов человека в нашей стране проводятся различные программные мероприятия. В частности, реализуются широкомасштабные судебно-правовые реформы, в соответствии с которыми расширены полномочия судов, пересмотрены полномочия органов прокуратуры, реформирован институт дознания, повышен статус института адвокатуры. В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017—2021 годах для обеспечения верховенства Закона и дальнейшей либерализации судебно-правовой системы определено «повышение эффективности координирования деятель-

ности в борьбе с преступностью и профилактике правонарушений»¹. На основании вышеизложенного, нетрудно сделать вывод, что сотрудники органов внутренних дел для достижения поставленных перед ними задач должны слаженно взаимодействовать между собой, честно и добросовестно выполнять свой служебный долг.

Известно, что понятие взаимодействия включает в себя обмен необходимой информацией в процессе общения (процессуального и непроцессуального). Так, в ходе предварительного следствия отсутствие взаимодействия с судебно-медицинскими экспертами отражается на качестве, сроках и на конечном результате расследования

преступления. Если следователь предоставляет эксперту информацию, имеющуюся по делу, то судебно-медицинский эксперт, прежде чем дать заключение, информирует следователя, не обладающего специальными познаниями в области судебной медицины, о характере и объеме необходимой для проведения экспертизы информации, порядке постановки перед экспертом вопросов, ответы на которые входят в его компетенцию.

Определение степени тяжести причиненного вреда здоровью потерпевших имеет значение для квалификации действий виновного лица, так как Уголовный кодекс предусматривает ряд составов, часть объективной стороны которых схожи по своей структуре и отличаются именно по указанному выше признаку. Так, объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 104-111 УК Республики Узбекистан, составляет:

- а) общественно опасное деяние;
- б) преступные последствия в виде причинения вреда здоровью;
- в) причинная связь между деянием и указанными преступными последствиями.

При этом квалификация действий виновного лица зависит именно от тяжести причиненного вреда здоровью и может быть определена только в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы.

Объективная сторона ряда других составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом, также включает в себя правовые последствия в виде причинения вреда здоровью. Фиксация в ходе судебно-медицинской экспертизы наличия у потерпевшего телесных повреждений, которые вреда здоровью не причинили, важна для доказывания вины подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления с применением физического насилия².

Однако судебно-медицинская экспертиза проводится не в 100% случаев, хотя следователями выносятся постановления по каждому уголовному делу о преступлениях,

в ходе которых к потерпевшим применялось физическое насилие. Не каждый потерпевший, имея на руках постановление следователя, доходит до бюро судебно-медицинских экспертиз для осмотра экспертом, либо делает это по истечении длительного промежутка времени. Следует отметить, что в ходе расследования преступлений, связанных с применением в отношении потерпевших физического насилия, важно не просто проведение судебно-медицинской экспертизы, а своевременное ее проведение, так как имеющиеся первоначальные изменения у потерпевшего с течением времени могут существенно измениться.

Так, когда потерпевший не обращался в медицинские учреждения и своевременно не прошел судебно-медицинскую экспертизу, наличие у него каких-либо телесных повреждений спустя некоторое время установить и зафиксировать не представляется возможным. Тем самым утрачивается доказательственное значение «Заключения эксперта». В случаях, если потерпевший обращался за помощью в медицинские учреждения, возможность дать заключение об имевшихся у него повреждениях и тяжести причиненного вреда здоровью по истечении определенного времени повышается.

Следственная практика показывает, что в большей части судебно-медицинскую экспертизу не проходят потерпевшие, в отношении которых совершены имущественные преступления (грабежи, разбой), когда телесные повреждения незначительные (повреждения в виде кровоподтеков, ссадин, царапин и т.п., то есть повреждения, которые вреда здоровью не причинили). Для данной категории потерпевших большую значимость имеет хищение принадлежащего им имущества, фиксация же наличия телесных повреждений, которые для них являются незначительными, в ходе судебно-медицинской экспертизы видится нецелесообразной. Тогда как по преступлениям, объектом которых является непосредственно здоровье потерпевшего, по

преступлениям, предусмотренным ст.ст.104-111 УК Республики Узбекистан, при одинаковой степени тяжести последствий применения физического насилия, судебно-медицинскую экспертизу проходят практически все потерпевшие.

Кроме того, нами выделяются группы потерпевших, имеющие риск уклониться от прохождения судебно-медицинской экспертизы. К первой категории следует относить несовершеннолетних потерпевших из неблагополучных семей, по причинам отсутствия должного контроля со стороны родителей, ненадлежащего отношения последних к воспитанию своих детей. Второй категорией потерпевших, не прошедших судебно-медицинскую экспертизу, являются лица, ведущие антиобщественный образ жизни, а также негативно настроенные по отношению к правоохранительным органам и результатам их работы. В большинстве случаев уголовные дела по преступлениям, в отношении таких потерпевших, возбуждаются по рапорту об обнаружении признаков преступления, при доставлении потерпевшего нарядами наружных служб в ОВД, либо при доставлении их в медицинские учреждения. Учитывая нежелание самих потерпевших обращаться в правоохранительный орган и сотрудничать в дальнейшем со следователем, можно сделать вывод и об их нежелании тратить время на проведение экспертизы.

Третьей категорией потерпевших следует отметить тех, которые в ходе предварительного следствия преувеличивают тяжесть примененного к ним насилия, либо вообще дают ложные показания о факте применения насилия. Таким потерпевшим просто невыгодно прохождение судебно-медицинской экспертизы. Однако они получают от следователя постановление о назначении экспертизы, а впоследствии находят множество причин, по которым не смогли своевременно пройти осмотр эксперта³.

При расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с применением насилия, следователям необходимо учиты-

вать указанные особенности потерпевших. Судебно-медицинская экспертиза во всех случаях назначается следователем при обращении потерпевшего в ОВД и после первого его допроса. На данном этапе перед следователем стоит задача разъяснить потерпевшему важность и значимость своевременного прохождения судебно-медицинской экспертизы. Впоследствии же необходимо контролировать явку потерпевшего в бюро судебно-медицинской экспертизы.

В некоторых случаях, а именно при обращении потерпевшего в медицинские учреждения, при нахождении его на стационарном или амбулаторном лечении, в результате преступного посягательства, одного осмотра экспертом потерпевшего для вынесения заключения недостаточно. В таких случаях требуется предоставление экспертам медицинских документов. Зачастую следователь направляет постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы и потерпевшего в бюро судебно-медицинских экспертиз, без каких-либо медицинских документов, хотя материалы уголовного дела содержат сведения о нахождении потерпевшего на лечении, либо о доставлении потерпевшего для оказания первой медицинской помощи в то или иное медицинское учреждение. При этом следователь не предпринимает никаких действий по взаимодействию с экспертом, в производстве которого находится экспертиза. А по истечении продолжительного времени получает заключение, с выводом о невозможности ответить на поставленные перед экспертом вопросы без предоставления определенных медицинских документов. Только после этого проводятся следственные и процессуальные действия, направленные на изъятие и истребование медицинских документов, и назначается дополнительная судебно-медицинская экспертиза. Это требует дополнительных затрат сил и времени и в итоге приводит к нарушению сроков предварительного следствия.

В отдельных случаях для разрешения вопросов, поставленных следователем, необходимо повторное освидетельствование. В случаях, когда состояние здоровья потерпевшего не позволяет эксперту провести детальное обследование и описание повреждений, он отмечает данные осмотра. Дальнейшее же исследование проводится с обязательным изучением медицинских документов и повторным осмотром потерпевшего. Повторный осмотр потерпевших зачастую необходим и при дополнительных судебно-медицинских экспертизах для решения вопросов о возможности возникновения повреждений в конкретных условиях. При экспертизе телесных повреждений значение придается также следственным данным, относящимся к обстоятельствам возникновения повреждения, поэтому они должны быть отражены в материалах дела как можно подробнее. Идеальным в этом случае представляется возвращение к практике

привлечения эксперта к непосредственному участию в следственных действиях, что в последнее время почти не используется следователями органов внутренних дел.

Таким образом, судебно-медицинская экспертиза играет существенную роль в процессе доказывания по делам о причинении вреда здоровью и нанесении телесных повреждений. И не смотря на то, что производит ее лицо, обладающее специальными познаниями, а именно — судебно-медицинский эксперт, ответственность за качество проведения экспертизы лежит также и на следователе. Подготовке к проведению экспертизы следователь должен уделять такое же внимание, как подготовке к проведению любого следственного действия, начиная от изучения материалов уголовного дела и личности потерпевшего, и заканчивая включением в план расследования мероприятий, обеспечивающих своевременное и качественное проведение экспертизы⁴.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // www.lex.uz

² *Решетень В.П.* Значение судебно-медицинской экспертизы при оценке преступлений, связанных с посягательствами на жизнь, здоровье и половую неприкосновенность человека: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. — Ижевск, 2000. — 20 с.

³ *Смирнов С.В.* Судебные медики Удмуртии о состоянии экспертной деятельности и медицинских // Проблемы экспертизы в медицине: Научно-практический журнал. — 2004. — №2. — Т.4. — С. 23—25.

⁴ *Томилини В.В.* Руководство по судебной медицине. — М., 2001. — С. 559-560.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА, КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы, связанные с уголовно-правовой характеристикой мошенничества, как особой формы хищения чужого имущества, раскрыты особенности квалификации мошенничества в зависимости от видов и способов совершения данного преступления.

Ключевые слова: мошенничество, хищение чужого имущества, уголовно-правовая характеристика, квалификация, квалифицирующие признаки, предмет, виды мошенничества.

Ўзгалир мулкни талон-торож қилишнинг махсус шакли сифатида фирибгарликнинг жиноят-ҳуқуқий тавсифи

Аннотация. Мақолада фирибгарликка ўзгалир мулкни талон-торож қилишнинг махсус шакли сифатида жиноят-ҳуқуқий тавсиф берилган, жиноятни квалификация қилиш хусусиятлари ўқининг турлари ва содир этилиш усуллари келиб чиқиб ёритилган.

Таянч сўзлар: фирибгарлик, ўзгалир мулкни талон-торож қилиш, жиноят-ҳуқуқий тавсиф, квалификация қилиш, фирибгарликнинг квалификация қилиш аломатлари, предмети, турлари.

The criminally-legal characteristic of swindle as special form of plunder of another's property

Annotation. In article the questions connected with the criminally-legal characteristic of swindle as the special form of plunder of another's property are mentioned, features of qualification of swindle depending on a version of its kinds and ways of fulfilment of the given crime are shown.

Keywords: swindle, plunder of another's property, the criminally-legal characteristic, the qualification, qualifying signs of swindle, a subject, swindle kinds.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев обратил особое внимание на имеющиеся недостатки в деле раскрытия преступлений. В частности, не раскрыто каждое пятое преступление, связанное с кражей и мошенничеством¹.

Мошенничество, как преступление представляет собой общественно опасное деяние, направленное на завладение чужим имуществом или правом на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, за которое предусмотрена уголовная ответственность. Понятие мошенничества основано на положениях, содержащихся в ст. 168 УК Республики Узбекистан.

Статья 168 УК состоит из пяти частей. В части первой предусмотрен основной состав мошенничества (завладение чужим имуществом или правом на чужое имущество

путем обмана или злоупотребления доверием). Во второй части — квалифицированные виды данного преступления, а именно, мошенничество, совершенное: в значительном размере; по предварительному сговору группой лиц; с использованием средств компьютерной техники. В третьей, и четвертой частях, особо квалифицированные составы этого преступления, то есть, мошенничество, совершенное: в крупном, особо крупном размере; повторно или опасным рецидивистом, особо опасным рецидивистом; с использованием служебного положения и организованной группой или в ее интересах. Часть пятая определяет, что в случае возмещения причиненного материального ущерба не применяется наказание в виде ограничения свободы и лишения свободы².

При определении мошенничества следует исходить из общего доктринального понятия хищения чужого имущества, поскольку все признаки хищения являются и признаками мошенничества. Кроме того, понятие хищения позволяет разграничить разновидности мошенничества: хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество.

В теории уголовного права, хищение определяется, как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В различных источниках по уголовному праву разработаны многочисленные определения хищения, которые в совокупности, казалось бы, обеспечили всестороннее исследование этой проблемы, ее полностью исчерпали и сняли и исключили необходимость научного формулирования дополнительно какого-либо еще определения хищения³. Следует отметить, что в определении хищения разные авторы включали от трех до девяти признаков, что уже само по себе свидетельствует о существенных различиях таких определений⁴.

В литературе определение хищения содержит шесть признаков, один из которых характеризует предмет, четыре — объективную сторону и один — субъективную сторону любого хищения. Этими признаками соответственно являются: 1) чужое имущество, 2) изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц, 3) противоправность, 4) безвозмездность, 5) причинение ущерба собственнику или иному владельцу и 6) корыстная цель. Все перечисленные признаки взаимосвязаны между собой. Хищению присуща их совокупность и отсутствие любого из них означает отсутствие хищения.

Следует отметить, что хищения подразделяются на формы и виды. Деление хищений на формы проводится по двум

критериям — общему и частному, а на виды — по трем — одному общему и двум частным.

Под формами хищений понимаются предусмотренные уголовным законом способы их совершения, отличающиеся друг от друга по механизму завладения имуществом и влияющие на квалификацию хищения. Исходя из этого определения, общим критерием дифференциации хищений на формы является способ совершения хищения. По этому критерию хищения делятся на шесть форм. Ими являются: 1) кража — тайное хищение чужого имущества, 2) мошенничество — хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, 3) присвоение — хищение чужого имущества, вверенного виновному, 4) растрата — хищение чужого имущества, вверенного виновному, 5) грабеж — открытое хищение чужого имущества и 6) разбой — нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Способами совершения хищения, которыми являются обман или злоупотребление доверием, мошенничество выделяется из других форм в самостоятельную форму хищения⁵. Эти же способы присущи мошенничеству, когда оно представляет собой приобретение права на чужое имущество.

Обман определяется как сознательное искажение истины (активный обман) или умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств, которые при добросовестном и соответствующем закону совершении имущественной сделки должны быть сообщены (пассивный обман), а злоупотребление доверием — как использование виновным доверительного отношения к нему потерпевшего во вред последнему.

Частным критерием деления хищений на формы представляется отношение виновного к имуществу, выступающему в

качестве предмета хищения: является оно вверенным виновному или нет. Вверенность имущества виновному присуща только двум формам хищений — присвоению и растрате. Все другие формы хищений — кража, мошенничество, грабёж и разбой характеризуются тем, что имущество, представляющее собой предмет хищения, не вверено виновному. Имущество признается вверенным виновному тогда, когда оно добровольно передано ему собственником или законным владельцем по документу, согласно которому виновный является материально ответственным лицом за это имущество. Причем имущество, даже вверенное виновному, по своему правовому статусу остается для последнего чужим.

Виды хищений — это установленные законом, влияющие на квалификацию хищения его пограничные размеры, определяемые стоимостью, в частности ценностью, имущества, являющегося предметом хищения, и ущербом, причиняемым собственнику или владельцу.

Общим критерием деления хищения на виды является размер имущества, представляющего собой предмет хищения. По этому критерию хищения дифференцируются на определенные виды: мелкое, в значительном размере, в крупном размере и особо крупном размере.

Обзорный анализ определения хищения чужого имущества, его форм и видов позволяет определить мошенничество, представляющее собой хищение чужого имущества. Причем, наряду с общим определением такого мошенничества, независимо от признания его административным правонарушением или преступлением, представляют теоретическую и практическую значимость определения мошенничества как общественно-опасного деяния, ответственность за которое установлена и квалифицируется по ст. 168 УК Республики Узбекистан.

Общим является определение мошенничества, представляющего собой хищение

чужого имущества, как совершенного с корыстной целью противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения предмета преступления — чужого имущества — в пользу виновного или других лиц путем обмана или злоупотребления доверием, причинившего ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В сущности, мошенничество это совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение предмета преступления — чужого имущества, — в пользу виновного или других лиц путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Помимо обрисованной и определенной разновидности мошенничества предусмотрена и другая, состоящая в приобретении права на чужое имущество. Данный вид действий не является хищением, поскольку не укладывается в определение хищения, так как не связан с изъятием и (или) обращением в пользу виновного или других лиц предмета преступления — чужого имущества. Специфика данной разновидности мошенничества заключается в том, что лицо, ее совершающее, путем обмана или злоупотребления доверием не завладевает имуществом, а лишь приобретает право на имущество.

Согласно действующему гражданскому законодательству Узбекистана имущественные права относятся к материальным составляющим. В уголовном же праве, в частности, в соответствии с ч. 1 ст. 168 УК Республики Узбекистан, имущественные права, именуемые правом на имущество, рассматриваются как самостоятельная категория, отличная от такой категории, как имущество.

С позиции уголовного права, приобретение права на имущество не равнозначно приобретению имущества. Владелец права на имущество для того, чтобы реализовать это право, то есть приобрести его, должен совершить еще другие, дополнительные действия. Лицу, приобретшему право на

имущество противоправно, в том числе путем обмана или злоупотребления доверием, собственник или иной владелец данного имущества может воспрепятствовать в реализации этого права посредством обращения в правоохранительные или иные государственные органы.

Отмеченное обосновывает определение рассматриваемой разновидности мошенничества, выражающегося в приобретении права на имущество, как совершенного с корыстной целью противоправного безвозмездного приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, создающего реальную возможность причинения ущерба собственнику или иному владельцу соответствующего имущества.

Приведенные определения разновидностей мошенничества характеризуют неодинаковую правовую природу данного вида преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 168 УК Республики Узбекистан, а также различную степень общественной опасности каждой из этих разновидностей, что является или может служить основанием для совершенствования уголовного законодательства.

По особенностям способа совершения преступления закон выделяет две разновидности мошенничества: 1) хищение путем обмана и 2) хищение путем злоупотребления доверием.

Обман представляет собой умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение лицо, в ведении которого находится имущество, и таким образом добиться от него добровольной передачи имущества, а также сообщение с этой целью заведомо ложных сведений. Посредством обмана осуществляется умышленное искажение действительного положения вещей, сознательная дезинформация контрагента, преднамеренное введение его в заблуждение относительно определенных фактов, обстоятельств, событий в целях побудить его по собствен-

ной воле, фальсифицированной, однако, ложными сведениями или умолчанием об истине, передать имущество мошеннику. Поэтому если не установлен преднамеренный характер искажения истины или сами сведения, которые сообщило лицо, не могут быть расценены как ложные, состав мошенничества отсутствует.

Мошенничество, связанное с подделкой и использованием подложных документов, следует отличать от случаев устройства на работу на основании фальшивого диплома и получения соответствующей заработной платы за выполнение обязанностей по должности, которую лицо не имело права занимать.

Иное дело, когда подделываются и используются документы, дающие право на получение повышенной заработной платы или процентной надбавки к окладу. К числу таких документов относятся, например, дипломы о присуждении научной степени или звания, педагогический стаж, о выслуге лет работы на вредных производствах и т.п., на основании которых работник в соответствии с законодательством получает более высокую оплату труда или процентную надбавку к должностному окладу. Такие действия, будучи частично безвозмездными и корыстными, отвечают всем признакам хищения. Однако его размер составляет не вся сумма полученных денежных средств, а только та ее часть, которая равна процентной надбавке или разнице между обычной и повышенной заработной платой, например должностными окладами преподавателя государственного вуза, не имеющего ученой степени, или ученого звания.

Менее распространенной формой способа совершения мошенничества является злоупотребление доверием. Здесь преступник использует особые доверительные отношения, сложившиеся между ним и собственником или владельцем имущества, в основе которых лежат, как правило, гражданско-правовые либо трудовые отношения, вытекающие из договора,

соглашения. Например, лицо, получившее по трудовому соглашению для выполнения какой-либо работы определенное имущество или денежный аванс, подотчетные суммы с намерением безвозмездно, без фактического выполнения принятых на себя обязательств обратить их в свою пользу, совершает мошенничество.

Разновидностью хищения имущества путем злоупотребления доверием является безвозмездное, с корыстной целью обращение виновным товаров в свою пользу, полученных по договору бытового проката либо приобретенных на предприятиях розничной торговли в кредит без внесения соответствующих платежей и взносов собственникам имущества.

Таким образом, обстоятельством, позволяющим констатировать актуальность уголовно-правовой характеристики мошен-

ничества, являются и сложности, возникающие в следственной и судебной практике, трудности при правовой оценке мошенничества, его ограничения от гражданско-правовых деликтов и смежных составов преступлений, в частности, от присвоения или растраты, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Мошенничество в настоящее время приобретает новые свойства, становясь особым видом информационного воздействия на человеческую психику. Это наиболее сложный вид преступности, борьба с которым требует фундаментальной теоретической проработки нового, значительно более высокого уровня подготовки сотрудников правоохранительных органов и их качественного технического оснащения.

¹ См.: *Мирзиёев Ш. М.* Миллий тараққийёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Т., 2017. – Б. 320.

² Текст статьи 168 в редакции Закона Республики Узбекистан от 26 декабря 2016 года № ЗРУ-416 // Собрание законодательства РУз. – 2016. – № 52. – Ст. 597.

³ См.: *Лунин Н.Н., Петухов Б.В.* К вопросу о понятии мошенничества // Юрист. – 2004. – № 3. – С.62-64; *Сунчалиева Л.Э.* Право на имущество как предмет мошенничества (некоторые дискуссионные вопросы) // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2004. – Вып. 5. – С.160-162

⁴ См.: *Семенов В.М.* Признаки объективной стороны хищения // Российский следователь. – М., 2005. – №4. – С.15-17; *Шерстобитова Е.В.* К вопросу о предмете мошенничества // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2004. – С.326-330; *Мусьял И. А.* Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: практические просчеты и перспективы законодательного закрепления // Современное общество и право. – 2016. – №3(24). – С. 176-181.

⁵ См.: *Семенов В.М.* О понятии предмета хищения // Российский следователь. – М., 2005. – № 9. – С.34-37.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО УСТРАНЕНИЮ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу современного вида мошенничества и предпринимательской деятельности в виде выдачи денежных средств в кредит, а также мерам по совершенствованию уголовного законодательства, направленным на борьбу с мошенничеством.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, лицензирование, мошенничество, борьба с преступностью, расследование преступлений, выдача денежных средств в кредит, проценты, материальный ущерб.

Фирибгарликнинг сабаблари ва шарт-шароитларини баргараф этишга оид қонун ҳужжатларини такомиллаштириш

Аннотация. Мақолада фирибгарликнинг ҳозирги турлари, пул маблағларни кредит шаклида бериш билан боғлиқ тадбиркорлик фаолияти ҳуқуқий таҳлил қилинган, фирибгарликка қарши кураш бўйича жиноят қонунчилигини такомиллаштириш чоралари таклиф этилган.

Таянч сўзлар: тадбиркорлик фаолияти, лицензиялаш, жиноятларга қарши курашиш, жиноятларни тергов қилиш, пул маблағларини кредит сифатида бериш, фоизлар, моддий зарар.

Improvement of legislation on eliminating the causes and conditions of fraud

Annotation. The article is devoted to the legal analysis of the modern type of fraud, entrepreneurial activity in the form of issuing funds on credit, as well as measures to improve the criminal law fighting against the fraud are proposed.

Keywords: entrepreneurship, licensing, fraud, fighting crimes, investigating crimes, issuing money in the form of credit, percentages, material damage.

В последние годы в нашем государстве осуществляются колоссальные реформы, направленные на улучшение качества жизни населения и развитие инфраструктуры. Для выполнения поставленных задач государство выделяет огромные средства, в том числе и на поддержку малого и среднего бизнеса, задействованы различные финансовые механизмы государственной поддержки, примером которого может служить создание экономических зон во всех уголках страны, налоговые и таможенные льготы, целевые программы по выдаче льготных кредитов, предоставление по нулевой стоимости зданий, сооружений, заводов, земельных участков. Ведь чем богаче предприниматель, тем богаче будет страна. Во-первых, в казну государства ежемесячно будут поступать налоги, которые являются основным капиталом для социальной поддержки

уязвимых слоев населения, обеспечения армии и иных государственных целей. Во-вторых, будут активно привлекаться инвестиции, которые способствуют не только привлечению капитала и росту экономики, но и обеспечению незанятых слоев населения работой, благоустройству и процветанию. Несмотря на положительные изменения, происходящие в стране и прилагаемые руководством страны усилия, печален тот факт, что некоторые недобросовестные лица, желая обогатиться нечестным и легким путем, вновь и вновь совершают различные экономические преступления, одним из которых является мошенничество.

Говоря о современных видах мошенничества, нельзя не отметить, что в нынешнее время трудно найти человека столь безграмотного, который попадет на довольно наивные приманки «мошенников».

Мошенникам приходится придумывать более изощренные методы для завладения чужим добром. Никто не отдаст первому попавшемуся человеку кровные деньги, но если это лицо упоминает имя высокопоставленного чиновника, который поможет в решении наболевшей проблемы, то жертва попадает «на крючок» злоумышленника, который прикрывшись именами авторитетных людей, даже не зная их в лицо, завладевает имуществом потерпевшего. Подобные случаи, как показывает практика, происходят чуть ли не каждый день.

Так, участвовавшие в последнее время случаи, когда мошенники, пользуясь жадностью и корыстными намерениями самой жертвы, берут у них большую сумму денег «под огромные проценты». К примеру, мошенник берет у жертвы 1 000 000 сум и обязуется выплачивать ежемесячно 30 процентов от основной суммы денег (300 000 сум), и эти деньги не вычитываются от основной суммы денег, как следствие, жертва должна якобы получить в течение года 3 600 000 сум, что в 3,6 раза превышает отданные в долг средства, при том, что основная сумма остается неизменной и должна быть выплачена. Радостная от такой удачи жертва отдает честно заработанные деньги и в результате остается ни с чем. Большинство потерпевших лиц не обращаются в правоохранительные органы, так как знают, что занятие деятельностью без лицензии также карается законом. Этим и объясняется латентность данного вида мошенничества.

Потерпевшие, которые решаются обратиться в правоохранительные органы, в своем заявлении ошибочно пишут в качестве материального ущерба не фактическую сумму, выданную злоумышленнику, а учитывают и проценты от основной суммы, которые они сами ежемесячно наивно начисляли, заранее отобрав расписку у лица, получившего денежные средства под проценты, не фактическую сумму причиненного ущерба,

а еще добавляют. При разъяснении им установленного законом порядка возмещения материального ущерба, когда сумма причиненного ущерба исчисляется исходя из фактически отданной суммы преступнику, возникают недоразумения и потерпевшие начинают думать, что «сотрудники правоохранительных органов заодно с преступниками». Хотя сами потерпевшие занимаются незаконной деятельностью, выдавая денежные средства «под огромные проценты» с целью получения «легких» денег, обогащаясь за счет других без приложения каких-либо усилий и не платя налоги государству, да ещё не получив обещанные «законно» заработанные ими денежные средства в виде процентов, обращаются в правоохранительные органы для «восстановления» их прав и возмещения как материального, так и морального ущерба. Но если в отношении них не будет совершено мошенничество, они спокойно будут дальше заниматься незаконной деятельностью, получая огромные денежные средства, ни копейки не заплатив в налоговые органы и не принося пользу обществу. Ведь, как мы говорили ранее, налоги идут на обеспечение армии, выплату социальных выплат, пенсий, стипендий, заработных плат. Но, еще больше огорчает, что данный вид деятельности для некоторых недобросовестных граждан стал не только средством для прокорма семьи, но и превратился в активно процветающий бизнес, который является частью теневой экономики, то есть обогащение граждан без выплат каких-либо налогов, без регистрации и оформления в соответствующих компетентных органах. На практике встречаются случаи выдачи денежных средств под проценты целыми группами, семьями, организованными группами, что является отягчающим обстоятельством, наносящим ущерб экономике страны. Усугубляет положение тот факт, что даже встречаются случаи угроз, шантажа, самоуправства, применения насилия в отношении лиц, которые под грузом «навязанных»

огромных процентов не способны выплатить «кредиторам» проценты, вынужденно продают все свое имущество, но даже тогда остаются должниками.

В государстве существует установленный порядок создания банков по оказанию банковских услуг, они проходят государственную аккредитацию, платят налоги. Процентщики не являются банками, соответственно не имеют прав на предоставление банковских услуг, их деятельность считается незаконной и не подлежит лицензированию, они не платят подоходный налог, нанося ущерб экономике страны.

В законодательстве нет четко отрегулированного механизма по решению вопроса о применении наказания к самому потерпевшему за выдачу денежных средств «под проценты» без соответствующей лицензии. Хотя на практике некоторые следователи и дознаватели, видя этот произвол, направляют в налоговые органы материал для применения административного взыскания по статье 165 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, надеясь, что «процентщики» образумятся и перестанут переступать черту закона. Хотя, если взглянуть на диспозицию данной статьи, которая предусматривает ответственность за занятие деятельностью, подлежащей лицензированию или получению иных разрешительных документов, без лицензии или иных разрешительных документов, необходимо обратить внимание на то, что выдача денежных средств под проценты не входит в список деятельности, на занятие которой необходимо получить лицензию. Получается, что даже применение в отношении процентщиков административного взыскания по данной статье является по сути незаконной. Ведь если существует предпринимательская деятельность, которая приносит доход, необходимо его урегулирование в законном порядке, то есть определение порядка выда-

чи лицензии, налогообложение, лицензионные требования и условия, выполнение которых обязательно для лицензируемого вида деятельности. Весь этот комплекс мер позволит гражданам, уже занимающимся данным видом предпринимательской деятельности не только получить лицензию и определить рамки их деятельности, но снизит риск быть обманутым, так как для выдачи денежных средств в кредит они будут обязаны оформить документы в соответствующем порядке и уточнить последствия невыполнения обязательств и условия получения денежной компенсации. Поэтому целесообразно внести предложение о лицензировании нового вида предпринимательской деятельности в виде «выдачи денежных средств в кредит».

Говоря о процентщиках, невольно вспоминаешь мировую классику литературы – произведение великого писателя Ф. Достоевского «Преступление и наказание», где главный герой убивает старуху-процентщицу. Причин конечно же много, но нельзя обвинять только преступника, так же, как и оправдывать действия самой потерпевшей.

Нововведения в статью 211 УК Республики Узбекистан, предусматривающие привлечение к уголовной ответственности самих потерпевших лиц, показали свою эффективность, поэтому применение административного и уголовного наказания по отношению к самим потерпевшим, выдающим денежные средства «под проценты», сможет заметно снизить количество данной категории преступлений. Размер полученного дохода от незаконной деятельности играет ключевую роль, так как чем больше полученный доход, тем больше сумма неуплаченного налога государству.

В связи с этим предлагается внести предложения:

- о лицензировании нового вида предпринимательской деятельности в виде «выдачи денежных средств в кредит»;

- о внесении изменений в некоторые законодательные акты, в частности: **Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности** дополнить статьей **165²** следующего содержания:

Статья 165². Занятие деятельностью, не подлежащей лицензированию, в виде выдачи денежных средств под проценты

Занятие деятельностью, не подлежащей лицензированию, в виде выдачи денежных средств под проценты, сопряженное с получением дохода в значительном размере, влечет наложение штрафа от 30 до 50 минимальных размеров заработной платы.

Уголовный Кодекс Республики Узбекистан дополнить статьей **190¹** следующего содержания:

Статья 190¹. Занятие деятельностью, не подлежащей лицензированию, в виде выдачи денежных средств под проценты

Занятие деятельностью, не подлежащей лицензированию, в виде выдачи денежных средств под проценты, сопряженное с получением дохода в значительном размере, совершенное после применения административного взыскания за такие же действия, — наказывается штрафом в размере от 50 до 100 минимальных размеров заработной платы, либо исправительными работами до 1 года, либо обязательными общественными работами до 240 часов.

- те же деяния, совершенные

а) повторно или опасным рецидивом;

б) по предварительному сговору группой лиц;

в) в крупном размере

наказываются штрафом в размере от 100 до 150 минимальных размеров заработной платы, либо исправительными работами до 2 лет, либо обязательными общественными работами до 360 часов, либо ограничением

свободы до 1 года, либо лишением свобод от 6 месяцев до 2 лет

- те же деяния, совершенные

а) в интересах организованной группы;

б) в особо крупном размере;

наказываются штрафом в размере от 250 до 500 минимальных размеров заработной платы, либо исправительными работами до 2 лет, либо ограничением свободы от 1 до 2 лет, либо лишением свобод от 1 года до 3 лет.

В заключение хотелось бы отметить, что своевременное внесение изменений и дополнений в законодательные акты, установление ответственности в отношении потерпевших за занятие деятельностью, не подлежащей лицензированию, в виде выдачи денежных средств под проценты позволит не только сократить количество «нелегальных» бизнесменов, но и уменьшить число мошенников, которые пользуются алчностью и жадностью «потерпевших». А повышение правосознания населения путем пропаганды в средствах массовой информации позволит обеспечить обращение граждан в аккредитованные банки за получением целевого кредита, что будет способствовать поступлению налогов в государственный бюджет, процветанию экономики, развитию инфраструктуры, а главное, уменьшению количества преступности и повышению доверия граждан к правоохранительным органам. Ведь, как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в докладе на торжественном собрании, посвященном 24-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан: «Руководители всех уровней должны глубоко осознать одну истину: не народ служит государственным органам, а государственные органы должны служить народу»¹.

¹ *Мирзиёев Ш.М.* Обеспечение верховенства закона и интересов человека — гарантия развития страны и благополучия народа: Доклад на торжественном собрании, посвященном 24-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан // Народное слово. — 2016. — 9 дек.

Б. В. Асаёнок,

начальник цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин УО «Военная академия Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент;

И. Р. Веренчиков,

профессор кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Данная статья посвящена предложениям по совершенствованию отдельных вопросов оценки результатов экспертизы в уголовном процессе с позиций систематизации и унификации этой формы использования специальных знаний. Даются отдельные рекомендации по учету в процессе доказывания результатов несудебных экспертиз.

Ключевые слова: специальные знания, уголовный процесс, судебная экспертиза, экспертиза в уголовном процессе.

Жиноят процессида экспертиза натижаларини баҳолаш

Аннотация. Мақола жиноят процессида экспертиза натижаларини баҳолашни махсус фанлардан фойдаланишнинг ушбу шаклини тизимлаштириш ва унификация қилиш нуқтаи назаридан такомиллаштириш бўйича таклифлар ишлаб чиқишга бағишланган. Ишотлаш жараёнида судга тааллуқли бўлмаган экспертизалар натижаларини ҳисобга олиш бўйича айрим тавсиялар берилган.

Таянч сўзлар: махсус билимлар, жиноят процесси, суд экспертизаси, жиноят процессида экспертиза.

Evaluation of examination results in the criminal process

Annotation. This article comprises proposals for improvement on individual issues of evaluating the results of examination in the criminal process from the viewpoint of systematization and unification of this form of use of special knowledge. Some recommendations are given on taking into account the results of non-judicial examinations in the process of proving.

Keywords: special knowledge, criminal procedure, forensic expert, expert in criminal process.

Вопросы использования специальных знаний в форме экспертизы уже достаточно давно являются традиционными в рамках различных видов процессуальной деятельности. В связи с этим следует обратить внимание на тот факт, что понимаемые в едином ключе вопросы экспертной деятельности в рамках отраслевого процессуального законодательства (административно-, гражданско-, хозяйственно- и уголовно-процессуального) получили несколько отличающиеся векторы развития. Но общие правила регламентации экспертизы все же аналогичны

тем, которые отражены в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь — глава 26 и статьи 334–336 (далее — УПК)¹.

Если же формой специальных знаний является использование результатов иной (несудебной) экспертизы, которая назначена и проведена вне связи с данным уголовным делом и уголовным процессом вообще, то такие результаты могут приобщаться к материалам уголовного дела в качестве иных документов, предусмотренных ст. 100 УПК. Как гласят нормы ч. 1 этой статьи, «иные документы признаются

источниками доказательств, если обстоятельства и факты, изложенные в них, удостоверены должностными лицами организаций или гражданами и имеют значение для уголовного дела». Представляется, что такая формулировка, хоть и является достаточной для вовлечения результатов несудебных экспертиз в доказывание по уголовным делам, но не дает полного понимания сути данного источника доказательств и особенностей его оценки.

Сказанное обусловило необходимость более детально изучить общие аспекты использования результатов экспертизы (как судебной, так и не имеющей судебного характера) в уголовном процессе. И если судебной экспертизе в различных отраслях законодательства процессуального характера посвящено множество специальных исследований, то в отношении экспертиз несудебного характера (следует согласиться с О. Г. Кузнецовым)² комплексных исследований применительно к рассматриваемой проблематике не проводилось. В качестве единичных работ теоретико-правового характера, близких к изучаемой нами проблематике, следует назвать работы А. А. Разуваева³ и И. А. Закирова⁴.

Несмотря на то, что термин «экспертиза» распространен в законодательстве Республики Беларусь, его четкое юридическое определение, применимое к уголовному процессу, отсутствует. С учетом этого, при формировании комплексного взгляда на данную проблему представляется оправданным обратить внимание на содержание понятия экспертизы с учетом различных уровней источников: 1) толкование в общенаучной справочной литературе — общенаучное толкование (оно является самым широким по содержанию); 2) доктринальное и нормативное общеправовое толкование; 3) отраслевое нормативное и доктринальное толкование; 4) межотраслевое нормативное и доктринальное толкование.

Обобщая общенаучное определение экспертизы, считаем необходимым указать

следующие его черты: это исследование; оно проводится сведущим лицом; оно имеет определенные основания и цели⁵.

Применительно к доктринальному и нормативному общеправовому толкованию есть возможность выделить следующие признаки экспертизы: экспертиза — это исследование; проведение экспертизы требует наличия каких-либо специальных компетенций у субъекта ее проведения; экспертиза необходима для решения какого-либо значимого вопроса (как вариант, имеющего юридическое значение); экспертиза проводится в рамках определенной процедуры, урегулированной правовыми нормами.

Но лишь отдельные акты содержат нормативное определение понятия экспертизы (к примеру, в ч. 1 ст. 1 Постановления Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 07.12.2002 № 20-7 «О модельном законе «О государственной экспертизе»⁶).

Представляется, что наиболее важный момент, который указывается практически во всех специализированных источниках, посвященных отраслевому процессуальному определению понятия экспертизы, — проведение исследования представляет собой преобразование имеющегося знания об объекте экспертизы в новое.

Говоря об отраслевом правовом толковании понятия и содержания экспертизы, следует указать на следующие его черты:

1) практически каждая из отраслей процессуального законодательства самостоятельно регулирует вопрос о назначении и производстве экспертизы;

2) несмотря на некоторую близость в правовом регулировании, вместе с тем, имеются и некоторые существенные различия в содержании отраслевых толкований;

3) практически ни одна отрасль процессуального законодательства Республики Беларусь не дает определения понятию экспертизы, однако существует достаточное

количество научных исследований по доктринальному определению таких понятий;

4) закрепление отраслевых понятий экспертизы осуществлено достаточно единообразно и выглядит следующим образом: а) экспертиза в административном процессе; б) экспертиза в гражданском процессе; в) экспертиза в уголовном процессе; г) экспертиза в хозяйственном процессе.

Вопросы отраслевого и межотраслевого правового регулирования экспертизы в определенной степени усложняются необходимостью учета тех особенностей, которые порождены параллельным существованием двух правовых категорий: «экспертиза» и «судебная экспертиза». Но ни в кодексах, ни в иных законах, регламентирующих порядок назначения и проведения экспертиз, не указано определение понятия «судебная экспертиза». Да и сам термин «судебная экспертиза» отсутствует. Указывается только термин «экспертиза».

Вместе с тем, в абз. 3 п. 422-4 Указа Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» изложено легальное определение судебно-экспертной деятельности, из которого можно вывести признаки судебной экспертизы применительно к законодательству Республики Беларусь⁷. Из данной нормы можно сделать вывод о том, что судебная экспертиза связана с разрешением вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и иных сферах деятельности. Предназначением судебной экспертизы является оказание услуг в установлении фактических обстоятельств по делам, рассматриваемым в суде, и делам об административных правонарушениях. При этом обратим внимание на тот факт, что, несмотря на определение экспертизы в качестве судебной (в буквальном толковании, по сути, связанной с судом, судопроизводством), к сферам применения судебной экспертизы не отнесено конституционное судопроизводство.

Многие из изученных нами источников показывают на достаточно бесконфликтное совместное и взаимозаменяемое использование терминов «экспертиза» и «судебная экспертиза» в отраслевых процессуальных источниках. Одна из немногих публикаций, обобщающих правовое регулирование экспертизы в Российской Федерации заключает, что экспертизы делятся на две группы: судебные и иные (последние из которых делятся, в свою очередь, на государственные, независимые и общественные)⁸. Имеется достаточно количество публикаций, которые, несмотря на отсутствие в названии термина «судебные экспертизы», рассматривают вопросы назначения, проведения и оценки результатов именно судебных экспертиз. Эти исследования касаются чаще уголовного процесса и охватывают собой достаточно серьезный пласт публикаций о судебной экспертизе.

Представляется, что заключение судебного эксперта в любом случае должно признаваться допустимым, если оно составлено с соблюдением процессуального законодательства, регулировавшего назначение и производство экспертизы по ранее имевшему место делу юридического характера. Это предопределяется единым характером судебной экспертизы в качестве источника доказательств, методики и субъектов проведения (так называемая «экспертная преюдиция»). Таким образом, заключение эксперта, полученное в административном процессе, должно признаваться допустимым и в уголовном процессе, с учетом проверки на относимость, достоверность и достаточность. Подобная проблема существует не только в Республике Беларусь, но, к примеру, и в Российской Федерации, где отдельные авторы предлагают аналогичный порядок ее разрешения⁹. И если в настоящее время такой порядок еще не предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством, то в дальнейшем, как видится, следует идти путем унификации правовых норм о судебной экспертизе и использовать резуль-

таты судебных экспертиз в качестве допустимого источника доказательств в любом виде процессуальной деятельности.

С учетом того, что УПК не оперирует понятием судебной экспертизы, считать любую экспертизу в уголовном процессе судебной не всегда в полной мере является оправданным толкованием. Судебные правоотношения могут возникать лишь там, где имеет место участие суда. Если же это участие не предусмотрено, то и использование термина «судебный» несколько сомнительно. Так, к примеру, стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования могут и не перерасти в стадию судебного разбирательства, поэтому говорить о наличии судебных правоотношений в данном случае можно весьма условно. Апеллирование же к тому доводу, что, якобы термин «судебный» есть фиксация значимости доказательств для суда, приводит к созданию единственного прецедента среди процессуальных действий, когда образуется тенденция распространить «судебный» характер на процессуальные действия вне судебных стадий. Так, к примеру, в уголовном процессе результаты осмотра, обыска, наряду с результатами экспертизы, могут быть использованы в качестве доказательств при судебном разбирательстве уголовного дела. Но на этом основании УПК, однако, не называет осмотр и обыск, проведенные на стадиях возбуждения уголовного дела, судебными.

Еще раз оговоримся, что сказанное ни в коем случае не является посягательством на статус судебных экспертиз. Мы обращаем внимание лишь на то, что действующая регламентация экспертизы в уголовном процессе создает возможность более широкого использования результатов как судебных экспертиз, проведенных в рамках иной процессуальной деятельности, так и оценки в качестве самостоятельного источника доказательства результатов иных (несудебных) экспертиз.

Не умаляя значения судебных экспертиз, следует обратить внимание и на значение

несудебных экспертиз в доказывании. Хотя у них имеется ряд существенных недостатков: отсутствие единых методик; отсутствие возможности непосредственно в момент назначения ориентировать исследование на вопросы, которые в дальнейшем могут стать предметом уголовного дела; невозможность ознакомить с назначением экспертизы заинтересованных участников уголовного процесса; отсутствие возможности ознакомления соответствующего сведущего лица, проводящего экспертизу, с его процессуальными правами, обязанностями и юридической ответственностью за отказ от дачи заключения и за дачу заведомо ложного заключения как одной из правовых гарантий достоверности заключения эксперта.

Однако есть и очевидные преимущества несудебной экспертизы, к коим относятся: отсутствие жестких процессуальных сроков, ограничивающих время ее проведения; меньший временной разрыв между временем совершения нарушения законодательства и временем проведения экспертизы; большая интегрированность в специфичную сферу государственного управления, где выявлено нарушение; больший уровень взаимодействия между лицом, назначившим экспертизу, и лицом, ее проводящим.

С учетом этого, необходимо констатировать, что судебные экспертизы имеют с несудебными экспертизами больше общих черт, чем различий. Главное в этом сходстве то, что экспертиза в любой ее форме есть исследование конкретного объекта. Результаты данного исследования зачастую неповторимы в будущем. То есть в отличие от иных документов и других носителей информации (источник доказательств в контексте ст. 100 УПК), результаты экспертизы носят не справочный, удостоверительный, а исследовательский характер. Это, как видится, создает возможность для сближения подходов по проверке достоверности результатов и судебных, и несудебных экспертиз.

Вместе с тем, оценивая результаты несудебной экспертизы в качестве иного

документа, орган, ведущий уголовный процесс, должен всегда осознавать, что у такого источника доказательств есть намного больше совпадений с результатами судебной экспертизы, чем с документами удостоверительного характера. Это относится, прежде всего, к исследовательскому характеру любой экспертизы, предполагающему воздействие на объект исследования и приращение знания в отношении данного объекта, а также связанная с воздействием на объект воздействия вероятная уникальность, единичность результата исследования. Это касается тех случаев, когда объект экспертного исследования полностью расходится при ее проведении. Поскольку на этапе производства несудебной экспертизы

возможно, что для проведения судебной экспертизы еще никаких оснований и быть не могло, то для этих случаев, как видится, в уголовно-процессуальном законодательстве (может быть и во всех видах процессуального законодательства) следует закрепить положение о признании результатов таких экспертиз источниками доказательств наравне с заключением эксперта.

Эти предложения не только не ограничат статус судебных экспертов в уголовном процессе, но и создадут предпосылки для совершенствования всех видов экспертной деятельности, связанных с производством по любому виду дел, имеющих юридический характер.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З; в ред. от 20 января 2018 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

² Кузнецов О. Г. Судебная экспертиза: актуальные проблемы и перспектива развития в Республике Казахстан: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — Алматы, 2008. — С. 17.

³ Разуваев А. А. Экспертиза как средство повышения эффективности процесса правореализации (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — Саратов, 2006. — С. 26.

⁴ Закиров И. А. Правовая экспертиза: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — Нижний Новгород, 2006. — С. 27.

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 5700 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. — М., 1986. — С. 787.

⁶ О модельном законе «О государственной экспертизе» [Электронный ресурс]: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, 07 декабря 2002 г., № 20-7 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

⁷ О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 1 сентября 2010 г., № 450; в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 22 ноября 2016 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

⁸ Муженская Н. Е. Экспертиза в российском законодательстве: Руководство-справочник для следователя, дознавателя, судьи. — М., 2015. — С. 96.

⁹ Трифонова Н. А. Специальные знания в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2006. — С. 22.

Д. Д. Мамбекова,
*директор Научно-исследовательского института судебных экспертиз РГКП «Центр судебных экспертиз
Министерства юстиции Республики Казахстан», кандидат филологических наук*

ИЗУЧЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ РЕЛИГИОЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы изучения зарубежного опыта судебно-экспертной деятельности в рамках исследования объектов религиозного содержания.

Ключевые слова: филологическая (лингвистическая) экспертиза, зарубежный опыт, категории контент-анализа.

Диний мазмундаги объектларни тадқиқ этиш доирасидаги суд экспертиза фаолиятининг хорижий тажрибасини ўрганиш

Аннотация. Мақолада диний мазмундаги диний мазмундаги объектларни тадқиқ этиш доирасидаги суд экспертиза фаолиятининг хорижий тажрибасини ўрганиш масалалари кўриб чиқилган.

Таянч сўзлар: филологик (лингвистик) экспертиза, халқаро тажриба, контент-таҳлил категориялари.

Studying of foreign experience of forensic activities in the framework of the research facilities with religious content

Annotation. This article discusses issues study of foreign experience of forensic activity within the framework of studying objects of religious content.

Keywords: philological (linguistic) examination, foreign experience, categories of content analysis.

Деятельность экстремистских организаций в различных формах ее проявления представляет собой угрозу для мирового сообщества, национальной безопасности государства, его территориальной целостности, конституционных прав и свобод граждан. Особо опасен экстремизм, действующий под религиозными лозунгами, ведущий к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Экстремизм проявляется в сфере межнациональных и межконфессиональных идеологических противоречий, конфликтов в форме массовых беспорядков, актов вандализма и хулиганских действий, пропаганды превосходства или исключительности людей на основе социальной, национальной, расовой, языковой или религиозной принадлежности. Под экстремизмом понимаются также призывы к насильственному изменению конституцион-

ных основ страны (революция, восстание, вооруженный мятеж, неповиновение властям). Побуждение к диверсиям, подрывающим обороноспособность и экономическую безопасность, также законодательно подпадает под определение экстремизма. Противоправными являются призывы к незаконному отделению регионов от страны.

К преступлениям экстремистской направленности принято относить и те, которые совершаются посредством слова — словесный (вербальный) экстремизм. По замечанию Литвинова Н.Д. и Литвинова А.Н., изучающих влияние литературы на распространение экстремизма, борьба с терроризмом должна сопровождаться борьбой с экстремистским Словом¹. Словесные призывы к экстремизму являются формой проявления языка вражды или риторикой ненависти².

Речевой фактор является одним из ведущих в определении некоторых видов

экстремистской деятельности, поскольку вербально (словесно) человек может организовывать действия других людей с помощью оценок, суждений, манипуляций или мотиваций. В связи с этим, для правильной и квалифицированной оценки противоправных действий, связанных с возбуждением вражды и ненависти, необходимы именно профессиональные знания в области лингвистики.

В Республике Казахстан для исследования материалов на наличие в тексте признаков экстремистских слов правоохранительные органы, суды, стороны защиты и обвинения назначают судебную психолого-филологическую (лингвистическую) экспертизу.

Филологическая (лингвистическая) экспертиза по делам об экстремизме — это вид исследования, проводимого относительно политико-правового, социально-экономического и культурологического явления, одним из проявлений которого являются негативные высказывания в адрес представителей какой-либо национальности, вероисповедания, расы или социальной группы³.

Кроме того, судебная экспертиза назначается, когда при расследовании или в судебном разбирательстве возникает необходимость установить факты «экстремистской направленности», связанные с содержанием спорных текстов (высказываний)⁴.

В странах СНГ первыми начали проводить экспертизу спорных текстов «экстремистской направленности» в России. Данная экспертиза как самостоятельный вид на территории России возникла в конце 90-х гг. XX в. Становление и развитие данного рода судебной экспертизы шло феноменально быстро, в условиях высочайшей потребности и в привлечении специальных знаний лингвистов, дефицита профессиональных экспертных кадров, нехватки экспертных методик, массового предложения житейского и «классического» филологического знания на рынке экспертных услуг⁵.

На сегодняшний день в Республике Казахстан также, как и в Российской

Федерации, данный вид экспертизы проводится судебными экспертами государственных судебно-экспертных учреждений, деятельность которых регламентируется законами о судебно-экспертной деятельности.

Экспертиза объектов, предоставленных для исследования, проводится комплексно с участием филологов, религиоведов, психологов. При необходимости к производству привлекается политолог.

В странах Северной Америки, Великобритании, Бразилии, Австралии и Южной Африки данный вид экспертизы производится не государственными судебными экспертами, а частными лицами, обладающими специальными знаниями, не являющимися штатными работниками государственных экспертных учреждений либо сотрудниками секретных организаций⁶. Осуществляют экспертизу специалисты в следующих сферах: научно-исследовательской, экспертной, издательской и просветительской деятельности.

Таким образом, судебная экспертиза спорных текстов «экстремистской направленности» может быть назначена как в экспертное учреждение (государственное или негосударственное), так и персонально эксперту (экспертам) или специалисту.

В Канаде вопросами исследования экстремистских материалов занимаются специалисты Министерства национальной обороны Канады, которые исследуют материалы, делают заключения, а также создают психологический портрет человека, вовлеченного в экстремизм и терроризм⁷.

Всеобщая интеграция в борьбе с международными преступлениями побудила страны Европы организовать Европейскую сеть экспертов по радикализму (ENER). Данная организация наряду с проведением экспертизы занимается иными видами исследований в данной области⁸.

Анализ правовой и юридической литературы показал, что в отдельные категории выделены предмет и объект судебной

экспертизы экстремистских материалов. Так, предметом экспертизы экстремистских материалов является установление экспертом на основе специальных знаний фактических данных, имеющие значение для дела, которые могут быть положены в основу принятия правоприменителем решения о признании или непризнании текстов экстремистскими материалами.

Объектом судебной экспертизы экстремистских материалов является речевое произведение, зафиксированное в текстовой или аудиовизуальной форме на каком-либо материальном носителе и исследуемое на предмет наличия/отсутствия признаком экстремизма.

Кроме того, рядом юристов и специалистов выделяются критерии экспертной оценки текста на выявление признаков экстремизма: 1) направленность (коммуникативная цель автора, цель сообщения) текста, 2) признаки побуждения (призыва) к экстремистской деятельности и признаки пропаганды экстремистских взглядов и идей⁹.

Основными диагностическими признаками наличия в тексте слов и выражений экстремистского толка, значимыми для правовой оценки самого текста и уголовно-правовой оценки действий автора текста, являются:

1) отраженная в тексте целенаправленность деятельности автора (произвольность и осознанность его по созданию текста), подстрекающего к экстремистской деятельности;

2) публичность высказывания, т.е. его обнародование;

3) наличие в тексте призывов к запрещенным действиям;

4) наличие в тексте пропаганды запрещенных взглядов, идей (оправдание или обоснование экстремистской деятельности, оправдание или обоснование национального, религиозного, языкового или расового превосходства);

5) направленность текста на возбуждение или разжигание розни, возбуждение ненависти либо вражды, унижение дос-

тоинства человека, оскорбление человека по определенным признакам (пола, расы, национальности, отношения к религии и др.).

Выделенные критерии оценки текста позволяют использовать их в качестве категории контент-анализа, который широко используется экспертами и специалистами во всем мире для решения задач семантического анализа текста.

Федеральное Бюро Расследования (ФБР) как организация, исполняющая миссию охранять и защищать США от террористических угроз и внешней разведки, а также обеспечивать исполнение уголовного законодательства Соединенных Штатов, при исследовании экстремистских материалов, распространяющихся через Интернет-ресурсы в основном применяет метод контент-анализа¹⁰.

Данный метод является одним из основным методом исследования и среди частных экспертов-лингвистов в Великобритании. Эксперты используют его во время проведения исследования СМС сообщений, написанных людьми, поощряющих терроризм, или в исследовании наличия угроз терроризма. Помимо этого, контент-анализ используется при проведении исследований по установлению смысловой направленности заголовка и текста материала.

В своей статье «К вопросу о психологических критериях экспертной оценки экстремистской направленности текста» А.В.Бакина, И.Ю. Махова приводит шесть категорий контент-анализа экстремистской направленности текста.

Также в рамках экспертизы спорных текстов «экстремистской направленности» исследуется устная разговорная речь, то есть применяется для анализа устных разговоров. На исследование представляются аудио-, видеозаписи разговоров и стенограммы разговоров.

Исследование устной разговорной речи имеет свои особенности и может быть представлено *диагностическим* и *классификационным уровнями* решения задач¹¹.

Категории контент-анализа экстремистской направленности текста

Категории	Содержание	Примеры
Отрицательная авторская эмоциональная оценка объекта повествования (нации, расы, религии, социальной группы).	• перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую социальную группу; • приписывание всем представителям данных групп, стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой; • утверждения об исконном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других; • приписывание враждебных действий и намерений; • утверждения о противоположности или несовместимости интересов разных социальных групп	«Все евреи сволочи» «Кровожадная нация». «Хорошо русским — хорошо всем!» «Они опасны для нас». «Узкоглазые скоро перебьют нас всех из-за угла!»
Формирует негативную установку по отношению к этому объекту у читателя;	• утверждения о наличии тайных планов, заговоров; • объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных социальных групп.	«Их задача захватить Казахстан!»
Подстрекает читателя к действиям, направленным против объекта повествования или к противоправным действиям.	• поощрение геноцида, репрессий, депортации в отношении представителей какой-либо социальной группы; • требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной социальной группы; • требования ограничить права и свободы граждан или установить привилегии по национальному, расовому или религиозному признаку; • угроза совершения насильственных действий в отношении лиц определенной социальной группы; • наличие в тексте призыва к запрещенным действиям, т.е. противоправным.	«Необходимо спасти Родину, нужно избавляться от иноверцев!» «Избавим наши города от иноверцев. Казахстан для казахов» «Так чего ты ждешь? Иди и разрушай их дома!!!»
Степень призывности текста (стадия речевого убеждения).	1 стадия информационная. Ее задача привлечения внимания читателя к проблеме констатации фактов (информированию), когда текст еще не приобретает отрицательного эмоционального заряда, читатель только вникает в ситуацию, не видя в ней существенной для себя проблемы. 2 стадия возбуждения. Ее задача — создать личную негативную установку у читателя. В тексте уже вырисовывается негативный образ объекта описания, а у читателя в отношении к нему формируется личная негативная установка; 3 стадия побуждения - возникновение желания действовать, когда перед читателем рисуется ясная, красочная и привлекательная программа действий, на стадии побуждения читатель уже слышит призыв действовать и (самое главное) видит методы действия.	«Сегодня Россия на грани развала: прогнили все основы — законы, армия, семья...». «Мы кормимся из их рук, но скоро эти руки отберут у нас и работу, и столицу». «Но этому нужно положить конец! Объединившись и взяв оружие в руки, мы — русские — сможем очистить нашу Родину от пришлых».

Коммуникативная направленность текста, его воздействие на сознание реципиента	1. Наличие в тексте формулировки главной мысли и задачи. 2. Наличие композиции (см. стадия речевого убеждения). 3. Наличие аргументативного аппарата, т.е. автор стремится доказать читателю что-либо, привести его к некому убеждению. Даже если аргументация выстроена неэффективно, то уже сама попытка систематизировать аргументы будет доказательством целенаправленности и осознанности действий автора. 4. Наличие пропаганды, т.е. информация распространяется с помощью СМИ, содержит экстремистские идеи (противоправные) и имеет коммуникативную направленность на изменение сознания адресата речи (рассчитана на определенную аудиторию). 5. Использование средств речевого воздействия	
Техника манипулирования и «разогрева», усиливающая влияние информации на читателя	1. Идентификационные приемы — использование в тексте личных местоимений «Я», «мы», «они». Данный прием используют для соединения в пространстве текста автора и читателя, что делает читателя более внимательным и восприимчивым к излагаемым темам. 2. Игра на комплексах или инстинктах человека, использование тех образов, на которые человек реагирует однозначно и незамедлительно, т. е. автоматически: родительские инстинкты; стремления к безопасности и усилению собственной значимости. 3. Использование метафор — слов в переносном значении для описания объекта. 4. Использование эпитетов — образные определения для характеристики объекта. 5. Использование гиперболы — преувеличения при описании явления. 6. Повторение центрального тезиса или призыва в тексте несколько раз. 7. Использование нескольких фраз подряд, имеющих одинаковое начала (что оказывает программирующее воздействие на сознание читателя). 8. Эксплуатация личных качеств адресата, т. е. их агрессивных мотивов, которые уже заложены в читателе, и недовольства, которое уже сформировано в обществе. Причем в этом случае авторы действуют внешне ненавязчиво, создавая эффект самостоятельного принятия решения адресатом речи. На самом же деле реакция читателя предугадана соответствующей психологической мотивацией. 9. Многовекторное воздействие, заключающееся в стремлении «атаковать» читателя (слушателя) сразу по нескольким позициям: предложении разных типов аргументов, апелляции к различным чувствам, провокации смены эмоций - от страха перед опасностью (например, засилье какой-либо нации) до надежды на избавление и радости предполагаемой победы.	«Мы вместе». «Папа, ты защитишь меня от черных?» «Нет — мы не дадим оккупировать нашу Родину! Нет — мы не оставим без защиты наших детей!». «Враждебная нация может быть названа стаей волков». Характеристика национальной общности как дьявольской, зверской, кровавожадной и т. п. Их полчища и миллиарды. «Нет — мы не позволим им и дальше пожирать нас! Нет — мы не дадим оккупировать нашу Родину! Нет — мы не оставим без защиты наших детей!» «Сегодня Россия на грани развала: прогнили все основы — законы, армия, семья... Пора с оружием в руках разогнать эту плесень

Диагностический уровень представлен следующими задачами: определение основной направленности имеющейся в объектах информации; определение коммуникативного намерения говорящего; определения стиля взаимоотношений участников разговоров (официальный, неофициальный); определение коммуникативной позиции (активная, пассивная); определение иерархических ролей коммуникантов (равноправные, неравноправные взаимоотношения) и выявление общих тем разговоров.

Классификационный уровень представлен следующими задачами: определение наличия/отсутствия признаков побуждения к определенным действиям; определение наличия/отсутствия признаков угрозы; определение наличия/отсутствия определенного смыслового компонента; выявление эксплицитной (открытой) и имплицитной (скрытой, косвенной) информации.

При исследовании текстов устных диалогов необходимо учитывать специфику разговорной речи, которой в целом присуща функция общения в условиях неофициальных отношений участников речевой коммуникации. Разговорная речь характеризуется особыми условиями функционирования, к которым, в частности, относятся: отсутствие предварительного обдумывания высказывания и связанное с этим отсутствие предварительного отбора языкового материала: спонтанность, неподготовленность, непредсказуемость речевого поведения; опора на общую апперцепционную (от лат. ad — к, perception — восприятие) базу партнеров по диалогу, т.е. знание всеми участниками разговора событий, людей, о которых идет речь (т.н. фонд общих фоновых знаний).

В соответствии с указанными особенностями при экспертном исследовании устной разговорной речи требуется анализ с использованием методики речевых стратегий и ходов. Ход или речевой акт определяется как функциональная единица

последовательности действий, которая способствует решению локальной или глобальной задачи под контролем подобной стратегии. Речевой акт (ход) — это не просто отдельное высказывание, отдельная языковая единица, а само действие, совершаемое говорящим для достижения определенной цели.

В современной лингвистике выделяются следующие основные классы речевых актов:

1) информативные речевые акты, сообщения (репрезентативы), например: «Он сказал, что будет взрыв к вечеру»;

2) речевые акты побуждения (директивы). Директивы могут выражаться как конструкциями в форме побудительного наклонения: «Принеси оружия, боеприпасы сегодня», так и в вопросительной форме: «Может, устроим сегодня засаду?»;

3) речевые акты принятия обязательств (комиссивы), например: «Я сделаю это самостоятельно»;

4) речевые акты, выражающие эмоциональное состояние говорящего (экспрессивы или эмотивы). Глаголы-маркеры экспрессивов: *благодарить, поздравлять, приветствовать, сожалеть, негодовать, удивляться* и др. Например: «Это же смешно» (в значении выражения недовольства).

В определенных речевых ситуациях экспрессивы часто совмещают в себе и другие функции, в частности функцию директива. Например, эмотив «я откуда знаю?!» служит средством выражения речевого акта категорического побуждения к прерыванию общения.

В целях объективности и полноты исследования устной разговорной речи необходимо рассматривать совокупность невербальной (мимика, позы, жесты и т.д.) и вербальной (речь: смысловое содержание, темп, тембр, интонация и т.д.) информации.

В целом следует отметить, что экспертиза спорных текстов по делам об экстремизме является одной из наиболее действенных мер по лингвистическому регулированию спорной речевой инфор-

мации (зафиксированной на любом материальном носителе), имеющей значение доказательства. Она позволяет дать в руки правосудию надежный инструмент не только

борьбы, но и профилактики экстремизма во всех его проявлениях и в злоупотреблениях свободой слова.

¹ Язык вражды. Материал из Википедии. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

² Лингвистическая экспертиза по делам об экстремизме. Samara.sudexpert.ru

³ Методика по производству психолого-филологической экспертизы (на предмет провоцирования этнической, расовой, религиозной и иной неприязни, позволяющей давать правовую оценку публичным высказываниям и материалам средств массовой информации). Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан.

⁴ *Галяшина Е.И.* Развитие судебных речеведческих экспертиз в России. Юридическая библиотека. www.juristlib.ru

⁵ Janet Cotterill. Language in legal process <https://www.amazon.co.uk/Language-Legal-Process-Janet-C>

⁶ Canadian Psychological Association. Extremism and terrorism. www.cpa.ca/.../extremismandterrorism/executiv

⁷ Radicalization in the digital era – Rand Corporation. www.rand.org/.../research.../RAND_RR453.pdf

⁸ *Бакина А.В., Махова И.Ю.* К вопросу о психологических критериях экспертной оценки экстремистской направленности текста. <http://oaji.net/>

⁹ The FBI Federal Bureau of investigation. Forensic science communications. <http://www.fbi.gov/>

¹⁰ Prentice, Sheryl, Taylor, Paul John, Rayson, Paul and Giebels, Ellen (2012) Differentiating Act from Ideology: Evidence from Messages For and Against Violent Extremism. *NegotiationandConflictManagementResearch*, 5 (3). <http://onlinelibrary.wiley.com/>

¹¹ *Мухатаева Г.* Методика исследования устной разговорной речи. Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

19 апреля 2019 года в Академии МВД Республики Узбекистан состоялся «круглый стол» на тему: «Предупреждение дорожно-транспортных происшествий: проблемы и решения». В нем приняли участие профессорско-преподавательский состав кафедры обеспечения безопасности дорожного движения, ведущие сотрудники Университета Ханянг, Военно-технического института Национальной гвардии, Ташкентского института по проектированию, строительству и эксплуатации автомобильных дорог, Главного управления безопасности дорожного движения МВД и журнала «Автохамрох», а также курсанты очного обучения и члены научного кружка «Молодой сотрудник службы безопасности дорожного движения». В докладах выступавших на мероприятии были затронуты некоторые аспекты проблем в деле предупреждения дорожно-транспортных происшествий, их решения, а также другие актуальные вопросы в этой сфере.

Участники «круглого стола» в своих выступлениях подробно остановились на актуальных вопросах темы, провели анализ понятия «предупреждение дорожно-транспортных происшествий», сущности и содержания реформ, передового опыта зарубежных стран, роли участников движения при решении проблем в данной сфере.

Доклады и выступления, прозвучавшие в ходе «круглого стола», вызвали большой интерес у участников мероприятия и переросли в оживленную дискуссию. По итогам мероприятия были сформулированы предложения и рекомендации по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и усилению роли участников движения.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФИКСАЦИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. В статье освещается состояние безопасности дорожного движения в Республике Узбекистан и в мире. Приводятся статистические данные по дорожно-транспортным происшествиям, объективные и субъективные причины преступности. Изложенный материал охватывает имеющие место грубые нарушения правил дорожного движения, повлекшие за собой человеческие жертвы.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, безопасность дорожного движения, первоначальные следственные действия.

Ўзбекистон Республикасида содир этилган йўл-транспорт ҳодисаларини криминалистик қайд этиш

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикаси ва дунёдаги йўл ҳаракати хавфсизлигининг ҳолати ёритилган. Унда йўл-транспорт ҳодисалари бўйича статистик маълумотлар, жиноятчиликнинг объектив ва субъектив сабаблари келтирилган. Тақдим этилган материал инсонлар қурбон бўлишига олиб келган йўл ҳаракати қоидаларининг қўпол тарзда бузилиши ҳолатларини ўз ичига олган.

Таянч сўзлар: йўл-транспорт ҳодисаси, йўл ҳаракати хавфсизлиги, дастлабки тергов ҳаракатлари.

Criminalistic registration of the road traffic accidents committed in the Republic of Uzbekistan

Annotation. The work highlights the state of road safety in the Republic of Uzbekistan and in the world. The concept and essence of a traffic accident is revealed. The growth rate of road transport directly affects the increase in traffic intensity, which contributes to an increase in the number of traffic accidents.

Keywords. Traffic accident, road safety, initial investigative actions.

В настоящее время многими учеными, как на Западе, так и в Узбекистане, в качестве фундаментального критерия экономического роста предлагается использовать устойчивость развития, под которой понимается состояние общества, при котором удовлетворение сегодняшних нормальных потребностей не уменьшает шансов будущих поколений на достойную жизнь. Несмотря на значительное количество научных работ в области обеспечения безопасности дорожного движения, в современных условиях постоянного и практически не контролируемого роста уровня автомобилизации городов вопросы снижения количества дорожно-транспортных происшествий (ДТП) не теряют своей актуальности.

Вышеуказанное обуславливает необходимость особого внимания к процессу фиксации дорожно-транспортных происшествий, в целях более эффективного, всестороннего и полного последующего их расследования.

В соответствии с принятым Законом «Об органах внутренних дел» от 16 сентября 2016 г.¹, Указом Президента Республики Узбекистан от 10 апреля 2017 г.² «О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан», а также рядом постановлений Президента Республики Узбекистан, направленных на коренное совершенствование деятельности

органов внутренних дел, в том числе в сфере расследования преступлений и профилактики правонарушений, возрастает необходимость более объективного и полного расследования различного рода правонарушений, в том числе и дорожно-транспортных.

Вопросы обеспечения безопасности дорожного движения являются острой социальной проблемой современности. Дорожно-транспортные происшествия — одно из наиболее массовых и существенных негативных проявлений научно-технического прогресса. В свою очередь, темпы роста автомобильного транспорта непосредственно влияют на увеличение интенсивности движения, что способствует росту числа ДТП.

По количеству автомобилей на 1000 человек Узбекистан в настоящее время опережает Китай и Индию, где на 1000 человек приходится соответственно 49 и 11 машин. В США данный показатель составляет 643 автомобиля, России — 250, Украине — 175, Турции — 106³.

Также по сведениям ВОЗ, в мире за один год регистрируются свыше 55 миллионов дорожно-транспортных происшествий, в результате чего ежегодно погибают около 1,5 миллиона человек, а число травмированных в 20—30 раз больше.

За последние 20 лет в мире дорожно-транспортные происшествия возросли на 26,4%, количество травмированных в результате дорожно-транспортных происшествий возросли на 25,7%.

Если рассматривать причины человеческих жертв в процентном соотношении, то установлено, что от наводнений погибает 21%, от пожаров — 5%, от землетрясений — 25%, от различных войн — 1%, от авиа- и железнодорожных катастроф — 7%, а количество погибших от дорожно-транспортных происшествий стоит на первом месте и составляет 41%.

Исходя из вышеуказанного, мы видим, какое огромное количество «негативных» факторов относится к дорожно-транспортным происшествиям, что в свою очередь

заставляет задуматься о более эффективных методах фиксации дорожно-транспортных происшествий.

За 2018 год по республике в дорожно-транспортных происшествиях погибло 2262 человек (в 2017 году 2473 чел. — на 8,5% меньше), 8 458 получили телесные повреждения (в 2017 году 9637 чел. — на 12,2% меньше).

Кроме этого, в 2018 году за нарушения правил дорожного движения пешеходами и иными участниками дорожного движения в отношении 109 280 нарушителей были приняты меры, предусмотренные в Кодексе об административной ответственности Республики Узбекистан⁴.

На сегодняшний день использование видеокамер, фиксирующих дорожно-транспортную обстановку, несомненно, позитивно сказывается на снижении количества ДТП на дорогах нашей страны. Однако в ряде случаев имеют место грубые нарушения правил дорожного движения, повлекшие за собой человеческие жертвы.

Дорожно-транспортное происшествие должно рассматриваться как событие, вызванное нарушением согласованности в дорожном движении, что может выражаться в нецелесообразных действиях водителя транспорта, нереагировании на возникшие опасные факторы в дорожной обстановке, в частности на действия других водителей транспорта, грубую неосторожность пешеходов, в несвоевременном обнаружении препятствий, дефектов дороги, в нарушении психофизических функций человека, в отказе техники, что выводит ее из «подчинения» человеку.

Событие, произошедшее в результате нарушения тех или иных правил безопасности дорожного движения, в котором обязательно участвовал автотранспорт либо городской электротранспорт и после которого наступили вредные последствия, именуется дорожно-транспортным происшествием (ДТП). Однако не все, а лишь те дорожно-транспортные происшествия, в результате которых наступили серьезные

вредные последствия — менее тяжкие или тяжкие телесные повреждения либо смерть потерпевшего, именуется дорожно-транспортными преступлениями, т. е. деяниями, влекущими уголовную ответственность в соответствии с УК Республики Узбекистан. Так, согласно ст. 266 Уголовного кодекса Республики Узбекистан нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортного средства лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее средней тяжести или тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть человека или повлекшие человеческие жертвы, катастрофу, иные тяжкие последствия, подлежит уголовной ответственности.

В подавляющем большинстве случаев ДТП возникают в результате нарушения правил дорожного движения (ПДД) водителями, пешеходами, пассажирами, велосипедистами, а также вследствие грубых нарушений работниками транспортных хозяйств правил технической эксплуатации и плохого контроля за состоянием дорог и организации регулирования уличного движения.

По мнению Б.Д. Завидова и М.Ю. Лебедева, «причины ДТП подразделяются на субъективные и объективные. К субъективным факторам ДТП относят: нарушение правил дорожного движения (ПДД); нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, включая оставление места ДТП виновным участником дорожного движения: водителем, пешеходом, пассажиром, а равно иным участником дорожного движения.

Объективными причинами считают: недостатки в планировании улиц и автодорог, освещенность проезжей части в темное время суток, состояние дорожного покрытия, самых различных средств регулирования, в том числе дорожных знаков, тормозных, маневренных и других частей автотранспортных средств»⁵.

Специфика расследования уголовных дел, связанных с нарушениями правил

безопасности движения, предопределяет особую важность такого следственного действия, как осмотр места происшествия, поскольку его результаты служат исходными данными для проведения неотложных следственных действий. Основания производства любого следственного действия, — отмечает О.Я.Баев, — предопределяются целями, на достижение которых оно направлено в соответствии с уголовно-процессуальным законом. В качестве главных целей следственного осмотра, относящихся к любому его виду, Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает следующие: обнаружение следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»⁶. Следует отметить, что качество производства осмотра места происшествия, составления схем ДТП и их разметки находится в прямой зависимости от степени подготовленности следователей, от их умения использовать технико-криминалистические средства.

Своеобразие дорожно-транспортных происшествий и сложность их расследования обуславливаются тем, что осмотр места происшествия нередко приходится проводить в сжатые сроки из-за невозможности приостановления движения на длительное время. Поспешное проведение осмотра отрицательно сказывается на его качестве и объективности, в то время как промедление может привести к утрате доказательств и существенно повлиять на пропускную способность магистралей, улиц и дорог.

При получении сообщения о ДТП дежурный по органу внутренних дел принимает решение о направлении на место происшествия следственно-оперативной группы, которая обычно состоит из следователя и инспектора ГСБДД⁷, а в необходимых случаях (наличие погибших, водитель с места происшествия скрылся и др.) в нее также входят: судебно-медицинский эксперт, сотрудник уголовного розыска, специалист-криминалист, автотех-

ник, кинолог и др. Следственно-оперативная группа должна быть обеспечена технико-криминалистическими средствами, при необходимости — осветительной аппаратурой и другими специальными средствами для квалифицированного проведения осмотра места ДТП. Руководство группой осуществляет следователь (или лицо, проводящее расследование).

При выяснении обстановки на месте ДТП необходимо учитывать, что все обнаруженное на месте происшествия должно быть зафиксировано в неизменном виде, т.е. в таком, в каком предстало перед глазами лица, производящего осмотр. Особенностью следственного осмотра места ДТП является то, что до прибытия следователя там могут быть произведены (на законном основании) существенные изменения, что требует учета и корректив в ходе осмотра⁸. Если в обстановку места происшествия до начала осмотра были внесены изменения, то они фиксируются по конечному положению, т.е. как оказалось к началу осмотра. Например, если транспортное средство к моменту осмотра было отведено за пределы места происшествия, то в протоколе осмотра необходимо указать его фактическое положение на момент совершения ДТП.

Осмотр является важным средством получения доказательственной информации о расследуемом событии. Информацию содержат не только следы, но и обстановка места происшествия, которая включает в себя дорожные условия, характер объектов и следов, их пространственное размещение и другие обстоятельства. Изучение обстановки места происшествия позволяет, например, установить, какой вид происшествия имел место (наезд на пешехода, столкновение транспортных средств, опрокидывание и т.д.), выдвинуть версию относительно механизма происшествия, выяснить, вносились ли изменения (и какие) в обстановку места происшествия до начала осмотра и другие обстоятельства.

Порядок осмотра объектов определяется особенностями сложившейся на месте происшествия ситуации. То, что должно быть осмотрено в первую очередь, решается с учетом этого. Например, нахождение трупа на дороге с интенсивным движением предполагает начало осмотра именно с него, для того чтобы в кратчайшее время обеспечить получение необходимой информации и восстановить нормальное движение транспорта. Если возникает опасность уничтожения следов колесами транспортных средств, повреждения их в результате атмосферных осадков, то они должны быть осмотрены в первую очередь. Последовательность проведения осмотра определяет лицо, его производящее, с учетом сложившейся ситуации и знания особенностей следов дорожно-транспортного происшествия.

При ДТП особое внимание следует обратить как на схему, так и на осколки фар, подфарников, поворотников, осколки стекла, а также на осыпавшиеся кусочки лако-красочного покрытия кузова, что необходимо при производстве соответствующих экспертиз. Это актуально, когда виновный в ДТП скрылся с места происшествия.

Следы располагаются непосредственно на местности и на объектах (транспортном средстве, потерпевшем и его одежде др.). Значительная часть их находится на дороге. Это могут быть следы, характеризующие движение транспортного средства и потерпевшего, свидетельствующие о месте наезда их столкновения и др. При этом в начале осмотра необходимо произвести панорамную и обзорную, а еще лучше стереоскопическую фотосъемку, результатом которой является изготовление плана ДТП. Фотографирование общего вида места происшествия необходимо производить по направлению движения транспортного средства, ориентиром которого могут служить, например, следы торможения. При столкновении транспортных средств фотографирование следует производить в

направлении движения каждого из водителей.

Место ДТП может занимать значительную территорию, поэтому точку съемки необходимо выбирать таким образом, чтобы в кадре оказались ориентир и окружающая место происшествия обстановка. Этот снимок дает представление об общем плане места происшествия. Число снимков определяется особенностями места происшествия. В протоколе фиксируются точки, с которых производилось фотографирование.

Уже в процессе общего осмотра следователь получает представление о том, где произошло ДТП. Точное определение расположения места происшествия имеет важное процессуальное значение. Оно объясняется возникающей нередко необходимостью проведения процессуальных действий (повторный осмотр, следственный эксперимент, допрос и др.). Для определения координат места происшествия выбирают какой-либо ориентир (номер дома на улице, километровый столб на дороге, пересечение дорог и т.д.). От этого ориентира производятся все дальнейшие линейные измерения обстановки места происшествия.

Если в результате дорожно-транспортного происшествия имеются погибшие, то при осмотре последовательно исследуются: трупы погибших, проезжая часть дороги, транспортные средства. Наиболее ответственным моментом на данном этапе работы являются обнаружение вещественных доказательств. Это определяют всю последующую работу с ними: фиксация, изъятие, исследование и их использование в процессе доказывания. Сложность обнаружения определяется характером следов и других объектов дорожно-транспортного происшествия. С этих позиций следы можно разделить на очевидные, выявляемые невооруженным глазом, и неочевидные, для обнаружения которых необходимо применение технических средств и специальных методов. Так, установление следов, свидетельствующих о

факте столкновения транспортных средств (расположение следов торможения, обломков деталей и т.д.), не представляет особого труда. Они легко обнаруживаются при визуальном осмотре. Однако установить, например, факт соприкосновения деталей транспортного средства с одеждой потерпевшего при наезде можно только путем исследования одежды с применением специальных средств и методов.

Информация, полученная при осмотре места происшествия, должна быть сохранена, чтобы ею могли пользоваться следователь, суд и другие участники уголовного процесса. Это достигается закреплением обнаруженных на месте происшествия следов путем описания в протоколе осмотра места происшествия, а также с помощью других средств и методов фиксации. Необходимо также учесть, что в определенной мере возможность обнаружения следов на месте ДТП определяется уровнем профессиональной подготовленности (внимательность, умение анализировать и др.) и опытом лица, производящего осмотр.

Сегодняшний уровень расследования дорожно-транспортных преступлений или разбирательств этой категории происшествий во многих случаях страдает субъективизмом, так как в основе выводов в большинстве случаев лежит субъективно воспринятое очевидцами и свидетелями событие. Это обстоятельство выдвигает на первый план необходимость разработки концептуальной модели технико-криминалистического обеспечения формирования доказательственной базы, основанной на результатах экспертных исследований.

В заключение следует отметить, что осмотр как следственное действие при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, является одним из действенных способов криминалистического обеспечения расследования данного вида преступлений.

¹ Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» от 16 сентября 2016 г.// Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017. – №35. – Ст. 924.

² Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан» от 10 апреля 2017 г.// Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017. – №35. – Ст. 924.

³ Обеспеченность населения Узбекистана легковыми автомобилями вырастет вдвое. 5.11.2013 г. <http://bibi.uz/news/12625>

⁴ Стало известно, сколько узбекистанцев погибло в ДТП в 2018 году. 24.01.2019г. kun.uz.

⁵ Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М., 2005. – С. 769.

⁶ *Баев О.Я.* Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практическое пособие. – М., 2010. – С. 240.

⁷ Государственная служба безопасности дорожного движения МВД Республики Узбекистан.

⁸ *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. – М., 2006. – С. 992.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ – ГАРАНТИЯ ЗАВОЕВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ

В целях реализации задач, определенных в Постановлении Президента Республики Узбекистан от 23 августа 2018 года №ПП-3919 «О мерах по внедрению эффективной системы управления, контроля и работы с личным составом органов внутренних дел» 1 марта 2019 года в Академии МВД Республики Узбекистан была проведена конференция **«Обеспечение эффективного применения законов в органах внутренних дел – гарантия завоевания общественного доверия»**.

В мероприятии приняли участие специалисты из числа сотрудников организационного департамента МВД Республики Узбекистан, представители организационного департамента ГУВД г. Ташкента, профессорско-преподавательский состав, слушатели Факультета подготовки руководящих кадров и курсанты Академии. Были заслушаны доклады на темы: «Современное состояние обеспечения исполнения законов органами внутренних дел», «Проблемы в сфере обеспечения исполнения законов органами внутренних дел и их разрешение», «Организация исполнения законов органами внутренних дел» и «Зарубежный опыт обеспечения исполнения законов органами внутренних дел».

Затем участники конференции обсудили проблемы эффективного обеспечения исполнения законов Республики Узбекистан «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления», «О социальном партнерстве», «Об органах внутренних дел», «Об обращениях физических и юридических лиц», «О противодействии коррупции», «О противодействии экстремизму», «О медиации», «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса» и «О распространении правовой информации и обеспечении доступа к ней» в системе органов внутренних дел.

Мероприятие прошло в форме активных дискуссий, по итогам которых были сформулированы соответствующие предложения и рекомендации в данной сфере.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННО-ДВИГАТЕЛЬНОГО НАВЫКА УЗБЕКСКОГО ПИСЬМА НА ОСНОВЕ ЛАТИНСКОЙ ГРАФИКИ НА РАННЕМ ЭТАПЕ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие письменно-двигательного навыка, а также проанализировано развитие и возможности идентификации почерка на основе латинской графики на раннем этапе формирования.

Ключевые слова: почерк, почерковедение, письменно-двигательный навык, исследование, индивидуальность, идентификация.

Ўзбек ёзувининг лотин графикаси асосидаги ёзма ҳаракат кўникмаси ривожланишининг дастлабки босқичидаги хусусиятлари

Аннотация. Мақолада «ёзма ҳаракат кўникмаси» тушунчаси кўриб чиқилган, шунингдек илк босқичда лотин графикаси асосидаги дастхатнинг ривожланиши ва идентификация имконияти таҳлил қилинган.

Таянч сўзлар: дастхат, хатшунослик, ёзма ҳаракат кўникмаси, тадқиқот, ўзига хослик, идентификация.

Features of the development of written-motor of Uzbek writing skills based on Latin charts at an early stage of its formation

Annotation. The article deals with the concept of written-motor skills and analyzes the development and possibilities of identification handwriting, based on the Latin alphabet at an early stage of formation.

Keywords: handwriting, written-motor skill, research, individuality, identification.

В основе формирования почерка лежит письменно-двигательный навык, под которым психология понимает действие, доведенное до автоматизма путем многократных повторений. Особенностью выполнения такого действия является то, что оно не требует постоянного внимания и контроля. Из этого определения видно, что навык формируется в результате определённых целенаправленных действий человека, которые носят целостный характер. Навык создаёт устойчивость и индивидуальность в выполнении человеком необходимых действий. Для уяснения формирования почерка на основе латиницы необходимо обратиться к процессу формирования письменно-двигательного навыка в период обучения письму.

Анализ экспертной практики показал, что объекты, выполненные на узбекском алфавите на основе латинской графики при

производстве почерковедческих экспертиз по Республике Узбекистан, растут из года в год, кроме того, экспертное исследование затруднено отсутствием научно обоснованной методической литературы.

В связи с этим, возникает необходимость исследования узбекского письма на основе латинского алфавита, для реализации которого явилось изучение развития письменно-двигательного навыка на раннем этапе его формирования.

Формирование письменно-двигательного навыка происходит одновременно с обучением письму. Этот процесс начинается задолго до поступления ребёнка в школу, ещё в раннем и дошкольном возрасте. Проведённым исследованием выявлено, что в период с первого по девятый классы ребёнок при благоприятных условиях способен овладеть некоторыми движе-

ниями, необходимыми ему в дальнейшем для усвоения навыков письма.

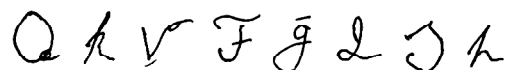
В письменных работах выявлялись наиболее характерные отклонения от норм прописей с учётом особенностей психологии школьников, системы и методики начального обучения навыкам узбекского письма.

Овладение письменно-двигательным навыком в школе — трудоёмкий и длительный процесс. Обучение графике письма школьника носит сознательный, целенаправленный характер. Каждая серия упражнений направлена на решение определённой задачи. Ученик анализирует своё собственное письмо, сопоставляет полученный результат с образцами (содержащимися в букваре или изображёнными учителем на доске), анализирует отмеченные учителем ошибки в выполнении письменных (графических) элементов, выясняет условия, от которых зависит достижение цели конкретной серии упражнений!

На первоначальном этапе обучения школьники пишут буквами, близкими к типовым учебным нормам, а так как моторный навык очень устойчив, то сложившаяся на раннем этапе обучения система координации движения руки при выполнении письменных знаков сохраняется у пишущих на многие годы. Как и ожидалось, процесс исследования почерков учащихся 1-3-х классов в наиболее простых упражнениях, включающих минимальное число графических задач, показал, что у значительного числа учеников их выполнение вызывает определенные затруднения. Главной причиной, мешающей правильному выполнению упражнений по написанию графических элементов, является отсутствие у обучающегося технических навыков. Ученик часто меняет позу, положение головы, рук, корпуса. При этом меняется и первоначальное положение тетради, что нарушает правильное соотношение линии строки с линией предплечья. В свою очередь, неправильная посадка при письме, низкое положение головы и другие нарушения

создают излишнюю напряжённость мышц, участвующих в работе плечевого пояса и руки. Пишущий быстро утомляется. Такое состояние мышц усложняет процесс формирования письменно-двигательного навыка, делает почерк неустойчивым. Неустойчивость почерка сказывается на выполнении письменных элементов. Они различны по форме и протяженности движения, нажим неравномерный и сильный.

Было установлено, что наряду с большим количеством букв, которые выполнялись в соответствии с нормами прописей, имелись и отклонения от них, причем чаще всего в буквах:

Эти отклонения проявлялись в изменении размера (разгона), неустойчивости наклона, размещении точек начала движения при выполнении овальных элементов в буквах, относительном размещении точек соединения между элементами и буквами, наличии изломов в штрихах, составляющих их элементы.

Кроме перечисленных выше признаков, для письма учащихся 2-3-х классов характерны такие отклонения от норм прописей, как:

а) неправильное написание элементов букв в отдельных словах, что приводит к искажению их первоначального смысла. Например, слово «цветок» — «gul» при неправильном воспроизведении превращается в слово «qul» — «рука».

б) замена овальных движений угловатыми:

в) нарушение последовательности выполнения элементов:

г) пропуск надстрочных и подстрочных элементов:

В четвертом классе контроль со стороны педагогов за правописанием ослабевает, в результате этого в рукописях учащихся число отклонений от норм прописей растет. Увеличивается письменная практика, начинает вырабатываться индивидуальный почерк, повышается темп письма.

Существенные отклонения от типовых норм письма появляются, прежде всего, в буквах со сложным строением:

При этом наблюдается следующее:

а) изменение формы, увеличение размера первого элемента, увеличение протяжённости движения, при выполнении диакритического знака:

б) изменение структуры движений в сторону усложнения во втором и в третьем элементе букв:

в) уменьшение количества движений при выполнении букв, сопровождающееся увеличением протяжённости движения при выполнении букв:

г) упрощенное выполнение букв за счёт утраты элементов в буквах: k, z, h, v, o.

У учащихся 5-х классов связность почерка увеличивается, стройность почерка становится более дифференцированной. Увеличивается разгон, размеры букв уменьшаются.

Многие характерные устойчивые частные признаки 4-го года обучения в рукописях школьников 5-х классов повторяются, появляются и новые, не встречающиеся ранее. Элементы во всех сложных по строению буквах выполняются слитно. Встречаются новые варианты выполнения букв:

Качественный скачок в развитии навыка письма, по нашим данным, у учащихся узбекских школ происходит именно в пятом классе: наблюдается увеличение связности, ускорение темпа письма.

В. Ф. Орлова полагает, что «основа индивидуального почерка» у российских школьников так же формируется «к пятому году обучения — 12—14 годам (стадия связного письма), когда уже сформирован двигательный анализатор»².

В почерках шестиклассников наступает значительная автоматизация движений при письме. Совершенствуются технические приемы, ускоряется темп письма, частные признаки почерка приобретают стереотипность и устойчивость на протяжении всего текста. В рукописях появляются новые варианты написания букв:

а) увеличение протяжённости движения при выполнении извилистого горизонтального и подстрочного элемента;

б) упрощенное выполнение в целом букв.

Рукописи школьников 7-9-х классов напоминают уже почерк взрослого человека, появляются элементы некоторого «украшательства» при выполнении подстрочных и надстрочных знаков, заглавных букв. Наблюдаются тенденции дальнейшего упрощения

движения, исчезает извилистость, угловатость.

Если учащиеся 4-6-х классов стремились к слитному исполнению движений, особенно при выполнении сложных по строению букв, то теперь наблюдаются тенденции возврата к раздельному выполнению этих движений.

Сочетание таких отклонений от прописей у каждого пишущего носит уже индивидуальный характер, что создается выбором буквы и элемента, в котором допускается упрощение или усложнение. Своеобразие почерка, кроме того, выражается и в особенностях наклона, его степени, размера, расстановки и связанности.

Поэтому есть основание считать почерк индивидуальным и пригодным для исследования у школьников 6—9 классов. Но, так как устойчивость признаков почерка у обучающихся невелика и процесс письма недостаточно автоматизирован, формирующийся почерк представляет собой своеобразный почерковый материал. В связи с этим применение общей методики исследования к формирующемуся почерку имеет специфику, которая связана с отсутствием достаточных навыков и их устойчивостью, а также слабой выработанностью индивидуализирующих признаков.

Все это приводит эксперта к тому, что в качестве идентификационных признаков почерка может быть использовано ограниченное количество признаков.

В результате можно сделать вывод о том,

что выявленные закономерности формирования письменно-двигательного навыка почерков учащихся узбекских школ могут быть использованы при решении идентификационных задач в отношении формирующихся почерков школьников.

Индивидуальность почерка, а точнее индивидуальность письменно-двигательного навыка человека, у которого уже сформировался такой навык, выражается в специфических изменениях, дополнениях, сокращениях по отношению к стандартной прописи. Возникают эти особенности постепенно, в процессе обучения письму и зависят от многих причин. В то же время необходимо учитывать, что почерк продолжает изменяться, его формирование заканчивается к 25—30 годам. В этот период не него влияют многочисленные факторы: профессия, условия письма и другие. В зависимости от обстоятельств субъективного и объективного характера у человека формируется разный по степени выработанности и строению почерк.

Специфическая вариационная особенность некоторых букв узбекского алфавита на основе латинской графики:

Qq	Q Q q q q Q	q q
Rr	R R R r r r r	R r r r
Ss	S S S S s s s	S S s s s
t	t t t t t t	t t t
Uu	U U u u U U	
Zz	Z Z z z z z z	Z z

¹ Молоков Э. П. Определение национального языка по графическим особенностям письменности: Методические рекомендации. — М., 1997. — С. 80.

² Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: Общая часть: Теоретические и методические основы — М., Наука, 2006. — С. 269.

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье раскрываются возможности и значение автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем в деятельности органов внутренних дел. На основе комплексного подхода анализируются организационные проблемы использования дактилоскопических систем и предлагаются их решения.

Ключевые слова: автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система, идентификация личности, мобильные комплексы, отпечатки пальцев.

Автоматлашган дактилоскопик идентификация тизимларини қўллашнинг ташкилий жиҳатлари ҳақида

Аннотация. Мақолада ички ишлар органлари фаолиятида автоматлаштирилган дактилоскопик идентификация тизимларининг имкониятлари ва аҳамияти ёритилган. Комплекс ёндашув асосида автоматлаштирилган дактилоскопик идентификация тизимларини қўллашнинг ташкилий муаммолари таҳлил қилинган ва уларни ҳал қилиш йўллари таклиф этилган.

Таянч сўзлар: автоматлаштирилган дактилоскопик идентификация тизими, шахсни идентификация қилиш, мобил комплекслар, бармоқ излари.

On the organizational aspects of the use of automated fingerprint identification systems

Annotation. The article reveals the possibilities and place of automated fingerprint identification systems in the activities of internal affairs bodies. The organizational problems are analyzed on the basis of an integrated approach such as using fingerprint systems and their solutions are proposed.

Keywords: automated dactyloscopic identification system, personal identification, mobile systems, fingerprints

В Послании Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева Олий Мажлису особо подчеркивается необходимость широкого внедрения в сферу профилактики и борьбы с преступностью и правонарушениями научного подхода и информационно-коммуникационных технологий¹.

Одной из отличительных особенностей развития современных общественных отношений в нашей стране и во всем мире является широкое внедрение в практику раскрытия и расследования преступлений высокотехнологичных научно технических средств и методов, создание на этой основе надежной научно-обоснованной доказательственной базы по уголовным делам.

В данном аспекте необходимо отметить, что в деятельность органов внутренних дел

успешно внедрены автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы, позволяющие идентифицировать личность по отпечаткам пальцев и отткам ладоней, а также по следам папиллярных узоров.

Использование автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (далее по тексту — АДИС) имеет актуальность при решении следующих задач:

1) установление личности преступника по следам рук, изъятым с мест нераскрытых преступлений;

2) установление факта совершения одним и тем же лицом нескольких преступлений;

3) идентификация неопознанных трупов, погибших в результате насильственной смерти, катастроф, стихийных бедствий и военных действий;

4) установление лиц, находящихся в местном или межгосударственном розыске за совершенные правонарушения;

5) реализация запросов на розыск лиц, направляемых через Интерпол и другие государственные структуры;

6) установление личности граждан, не имеющих возможности сообщить свои анкетные данные в связи с состоянием здоровья (психическим и физическим) или возраста;

7) розыск без вести пропавших граждан и т.д.

В Узбекистане функционируют два вида АДИС — «Сонда» (Россия) и «Папилон» (Россия). АДИС «Сонда» оснащены все основные региональные подразделения органов внутренних дел Республики Узбекистан и МВД Республики Каракалпакстан. В Главном экспертно-криминалистическом центре МВД Республики Узбекистан с 2011 г. функционирует АДИС «Папилон». В Экспертно-криминалистическом центре ГУВД г.Ташкента и в Оперативно-справочном управлении МВД Республики Узбекистан² установлены по одному комплексу удаленного доступа АДИС «Папилон». Сервер данных комплексов располагается в ГЭКЦ МВД Республики Узбекистан.

На сегодняшний день в органах внутренних дел вводятся новые организационно-штатные решения и подходы, что обуславливает необходимость комплексного пересмотра организации деятельности экспертно-криминалистических и иных подразделений, использование ими криминалистических учетов, в том числе и дактилоскопических, в практике борьбы с преступностью.

Анализ практической деятельности органов внутренних дел показывает необходимость учета организационно-технических факторов использования АДИС.

Считаем целесообразным осветить основные из них.

1. Вопрос унификации автоматизированных дактилоскопических идентифи-

ционных систем на всех уровнях, эксплуатация разных систем дактилоскопической регистрации «Папилон» и «Сонда».

С 1997 г. АДИС «Сонда» поэтапно была установлена в ГУВД г.Ташкента и во всех региональных УВД. Производитель АДИС «Сонда» изначально предусмотрел возможность создания базы отпечатков ладоней и их следов, однако на практике из-за несоответствия уровня технических характеристик и программного обеспечения на момент введения АДИС «Сонда-7» зачастую имели место программные сбои и зависание программного обеспечения при введении следов ладоней. В Республике Узбекистан АДИС «Сонда-7» не осуществляет поиск по следам ладоней.

На данный момент на базе УВД Ташкентской области ведется тестирование АДИС «Сонда-8Е», которая предусматривает поиск по ладоням и пальцам рук, и уже зарекомендовала себя с положительной стороны.

В АДИС «Папилон» с момента ввода в действие в Узбекистане осуществляется проверка по базам отпечатков пальцев и отпечатков ладоней проверяемых лиц, а также следов пальцев и ладонных поверхностей. Следы ладоней на данный момент составляют около 10% от всей базы следов рук.

По нашему мнению, параллельное использование разных альтернативных АДИС позволяет бороться с монополией производителей, так как при наличии вариантов разных производителей, появится возможность выбора лучшей, наиболее эффективной АДИС, потребность постоянного совершенствования программного обеспечения, их оперативности и эффективности в целях поддержания конкурентоспособности, а также регулирования ценовой политики производителей.

2. Организация рациональной структуры дактилоскопических учетов.

Как известно, на данный момент в деятельности государственных органов проводятся широкомасштабные реформы, направленные на повышение взаимо-

действия органов государственной власти с органами самоуправления на местах, что предусматривает оперативное реагирование на нужды и потребности жителей.

Однако на сегодняшний день организация структуры АДИС не позволяет в полном объеме реализовывать ее возможности. АДИС в областях не функционируют в отдаленных районных подразделениях.

В вышеуказанных районных подразделениях проверка следов рук и отпечатков пальцев не позволяет обеспечить раскрытие преступлений по «горячим» следам. Все следы папиллярных узоров и поступающие дактилокарты по республике проходят проверку на первом этапе по местным региональным базам АДИС «Сонда», после чего по защищенным каналам связи в формате — nist передаются для проверки по базам АДИС «Папилон» ГЭКЦ МВД Республики Узбекистан.

В УВД Ташкентской области была установлена АДИС «Сонда-8Е» с 18 районными комплексами удаленного доступа, что позволило оперативно проверять по базам дактилокарты и следы папиллярных узоров.

За рубежом широко используются мобильные комплексы АДИС, которые позволяют непосредственно с места происшествия отправлять следы рук и дактилокарты для проверки по базам дактилоскопических данных.

Очевидно, что структура и иерархия построения АДИС нуждается в изменениях. На данный момент происходят задержки по времени при проверке по дактоучетам, а также дублирование на разных уровнях поставленных задач.

3. Перевод базы дактилокарт Оперативно-справочного управления и отделов МВД Республики Узбекистан в базу АДИС «Папилон».

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы уголовно-правовой статистики и повышению эффективности системного анализа преступлений» от

31 октября 2018 г.³ был упразднен Информационный центр МВД Республики Узбекистан, после чего были созданы Управление уголовно-правовой статистики Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан и Оперативно-справочное управление МВД Республики Узбекистан, а также их подразделения на местах. В Оперативно-справочном управлении МВД Республики Узбекистан и региональных отделах имеются дактилоскопические отделения и группы.

При помощи комплекса удаленного доступа АДИС «Папилон» все представляемые в Оперативно-справочное управление МВД Республики Узбекистан дактилокарты вводятся для проверки в базу АДИС «Папилон» ГЭКЦ МВД Республики Узбекистан. На декабрь 2018 г. количество влитых в базу АДИС Оперативно-справочного управления составляет более 10 тысяч дактилокарт. Однако основной массив дактилокарт Оперативно-справочного управления МВД Республики Узбекистан на данный момент в поиске по базам данных АДИС «Папилон» не участвует.

На данный момент в Оперативно-справочном управлении МВД, отделах УВД областей, ГУВД г.Ташкента ведется формульная (декадактилоскопическая) регистрация дактилокарт, которая позволяет идентифицировать личность при наличии отпечатков как минимум 8 пальцев. АДИС основана на монодактилоскопической системе регистрации, которая позволяет установить личность только по одному следу или отпечатку пальца (ладони) руки.

В целях повышения эффективности дактокартотек, на наш взгляд, целесообразно установить комплексы удаленного доступа АДИС в оперативно-справочных отделах УВД областей и ГУВД г.Ташкента.

4. Международное сотрудничество по обмену дактилоскопическими данными.

Н.В. Сидорова и Д. Бейсенова отмечают, что вопросы оперативности, доступности и восприимчивости информации не утрачивают своей значимости, что особо актуально

в условиях глобальной угрозы терроризма и роста транснациональной преступности⁴.

Кроме того, А.С. Яковлева отмечает, что «в последние годы наблюдается стабильный рост показателя преступлений, совершенных гражданами, прибывшими из стран СНГ на территорию Российской Федерации. Кроме того, большое количество граждан, прибывших из этих стран, числятся без вести пропавшими»⁵.

Реалии времени свидетельствуют о том, что при нынешней социально-политической обстановке в мире, росте транснациональной преступности, состоянии внешней и внутренней миграции, проблеме торговли людьми, активизации религиозного экстремизма и терроризма, преступности и других негативных проявлений большое значение имеет обмен криминалистическими, в том числе и дактилоскопическими данными с зарубежными странами.

На сегодняшний день осуществляется международное взаимодействие по обмену криминалистически значимой информацией по следам и отпечаткам пальцев рук между правоохранительными органами Республики Узбекистан и другими государствами. В соответствии с Соглашением о взаимоотношениях министерств внутренних дел стран СНГ в сфере обмена информацией⁶ (г. Чолпон-Ата, 3 августа 1992 г.) и Соглашением об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью (г. Астана, 22 мая 2009 г.) функционирует Межгосударственный информационный банк (МИБ), включающий в себя дактилоскопические базы данных (следов и отпечатков пальцев рук) лиц, вызывающих интерес у правоохранительных органов.

Однако отсутствует регулярный обмен выборочными массивами электронных файлов следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений для взаимных проверок по банкам данных дактилоскопической информации.

5. Отсутствие современных технологий электронного дактилоскопирования и оперативных дактилоскопических проверок.

Очевидно, что на сегодняшний день дактилоскопирование при помощи типографской краски и бумажной дактилокарты является устаревшим методом. На пограничных пропускных пунктах не используются современные технологии электронного дактилоскопирования и оперативных дактилоскопических проверок. Следует согласиться с мнением О.Н. Костовского, который отмечает необходимость более широкого использования возможностей биометрической идентификации лиц, причастных к противоправной деятельности, пограничными органами на путях международного сообщения⁷.

Актуальным также является вопрос осуществления оперативных проверок при помощи мобильных дактилоскопических сканеров. В связи с увеличением туристического потенциала республики целесообразно внедрить возможности оперативных проверок личности без доставления в подразделения внутренних дел.

С января 2019 г. в деятельность ОВД по г. Ташкенту (пока в тестовом режиме) были внедрены специальные смартфоны с программами для идентификации личности и транспорта. Имеется возможность по чертам внешности (фотоизображению) лица, по его анкетным данным проверить наличие у него судимости, находится ли в розыске, является ли без вести пропавшим, распознать номер машины и т.д.⁸.

С.В. Симонова отмечает, что при базе данных 1200 человек точность распознавания по изображению самой лучшей программой через год составляет чуть более 50%. Точность распознавания по дактилоскопической информации значительно выше, ложное распознавание (пропуск «чужого») происходит в 0,0001% случаях, ложное нераспознавание варьирует от 2 до 6%⁹.

Кроме того, Е.Г. Барковская отмечает как одну из основных проблем «неуниверсальность любой отдельно взятой биометрической технологии»¹⁰.

Считаем, что с учетом возможностей искусственной коррекции черт внешности

является целесообразным добавить в программное обеспечение смартфонов возможность идентификации по отпечаткам пальцев рук для осуществления комплексной проверки.

Человек может исказить анкетные данные, изменить внешность, иметь заболевания глаз, кожного покрова и т.д., что, несомненно, усложнит его идентификацию. Для повышения надежности идентификации необходимо совместить несколько биометрических идентификаторов.

6. Немаловажным фактором использования АДИС является защита персональных данных лиц, в отношении которых была проведена дактилоскопическая регистрация. Данная проблема комплексная и состоит в основном из технических и организационных аспектов. Технические аспекты затрагивают современный комплекс программно-технического обеспечения. Организационные аспекты затрагивают защиту систем от несанкционированного изменения, умышленного или случайного уничтожения, разграничение прав пользователей при сборе, хранении, обработке дактилоскопических данных.

Таким образом, организация исполь-

зования автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем на данный момент не в полном объеме удовлетворяет потребности практики: не учтены рациональная структура АДИС, не реализованы все возможности дактилоскопических учетов, не участвует в поиске по базам АДИС весь дактилоскопический массив Оперативно-справочного управления МВД Республики Узбекистан и его отделов и т.д.

По объективным причинам, в рамках данной статьи рассмотреть весь комплекс факторов, влияющих на использование автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем, не представляется возможным, в связи с чем нами были освещены основные организационные аспекты использования дактилоскопических систем.

Комплексное изучение организационно-технических аспектов применения автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем позволит найти научно-практические решения по повышению эффективности их использования в раскрытии и расследовании преступлений.

¹ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // Народное слово. — 2018. — 29 дек.

² Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5566 «О мерах по коренному совершенствованию системы уголовно-правовой статистики и повышению эффективности системного анализа преступлений» от 31 октября 2018 г. // Национальная база данных законодательства, 02.11.2018 г., № 06/18/5566/2153.

³ Там же.

⁴ Сидорова Н.В., Бейсенова Д. Проблемы международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью на современном этапе // Хабаршы – Вестник КАМВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. — Караганда, 2016. — № 4. — С. 136.

⁵ Яковлева А.С. Возможности международного сотрудничества по обмену криминалистически значимой информацией по следам и отпечаткам рук // Эксперт-криминалист. — 2016. — № 4. — С. 23.

⁶ Титов А.П., Мельник А.Е., Новосельцев О.И., Майоров А.Б. Сотрудничество министерств внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств // Сборник актуальных документов СМВД 1992-2014 гг. (по состоянию на 01.10.2014 года) / Под общ. ред. О.Ф. Коновалова — М., 2014. — С. 9—16.

⁷ Костовский О.Н. Современные возможности и перспективы использования автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем в деятельности пограничных органов // Эксперт-криминалист. — М., 2017. — №3. — С. 23—25. www/gazeta.uz (дата обращения: 20.01.2019 г.)

⁹ Симонова С.В. Документы с биометрическими данными их владельца как объекты криминалистического исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2014. — С. 217.

¹⁰ Барковская Е.Г. Основы использования биометрических параметров человека при раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2009. — С. 26.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности криминалистической характеристики хулиганства как одного из видов преступлений против общественного порядка, затронуты уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические методики расследования этих преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, хулиганство, преступления против общественного порядка.

Жамоат тартибига қарши жиноятлар криминалистик тавсифининг хусусиятлари

Аннотация. Мақолада жамоат тартибига қарши жиноятларнинг бир тури сифатида безориликнинг криминалистик тавсифи, ушбу жиноятларни тергов қилишнинг жиноят-ҳуқуқий, жиноят-процессуал ва криминалистик методикаси кўриб чиқилган.

Таянч сўзлар: криминалистик тавсиф, безорилик, жамоат тартибига қарши жиноятлар.

Features of the criminalistics characteristic of crimes against the public order

Annotation. This article analyzes the features criminalistics hooliganism characteristics as one of the types of crimes against public order are considered, mentioned criminally-legal, criminally-remedial and criminalistics techniques of investigation of these crimes.

Keywords: criminalistic characterization, hooliganism, crimes against public order.

На сегодняшний день основная сущность и конечная цель проводимой в стране государственной политики, отмечает Президент страны Шавкат Мирзиёев, — постоянно осведомляясь о заботах, жизненных проблемах и потребностях народа, повысить его материальное благополучие, обеспечение достойного уровня и качества, защиты спокойной жизни¹. Исходя из указанной цели государственные (правоохранительные) органы и, в частности ОВД, осуществляют охрану общественного порядка. При этом главой государства перед ними были поставлены задачи, связанные с новым уровнем борьбы с преступностью.

Деятельность ОВД должна соответствовать принципу неотвратимости наказания за совершенное преступление. М.Х. Рустамбаев считает, что «принцип неотвратимости ответственности обращен, прежде всего, к лицам, совершившим преступление, и устанавливает универ-

сальное положение об ответственности этих лиц за совершенное ими деяние»².

Субъектами, претворяющими в жизнь указанный принцип, являются следователь, дознаватель, должностные лица, осуществляющие доследственную проверку и оперативно-розыскную деятельность. Ими расследуются различные виды преступлений, среди которых особое место занимают преступления против общественного порядка и, в частности такое распространенное, как хулиганство. Ст. 277 УК Республики Узбекистан определяет хулиганство как умышленное пренебрежение правилами поведения в обществе, сопряженное с побоями, причинением легких телесных повреждений либо с уничтожением или повреждением чужого имущества, причинившее значительный ущерб.

Раскрытие и расследование хулиганства, как преступления против общественного порядка, составляет одну из важнейших

условий укрепления правопорядка в стране. На почве хулиганства совершаются другие, более тяжкие преступления, довольно часто причиняя материальный ущерб отдельным гражданам, предприятиям, организациям и, что не менее важно, моральный ущерб обществу в целом.

В раскрытии и расследовании любого преступления, в том числе и хулиганства, важно знать теоретические аспекты криминалистической характеристики преступного деяния. Любая теория — это не просто достоверное знание фактов, эмпирическое описание познаваемых явлений. Она выполняет функцию объяснения этих фактов, объективных и реальных процессов на основе познания существенных отношений и законов. Каждая конкретная теория представляет собой единство отображения и конструирования. Другими словами, выводы, делаемые на основе любой теории, содержат гипотетические элементы, обладающие эвристической ценностью и подлежащие дополнительной проверке на практике³.

Рассмотрим теоретический аспект криминалистической характеристики хулиганства. Необходимо отметить, что в современный период имеется достаточное количество научных исследований, целью которых было изучение криминалистической характеристики преступления, включая его сущность и содержание. Вместе с тем, данные исследования определили возникновение различных интерпретаций данного понятия, и даже такие умозаключения, которые признавали данную категорию несостоятельной⁴.

Следует отметить, что первоочередные задачи криминалистики направлены на выявление путей раскрытия и расследования преступлений, в связи с чем понятие «криминалистическая характеристика преступления» имеет большое прикладное значение. Наиболее рельефно её особенность и назначение проявляется в стадии возбуждения уголовного дела по факту хулиганства, когда следователь, дозна-

ватель, должностное лицо, осуществляющее доследственную проверку, испытывает недостаток в доказательственной информации.

Относительно понятия криминалистической характеристики преступлений некоторые исследователи определяют ее как совокупность таких данных об общественно опасном деянии, которые способствуют быстрому и полному раскрытию преступлений⁵, либо структурное образование в виде модели⁶, либо в сочетании с теорией информации, как информационную модель⁷, или как вероятностную модель с позиции теории относительности⁸.

На наш взгляд, наиболее резонным представляется определение криминалистической характеристики преступлений через родовое понятие системы. При этом упор исследователя должен сосредотачиваться на системе научного описания криминалистических признаков, а не системы или совокупности указанных признаков, ибо криминалистическая характеристика преступлений — это научная категория, выработанная криминалистами для описания указанных элементов. Признак системности данного понятия означает, что элементы, входящие в указанную категорию, рассматриваются во взаимосвязи друг с другом, что, однако, не исключает их (элементов) предшествующего подробного описания. В то время как характеристика чего-либо — это краткое и верное описание главных свойств, признаков.

Определяя криминалистическую характеристику преступления как модель, мы находим, что данное определение не вносит принципиально нового в понятие «криминалистическая характеристика преступления». Следует отметить, что сама по себе модель объекта — это её образец, представленный в малом виде, либо предмет, отображенный в уменьшенном размере, либо схема какого-либо объекта или явления⁹, т.е. отражение целого явления.

При анализе целого и взаимосвязанных частей изучаемого объекта каких-либо

различий обнаружено не было. Однако при этом криминалистическая характеристика, которую можно обозначить как модель носит в одно и то же время как вероятностный (с учетом ситуативности, единичности каждого события), так и информационный (обладает определенной информацией, используемой в практических целях раскрытия и расследования преступлений) характер.

Указание на криминалистическую значимость признаков преступления свидетельствует о том, что данные признаки имеют значение для раскрытия и расследования преступлений. Учитывая сказанное, представляется, что нет необходимости в определении отдельно указывать на цели построения криминалистических характеристик преступления (например, цели построения типовых версий, организации, раскрытия и расследования преступлений и т.д.), так как данные цели заложены в понятии криминалистические признаки.

Указание в приведенных определениях на «типичность» признаков, входящих в криминалистическую характеристику преступлений, обосновано, так как указанные признаки являются характерными, часто встречающимися в группе преступлений, то есть свойственны преступлениям, входящим в группу. Каждое отдельно взятое преступление индивидуально, в том числе и хулиганство, при этом оно включает в себя как общие (типичные) признаки, так и единичные (индивидуальные). Но с учетом того, что каждое преступление индивидуально, криминалистическая характеристика носит вероятностный характер (содержит не только достоверную, но и вероятную информацию), на что и указывают авторы, определяя криминалистическую характеристику преступлений как вероятностную модель события. Данное положение актуализирует вопрос о необходимости расширения способов электронной регистрации каждого преступления с наиболее характерными для него индиви-

дуальными признаками совершения и своеобразных последствий¹⁰.

Отдельно необходимо остановиться на соотношении понятий «криминалистическая характеристика преступления» и «механизм преступления». Существует несколько подходов, направленных на решение указанной проблемы. Так, механизм преступления рассматривают как элемент криминалистической характеристики преступления¹¹, придают этим понятиям самостоятельное значение или даже признают их конкурирующими между собой. На наш взгляд, представляется обоснованной точка зрения, согласно которой криминалистическая характеристика преступления есть не что иное, как описание или сведения о закономерностях механизма преступления. Данных взглядов с различными подходами придерживаются С.Ю. Косарев¹², А.Ф. Лубин¹³ и другие.

При рассмотрении значительного перечня взглядов на определения и элементный состав понятий «криминалистическая характеристика преступления» и «механизм преступления» можно заметить, что различие данных категорий в том, что криминалистическая характеристика преступления носит в большей степени статический характер, тогда как при определении механизма преступления указывается на его динамику, протекание во времени, при этом элементный состав с определенной долей субъективизма авторов во многом совпадает. На наш взгляд, проблема заключается в рассмотрении указанных понятий в одной плоскости как сравнимых. При рассмотрении криминалистической характеристики преступления как системы научного описания механизма преступления такой проблемы нет.

Для определения элементного состава криминалистической характеристики преступления, в том числе и хулиганства, следует принимать во внимание, что отдельное преступление представляет собой бесчисленное множество элементов,

признаков, связей, имеющих и не имеющих криминалистическое значение (как, впрочем, и уголовно-правовое значение). Представляется, что только присущее всем преступлениям данной группы (или большинству из них) должно учитываться при составлении криминалистических характеристик. В противном случае криминалистические характеристики будут содержать большое число элементов, не поддающихся учету, а, учитывая атипичный характер определенного числа элементов, и вовсе принесут вред при выдвижении версий и организации расследования преступлений против общественного порядка.

Какие же элементы преступления должны являться основой для построения криминалистической характеристики? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует отметить, что преступление является объектом изучения многих юридических наук: уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и др., каждая из которых имеет в исследуемом объекте свой предмет. В уголовном праве преступление определяется через элементы состава (объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона), в уголовном процессе указывается на категорию предмета доказывания, трансформировавшийся в «основания для обвинения и осуждения» (ст. 82 УПК РУз).

В то время как для характеристики преступления (или с учетом предмета криминалистики — механизма преступления) в криминалистике используют категорию «криминалистическая характеристика преступления», и элементный состав указанной категории (с учетом специфики предмета исследования) во многом схож с вышеперечисленными элементами состава преступления и предмета доказывания.

Следует признать, что криминалистика — наука прикладного характера, основной целью которой является оптимизация и

совершенствование на научной основе деятельности органов предварительного следствия, суда и подразделений криминалистической экспертизы. Криминалистика входит в систему юридических наук криминального цикла и имеет прочные связи с науками уголовного процесса, уголовного права. У указанных наук, как было сказано выше, общий объект изучения — преступление. Соответственно и положения уголовно-процессуальной науки о предмете доказывания, уголовного права о составе преступления имеют огромное значение и влияние на формирование такой научной категории криминалистики, как криминалистическая характеристика преступления. Указанный комплексный подход к определению сущности криминалистической характеристики преступления свидетельствует о междисциплинарном значении данной категории. Справедливо отмечает С.Ю. Косарев, что, «замыкаясь в рамках собственно криминалистики, невозможно полно рассмотреть многие аспекты криминалистической характеристики, для ее формирования, развития и использования необходимо привлечь не только криминалистические знания, но и уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические и др.»¹⁴. Так как всем без исключения преступлениям, в том числе и хулиганству, присущи элементы, входящие в состав преступления, наличие которых (и только их) позволяет признать деяние преступлением, то перечень элементов криминалистической характеристики, присущих всем преступлениям группы (рода), очевидно, должен соответствовать в своей основе элементам состава преступления и предмета доказывания, но с учетом предмета криминалистики, которая конкретизирует и «переплавляет» положения других наук с целью создания продукта, пригодного для практических целей раскрытия и расследования преступлений определенного вида, и в частности, для раскрытия и расследования хулиганских

действий, которые приобретают особое значение в последнее время.

Если обратиться к международной практике борьбы с данным видом преступлений, то здесь можно упомянуть о наиболее опасных действиях футбольных хулиганов на международных матчах ФИФА и внутрифутбольных матчах отдельно взятой страны¹⁵. В этом плане известно о футбольном матче в Порт-Артуре (Египет) 1 февраля 2012 года не оставило без внимания мировую прессу, ибо в результате массового хулиганства на футбольном поле и вокруг стадиона погибли 73 болельщика¹⁶, вследствие чего народ Египта потребовал отставки правительства.

С. Ю. Косарев относительно перечня элементов криминалистической характеристики преступления придерживается сходной позиции¹⁷. Указанная «связь» криминалистической характеристики преступления с предметом доказывания и составом преступления, видимо, позволяет увидеть недостаток концепции криминалистической характеристики в том, что из-за данной категории происходит потеря значения понятия предмета доказывания, отсутствует четкое различие между криминалистической характеристикой преступления и уголовно-правовым понятием преступления, но, как было сказано выше, данные понятия не конкурируют друг с другом, а предмет доказывания и состав преступления — основа для построения криминалистической характеристики преступления.

Кроме того, при описании криминалистической характеристики отдельных видов преступлений не всегда удается выделить корреляционные связи между элементами характеристики. Это следствие того, что каждое отдельное преступление индивидуально, обладает набором признаков, присущих только ему, связи между элементами криминалистической характеристики преступлений данного вида не могут быть «жесткими», а иногда и вовсе могут отсутствовать, вследствие чего указанные корреляционные связи во многом носят вероятностный характер. Использовать криминалистические характеристики преступлений в практических целях необходимо с учетом сказанного, используя ситуационный подход. Данное обстоятельство позволило вести речь критикам концепции кримина-

листической характеристики преступления о бессистемном характере изложения элементов криминалистической характеристики преступления¹⁸. Однако, несмотря на то, что корреляционные зависимости криминалистической характеристики не всегда могут быть выявлены в полной мере, криминалистическая характеристика, подробно описывающая определенный вид преступлений, будет иметь практическое значение (как было сказано выше, особенно на первоначальном этапе расследования, в условиях недостатка информации) и в дальнейшем может являться начальным этапом построения программных систем с установлением корреляционных связей. Данная мысль справедлива и для преступлений, связанных с совершением хулиганских действий. Поэтому необоснованно как переоценивать значимость криминалистической характеристики преступления (так как она не может являться готовым шаблоном на «все случаи жизни»), так и недооценивать ее роль.

Наконец, при описании криминалистической характеристики преступлений против общественного порядка необходимо учитывать, что эти преступления совершаются в определенный период времени, характеризующийся историческими, экономическими, географическими факторами, что ограничивает применение криминалистической характеристики для частных криминалистических методик. Типовые криминалистические характеристики должны быть строго конкретными как по месту, так и по времени¹⁹.

Криминалистическая характеристика хулиганства должна включать в себя описание:

1) объективных элементов (или факторов), таких, как: предмет преступного посягательства, место, время и другие обстоятельства, относящиеся к обстановке подготовки, совершения и сокрытия преступления, орудию преступления, данным о личности потерпевшего и его поведении, связанным с преступлением;

2) субъективных элементов (факторов), к которым относятся данные о субъекте преступления (психофизиологические свойства и особенности);

3) объективно-субъективных элементов (факторов) — способ преступления (действия по подготовке, совершению и сокрытию

следов преступления), который, в свою очередь, как детерминированный результат всех составляющих элементов механизма преступления влияет на механизм следообразования и соответственно на наличие доказательственных фактов.

Завершая рассуждение о криминалистической характеристике хулиганства как

преступлении против общественного порядка, следует заметить, что она, имея прикладное значение, является также и теоретической категорией науки криминалистики, так как ее использование в ходе расследования хулиганства является необходимым и целесообразным для установления истины по уголовному делу.

¹ Мирзиёев Ш. М. Инсон манфаатларини таъминлаш учун аввало унинг ҳуқуқ ва эркинликлари ишончли ҳимоя қилинмоғи зарур //Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Т., 2017. – Б. 312.

² Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть. – Т., 2004. – С. 46.

³ Ахмедов М.А., Хан В.С. Основы философии. – Т., 2004. – С. 167.

⁴ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М., 2001. – С. 223.

⁵ См.: Джуманов Ш.Т. Криминалистика: Учебник. – Т., 2017. – С. 401.

⁶ См.: Лаврухин С.В. Значение криминалистических характеристик преступлений // Вестник криминалистики. – 2009. – № 1. – С. 69.

⁷ См.: Образцов В.А. Учение о криминалистической характеристике преступлений // Криминалистика – М., 1995. – С. 38.

⁸ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. – М., 1999. – С. 688; Лановой А.Ф. К вопросу о понятии криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. – 2007. – №1. – С. 23.

⁹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М., 1999. – С. 719.

¹⁰ См.: Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 87 «О внесении изменений и дополнений в Перечень государственных информационных ресурсов, а также государственных органов, ответственных за их формирование, использование и поддержку» от 7 мая 2008 года //Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2008. – № 19 (311). – Ст. 159.

¹¹ См.: Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Минск, 2001. – С. 27.

¹² См.: Косарев С.Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. – 2008. – №4. – С. 42.

¹³ См.: Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. – Н. Новгород, 1997. – С. 97.

¹⁴ См.: Косарев С.Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. – 2008. – № 4. – С. 39.

¹⁵ Более подробно см.: Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, в частности футбольных матчей: Страсбург, 19 августа 1985 года: (СЕД № 120) //Конвенции Совета Европы и Российская Федерация. – М., 2000. – С. 206–215.

¹⁶ См.: http://ria.ru/trend/unrest_port_said_02022012

¹⁷ См.: Косарев С.Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. – 2008. – №4. – С. 39.

¹⁸ Дулов А.В. Криминалистика. – Минск, 1996. – С. 73.

¹⁹ См.: Лановой А.Ф. К вопросу о понятии криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. – 2007. – №1. – С. 20.

К ВОПРОСУ О ТРЕБОВАНИЯХ К ОБРАЗЦАМ ЭЛЕМЕНТОВ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПОРТРЕТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблемному вопросу о требованиях, предъявляемых к образцам для сравнительного исследования элементов внешности человека, отобравшихся на видеозаписи.

Ключевые слова: видеоизображения, признаки внешнего вида, образцы для сравнительного исследования, динамические элементы внешности.

Шахсинг портрет идентификациясида одам ташқи қиёфаси элементлари намуналари ҳақида

Аннотация. Мақола видеоёзувда акс этган шахсинг ташқи кўринишини қиёсий ўрганиш учун намуналарга қўйиладиган талаблар ҳақидаги муаммоли масалага бағишланган.

Таянч сўзлар: видеотасвирлар, ташқи кўриниш белгилари, қиёсий тадқиқот учун намуналар, ташқи кўринишнинг динамик элементлари.

On Samples of the elements of person's appearance in portrait identification

Annotation. The article is devoted to the problematic issue of the requirements imposed to samples for comparative research of elements of appearance of the person displayed on video.

Keywords: video images, appearance signs, samples for comparative research, dynamic elements of appearance.

Для решения вопроса о проведении идентификации личности человека по признакам внешности путем проведения судебной портретной экспертизы необходимо наличие правильно подобранных образцов для сравнительного исследования. Как указывают А.М. Зинин и И.Н. Подволоцкий, поскольку на экспертизу предоставляется ограниченный объем материалов (несколько исследуемых фотографий и малое количество сравнительных образцов), процесс идентификации личности усложняется. Полнота и всесторонность исследования, а также его результаты зависят от правильного подбора материалов, направляемых на экспертизу¹.

Так как лицо человека имеет свойство изменяться, различают естественные, патологические и косметические изменения особенностей лица, а также изменения особенностей, обусловленные выражением лица и его туалетом. Вначале лицо

претерпевает значительные изменения в форме, размере и относительном положении его отдельных частей, причем в возрасте до года лицо резко увеличивается во всех направлениях, в последующие годы темп роста лица несколько замедляется. Для лица в этот период характерны широкие глазные щели, относительно круглые щеки и толстые губы, отсутствие заметных рельефов в области лба, скул и подбородка. Затем увеличиваются в ширину лобная часть и часть лица в области углов нижних челюстей, задается наклон лба и формируется его рельеф, образуется рельеф подбородка, четче обозначаются скулы и углы челюстей, увеличивается высота лица, уха, подбородка и ширина рта, становится уже глазная щель. Видимых изменений в форме ушных раковин не наблюдается. К концу периода складываются все основные особенности лица, характерные для взрослого человека.

Из внешних особенностей в последующий период наиболее часто подвергается изменению линия роста, волос: прямая линия роста волос становится извилистой; волнистая линия превращается в резко извилистую; резко извилистая линия роста волос исчезает, образуется полная лысина. Изменения в нависании складки верхнего века происходят в сторону увеличения. При увеличении нависания складки верхнего века происходит частичное закрывание века, главным образом в его верхней части. Складка верхнего века глаза в этом случае становится более «набухшей». Наибольшее нависание складки верхнего века наблюдается у лиц пожилого возраста. Морщины, как известно, начинают появляться уже в юношеском возрасте. Сначала образуются лобные и носогубные морщины, затем у наружных углов глаз, между бровями, на переносице, в предушной области, сзади ушей, под глазами и на шее. В возрасте 50-60 лет у некоторых лиц появляются морщины на верхней губе, подбородке и на мочках ушных раковин. С течением времени выраженность морщин становится более отчетливой. Существенно изменяются с течением времени высота верхней губы, ширина каемок губ и высота нижней губы. Эти изменения связаны с ослаблением мышц и выпадением зубов. Большая верхняя губа, большая нижняя губа, узкая кайма верхней губы и узкая кайма нижней губы у лиц преклонного возраста встречаются чаще, чем у лиц в молодом возрасте. У лиц же молодого возраста по сравнению с лицами преклонного возраста чаще встречаются малая верхняя губа, малая нижняя губа, широкая кайма верхней губы. Существенно увеличивается с возрастом и абсолютная высота ушной раковины.

Патологические изменения особенностей лица обычно вызваны различными видами болезни организма.

Косметические изменения особенностей лица — это искусственные изменения, которые осуществляются с целью скрыть вро-

жденные аномалии лица или устранить последствия заболеваний, искажающих лицо человека.

Различают привычное и динамичное выражение лица. Привычное выражение лица принимается за исходное. Всякие отклонения от исходного выражения относятся к динамичному выражению лица.

Верхнее веко является наиболее подвижным. Движение верхнего века зависит от направления взгляда. Взгляд «прямо перед собой» соответствует нормальному. Взгляд «сверху вниз» вызывает опущение верхнего века. Взгляд «снизу вверх» приводит к подъему верхнего века, и естественно, увеличению раскрытия глазной щели.

Намеренное или произвольное эмоциональное максимальное раскрытие глазной щели обуславливает поднятие бровей, сокращение высоты лба и появление на нем углубленных морщин. Эмоциональное или намеренное сощуривание глаз сопровождается движениями обоих век, некоторым опусканием и сближением бровей, небольшим увеличением высоты лобной части, а также поднятием верхних частей щек и появлением или усилением морщин в области наружных углов глаз.

Нижняя челюсть — наиболее подвижная часть лица. Она может перемещаться как в вертикальном, так и в горизонтальном направлении и вызывать изменения других особенностей. Так, при движении челюсти вправо или влево соответственно смещаются в тех же направлениях ротовая щель, губы, основание носа. При этом в зависимости от направления движения на одной из сторон лица, правой или левой, возможны усиление или ослабление, образование или исчезновение носогубных и щечных морщин, складок нижних век, в углах рта, морщин в области углов глаз, искривление спинки носа в нижней ее части и смещение углов рта вниз или вверх.

Движение челюсти вниз вызывает открытие ротовой щели, опущение углов рта и изменение наклона нижней губы относительно вертикали.

Женщины часто пользуются различными косметическими средствами, и поэтому у них возможны искусственные изменения особенностей лица. Такие изменения относятся к мелким деталям на коже, каемкам губ, ресницам, бровям, щекам. Небольшие морщины, родинки, веснушки могут оказаться невидимыми из-за припудривания. Каемки губ, подкрашенные помадой, могут казаться несколько увеличенными или уменьшенными по ширине; бесцветные ресницы, брови после их окраски могут стать совершенно черными. Брови иногда удаляются совсем и рисуются краской выше или ниже их естественного положения, или наносится вбивание краски тем самым утолщая брови; искусственно румянятся щеки; подкрашиваются «концы» век и наружных углов глаз и т.д.

На практике в основном, если для сравнительного исследования эксперту предоставили видеозапись, то, ввиду некоторой сложности, вывод будет очевиден — образец, предоставленный для сравнительного исследования, не пригоден. А сложность заключается в том, что на видеоматериалах лицо человека редко отображается крупным планом и в таких ракурсах, которые затрудняют изучение признаков элементов лица, что в принципе исключает возможность проведения портретной экспертизы, так как согласно традиционной методике, видеоизображения оказываются не пригодными для дальнейшего сравнительного исследования. На сегодняшний день уже разработаны основы криминалистического исследования для таких динамических признаков человека, как особенности жестикуляции, походки, артикуляции речевого аппарата и другие². Кроме того, как отмечает В.Г. Булгаков, существуют положительные выводы в экспертной практике, касающиеся проведения идентификационных исследований походки человека.

Процесс исследования начинается с предварительной стадии ознакомления с объектами и образцами, предоставленными

для портретной экспертизы, где эксперт проверяет целостность упаковки объектов, соответствие наименованию и количеству, указанному в постановлении следователя о назначении экспертизы. Затем следует стадия отдельного исследования, которая заключается в тщательном анализе всех общих и частных признаков внешности для вывода о пригодности как объектов, так и образцов для дальнейшего сравнительного исследования. Для этого на видеоизображениях, на которых отобразились признаки динамических элементов внешнего облика человека, должны быть учтены основные требования, применяемые к образцам: несомненность происхождения — точное указание в протоколе следственного действия источника происхождения, репрезентативность — отображение в образцах достаточного объема идентификационных признаков и надлежащее их качество и сопоставимость — отсутствие различий, не обусловленных действительным отличием сравниваемых объектов.

Получение образцов для сравнительного исследования динамических элементов внешности человека, в частности, особенностей походки, мимики и некоторых других признаков имеет свою специфику. Так, В.Г. Булгаков предлагает фиксировать образцы ходьбы не менее, чем с двух направлений съемки (с боковой и фронтальной точек), предлагая лицу, чьи образцы походки отбирают, пройти в прямом и обратном направлении не менее десяти шагов. Для получения достаточного объема материалов для сравнительного исследования и обеспечения репрезентативности образцов следует повторить прохождение лица не менее трех раз. Нужное количество образцов походки для дальнейшего исследования определяется самим экспертом, которому будет поручено производство портретной экспертизы.

Наряду с походкой существуют и другие функциональные элементы внешнего облика человека, которые отображаются на исследуемой видеозаписи. К этим элементам

внешности относятся: жестикуляция, мимика и манеры³.

Жестикуляция — совокупность телодвижений, которыми человек сопровождает для усиления выразительности свою речь или дополняет ее (движения головы, плеч, рук)⁴. Жестом иногда выражают мысль без слов: наклонение головы вместо согласия, движение руки вперед вместо просьбы о выходе и пр.

Мимика — совокупность движений мускулатуры лица, сопровождающие эмоции и являющихся их внешним выражением⁵. Поскольку мимика отражает основные эмоциональные состояния, а для криминалистического описания имеют значение устойчивые функциональные признаки, то в этой связи отмечают лишь выраженность мимики, которая зависит от характера и темперамента человека. Назначая экспертизу, для начала необходимо осуществить просмотр предоставляемой видеозаписи, чтобы дать рекомендации следователю для получения сравнительных образцов.

Манера (особенности поведения) — привычный способ общения, поведения обычно соответствует воспитанию. О манере поведения можно судить по тому, причиняет ли человек неудобства окружающим, сам того не замечая, то есть может задеть локтями или наступит на ногу. А также существуют бытовые привычки, под которыми понимаются действия, которые совершает человек при

удовлетворении своих бытовых потребностей. При описании отмечается вид движений действий (пользование носовым платком, держание сигареты), а также выраженность этих движений⁶.

Значение получения видеоизображений как образцов для сравнительного исследования связано с тем, что на видеоматериалах, наиболее полно и достоверно отображаются признаки внешнего облика, то есть отсутствуют признаки их умышленного искажения. Поэтому следователь, готовясь к проведению следственного действия, должен воспользоваться помощью специалиста, обладающего специальными знаниями в области исследования внешности человека и видеотехники. Этого же специалиста целесообразно привлекать к видеофиксации для последующих следственных действий, результаты которых могут служить условно-свободными образцами для сравнительного исследования.

Таким образом, видеозаписи представленные как сравнительные образцы, имеют большое значение для вывода о тождестве, знание особенностей получения видеоизображений, содержащих признаки динамических элементов внешнего облика человека, позволит более эффективно использовать эту информацию в решении идентификации личности при производстве портретных экспертиз.

¹ *Зинин А.М., Подволоцкий И.Н.* Габитоскопия: Учебное пособие. — М., 2006. — С. 112.

² *Булгаков В.Г.* Основы криминалистического исследования динамических признаков человека: Монография. — М., 2009. — С. 128.

³ *Китаев Н.Н., Негреева М.Б., Шендеров В.А.* Идентификационные возможности биомеханической экспертизы в криминалистике // Вестник криминалистики. — 2007. — № 2(22). — С. 61.

⁴ Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 2. — М., 1983.

⁵ Там же.

⁶ *Ильин Н.Н.* Особенности получения образцов для сравнительного исследования динамических элементов внешности человека, отобразившихся на видеоизображениях // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 5.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ДАКТИЛОСКОПИИ И ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы рассматриваются существующие проблемы, вызванные различными мнениями учёных относительно трактовки определений «дактилоскопия» и «дактилоскопическая информация». Выявлена и обоснована необходимость введения в научный оборот дефиниций, которые, по мнению автора, будут в полной мере соответствовать существу данной области криминалистических знаний, а также направлениям её совершенствования.

Ключевые слова: дактилоскопия, дактилоскопическая информация, папиллярные узоры, папиллярные линии, дактилоскопическая карта, следы пальцев рук, дактилоскопическая экспертиза, дактилоскопическая регистрация.

Дактилоскопия ва дактилоскопик маълумот тушунчаси ва мазмуни ҳақида

Аннотация. Мақолада ҳуқуқий адабиётларни таҳлил қилиш асосида «дактилоскопия» ва «дактилоскопик маълумот» таърифларини олимларнинг изоҳлашидан келиб чиқилган муаммолар кўриб чиқилган. Муаллифнинг фикрича, криминалистиканинг ушбу соҳаси моҳиятига тўлиқ мос келадиган илмий таърифларни киритиш, шунингдек уни такомиллаштириш йўналишлари аниқланган ва зарурлиги асослаб берилган.

Таянч сўзлар: дактилоскопия, дактилоскопик маълумот, папилляр нақшлар, папилляр чизиқлар, дактилоскопик харита, қўл бармоқлари излари, дактилоскопик экспертиза, дактилоскопик рўйхатга олиш.

On the concept and content of fingerprinting and fingerprint information

Annotation. In the article, on the basis of the analysis of the legal literature, the existing problems caused by different opinions of scientists regarding the interpretation of the definitions of “fingerprinting” and “fingerprint information” are considered. The necessity of introducing definitions into scientific circulation, which according to the author will be fully consistent with the essence of this field of forensic knowledge, as well as the directions for its improvement, is identified and substantiated.

Keywords: dactyloscopy, dactyloscopic information, papillary patterns, papillary lines, dactyloscopic card, traces of fingers of hands, dactyloscopic expertise, dactyloscopic registration.

Рассматривая понятие современной дактилоскопии, весьма целесообразно будет сделать вывод о том, что именно дактилоскопия является основой для идентификации человека по папиллярным узорам и диагностике его свойств по признакам дерматоглифики, формирования комплекса технических средств и методов выявления следов рук и получения их отпечатков, а также для возникновения и развития дактилоскопической регистрации, и что очень важно — для дактилоскопической

экспертизы. В силу обширности и многообразности вышеназванных вопросов нужно рассматривать современную дактилоскопию как крупное самостоятельное направление криминалистики, а с точки зрения систематики отнести ее в целом к криминалистической технике¹.

Основываясь на вышесказанном, мы предлагаем дефиницию, которая, по нашему мнению, будет в полной мере соответствовать существу данной области криминалистических знаний, а также направлениям её

совершенствования. *Дактилоскопия* — раздел криминалистической техники, изучающий строение и свойства папиллярных узоров человека, а также папиллярных линий этих узоров с целью разработки технических средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования дактилоскопической информации, идентификации и диагностики морфофизиологических свойств.

По нашему мнению, разумно будет провести анализ предложенной нами дефиниции путём её сопоставления с уже имеющимися определениями в юридической литературе.

В учебном пособии «Криминалистическая экспертиза. Трасология», изданном Высшей школой МВД СССР в 1968 г., дано следующее определение: «*Дактилоскопия* — отрасль криминалистики, изучающая строение кожных узоров человека с целью использования их отображений для отождествления личности, регистрации и розыска преступников»².

В вышеназванном пособии авторы заостряют внимание на наличии у папиллярных линий предпосылок для дальнейшей идентификации, а также их значении в целях регистрации и розыска преступников, что в особенности указывает на сферу интересов дактилоскопии тех времён. В предложенном нами определении подчеркивается идентификационное значение исследования папиллярных узоров, но также нами были отмечены диагностические аспекты дактилоскопии. Непосредственно это принципиальное отличие и отражает тенденцию современного развития дактилоскопии, проявляющуюся в увеличении интереса именно к диагностическим дактилоскопическим исследованиям и появлению «общегражданской дактилоскопической регистрации»³.

Известный российский учёный-криминалист Р.С. Белкин в 1997 году предложил следующую дефиницию: «*Дактилоскопия* — раздел трасологии, изучающий свойства и характеристики папиллярных узоров кожи человека, преимущественно

пальцев рук, средства и методы их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования в целях криминалистической регистрации и идентификации по следам, обнаруженным на месте происшествия»⁴.

В предложенном Р.С. Белкиным определении область интересов дактилоскопии бесосновательно ограничена исключительно до трасологических аспектов, а множество иных проблем и пробелов дактилоскопии не вошли в рамки ее системы или же были отброшены к иным разделам криминалистики⁵.

Анализируя современную юридическую литературу, по нашему мнению, нельзя не отметить наличие весьма ограниченных и искажённых определений дактилоскопии. К примеру, В.А. Ивашкин дал следующее понятие: «*Дактилоскопия* — отрасль криминалистики, изучающая строение кожных узоров руки человека с целью использования их отображений для идентификации личности в процессе производства экспертиз и исследований»⁶.

Анализируя данное определение, стоит отметить, что в нём не упоминается о диагностической составляющей дактилоскопии, а словосочетанием «в процессе производства экспертиз и исследований» явно сужаются границы использования дактилоскопической информации.

Ещё одно определение дактилоскопии было также предложено В.В. Яровенко и А.Н. Чистикиным, которые определили, что «*Дактилоскопия* — раздел криминалистики, изучающий строение кожных узоров внутренних (ладонных) поверхностей ногтевых фаланг пальцев рук для идентификации личности, уголовной регистрации и розыска преступника»⁷.

В данном определении авторами беспочвенно включены в криминалистическое исследование папиллярных узоров исключительно узоры ногтевых фаланг пальцев. Также важно, что в данное понятие не вошла дактилоскопическая диагностика, что свидетельствует о том, что, по мнению

авторов, диагностические исследования не являются предметом дактилоскопической экспертизы⁸.

Таким образом, в предложенном нами определении подчеркивается важность диагностических исследований папиллярных узоров, что свидетельствует об отличии нашей дефиниции от большинства имеющихся в литературе, в которых дактилоскопическая диагностика не упоминается. Также в нашей дефиниции дактилоскопия определяется как раздел непосредственно криминалистической техники, а не трасологии. При этом отсутствует излишняя детализация средств, методов, задач и других составляющих дактилоскопии, которые целесообразнее будет отобразить в структуре разделов дактилоскопии.

Следующей проблемой дактилоскопии, требующей своего разрешения, является определение дактилоскопической информации.

Дактилоскопическая информация личности выступает в качестве основного элемента при осуществлении дактилоскопической идентификации. Дактилоскопическая информация, полученная в результате государственной регистрации, в странах СНГ используется для: розыска лиц; установления по неопознанным трупам личности человека; установления и подтверждения личности лиц; предупреждения, раскрытия и расследования преступлений⁹.

Правовой основой для определения понятия «дактилоскопическая информация» являются кодексы, законы и подзаконные акты соответствующей страны. Российская Федерация — первое государство в СНГ, принявшее специальный Федеральный Закон «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» от 25 июля 1998 г. № 128. Затем в сентябре 1999 года подобный закон был принят в Республике Таджикистан, в феврале 2000 года в — Азербайджанской Республике, в декабре 2002 года — в Республике Молдова, в ноябре 2003 года — в Республике Беларусь, в ноябре 2004 года — в непризнанной Приднестровской

Молдавской Республике, и в августе 2006 года — в Республике Абхазия¹⁰.

Рассмотрим данное понятие на примере нескольких стран СНГ, которые даны в законах о государственной дактилоскопической регистрации. В РФ понятие «*дактилоскопическая информация*» определяется как «биометрические персональные данные об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук человека, позволяющие установить его личность». В Республике Таджикистан «*дактилоскопическая информация* — это информация о рисунке папиллярного узора пальцев рук», а в законе Республики Молдова — «данные об особенностях строения папиллярных узоров пальцев рук человека и его личности». Почти аналогичное понятие дано и в иных странах СНГ (Казахстан и др.) [18, с. 13].

Согласно ст. 1 Закона № 236-3 «*дактилоскопическая информация* — это сведения об особенностях строения папиллярных узоров рук человека, зафиксированные на материальных носителях, полученные в соответствии с настоящим законом»¹¹.

По нашему мнению, трактовка данного термина является недостаточно полной, так как в ней не отражаются все возможные перспективы использования дактилоскопической информации в целях решения задач противодействия преступности и вопросов, связанных с гражданско-правовыми отношениями. В частности, в определении не учтены возможности идентификации лица посредством методов пороскопии, эджеоскопии и дерматоглифики.

Помимо того, необходимо отметить, что дактилоскопия включает в себя изучение не только папиллярных линий пальцев и ладоней рук, но и папиллярных линий подошвенной поверхности стопы ноги, поэтому стоит уделить внимание возможности идентификации и диагностики именно по папиллярным линиям подошвенной поверхности стопы ноги.

Определение «дактилоскопической информации», которое определено

вышеуказанным законом, в какой-то мере отвечает целям и задачам, которые поставлены данным законом. Однако в существующем виде не может быть использовано в качестве определения, отражающего все сферы применения дактилоскопической информации как по линии правоохранительной, так и гражданско-правовой деятельности.

В соответствии с проведённым анализом и высказанными замечаниями, можно сделать вывод о том, что дактилоскопическая информация определяется в трёх смыслах: узком, среднем и широком. В узком смысле — это информация об особенностях строения папиллярных узоров пальцев рук человека, и о его личности. В среднем смысле — информация об особенностях строения папиллярных узоров рук человека и о его личности. В широком смысле — информация об особенностях строения папиллярных узоров кожи человека и о его личности¹².

На основании практической целесообразности объективно будет склониться к широкому смыслу определения, но с важными дополнениями к нему. Поэтому нами предлагается следующая трактовка: «*дактилоскопическая информация* — сведения об особенностях строения папиллярных узоров человека и образующих их папиллярных линий, зафиксированные на материальных носителях, полученные в соответствии с действующим законодательством, используемые для решения задач по противодействию преступности, а также в сфере гражданско-правовых и иных отношений».

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что дактилоскопическая информация

способствует борьбе с терроризмом, экстремизмом, международной преступностью и миграцией. Однако на сегодняшний день уделяется недостаточно внимания развитию дактилоскопической информации, поэтому считаем целесообразным обратить внимание на данный вопрос.

Таким образом, современная дактилоскопия — основа для идентификации человека. Данный факт подтверждается обширностью и многообразием разрешаемых ею вопросов. В литературе существуют проблемы, вызванные различными мнениями учёных относительно трактовки определений «дактилоскопии» и «дактилоскопической информации» на современном этапе, которые требуется разрешить.

На основании этого мы предлагаем ввести в научный оборот следующие дефиниции:

— «*дактилоскопия* — раздел криминалистической техники, изучающий строение и свойства папиллярных узоров человека, а также папиллярных линий этих узоров с целью разработки технических средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования дактилоскопической информации, идентификации и диагностики морфофизиологических свойств»;

— «*дактилоскопическая информация* — сведения об особенностях строения папиллярных узоров человека и образующих их папиллярных линий, зафиксированные на материальных носителях, полученные в соответствии с действующим законодательством, используемые для решения задач по противодействию преступности, а также в сфере гражданско-правовых и иных отношений».

¹ Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития: Монография. — М., 2002. — С. 9.

² Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия: Справоч. пособие. — М., 1997. — С. 55–56.

³ Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития: Монография. — М., 2002. — С. 10–11.

⁴ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия: Справоч. пособие. — М., 1997. — С. 57.

⁵ Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития: Монография. — М., 2002. — С. 12.

⁶ *Ивашков В. А.* Особенности составления заключения эксперта при выполнении дактилоскопических экспертиз: Учеб. пособие. – М., 1999. – С. 28.

⁷ *Яровенко В. В., Чистикин А. Н.* Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. Монография. – Тюмень, 1995. – С. 6.

⁸ *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия: Справоч. пособие. – М., 1997. – С. 59.

⁹ *Балко В. И.* К вопросу о понятии дактилоскопической информации в СНГ // Современные проблемы права и управления: Сб. докл. / Сост. Ю. В. Киселевич, И. Б. Богородицкий (ответ. ред.). – Тула, 2015. – С. 19.

¹⁰ *Михайлов М. А.* Правовое регулирование оборота дактилоскопической информации // Учен. зап. Крив. федерал. ун-та им. В. И. Вернадского. Юрид. науки. – 2010. – Т. 23 (62). – № 1. – С. 312-313.

¹¹ Закон Республики Беларусь № 236-З «О государственной дактилоскопической регистрации»: от 4 нояб. 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (Электронный ресурс) / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

¹² *Балко В. И.* К вопросу о понятии дактилоскопической информации в СНГ // Современные проблемы права и управления: Сб. докл. / Сост. Ю. В. Киселевич, И. Б. Богородицкий (ответ. ред.). – Тула, 2015. – С. 13.

ЗНАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ – ТРЕБОВАНИЕ ПРОФЕССИИ

15 марта 2019 года в Центре духовности и просветительства Академии МВД Республики Узбекистан среди курсантов 1, 2 и 3 учебных курсов очного обучения была проведена викторина на тему: «Знание иностранных языков – требование профессии».

За звание победителя боролись три команды: курсанты 1 учебного курса – «Полиглот», курсанты 2 учебного курса – «Виктори» и курсанты 3 учебного курса – «Триумф».

Викторина проводилась в четыре этапа. На первом этапе команды представили названия, девиз и эмблемы своей команды.

По условиям второго этапа представитель каждой команды вживую исполнял песню иностранного певца. Были оценены смысл выбранной песни и гармоничное исполнение.

На третьем этапе викторины участнику из каждой команды были заданы по 12 вопросов, касающихся страноведения.

На четвёртом финальном этапе каждая команда в своём выступлении продемонстрировала знание иностранного языка, доказав актуальность знаний иностранных языков в органах внутренних дел. На сцене команды в 5-7-минутных юмористических представлениях продемонстрировали проблемы, встречающиеся в использовании иностранного языка.

Курсанты продемонстрировали свои интеллектуальные способности, знания и навыки свободного владения иностранными языками.

Каждый этап викторины объективно оценивался судьейской коллегией, состоявшей из представителей Узбекского государственного университета мировых языков.

По итогам викторины первое место заняла команда «Триумф», второе место – команда «Виктори», третье место – команда «Полиглот». Всем участникам мероприятия от имени руководства Академии были вручены памятные призы и подарки.

А. Ш. Муродов,

*заместитель начальника кафедры профилактики правонарушений
Академии МВД Республики Узбекистан*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Аннотация. В статье проводится анализ причин и условий, способствующих семейному насилию, предпосылок возникновения семейно-бытовых конфликтов и разногласий, психологической характеристики лиц, пострадавших от семейно-бытового насилия, а также мер по его предупреждению.

Ключевые слова: насилие в семье, личность преступника, жертва насилия, агрессивное поведение, уровень культуры и образования, структура и динамика преступлений.

Оила-турмуш муносабатлари доирасидаги ҳуқуқбузарликларнинг криминологик тавсифи ва профилактикаси

Аннотация. Мақолада оила-турмуш доирасидаги ҳуқуқбузарликларнинг сабаблари ва уларга имкон берган шарт-шароитлар, оила турмуш доирасида ҳуқуқбузарлик содир этувчи ва ундан жабрланган шахсларнинг психологик тавсифи ҳамда унинг олдини олишга қаратилган таклиф ва тавсиялар берилган.

Таянч сўзлар: оиладаги зўравонлик, жиноятчи шахси, зўравонлик жабрланувчиси, тажовузкор ҳуқ-атвор, маълумот ва маданият даражаси, жиноятнинг таркиби ва динамикаси.

Criminological characteristics of crimes in the sphere of family and household relations and their prevention

Annotation. This article discusses the causes and conditions that contribute to domestic violence, the prerequisites for family conflicts and disagreements, the psychological characteristics of persons affected by domestic violence, as well as measures to prevent it.

Keywords: Domestic violence, criminal personality, victim of violence, aggressive behavior, level of culture and education, structure and dynamics of crimes.

В ряде международных актов в сфере обеспечения прав человека закреплены положения о наделении личности всеми правами и свободами, о недопустимости применения к кому-либо дискриминации, насилия, пыток или жестоких, бесчеловечных либо унижающих видов обращения и наказания.

Узбекистан ратифицировал ряд таких международных актов, как «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин»¹, и наряду с другими развитыми государствами мира выделяет

защиту и обеспечение прав и свобод человека в качестве приоритетного направления политики.

Вопросы защиты прав и свобод, жизни, здоровья, чести, достоинства и других законных интересов личности нашли отражение в национальном законодательстве в качестве приоритетных задач. В частности, закрепление в статье 24 Конституции Республики Узбекистан положения, согласно которому: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Посягательство на нее является

тягчайшим преступлением» — демонстрирует, что жизнь, здоровье, честь и достоинство человека являются наивысшими ценностями.

В связи с этим установление причин совершения насильственных преступлений против жизни и здоровья личности в семье требует глубоких криминологических и психологических знаний не только о личности преступника, но и об отношениях между потерпевшим и лицом, совершившим преступление. Всестороннее глубокое изучение общественных отношений между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, позволяет раскрыть виктимологические особенности преступлений против личности, совершаемых в семье, а также способствуют реализации криминологических мер, направленных на предупреждение этих преступлений.

Известно, что изучение любого преступления начинается с исследования его внешних особенностей, элементов, а также причин и условий, способствовавших его совершению. С криминологической точки зрения, статистические показатели обстоятельств, степени, структуры и динамики преступления имеют важное значение в процессе проведения анализа и обобщения совершенных преступлений, а также при формулировании выводов и разработке мер по их предупреждению.

Хотя в статистике всесторонне и не отражаются именно насильственные преступления, однако, преступления, связанные с насилием, можно отграничить от преступлений против личности. Например, преступления, связанные с насилием в семье, можно анализировать и изучать отдельно от составов преступлений, совершенных в рамках семейных отношений.

К сожалению, наблюдается, что в нарушениях в воспитании детей во многих случаях виноваты сами взрослые. Аморальные, негативные духовно-психологические особенности взрослых создают благоприятные условия для возникновения конфликт-

ных криминогенных ситуаций в семье. Такая ситуация оказывает негативное влияние на воспитание детей. В семьях с наличием таких факторов без вмешательства общественных организаций, родственников высока вероятность, того, что дети могут стать жертвами насилия².

В ходе проведенного опроса среди общественных формирований на вопрос «В чем основная причина конфликтов семейных отношений»? — 32,5% респондентов ответили — материальный недостаток и трудности, 29,8% — безработица, 17,3% — слабое воспитание в семье, 10,4% — пристрастие мужчины к спиртным напиткам, 6,1% — ревность или измена мужчины, а 3,9% указали на оскорбления.

Из привлеченных к опросу инспекторов профилактики на вопрос «Кем и в отношении кого совершались преступления, связанные с насилием в семье»? — 48,2% ответили — мужьями в отношении жен, 4,7% — женами в отношении мужей, 12,7% — отцами в отношении детей, 11,6% — родителями в отношении приемных детей, 8,2% — свекровьями в отношении невесток, 3,1% — сестрами в отношении сестер, 7,1% — братьями в отношении братьев, 3,5% — детьми в отношении родителей, 0,9% — родителями в отношении детей.

В ходе изучения уголовных дел в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса Республики Узбекистан за совершение насильственных преступлений в семье, было установлено, что в 26,3% случаях причинами семейных конфликтов стало пьянство, в 21,1% — имущественные споры, в 19,4% — материальный недостаток, в 12,0% — разногласия, в 10,3% — ревность или измена, в 7,1% — клевета или оскорбление, в 3,8% случаях — давняя вражда между членами семьи. А также из числа всех совершенных насильственных преступлений в семье 37,6% составляют умышленные причинения легких телесных повреждений, 17,0% — умышленные причи-

нения средней тяжести телесных повреждений, 12,3% — причинение умышленных тяжких телесных повреждений, 9,1% — умышленные убийства, 8,3% — вовлечение несовершеннолетних в антисоциальное поведение, 4,7% — истязания, 3,4% — клевета, 2,1% — изнасилования, 1,9% — угроза убийством или применением насилия, 1,2% — оскорбления, 1,7% — доведение до самоубийства³.

В совершении этих преступлений важную роль сыграли нарушения психического состояния личности. Особенности, предполагающие переход определенных действий в преступление, связаны с психическим состоянием личности. Следует учитывать, что в некоторых случаях данные конфликты могут явиться следствием внезапного расстройства психики, например, вспыльчивости, агрессивности, невозможности самоконтроля.

В рассматриваемых нами составах деяний важными факторами совершения насилия признаются месть, нетерпимость членов семьи друг к другу, враждебность, досада, разногласия и психологические противостояния. Под их влиянием возникают обстоятельства и ситуации, связанные с внутренней подготовкой себя к духовному восполнению за перенесенные страдания и мучения путем сведения счетов за совершенные виновным лицом действия, противоречащие интересам личности, ответных действий соответствующих данному деянию, демонстрации своего гнева и способностей, причинения телесных повреждений обидчику.

Анализ жизненных ситуаций, ставших причинами беспочвенных скандалов в семейных отношениях, показал, что унижения чести и достоинства, дискриминация, наказания приводят к формированию у человека жестокости, ненависти, мотивов мести. Большинство таких преступлений совершаются в состоянии сильного душевного напряжения. Например, мотивами умышленного убийства могут стать ревность или ярость.

Изучение судебных уголовных дел в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение семейно-бытовых преступлений, показало, что причинами возникновения семейных конфликтов в 21,3% случаев стало пьянство, в 18,1% — недостаток, в 22,1% — скандалы и разногласия, в 7,4% — пренебрежительное отношение, в 10,3% — ревность или измена, в 9,7% — неприязненные отношения, в 6,1% — имущественные споры, в 5,1% — оскорбления. При изучении насильственных мотивов, повлекших формирование в поведении лица негативных антисоциальных особенностей, было установлено, что в 27,6% случаев виновное лицо стремилось публично продемонстрировать свое могущество, в 21,6% имело место желание подчинить себе путем устрашения, в 17,4% им руководствовала ревность, в 13,4% — месть, в 11,3% мотивами явились имущественные споры, а в 8,7% — желание избавиться от потерпевшего.

21,3% потерпевших от насилия в семье составляют лица в возрасте 26-30 лет; 18,0% — лица в возрасте 31-35 лет; 16,1% — лица в возрасте 36-40 лет; 14,7% — лица в возрасте 20-25 лет; 10,6% — лица в возрасте 41-45 лет; 6,7% — лица в возрасте до 20 лет; 5,1% — лица в возрасте 46-50 лет; 3,4% — лица в возрасте 51-55 лет; 2,7% — лица в возрасте 56-60 лет; 1,3% — лица, старше 60 лет.

Кроме того, анализ данных о возрасте лиц, совершивших правонарушения, связанные с семейным насилием, показал, что 10,1% составляют лица в возрасте 18-25 лет, 38,6% — лица в возрасте 25-35 лет, 26,8% — лица в возрасте 35-45 лет, 15,5% — лица в возрасте 45-55 лет, а также 9,2% — лица старше 55 лет. Из приведенных данных усматривается, что основную часть лиц, совершивших преступления в семье составляют лица в возрасте 25-45 лет.

Низкий уровень образования лица повышает его риск стать жертвой насилия. Например, агрессивное поведение лиц с низким уровнем образования выражается в стрем-

лении демонстрировать свое могущество или кому-либо дать ответ своими действиями.

Опираясь на проанализированную литературу и социологические данные, можно отметить, что совершению семейно-бытовых правонарушений способствуют следующие причины и условия.

а) Слабость либо пассивность духовно-нравственного воспитания в семье. Определяется духовностью личности, его нравственными качествами. Проведенный анализ показал, что у большинства лиц, вызвавших семейный конфликт, — невысокий уровень духовности и нравственных качеств. Учеными доказано, что основные криминогенные факторы, оказывающие основное влияние на совершение правонарушений, связаны с окружающей средой. Семейная среда имеет важное значение в формировании и становлении несовершеннолетних. По этой причине в результате отсутствия признания исконных национальных обычаев и ценностей в семье влечет неуважение друг к другу, пренебрежительное отношение между членами семьи, что становится причиной возникновения различных конфликтов.

б) Негативное поведение лица. Может наблюдаться не только в качестве причины правонарушений, но и в качестве отрицательного поведения потерпевшего лица ставшего жертвой правонарушения.

в) Материальные трудности в семье. Материальные трудности или недостатки, имеющиеся в семье, становятся причиной возникновения конфликтов и разногласий между братьями или их супругами, детьми, свекровьями и невестками. Недостаточная материальная обеспеченность семей является одним из основных факторов возникновения конфликтных ситуаций между супругами.

г) Пристрастие к спиртным напиткам. Следует отметить, что в результате употребления спиртных напитков, человек, не осознавая последствий своих действий, становится грубым и раздражительным. В результате этого в сознании пьяного человека

возникают безразличие и неуважительное отношение не только к обществу, но и к установленным нормам морали и нравственности. Это обстоятельство приводит его к совершению негативных антисоциальных действий.

д) Имущественные и наследственные споры между членами семьи или родственниками. Из судебно-следственной практики известно, что имущественные или наследственные споры становятся причинами причинения телесных повреждений, разрыва отношений между родственниками.

е) Ранние браки и неуместное вмешательство родственников в семейные конфликты. По мнению специалистов, несоответствие представлений о семейной жизни между супругами в молодых семьях, доводы о недостатках под различными предлогами, отсутствие взаимного понимания также становятся причинами разводов. Особенно неуместное вмешательство старших или родственников в дела молодой семьи становятся причиной еще большего осложнения имеющейся проблемы или наступления тяжких последствий.

Для предупреждения семейного насилия, принимая во внимание вышеприведенные причины и условия, представляется целесообразным реализовать следующие профилактические меры:

во-первых, содействовать обеспечению прочной духовной среды, путем мирного разрешения семейных конфликтов, воспитания здорового и всесторонне развитого молодого поколения, широкой пропаганды среди населения здорового образа жизни на основе наших национальных и духовных ценностей;

во-вторых, на собраниях махаллинского схода граждан проводить профилактическую работу с ранее судимыми и лицами, систематически совершающими семейно-бытовые правонарушения, а также обсуждать их негативное поведение и нездоровый образ жизни;

в-третьих, использовать возможности общественности при определении широких

профилактических мер, направленных на предупреждение семейного насилия, устранение его причин и условий, а также посредством средств массовой информации организовывать передачи, направленные на предупреждение насилия и агрессии в отношении женщин в семье;

в-четвертых, выявлять родителей, оказывающих негативное влияние на воспитание детей и применять к ним соответствующие меры, а также проводить мероприятия по повышению ответственности родителей за образование и воспитание несовершеннолетних;

в-пятых, не ограничиваясь взятием на общественный контроль и постановкой на профилактический учет органов внутренних дел семей, в которых проживают лица, совершившие правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, усилить индивидуальную профилактическую работу;

в-шестых, разработать план-программу по реализации в сотрудничестве с отраслевыми службами органов внутренних дел и общественными формированиями мероприятий по своевременному выявлению и устранению причин семейных конфликтов и разногласий.

¹ Международные соглашения по правам человека: Сборник. – Т., 2004. – С. 95.

² Акназарова Ш. Оилада зўрлик ишлатиб содир этиладиган жиноятлар сабабларини аниқлашнинг аҳамияти // Адвокат. – 2011. – № 2. – Б. 37.

³ Муродов А.Ш. Ички ишлар органларининг оиладаги зўравонлик билан боғлиқ ҳуқуқбузарликлар профилактикасини такомиллаштириш: Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори дис. – Т., 2019. – Б. 68-69.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

19 апреля 2019 года в Академии МВД Республики Узбекистан прошла конференция на тему: «Ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка». В мероприятии приняли участие профессорско-преподавательский состав кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, представители Военно-технического института Национальной гвардии Республики Узбекистан, курсанты очного обучения, а также члены образованного при кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права научного кружка «Адолат».

В ходе конференции были заслушаны доклады, касающиеся проблем ответственности за преступления против безопасности, незаконного оборота наркотических средств, их аналогов или психотропных веществ, преступлений против общественного порядка, совершенствования норм об ответственности за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, а также других актуальных вопросов в этой области.

Участники мероприятия в своих выступлениях подробно осветили сущность и содержание реформ, проводимых в этой сфере, а также рассмотрели вопросы передового опыта зарубежных стран в этой области.

Доклады и выступления, прозвучавшие в ходе мероприятия, вызвали большой интерес у участников и переросли в оживленную дискуссию. По итогам конференции были сформулированы предложения и рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых механизмов борьбы с преступлениями против общественной безопасности и общественного порядка.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКСТРЕННЫМИ СЛУЖБАМИ СИСТЕМЫ «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД»

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые общие вопросы управления экстренными службами инфраструктуры безопасности городской среды в соответствии с концепцией системы «Безопасный город», а также один из методов мониторинга состояния подземных трубопроводов, используемых в жилищно-коммунальном комплексе.

Ключевые слова: управление, информационные системы, информационно-аналитическая функция, геоинформационная система, «Безопасный город», оптоэлектронная система, трубопроводные транспортные системы.

«Хавфсиз шаҳар» тизимининг фавкулудда хизматларини бошқариш хусусиятлари

Аннотация. Мақолада «Хавфсиз шаҳар» тизими концепциясига мувофиқ шаҳар муҳити хавфсизлиги инфратузилмасининг фавкулудда хизматларини бошқаришга оид айрим умумий масалалар, шунингдек тураржой-коммунал комплексида фойдаланиладиган ерости қувурларининг ҳолатини мониторинг қилиш усулларидан бири кўриб чиқилган.

Таянч сўзлар: бошқарув, ахборот тизимлари, ахборот-таҳлил функцияси, геоинформацион тизим, «Хавфсиз шаҳар», оптик электрон тизим, қувурли транспорт тизими.

Management features of emergency services of the security structure of the urban environment

Annotation. In this article there are discussed some common questions related to the management features of security structure of the urban environment with the main conception of «Safe City» system.

Keywords: management, information system, information-analytical function, geo-informational system of «Safe City», optoelectronic system, pipeline transport system.

Современный город представляет собой сложную многоуровневую структуру. Он состоит из множества подсистем — транспортной, телекоммуникационной, систем электро- и водоснабжения, а также многих других, которые функционируют и взаимодействуют между собой. Для контроля работы всех городских систем, обеспечения безопасности каждого жителя и всех уязвимых точек городской инфраструктуры, получения и архивирования информации обо всех важных событиях и оперативного предоставления этой информации всем заинтересованным службам необходима комплексная информационная система, способная аккумулировать, объединять, анализировать и группировать разнородные данные, поступающие от множества источников¹.

Постановлением Президента Республики Узбекистан от 29 августа 2017 г. № 3245 «О мерах по дальнейшему совершенствованию

систем управления проектами в сфере информационно-коммуникационных технологий» утверждена программа поэтапных мер по созданию системы «Безопасный город»².

Рис. 1. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев проверяет систему видеонаблюдения внутри автомобиля автоинспектора, 29 июня 2017 г.

Создание системы «Безопасный город» находится под личным контролем Президента Республики Узбекистан. Приоритетным инструментом повышения эффективности систем безопасности является гармонизация всех ее аспектов: законодательных, организа-

Проект «Безопасный город» состоит из пяти подсистем, отвечающих за всю деятельность комплекса.

Подсистема экстренного вызова и обработки вызовов обрабатывает и принимает вызовы о происшествиях, осуществлённые при помощи тревожной кнопки. После нажатия сигнал о противоправных действиях на подконтрольной территории поступает на пульт соответствующей службы. Передать информацию о противоправных действиях также можно будет и по стационарному телефону по единому номеру «112».

Подсистема видеонаблюдения контролирует территориально-распределительные объекты городского хозяйства, ведет запись видеоданных и их архив. В случае необходимости подсистема может предоставлять архивные данные при расследовании происшествий.

Подсистема видеоаналитики и фиксации правонарушений позволяет обрабатывать изображения, поступающие с видеокамер, распознавать лица и номера машин.

С помощью геоинформационной подсистемы спасательные службы и правоохранительные органы могут видеть место происшествия на электронной карте. Поддержка работоспособности подсистемы осуществляется за счет информационного интернет-портала. Наиболее наглядным средством представления пространственной информации, в том числе о местах совершенных преступлений, являются карты. Однако картографическая визуализация сведений о преступных посягательствах, без возможности отбора отображаемых сведений, может усугубить правильность восприятия складывающейся обстановки состояния преступности. Так, если одновременно, без разграничения по времени нанести на карту все совершённые грабежи, кражи, факты умышленного нанесения телесных повреждений и другие распространённые уличные преступления, то в конечном виде всё визуально смешается, и определить места преступной активности и временные характеристики удастся с большим трудом⁶.

Подсистема пожарной сигнализации быстро отреагирует на создавшуюся ситуацию, информацию по которой можно получить с датчиков охранной и пожарной сигнализации и способна локализовать возгорание, после чего передать данные в центр оперативного реагирования.

В ноябре 2017 г. Мининфоком Республики Узбекистан и компания Siemens подписали меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству. Документ направлен на изучение опыта компании по различным направлениям и элементам «Безопасного города». В качестве примера на семинаре был приведен опыт Siemens по внедрению «Безопасного города» в Лондоне, Берлине, Дубае. Представители фирмы презентовали концепцию развития «Безопасного города», в которую входят направления: «Транспортные решения», «Управление электроэнергией», «Автоматизация и безопасность зданий»⁷.

В основу системы «Управление электроэнергией» входят:

электрификация — силовое оборудование, которое устанавливается на предприятиях и выполняет функцию коммутации;

настройка центра питания — возможность получения информации от силового оборудования;

уровень централизованного диспетчерского управления — в него входит ряд мощных программных продуктов, позволяющих оценивать ситуацию в сети, возможность управления и контроля с целью дальнейшего прогнозирования;

интеллектуальная сеть — определение необходимого уровня автоматизации сети для получения максимального эффекта при минимальных затратах.

Интеллектуальная сеть позволяет самостоятельно обнаружить места повреждений, коротких замыканий с возможностью самовосстановления. Система «Автоматизация и безопасность зданий» позволяет предупредить диспетчерские службы о возгорании и утечке газа в служебном помещении. Можно интегрировать эту систему и в жилые здания. Важное значение для нормального состояния жилищно-коммунального комплекса

имеет постоянный контроль за состоянием трубопроводных транспортных систем. Одним из эффективных методов мониторинга состояний этих систем является автоматизированная оптоэлектронная система для обнаружения и регистрации состояния подземных трубопроводов. Система состоит из блока лазерного диода (ЛД), блока сигнализации, индикации и управления (СИУ), а также комплекта датчиков⁸.

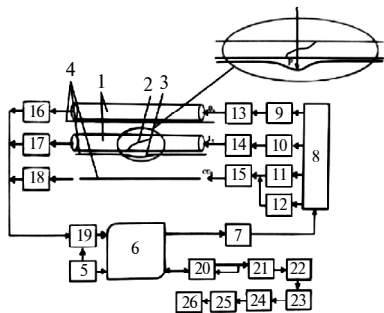

Рис. 3. Блок-схема устройства обнаружения трещин в трубопроводах

1 — фрагмент трубопровода, 2 — трещина, 3 — участок давления воды, 4 — полимерные световоды (датчики), 5 — источник питания, 6 — микроконтроллер, 7 — коммутатор, 8 — усилитель мощности, 9—12 — подстроечные резисторы, 13—15 — лазерные диоды (ЛД), 17—18 — приемники оптического излучения, 19 — усилитель, 20 — приемо-передатчик RS232, 21 — аналогово-цифровой преобразователь (АЦП), 22 — компьютер, 23 — файлы данных, 24 — цифровая обработка данных, 25 — математическая обработка результатов, 26 — статистика экспериментов.

При появлении трещины возникает влияние давления воды на контролируемом участке трубопровода, происходит разрушение датчика и, следовательно, резкое ослабление интенсивности светового потока, подводимого к фотодетектору.

Электронное устройство обрабатывает сигналы, поступающие с фотодетекторов, срабатывает звуковая сигнализация и индикация номера деформированного датчика.

Задача определения трещин на контролируемом участке трубопровода решается программой, заложенной в микроконтроллер, определяющей порядок и скорость опроса датчиков, выполняет автоматическую коррекцию нуля АЦП и усредняет значения для каждого датчика⁹.

Эффективность новых информационных технологий на основе данных, полученных из аналитических систем, обеспечивает рациональное использование имеющихся ресурсов — сил и средств экстренных служб, в первую очередь органов внутренних дел. Решение важных управленческих задач с использованием новых информационных технологий вызывает необходимость изменения управления ресурсным обеспечением структур, которое должно быть прежде всего целевым, т.е. необходимо переориентировать всю деятельность структуры с промежуточных на конечные, социально значимые результаты, создать эффективный механизм распределения ресурсов.

¹ Абдусагатов К.Х. Информационные системы в управлении комплексом «Безопасный город» // Потомки Мухаммеда Аль-Хорезми (Научно-практический и информационно-аналитический журнал). — 2018. — № 2.

² Постановление Президента Республики Узбекистан от 29 августа 2017 г. № 3245 «О мерах по дальнейшему совершенствованию систем управления проектами в сфере информационно-коммуникационных технологий» // Lex.uz.

³ Еременко В.Т. Основные проблемы и направления развития систем информационной безопасности // Информационная безопасность правоохранительных органов: Мат-лы XXIV Всерос. науч. конф. — М., 2015. — С.295.

⁴ Концепции создания и дальнейшего развития системы «Безопасный город» // Lex.uz.

⁵ www.keepertele.com

⁶ Попович В. В. Геоинформационная система для комплексов мониторинга // Тр. СПИИРАН. Вып.3. Т.1. — СПб., 2006. — 480 с.

⁷ www.keepertele.com

⁸ Бердиев А.А. Прогнозирование динамических и статистических свойств подземных трубопроводов в условиях «Безопасный город» // Потомки Мухаммеда Аль-Хорезми. — 2017. — № 2.

⁹ Тарасов Ю.Л., Перов С.Н., Логвинов С.Л. Решение проблемы обеспечения надежности и ресурса трубопроводных систем при их проектировании // Вестник Самарского Государственного технического университета. Серия физико-математические науки. — 2003. — № 19. — С.122-128; Гавриленко И.А. Математическое обоснование оценки вероятности безотказной работы трубопроводной транспортной системы с мостовым соединением элементов // Автоматизированные системы управления и приборы автоматики. — 2006. — № 19.

О БОРЬБЕ ЗА ИСКОРЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ ПРОТИВ ЖЕНЩИН В СТРАНАХ ОБСЕ И В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. В статье обосновывается актуальность борьбы за искоренение насилия против женщин в странах ОБСЕ и в Республике Узбекистан, а также рекомендуется учредить должность Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан (Омбудсман) по защите прав женщин и детей.

Ключевые слова: Узбекистан, права женщин, насилие в отношении женщин, ООН, ОБСЕ, борьба с коррупцией, Омбудсман по защите прав женщин и детей.

ЕХХТ мамлакатларида аёлларнинг камситилишини бартараф этиш учун курашни тўғрисида

Аннотация. Мақолада Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилотига аъзо мамлакатларда ва Ўзбекистон Республикасида аёлларга нисбатан зулм ўтказиш ҳолларини бартараф этиш бўйича олиб борилаётган курашнинг долзарблиги асослантирилган, шунингдек Ўзбекистон Республикасида аёллар ва болаларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг вакили (Омбудсман) лавозимини таъсис этиш тавсия қилинган.

Таянч сўзлар: Ўзбекистон, аёллар ҳуқуқи, аёлларга нисбатан зулм ўтказиш, БМТ, ЕХХТ, коррупцияга қарши кураш, аёллар ва болаларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг вакили (Омбудсман).

On struggle for elimination of gender discrimination in the countries of the OSCE and in Uzbekistan

Annotation. In the article the author examines a fight elimination violence against women in the OSCE and in the Republic of Uzbekistan brings corresponding statistical and normative sources over grounding actuality of fight against this crime and recommends about establishment of position of the authorized agent of the Oliy Majlis Republic of the Uzbekistan - the Ombudsman for the protection of the rights of women and children.

Keywords: Uzbekistan, women's rights, violence against women, the United Nations, OSCE, the fight against corruption, the Ombudsman for the protection of the rights of women and children.

Самое драгоценное в человеческом генофонде, безусловно, женщины. Благодаря им существует человеческий род, ибо они дают жизнь новому поколению, облагораживая жизнь мужской части населения планеты. Однако те цифры, которые приводятся, не могут не возбудить чувства справедливого возмущения. Так, Управлением по наркотикам и преступности ООН в 2012 году в мире было зарегистрировано 43600 убийств женщин и девочек, убитых членом семьи или близким партнером. В то время как от террористических актов в том же году погибло 11133 человека. Как видно, количество убитых мужьями (либо партнерами)

женщин почти в 3,92 раза превышает количество жертв от терроризма.

Так, согласно данным (2013 г.) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), насилие в отношении женщин и детей можно понимать, как давление, принуждение, применение физической силы или принудительное воздействие на кого-либо. Данная проблема имела место во всех обществах и во все времена, и она рассматривалась как часть морально-этических, религиозных норм, несших в себе элементы воспитания или контроля. Таким образом, оправдание или осуждение насилия зависит от социальной культуры, религии общества, в котором

люди живут, и соответственно в зависимости от этого оно может усиливаться или ослабевать. Насилие в отношении двух самых уязвимых слоёв населения в Узбекистане, включая насилие в семье, становится серьёзной и масштабной проблемой, которая порождает множество других социальных и индивидуальных проблем. Мы считаем, что необходимо не только наказывать виновных, но также реабилитировать жертву насилия и вести работу с человеком, совершившим насилие во избежание повторения подобных случаев. В большинстве случаев мы наблюдаем, что насильственным действиям со стороны членов семьи подвергаются женщины, иногда, к сожалению, дети. Последствиями насилия в семье становятся телесные повреждения, психические расстройства, самоубийство, а также потеря чувства самоуважения у жертвы. Наблюдения врачей показывают, что участились случаи, когда частые издевательства и грубое отношение способствует и провоцирует у жертвы ответные насильственные действия по отношению к агрессору. Например, после 30 лет совместной жизни, сопровождаемой избиениями жены, пьяный муж, придя домой, совершил над ней акт противозачаточного соития, заставив заниматься оральным сексом. Потрясенная женщина под воздействием тяжелых переживаний, в аффективном состоянии убила спавшего мужа-изверга, ударив его железным ломом. В этой связи мы сталкиваемся с феноменом трансформации виктимизации в криминализацию жертвы преступления.

Если вкратце рассмотреть существующую в Узбекистане процедуру обращения жертвы насилия в медицинское учреждение за помощью то выяснится, что она состоит из следующих шагов.

Первое. Жертва доставляется в медицинское учреждение на автомашинах службы скорой помощи (ССМП) или самостоятельно. По существующим порядкам при выявлении факта насилия врач ССМП обязан передать данный факт по радиации или

по телефону 102 или местному органу внутренних дел. На практике иногда звонок о фактах насилия поступает со стороны самого виновника события или соседей. Иногда соседи сообщают о случившемся в ОВД, который и вызывает ССМП на место происшествия, но следует отметить, что если непосредственный виновник либо его семья имеет высокое социальное положение, даже при вовлечении ССМП и органов внутренних дел может случиться так, что жертва не попадает в медицинское учреждение и остается дома, а ОВД часто закрывают на это глаза. Очевидно, в таких случаях также наблюдаются факты коррупции, когда виновник насилия просто откупается. Очень часто случается, что сама жертва под давлением семейного статуса или социально-культурных предрассудков противится воспользоваться ССМП и ехать в медицинское учреждение или сообщить ОВД о случившемся.

Второе. Жертвы доставляются в Центры экстренной медицинской помощи, организованной в каждом городе и районе. После осмотра врача ставится соответствующий диагноз, оказывается первая медицинская помощь, и при необходимости жертва направляется в соответствующее отделение местной больницы для дальнейшей госпитализации. Согласно существующим порядкам во время регистрации больных с травмами в приемном покое принимающий врач должен поставить об этом в известность местный орган внутренних дел — 102.

Третье. В случае сообщения ОВД о насилии прибывает следователь, опрашивает жертву (если состояние здоровья жертвы этого позволяет). Составляет протокол-заявление со слов жертвы и возбуждает уголовное дело по факту насилия. В свою очередь врач соответствующего отделения заполняет историю болезни жертвы, где записываются все последствия имевшего место насилия для здоровья жертвы (когда и где была получена травма, при каких обстоятельствах, размеры

раны, описание оказанной первой медицинской помощи и др.). Следует отметить, что все данные, занесенные в историю болезни жертвы, имеют юридическую силу и могут по сути приравниваться к заключениям судебно-медицинской экспертизы, которая в обязательном порядке должна быть проведена. К сожалению, данный этап, в ходе которого жертва получает первую медицинскую помощь, является еще одним моментом, когда жертва может решить отказаться от продолжения лечения в медицинском учреждении и расследования данного факта насилия.

Четвертое. В идеале, после получения необходимого медицинского лечения жертва насилия должна быть помещена в кризисные центры либо «шелтеры» при местных органах власти или неправительственных некоммерческих организаций (ННО).

Нельзя не признать, что сегодня мы не имеем полную и отражающую реальность статистику о природе, масштабах и частоте случаев насилия в отношении женщин. Данное положение обусловлено такими причинами, как: закрытость семьи как общественного института, «нежелание выносить сор из избы», нежелание быть неправильно понятыми родственниками и соседями и т.д., социальная взаимозависимость жертвы и мучителя, отсутствие или нежелательность контакта семьи с социальными работниками (представителями махаллинского комитета, инспектором профилактики), недостаточная информированность о роли медицинских учреждений и правоохранительных органов в предотвращении насилия и реабилитации его жертв.

Регистрация случаев насилия затруднена еще и тем, что бывает сложно отнести некоторые акты насилия к уголовно наказуемым деяниям (регулярные словесные или психологические издевательства или оскорбления). Нужно отметить и то, что существуют факторы, препятствующие обращению реальных или потенциальных жертв в ОВД. Это обоснованные опасения жертв, что преступник

не будет арестован, недоверие к судебно-правовой системе в целом, нежелание стать участником оскорбительного характера процесса расследования, нежелание делать свою тайну достоянием общества и, главное, безысходное возвращение в ту же семью, где остались члены семьи.

Нужно отметить и тот факт, что социальный статус и финансовое положение мучителя играют не последнюю роль в вынесении окончательного решения со стороны врачей и представителей правоохранительных органов. Очень часто следователи берут на себя роль посредника между мучителем и врачом, принимающим жертву, а в некоторых случаях следователям удается переписать историю болезни в пользу агрессора.

Вышеописанная практика является препятствием в предоставлении жертвам насилия, в том числе женщинам и детям, эффективной защиты со стороны закона.

Дискриминация по признаку пола прямо запрещается статьями 2 (1), 3 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. В 1996 г. Узбекистан ратифицировал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. Согласно международным стандартам, ответственность государства за нарушения прав человека широко признается как распространяющаяся не только на действие государства или его представителей, но и на недостаточные усилия с их стороны по предупреждению, расследованию и уголовному преследованию нарушений, совершаемых частными лицами. Это означает, что государства отвечают за существование у них устойчивой практики дискриминационного применения уголовного закона. Таким образом, систематическое отсутствие реакции на нарушения прав женщин, вне зависимости от субъекта таких нарушений, противоречит международно-правовым обязательствам государства. К этому относится и посягательство на личную безопасность.

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принятая ГА ООН в

декабре 1993 г., провозгласила, что «государства должны ... уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них в соответствии с национальным законодательством, независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами».

Трудно получить достоверные данные о точных показателях распространенности и видах насилия, которому подвергаются женщины и девочки. Имеется региональная статистика по гендерному насилию из общеевропейского опроса о насилии в отношении женщин, проведенного Агентством Европейского Союза по основным правам (АОП 2014). В общей сложности 43 страны региона ОБСЕ провели различные виды обследований в определенный момент времени по вопросу о насилии в отношении женщин на национальном уровне, часто используя различные методологии и показатели.

Насилие в отношении женщин является глобальной проблемой. Данные ВОЗ показывают, что 35 процентов женщин подверглись физическому и/или сексуальному насилию со стороны партнера и /или сексуальному насилию со стороны не партнера в своей жизни; 30 процентов женщин, когда-либо вступавших в партнерские отношения во всем мире, подвергались физическому или сексуальному насилию со стороны партнера в своей жизни, а 7 процентов женщин во всем мире подвергались сексуальному насилию со стороны не участника в своей жизни (ВОЗ, 2013).

Эти данные свидетельствуют о необходимости адаптировать правовые системы для обеспечения судебной защиты и защиты жертв преступлений. Из 57 государств-участников ОБСЕ 47 стран приняли законы о домашнем насилии, 46 имеют законы о сексуальных домогательствах и 22 государства имеют законы о супружеском изнасиловании, в общей сложности 28 государств-участников ОБСЕ не имеют закона о супружеском изнасиловании¹.

81% государств-участников ОБСЕ имеют законы о борьбе с сексуальными домогательствами, 83% государств-участников ОБСЕ занимаются проблемой бытового насилия.

Многие пострадавшие не обращаются за помощью. По данным обследования АОП, 35 процентов женщин в Европе не говорили о своем опыте сексуальных домогательств, только 4 процента сообщили об этом в полицию (АОП 2014).

Исследование, проведенное в Канаде в 2014 г., показало, что 70 процентов пострадавших от семейного насилия не обращаются в полицию. Только 11% женщин, подвергшихся сексуальному насилию, сообщают об этом².

Женщины-беженцы и мигранты и лица из числа меньшинств сталкиваются с более высоким риском насилия. Полевая оценка рисков для женщин и девушек из числа беженцев и мигрантов, проведенных в Греции и бывшей югославской Республике Македонии в 2016 г., выявила случаи сексуального и гендерного насилия, включая ранние и принудительные браки, транзакционный секс, насилие в семье, изнасилование, сексуальные преследования и физические нападения в стране происхождения и во время поездки в Европу³.

Обследование, проведенное среди женщин-цыганок в Боснии и Герцеговине в 2011 г., показало, что 43 процента указанных женщин подверглись физическому насилию, а 76 процентов из них знали женщину, которая подвергалась насилию⁴.

34% женщин, имеющих проблемы со здоровьем или инвалидностью, сообщили, что испытывали физическое или сексуальное насилие со стороны партнера в течение жизни, по сравнению с 19% женщин без проблем со здоровьем или инвалидностью, по данным общеевропейского опроса.

Судебное преследование и осуждение лиц, виновных в гендерном насилии редки. По состоянию на сентябрь 2016 г. Международный Уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) признал 32 человека виновными в совершении преступ-

лений сексуального насилия. В ряде исторических решений МТБЮ заложил основу для более жестких судебных решений по гендерным преступлениям, позволив привлечь к ответственности за сексуальное насилие как военное преступление, преступление против человечности и геноцид.

Согласно приговорам в Боснии и Герцеговине в 2015-2016 гг. были вынесены постановления о выплате финансовой компенсации жертвам сексуального насилия⁵.

Все эти факты свидетельствуют о необходимости усиления защиты прав женщин

от фактов насилия не только в Узбекистане, странах ОБСЕ, но и во всем мире. На наш взгляд, для активизации правоохранительной и правозащитной деятельности в сфере борьбы с насилием против женщин в Республике Узбекистан необходимо учредить должность Омбудсмана по защите прав женщин и детей и в качестве правовой основы его деятельности предусмотреть принятие соответствующего Закона Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по защите прав женщин и детей (Омбудсмане)».

¹ Глобальная база данных о насилии в отношении женщин: <http://evaw-globaldatabase.unwomen.org/en/countries>

² Статистический профиль за 2014 год. <http://www.statcan.gc.ca/pub/11-627m/11-627-m2016001-eng.htm>

³ Глобальная база данных о насилии в отношении женщин: <http://evaw-globaldatabase.unwomen.org/en/countries/> (ЮНФПА / УВКБ ООН / WRC 2016).

⁴ Права для всех, цыганские женщины на всю жизнь без насилия: восстановление институтов бытового насилия, 2011, http://rightsforall.ba/publikacije-en/docs-en/roma_women_For_Life_without_ViolenceeNG.pdf.

⁵ <http://www.icty.org/en/infocus/crimessexual-violence/in-numbers>.

Н. Э. Гафурова,

*и.о. доцента кафедры «Международное публичное право» Ташкентского государственного
юридического университета, доктор философии по юридическим наукам (PhD)*

МЕЖДУНАРОДНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ

Аннотация. Статья посвящена вопросам обеспечения прав пациентов в международной судебной практике. Изучена и определена специфика практики рассмотрения индивидуальных жалоб в области права на здоровье в Европейском суде по правам человека и Африканской комиссии по правам человека, где выявлено наличие общих принципов и тенденций, которые присущи правам пациентов. Изучены, проанализированы и аргументированы объективные аспекты, которые свидетельствуют об актуальности и приоритетности обеспечения норм права на здоровье в медицинском праве.

Ключевые слова: право на здоровье, права пациентов, международные механизмы, международный судебный орган, Европейский суд по правам человека, Африканская комиссия по правам человека, медицинское право.

Пациентлар ҳуқуқларини таъминлаш бўйича халқаро суд амалиёти

Аннотация. Ушбу илмий мақола халқаро суд амалиётида пациентларнинг ҳуқуқларини таъминлаш масалаларига бағишланган. Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа суди ва Инсон ҳуқуқлари бўйича Африка комиссияси томонидан пациентларнинг ҳуқуқларига хос бўлган умумий принциплар ва тенденциялар мавжуд бўлганида, соғлиққа бўлган ҳуқуққа оид шахсий шикоятларни кўриб чиқиш амалиётининг ўзига хослиги ўрганиб чиқилди ва аниқланди. Тиббиёт ҳуқуқида соғлиқни сақлаш ҳуқуқи меъёрларини таъминлашнинг долзарблиги ва устуворлигини кўрсатадиган объектив жиҳатлар ўрганилиб, таҳлил ва муҳокама қилинди.

Таянч сўзлар: соғлиқни сақлаш ҳуқуқи, пациентлар ҳуқуқлари, халқаро механизмлар, халқаро суд органи, Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа суди, Инсон ҳуқуқлари бўйича Африка комиссияси, тиббиёт ҳуқуқи.

International judicial practice on ensuring the rights of patients

Annotation. This scientific article is devoted to issues of ensuring the rights of patients in international judicial practice. The specificity of the practice of handling individual complaints in the field of the right to health at the European Court of Human Rights and the African Commission on Human Rights, where the presence of common principles and tendencies that are inherent in the rights of patients, has been studied and defined. Objective aspects that demonstrate the relevance and priority of ensuring the norms of the right to health in medical law are studied, analyzed and argued.

Keywords: right to health, patient rights, international mechanisms, international judicial body, European Court of Human Rights, African Commission on Human Rights, medical law.

Международные и региональные органы защиты прав человека играют важную роль в области реализации человеком своих прав. Эти механизмы созданы с целью обеспечить соблюдение государствами ратифицированных ими международных и региональных договоров о правах человека. В контексте междуна-

ных стандартов прав человека такие договоры представляют собой так называемое «твердое право», а их толкование договорными органами — «мягкое право», не имеющее обязательной силы для государств. Существуют определенные структуры, которые обеспечивают соблюдение международных договоров:

во-первых, это суды, которые действуют как судебные органы и выносят постановления, имеющие обязательную силу для государств в традиционном смысле;

во-вторых, это комитеты, которые рассматривают представленные государствами отчеты о соблюдении ими международных договоров о правах человека, а также в некоторых случаях рассматривают индивидуальные жалобы на нарушения прав человека¹.

Как известно, понятие «источник» международного права охватывает не только саму форму существования международно-правовых норм, но также и способ её создания. Так, судебные решения и доктрины могут рассматриваться в качестве вспомогательных средств для определения правовых норм.

Из примера международной судебной практики целесообразно, в первую очередь, изучить практику Европейского Страсбургского суда по правам человека, который компетентен рассматривать индивидуальные жалобы граждан на действия государств — участников Европейской конвенции, деятельность которых ущемила интересы права человека, гарантируемые Европейской конвенцией или ее протоколами. Основная часть работы Европейского суда состоит в изучении индивидуальных жалоб граждан. При этом право на здоровье и обязательства по его защите прямо не закреплены в Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека (далее — ЕКПЧ), являющимся важнейшим документом европейской системы защиты прав человека.

К актуальным для защиты прав пациента положениям относятся следующие: статья 2 (право на жизнь); статья 3 (защита от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения); статья 8 (право на частную жизнь); статья 14 (защита от дискриминации).

Тем не менее, практика Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) в ряде своих решений касается защиты права на здоровье, поскольку содержание права на здоровье позволяет напрямую связать его

с другими правами человека. Соответственно, в число заявлений по нарушениям ряда статей ЕКПЧ входят также и вопросы права на здоровье. Данная тенденция встречается все чаще в судебной практике ЕСПЧ, касается различных вопросов защиты прав человека и является неоднозначной. В свою очередь, для государств-членов Совета Европы ЕКПЧ решения ЕСПЧ имеют большое значение и признаются источником права, что в свою очередь требует выработки подходов к их применению как в теории права в целом, так и на практике в частности. Дела, рассмотренные ЕСПЧ на предмет нарушения ст. 3, как правило, касаются лиц, лишенных свободы (а) в пределах уголовного права, и (б) по основаниям, связанным с психическим здоровьем. В обоих случаях отказ в предоставлении адекватной медицинской помощи лицам, лишенным свободы, может расцениваться как нарушение ст. 3 (как пример решение по делу «Хуртадо против Швейцарии», где рентгеновский снимок, который показал перелом ребра, был сделан с опозданием на шесть дней)².

Также в Жалобе № 59696/00 по Делу «Худобина (Khudobin) против Российской Федерации» в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), инициированного 29 октября 1999 года, заявитель утверждал, что он не получил надлежащего медицинского обслуживания во время нахождения в следственном изоляторе, что условия содержания его под стражей были бесчеловечными и унижающими достоинство, что содержание его под стражей в рамках избранной меры пресечения превысило разумные сроки, что его ходатайства об освобождении из-под стражи были рассмотрены с большими задержками или вообще не были рассмотрены и, в заключение, что его обвинение было полностью основано на доказательствах, полученных в результате провокации со стороны сотрудников милиции. Соответственно, принимая решение на основании принципа

справедливости, как этого требует статья 41 Конвенции, Европейский Суд присуждает заявителю 12000 евро (двенадцать тысяч евро) в этом отношении, включая любой налог, который может быть взыскан с этой суммы³.

Например, в 2002 году в Суд обратились по вопросу эвтаназии, в свете которого право на жизнь приобретает аспект, прямо противоположный его традиционному пониманию. В деле «Претти против Соединенного королевства»⁴ заявительница, полностью парализованная, тяжело больная женщина (тем не менее, присутствовавшая на слушании дела), утверждала, что английские власти, отказавшие ей в эвтаназии, тем самым нарушили её право на жизнь. Суд в своем решении от 29 апреля 2002 года отказался истолковать право на жизнь «в обратном смысле» и пришел к выводу, что нарушения статьи 2 не было. Тем не менее, рассмотрение данного дела оказало влияние на английские власти и вскоре они признали возможным добровольный уход из жизни другой тяжело больной женщины, хотя это противоречит положению пункта 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому право каждого человека охраняется законом, предполагает, прежде всего, непосредственную защиту индивида от произвольного лишения жизни со стороны государства, а также обязанность государства обеспечить принятие и применение законов, предусматривающих уголовное преследование и наказание за преступное лишение жизни.

В жалобе, направленной в ЕСПЧ по делу R.R. против Польши⁵, в которой заявительница утверждала, что уклонение публичных органов от исполнения правил, регулирующих доступ к родовым исследованиям и прерыванию беременности, включая отсутствие процедур, обеспечивающих достижение условий для законного аборта и уклонение от исполнения и контроля исполнения законодательства о практике отказа по мотивам совести, повлекли недостаточную защиту ее прав, гарантиро-

ванных Конвенцией. Дело было инициировано жалобой N 27617/04, поданной 30 июля 2004 г. в Европейский Суд по правам человека против Польши гражданкой Польши R.R. (далее — заявительница) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Председатель Палаты удовлетворил ходатайство заявительницы о неразглашении ее имени (пункт 3 правила 47 Регламента Суда). Заявительница утверждала, что обстоятельства ее дела позволяют ставить вопрос о нарушениях статьи 8 Конвенции. Она также ссылаясь на статью 3 Конвенции. В соответствии со статьей 13 Конвенции заявительница также жаловалась на то, что не располагала эффективным средством правовой защиты. В результате ЕСПЧ присудило в пользу заявительницы компенсацию в сумме 45 000 евро.

Что касается африканской системы обеспечения прав человека, существующей в рамках Африканского Союза, то принятая в июне 1981 г. Африканская хартия прав человека и народов предусматривает в своей ст. 30 создание одного лишь контрольного органа — Африканской комиссии по правам человека⁶. В качестве еще одного примера мы можем проанализировать дело из практики Африканской комиссии по правам человека и народов, которая также рассматривает индивидуальные жалобы в рамках норм Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. Так, согласно О.А. Ручка, одна из особенностей Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. проявляется в признании экономических, социальных и культурных прав человека такими же основными, как и гражданские и политические права человека. То есть, соответственно, право на здоровье рассматривается наравне с гражданскими и политическими правами человека. Данный фактор проявляется в рассмотренном Африканской комиссией деле Purohit and Moore v. Gambia. Истцы по данному делу утверждали, что Гамбия нарушила ряд положений Африканской

хартии 1981 г., включая право на здоровье. Истцы утверждали, что Закон Гамбии о принудительной госпитализации психически больных — основной закон страны, регулирующий вопросы психического здоровья, — устарел и не обеспечивает достаточную защиту лиц с психическими расстройствами. Установив ответственность Гамбии за нарушение — среди прочих прав — права человека должно налагаться на государство при необеспечении экономических, социальных и культурных прав, закрепленных в Африканской хартии здоровья, Африканская комиссия подтвердила массовый характер нарушения данного права в Африке в целом по причине бедности. Исходя из этого, Африканская комиссия постановила, что обязательство государства обеспечивать своим гражданам «право на максимально возможный уровень физического и психического здоровья», закрепленное в ст. 16 Африканской хартии 1981 г., требует от государства «принятия конкретных и адресных мер на основании имеющихся в распоряжении государства

материальных ресурсов, в целях максимально полной реализации права на здоровье, без допущения какой-либо дискриминации в отношении кого-либо»⁷.

Как видно, наблюдается тенденция увеличения количества обращения индивидуальных жалоб в международные судебные инстанции в области права человека на здоровье. Чаще всего наблюдаются жалобы по вопросам ненадлежащего исполнения служебных обязанностей, несовершенства системы здравоохранения, несовершенства правовой базы государства, а также нарушениям права на здоровье в местах содержания под стражей, несвоевременного и некачественного оказания медицинской помощи, эвтаназии, аборта и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день, учитывая специфику актуальности и приоритетности, право на здоровье в решениях международных судов ставится в один ряд с политическими и гражданскими правами, что открывает перспективы для дальнейшего совершенствования медицинского права.

¹ Права человека в сфере охраны здоровья: Практическое руководство/ Под ред. А.Жаппаровой. — Алматы, 2012. — С. 360.

² Крук Ю. Анализ решений Европейского суда по правам человека в области защиты права на здоровье // Закон и жизнь. — 2013. — 10 марта.

³ Постановление Европейского суда по правам человека от 26 октября 2006 года (Жалоба № 59696/00) по Делу «Худобина (Khudobin) против Российской Федерации»

⁴ Prettyv. theUK. Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 апреля 2002 г. (жалоба №2346/02)

⁵ Постановление ЕСПЧ по делу R.R. против Польши. Дата: 26/05/2011. Номер жалобы: 27617/04. Статьи Конвенции: 3, 8. (Жалоба N 27617/04)

⁶ Didier Rouget. Le guide de la protection Internationale des Droits de Homme. — Editions «La pensee sauvage». — 381 p. — P. 43// Букембаев Р.М. Международные контрольные механизмы защиты прав человека в рамках внесвропейских организаций // Вестник КазНУ. — 2010.

⁷ Ручка О.А. Понимание и обеспечение социальных прав Африканской комиссией по правам человека и народов // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2014. — № 3.

А. А. Кочкаров,

*доцент кафедры военной подготовки Академии МВД
Республики Узбекистан, кандидат педагогических наук, доцент*

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Статья посвящена мерам по профилактике избыточного веса, здорового образа жизни и повышению уровня физической активности сотрудников органов внутренних дел. Приводятся данные, определяющие нормы, необходимые для здорового образа жизни, эффективной организации физической подготовки сотрудников.

Ключевые слова: концепция, избыточный вес, ожирение, физические упражнения, физическая подготовка, здоровый образ жизни, индекс массы тела.

Ички ишлар органлари ходимлари фаолиятида жисмоний тарбия ва спортнинг аҳамияти

Аннотация. Мақола ички ишлар органлари ходимларининг ортиқча вазн, соғлом турмуш тарзи профилактикаси ва жисмоний фаоллик даражасини оширишга бағишланган. Ходимларнинг соғлом турмуш тарзини белгиловчи меъёрлар ва жисмоний тайёргарлик машгулотларини самарали ташкил этиш бўйича маълумотлар келтирилган.

Таянч сўзлар: концепция, ортиқча вазн, семириш, жисмоний машқлар, жисмоний тайёргарлик, соғлом турмуш тарзи, тана оғирлиги индекси.

The importance of physical culture and sport in the activity of the officers in the internal affairs bodies

Annotation. This article is devoted measures on preventive maintenance of the excess weight, a healthy way of life and increase of level of physical activity of employees of law-enforcement bodies. The given defining norms necessary for a healthy way of life, the effective organisation of physical preparation of employees are cited.

Keywords: concept, overweight, obesity, exercise, physical training, healthy lifestyle, body mass index.

Физическая культура, как и спорт, находят все более широкое распространение в мире. Они представляют собой процесс и результат накопления и передачи от поколения к поколению материальных и духовных ценностей, направленных на телесное и духовное развитие подрастающего поколения, на поддержание здоровья различных слоев населения, их приобщение к здоровому образу жизни, на формирование физической культуры личности и в конечном итоге на воспроизводство здорового человеческого потенциала.

В Республике Узбекистан осуществляется планомерное принятие мер по поддержке здорового образа жизни и повышению

уровня физической активности населения. Было принято соответствующее постановление и разработана «Концепция по профилактике неинфекционных заболеваний, поддержке здорового образа жизни и повышению уровня физической активности населения на 2019-2022 годы». По данным Всемирной организации здравоохранения, проблема избыточной массы тела и ожирения приобрела глобальный характер. Только в 2015 году неинфекционные заболевания унесли жизни 40 миллионов человек, что составляет 70 процентов всех смертей в мире¹. Данная проблема не обошла и нашу страну и имеются определенные вопросы, связанные со здоровьем граждан Узбекистана.

Президент Шавкат Мирзиёев 28 февраля 2019 года при посещении Наманганской области во время встречи с представителями общественности и правоохранительных органов отметил, что сотрудники правоохранительных органов имеют низкую физическую подготовку и избыточный вес. Правоохранительные органы также являются частью общества и аналогичные проблемы, приведенные в указанной Концепции, присущи и им.

Согласно нормативным актам Министерства внутренних дел Республики Узбекистан совершенствование процесса физической подготовки относится к приоритетным направлениям. Так, все сотрудники 2 раза в неделю (4 часа), независимо от возраста, пола, служебного положения, звания и состояния здоровья, привлекаются к регулярным занятиям по физической подготовке. Этого времени для поддержания физической подготовки и нормального веса, на наш взгляд, недостаточно. Сотрудник не всегда имеет возможность заниматься физической подготовкой, которая установлена приказом начальника ОВД. Это связано с его служебной деятельностью. Пропущенные занятия сотрудник должен компенсировать за счет утренней физической зарядки и самостоятельных занятий в течение дня. Самостоятельная подготовка — одна из форм физической подготовки, которая проводится в удобное время и по решению занимающегося. Особенность самостоятельной подготовки состоит в том, что она не регламентирована по времени, цель и задачи ставятся и выполняются непосредственно занимающимся. Чтобы иметь хорошую физическую форму, сотруднику необходимы ежедневная рациональная двигательная активность, отсутствие вредных привычек (курение, употребление спиртных напитков), закаливание, рациональное сочетание труда и отдыха, соблюдение гигиены, профилактика стресса, то есть все, что относят к факторам здорового образа жизни².

Здоровый образ жизни сотрудников ОВД должен соответствовать повседневной жизнедеятельности человека, что приводит к совершенствованию резервных возможностей организма, успешному выполнению социальных и профессиональных функций, способствует профилактике наиболее распространенных заболеваний, увеличивает продолжительность жизни.

Вместе с тем, специалисты приводят следующие механизмы развития ожирения, в частности:

1) повышается возбудимость пищевого центра, вследствие чего аппетит не соответствует расходу энергии;

2) при ожирении отмечается усиленный переход углеводов в жиры, которые откладываются в подкожной клетчатке;

3) при ожирении усиливается процесс отложения жира в жировой ткани;

4) процесс мобилизации жира из жировых депо ослабевает.

Постепенное накопление жировой ткани, особенно в области талии, приводит к ожирению и приобретению связанных с ним сопутствующих заболеваний, а именно: гипертонии, ишемической болезни сердца и сахарного диабета.

Нами приводятся общепризнанные методы определения (измерения) параметров объема и массы тела человека, которые для мужчин определены следующими показателями:

— в норме объем талии составляет менее 94 см;

— при повышенном риске объем талии составляет 95-101 см;

— при высоком риске объем талии составляет более 102 см.

Эти же данные для женщин имеют другие показатели:

— в норме объем талии составляет менее 80 см;

— при повышенном риске объем талии составляет 81—87 см;

— при высоком риске объем талии составляет больше 88 см.

Следует отметить, что в мировой практике используется индекс массы тела (ИМТ), характеризующий тип телосложения путем соотношения между ростом и весом. ИМТ= Масса тела (кг): длину тела (м²).

Для мужчин они следующие: 1. ИМТ низкий – 18,5 кг/м²; 2. ИМТ в норме – 18,6 – 25 кг/м²; 3. ИМТ высокий – 25,1 – 29 кг/м²; 4. Ожирение – больше 30 кг/м²;

Для женщин: 1. ИМТ низкий – меньше 20 кг/м²; 2. ИМТ в норме – 20,1 – 29 кг/м²; 3. ИМТ высокий – 29,1 – 36 кг/м²; 4. ИМТ больше – 36,6 кг/м² – ожирение.

Также можно констатировать тот факт, что жировые клетки накапливаются очень быстро в раннем возрасте. За период быстрого роста следует более медленное, но непрерывное увеличение клеточного состава жировой ткани, которое продолжается в период ранней молодости³.

При нормальных условиях ожирение возникает, когда поступление калорий превышает калорический расход организма. С помощью регулярных физических упражнений можно значительно увеличивать расход энергии и снизить вес тела. Учеными проведено исследование с применением физических упражнений и одновременным ограничением пищевого рациона. Вес и содержание жировой ткани снизились быстрее, чем в случаях, когда физические упражнения применены не были. Физические упражнения в сочетании с ограничением пищевого рациона могут быть

хорошим средством для снижения веса при ожирении, когда надо быстро снизить вес, но не всегда человек может выдержать резкое ограничение в питании при больших физических нагрузках.

При ожирении эффективно использование физических упражнений с высокими общими энергозатратами. Для выполнения этих упражнений необходима предварительная длительная подготовка. Наиболее энергоемки упражнения скоростного, силового, скоростно-силового характера и на выносливость.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что недостаток физической активности является наиболее важным фактором, ведущим к умеренному ожирению. Исследователями доказано, что в группе мужчин нормального веса среднего возраста, которые регулярно занимались физическими упражнениями 2 года, вес тела незначительно, но статистически существенно снизился. В контрольной группе, где испытуемые не выполняли физических упражнений, вес заметно увеличился. Эти данные показывают, что физические упражнения эффективны для предупреждения увеличения веса тела, приводящего к ожирению, которое часто связано с неподвижным образом жизни. Кроме того, можно предположить, что длительные физические упражнения могут эффективно регулировать вес неограниченно долгое время.

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан от №ПП-4063 «О мерах по профилактике неинфекционных заболеваний, поддержке здорового образа жизни и повышению уровня физической активности населения» 18 декабря 2018 года // Lex.uz.

² См.: Теория и методика физического воспитания: Учебник. Т. 2 /Под ред. Т.Ю. Круцевич. – Киев, 2003. – 391 с.

³ См.: Кошбахтиев И.А., Кочкаров А.А. Влияние жировой массы на здоровье человека //Научный вестник Ташкентского государственного педагогического университета. – 2015. – №4. – С. 27-29.

Р. Тумпаров,
кандидат педагогических наук;
Ф. Д. Мирзаев,

преподаватель кафедры изучения языков Академии МВД Республики Узбекистан

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся системы профессионально ориентированного обучения иностранному языку курсантов Академии МВД Республики Узбекистан. Характеризуются цели и задачи, структурные компоненты данной модели обучения иностранному языку.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, модель профессионально ориентированного обучения, иностранный язык, содержание учебного материала, межпредметные связи, коммуникативные умения и навыки.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси курсантларига чет тилини ўргатишнинг касбга йўналтирилган тизими

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси курсантларига чет тилини ўргатишнинг касбга йўналтирилган тизими оид масалалар кўриб чиқилган. Ушбу чет тилини ўқитиш моделининг мақсад ва вазифалари, таркибий қисмлари тавсифланган.

Таянч сўзлар: касбий фаолият, ўқитишнинг касбга йўналтирилган модели, чет тили, ўқув материалнинг мазмуни, фанлараро алоқалар, коммуникатив маҳорат ва кўникмалар.

Professional-oriented teaching system of foreign language to the cadets of the Academy of MIA of Republic of Uzbekistan

Annotation. This article deals with professional-oriented teaching system of foreign language to the cadets of the Academy MIA of Republic of Uzbekistan. Purposes and tasks, structural components of the teaching model of foreign language are described .

Keywords: professional activity, the model of professional-oriented, foreign language, content of textbook, connection of subject disciplines, communicational ability and experience.

В современных условиях иноязычное общение становится существенным компонентом будущей профессиональной деятельности любого специалиста, в связи с этим в высших образовательных учреждениях значительно возрастает роль дисциплин языкового цикла. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования требует учета профессиональной специфики при обучении иностранным языкам, нацеленности на реализацию задач будущей профессиональной деятельности выпускников.

Особую значимость профессионально ориентированный подход приобретает при

обучении иностранным языкам курсантов Академии МВД, обеспечивающей подготовку кадров для органов внутренних дел республики. Это обусловливается необходимостью формирования у будущих следователей, инспекторов профилактики, экспертов-криминалистов, оперативных работников, специалистов службы безопасности дорожного движения, а также психологов-юристов способности к иноязычному общению в конкретных профессиональных, деловых и иных сферах и ситуациях с учетом специфики их профессиональной деятельности.

Учебным планом обучение иностранным языкам курсантов Академии предусмотрено

в течение 1-3 курсов. В соответствии с Требованиями к уровню подготовленности выпускников всех ступеней образования по иностранному языку, утвержденными постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 8 мая 2013 г. «Об утверждении государственных образовательных стандартов по иностранному языку в системе непрерывного образования», выпускники Академии должны обладать уровнем B2 Европейского международного стандарта по иностранному языку. При этом программой обучения предусмотрено преподавание дисциплины «Иностранный язык» в два этапа:

— общий этап (в течение 1 учебного курса);

— профессионально ориентированный этап (в течение 2-3 учебных курсов).

Основная цель общего этапа — коррекция и уравнивание усвоенных знаний и умений курсантов по иностранному языку на предыдущей ступени непрерывного образования (академический лицей, профессиональный колледж) и подготовка их к иноязычному профессиональному общению по видам речевой деятельности.

Целью второго — профессионально ориентированного этапа является практическое овладение иностранным языком по речевым видам в профессиональной сфере. Занятия на данном этапе проводятся по рабочим программам, разработанным с учетом специальности курсантов — «Следственная деятельность», «Оперативно-розыскная деятельность», «Деятельность по профилактике преступлений», «Экспертно-криминалистическая деятельность», «Деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения», «Психологическое обеспечение служебной деятельности»¹. Именно на данном этапе в процессе обучения преимущественно реализуется задача по введению обучающихся в профессию средствами иностранного языка. Здесь практическое овладение иностранным языком остается приоритетной, но не

единственной задачей. При изучении профессионально ориентированного языкового материала обеспечивается двусторонняя связь между успешностью овладения курсантами иностранного языка и их стремлением приобрести специальные знания о профессии (профессиональная ориентация). Такое построение курса вполне согласуется с разработанными в методике научно-методическими подходами².

Принцип профессиональной направленности обучения иностранному языку предусматривает, что изучение языка должно быть не самоцелью, а средством реализации задачи повышения уровня образованности, эрудиции обучаемых в рамках их специальности. Данный тип компетентности формируется в процессе профессионально направленной языковой подготовки, базирующейся на системном, личностно-ориентированном и функционально-деятельностном подходах.

Говоря о том, что язык может стать не только объектом усвоения, но и средством развития профессиональных умений и навыков, А. А. Рыбкина справедливо подчеркивает необходимость более расширенного толкования понятия «профессиональная ориентированность обучения иностранному языку», которое, как известно, ранее включало лишь один компонент — профессионально ориентированную направленность содержания учебного материала³. Данная модель обучения предусматривает профессиональную направленность не только содержания учебных материалов, но и требует: во-первых, интеграции дисциплины «Иностранный язык» с профилирующими дисциплинами юридического цикла, эффективной реализации принципа межпредметных связей (прежде всего с дисциплинами «Конституционное право», «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Криминалистика», «Криминология», «Профилактика правонарушений», «Психология служебной деятельности» и др.); во-

вторых, осуществления курсантами в ходе изучения языка учебной деятельности, способствующей формированию у них необходимых профессиональных умений и навыков специалиста⁴.

Прикладной целью обучения иностранному языку курсантов является формирование у них способности участвовать в реальном речевом общении (в том числе с подозреваемым, обвиняемым, свидетелем и т.д.), совершенствование коммуникативных умений и навыков в сферах общения с учетом специфики профессиональной деятельности будущих специалистов органов внутренних дел⁵, а в идеале — достижение уровня, достаточного для практического использования ими иностранного языка в профессиональной деятельности. При этом учет специфики специальностей проводится по следующим направлениям: работа над специальными (узкоспециальными) текстами; изучение специальных тем для развития устной (монологической и диалогической) речи; изучение словаря-минимума по соответствующей специальности (исходя из тезауруса и дискурса права и правоприменения); создание преподавателями профессионально ориентированных учебных комплексов (пособий, словарей, сборников упражнений и др.) для активизации грамматического и лексического материала и т. д.

Что касается непосредственно отбора содержания обучения, то он должен предусматривать:

— сферы коммуникативной деятельности, ситуации, речевые действия и речевой материал, учитывающие профессиональную сферу;

— языковой материал (фонетический, лексический, грамматический, орфографический), правила его оформления и навыки оперирования им;

— комплекс специальных (речевых) умений, характеризующих уровень практического овладения иностранным языком как средством общения с учетом специальности;

— систему знаний о национальных, социокультурных особенностях носителей иностранного языка.

В соответствии с изложенным формулируются и речевые темы обучения. Так, удачным представляется выбор речевых тем, учитывающих специальность обучающихся на 3 курсе, предусмотренных Программой дисциплины «Иностранный язык» для курсантов Академии МВД Республики Узбекистан. Например:

«Следственная деятельность»: «Observation of crime scene» (осмотр места происшествия); «Interrogation» (допрос); «Interviewing witnesses and victims» (опрос свидетелей и потерпевших) и др.;

«Оперативно-розыскная деятельность»: «Operations: searching suspects and property» (розыск подозреваемых и имущества); «Countering Terrorism» (противодействие терроризму); «Special means, methods and forms of crime prevention» (специальные средства методы и формы предотвращения преступления) и др.;

«Деятельность по профилактике преступлений»: «Crimes prevention» (предотвращение преступлений); «Patrolling» (патрулирование) и др.;

«Экспертно-криминалистическая деятельность»: «Fingerprints» (отпечатки пальцев); «Ballistics: The Use and Study of Firearms» (баллистика: применение и изучение огнестрельного оружия); «Computer Crime» (компьютерные преступления) и др.⁶

На основе приведенного содержания обучения можно говорить о следующих структурных компонентах модели профессионально ориентированного обучения иностранным языкам:

коммуникативные умения по всем видам речевой деятельности (чтение, говорение, письмо, аудирование) на основе общей и профессиональной (преимущественно юридической) лексики;

обучение аудированию, заключающееся в формировании умений восприятия и

понимания высказывания собеседника на иностранном языке, порождаемого в монологической форме или в процессе диалога в соответствии с определенной реальной профессиональной сферой, ситуацией;

обучение чтению, предусматривающее формирование умений чтения текстов разных функциональных стилей (особенно официально-делового стиля), в том числе специальной литературы;

обучение письму, заключающееся в развитии коммуникативной компетенции, необходимой для профессионального письменного общения, проявляющееся в

умениях реферативного изложения, аннотирования, а также перевода профессионально значимого текста с иностранного языка на родной.

Главной и конечной целью профессионально ориентированного обучения иностранному языку курсантов должно стать обеспечение активного владения ими иностранным языком как средством формирования и формулирования мыслей в области повседневного общения и соответствующей специальности, повышение их профессиональной компетентности, что является необходимым условием их успешной профессиональной деятельности.

¹ См.: Программа дисциплины «Иностранный язык» / Сост. Ж. Ж. Жалолов, А. М. Курганов. – Т., 2017.

² См. об этом подробнее: *Рыбкина А.А.* Педагогические условия формирования профессиональных умений курсантов учебных заведений МВД в процессе обучения иностранному языку. – Саратов, 2005. – С.3-5; *Гальскова Н.Д.* Современная методика обучения иностранному языку: Пособие для учителя. – М., 2000. – С. 65; *Кучерявая Т. Л.* Проблемы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Теория и практика образования в современном мире: Материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб., 2012. – С. 336-337. – <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1783/> (дата обращения: 01.09.2018); и др.

³ См.: *Рыбкина А.А.* Педагогические условия формирования профессиональных умений курсантов учебных заведений МВД в процессе обучения иностранному языку. – Саратов, 2005. – С. 52.

⁴ См. об этом: *Образцов П.И., Ахулкова А.И., Черниченко О.Ф.* Проектирование и конструирование профессионально ориентированной технологии обучения. – Орел, 2005. – С. 3.

⁵ Под сферой общения понимается совокупность однородных коммуникативных ситуаций, характеризующихся однотипностью речевого стимула, отношениями между коммуникантами и обстановкой общения.

⁶ См.: Программа дисциплины «Иностранный язык» / Сост. Ж. Ж. Жалолов, А. М. Курганов. – Т., 2017.

А. С. Курбанов,

начальник цикла служебно-боевой и физической подготовки факультета профессиональной подготовки Академии МВД Республики Узбекистан;

Б. Б. Иноятов,

преподаватель цикла служебно-боевой и физической подготовки факультета профессиональной подготовки Академии МВД Республики Узбекистан

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Аннотация. В данной статье на основе проведенных исследований раскрываются особенности адаптации дыхательной системы. Полученные результаты расширяют представления об особенностях функционирования системы дыхания у тренированных и нетренированных молодых людей, которые позволяют осуществлять индивидуальный врачебно-физиологический контроль за лицами, занимающимися и не занимающимися спортом.

Ключевые слова: адаптация, гипоксия, дыхательная система, проба Штанге, проба Генче, жизненная ёмкость легких.

Ёш спортчилар нафас олиш тизими функционал ҳолатининг хусусиятлари

Аннотация. Ушбу мақолада ўтказилган тадқиқотлар асосида нафас олиш тизимининг мослашиш хусусиятлари баён этилган. Олинган натижалар машқлантирилган ва машқлантирилмаган ёшларда нафас олиш тизими фаолиятининг хусусиятлари ҳақидаги тасавурларини кенгайтиради, бу эса спорт билан шуғулланувчи ва шуғулланмайдиган шахсларни яқка тартибда тиббий ва физиологик назорат қилишга имкон беради.

Таянч сўзлар: мослашиш, гипоксия, нафас олиш тизими, Штанге синалмаси, Генче синалмаси, тирик ўпка сифими.

Features of the functional condition of the inhalation system of young athletes

Annotation. This article highlights the characteristics of the adaptation of the respiratory system through functional studies, the results expand the understanding of the functioning of the respiratory system in trained and untrained young people, which allows for individual medical and physiological control of people who are not involved and engaged in sports.

Keywords: adaptation, hypoxia, inhalation system, Stange test, Genche test, lung vital capacity.

Здоровье — важнейшее условие нормальной жизнедеятельности и состояния каждого человека и общества, производительности труда, материального благополучия и обороноспособности страны, личного и семейного благополучия, сопротивляемости и устойчивости организма. Здоровье надо рассматривать не только как нормальную структуру и функцию организма, отсутствие жалоб и каких-либо болезненных проявлений, но и как уровень адаптации организма к условиям среды, возможность приспособиться к повышенным и меняю-

щимся ее требованиям без болезненных проявлений. Поэтому важнейшим критерием здоровья является функциональное состояние организма, уровень его жизнеспособности, адаптации к физическим нагрузкам. То есть уровень здоровья человека обусловлен комплексом клинических, морфологических, функциональных и адаптационных факторов.

Известно огромное значение регулярных занятий физическими упражнениями для укрепления здоровья, предупреждения заболеваний, повышения устойчивости и

сопротивляемости организма. Повреждающее действие гипокинезии доказано многочисленными отечественными и зарубежными исследованиями. Однако, когда речь заходит о влиянии спорта, направленного на достижение высоких результатов, на здоровье, мнения исследователей далеко не столь однозначны, ибо гиперкинезия при определенных условиях также может оказать влияние на здоровье, способствуя развитию перенапряжения, переходных и предпатологических состояний¹.

Исследование системы внешнего дыхания представляет собой важный раздел изучения функционального состояния организма в целом. В условиях спортивной деятельности к аппарату внешнего дыхания предъявляются высокие требования, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование всей системы транспорта кислорода.

Исследование внешнего дыхания является неотъемлемой частью как первичного обследования спортсмена, с целью установления уровня его функциональных возможностей, так и средством оценки дозирования физических нагрузок, контроля над эффективностью тренировочного процесса. Исследование системы внешнего дыхания широко используется при комплектовании медицинских групп в учебных заведениях, при занятиях физической культурой и контроле над эффективностью этих занятий. Функциональное состояние системы внешнего дыхания оценивается по данным общеклинических исследований и по данным инструментальных методик².

Однако недостаточность сведений о закономерностях формирования функциональных резервов юных спортсменов вызывает необходимость проведения комплексных исследований, позволяющих оценивать и контролировать текущее состояние, структурно-функциональные сдвиги в деятельности жизненно важных систем при адаптации к повышенным физическим нагрузкам.

В статье приведены данные исследования особенностей функционирования дыхательной системы юных спортсменов.

Полученные результаты расширяют представление об особенностях функционирования системы дыхания у тренированных и нетренированных молодых людей, позволяют осуществлять индивидуальный врачебно-физиологический контроль лиц, не занимающихся и занимающихся спортом.

Нами было проведено исследование функционального состояния дыхательной системы у спортсменов 16 лет, обучающихся в Спортивном колледже. Под наблюдением находилось 30 спортсменов 1 курса, занимающихся игровыми видами спорта. Испытуемые были одеты в легкую спортивную одежду, не препятствующую отдаче тепла при физической нагрузке.

Измерение функциональных показателей проводилось в первой половине дня с учетом биоритмологических рекомендаций: в этот период изучаемые показатели наиболее стабильны в течение суток.

У всех обследуемых измеряли жизненную емкость легких (ЖЕЛ), т.е. объем воздуха, выдыхаемого из легких после максимального вдоха, а также проводили пробу Штанге и Генча. Сумма дыхательного, дополнительного и резервного объемов в значительной степени зависит от возраста, пола, роста, окружности грудной клетки, физического развития, у мужчин ЖЕЛ колеблется в пределах 3200-5500 мл, у женщин — 2500-5000 мл. У спортсменов ЖЕЛ значительно выше — 6000-6500 мл. В ходе исследований было отмечено значительное увеличение ЖЕЛ — свыше 75% — у баскетболистов по сравнению с легкоатлетами, тяжелоатлетами и нетренированными лицами. По данным некоторых ученых, большинство абсолютных и относительных показателей внешнего дыхания (ЖЕЛ) у спортсменов (особенно у мужчин), тренирующихся преимущественно на развитие физического качества выносливости, значительно выше, чем у тренирующихся в игровых и других

видах спорта, с преимущественным развитием таких качеств, как быстрота и ловкость. Имеются данные, указывающие на то, что чем выше ЖЕЛ, тем может быть меньше затраты на работу аппарата внешнего дыхания.

Мы определяли ЖЕЛ при помощи измерения спирометром 2-3 раза. Спортсмены делали медленный выдох в спирометр, стоя с зажатым носом.

Для оценки этого показателя (фактическая ЖЕЛ — ФЖЕЛ) были рассчитаны должные показатели ЖЕЛ (ДЖЕЛ) в соответствии с весом, ростом, полом и возрастом. ДЖЕЛ можно определить также по формулам Болдуина, Курнана и Ричардсона, для мужчин $ДЖЕЛ = (27,63 - 0,112 В) И$, где В — возраст в годах, И — рост в см. Отклонения ФЖЕЛ от ДЖЕЛ должно составлять не более 20%.

Наше исследование показало, что жизненная емкость легких у спортсменов составляет в среднем 3825 ± 290 мл, это соответствует возрастной норме и свидетельствует об отличном функционировании дыхательной системы у спортсменов. Величина ДЖЕЛ у спортсменов составляет в среднем 4569,5 мл, и отклоняется от фактической не более чем на 20%.

Более полной характеристикой дыхательной системы является так называемый жизненный показатель, являющийся результатом деления ЖЕЛ на массу тела. В среднем для молодого человека жизненный показатель составляет 50-60 мл/кг. В наших исследованиях жизненный индекс равен 58,6 мл/кг, что соответствует нормальному показателю.

Произвольная задержка дыхания зависит от многих факторов: уровня обмена веществ (интенсивность окислительных процессов), кислородной емкости крови, функции кровообращения, возбудимости дыхательного центра и волевых качеств. При дыхательной недостаточности, нарушениях кровообращения, анемиях и при некоторых заболеваниях ЦНС время задержки дыхания резко уменьшается³.

Время задержки дыхания состоит из двух фаз — гуморальной и волевой. Первая фаза начинается с момента задержки дыхания и заканчивается появлением первого диафрагмального толчка (проявляется колебаниями брюшной стенки), после чего начинается волевая фаза. По первой фазе судят о чувствительности дыхательного центра к гипоксии, по второй — о волевых возможностях обследуемого. Плюсы пробы: минимальные материальные и временные затраты; легкость обучения персонала; простота выполнения и оценки; возможность проведения массовых скрининг-обследований; возможность проведения пробы средним медицинским персоналом, педагогами, родителями и даже, при соблюдении некоторых простых условий, самими обследуемыми. Минусы: большое влияние волевого компонента на итоговый результат пробы, нечеткость диафрагмального толчка, что снижает информативность пробы при первичном обследовании⁴.

Спортсмены могут задерживать дыхательные движения, доводя себя до более высоких степеней гипоксии дольше, чем нетренированные люди (В.В. Михайлов, 1961; А.Г. Дембо, 1988; Ф.З. Меерсон, М.Г. Пшенникова, 1988; М.М. Безруких и др., 2002). Эта закономерность во многом связана с развитием системы транспорта кислорода в процессе занятий спортом (Н.В. Васильев и др., 1992; А. П. Исаева, 1996). Внешние причины гипоксии — загрязнение воздуха, подъем на высоту (в горы, полет на самолете) и др. В этих случаях падает парциальное давление кислорода в атмосферном и альвеолярном воздухе и снижается количество кислорода, поступающего в кровь для доставки к тканям. Внутренние причины возникновения гипоксии зависят от состояния дыхательного аппарата и сердечно-сосудистой системы, проницаемости стенок альвеол и капилляров, количества эритроцитов в крови и процентного содержания в них гемоглобина, от степени проницаемости оболочек клеток

тканей и их способности усваивать доставляемый кислород. При интенсивной мышечной работе, как правило, наступает двигательная гипоксия. Чтобы полнее обеспечить себя кислородом в условиях гипоксии, организм мобилизует мощные компенсаторные физиологические механизмы.

Далее мы измеряли максимальное время задержки дыхания после глубокого вдоха (проба Штанге). Здоровые люди задерживают дыхание в среднем на 40-50 с; спортсмены высокой квалификации — до 5 мин, а спортсменки — от 1,5 до 2,5 мин, дети 16-55 с. В результате исследований мы получили показатель 88 с. Это говорит о хорошей адаптации системы дыхания спортсменов к длительной гипоксии.

С улучшением физической подготовленности в результате адаптации к двигательной гипоксии время задержки нарастает. Увеличение этого показателя при обследовании расценивается (с учетом других

показателей) как улучшение подготовленности (тренированности) спортсмена.

Далее спортсмены выполняли выдох после неглубокого вдоха и задерживали дыхание. У здоровых людей время задержки дыхания составляет 25-30 сек., у детей — 12-15 сек. Спортсмены способны задержать дыхание на 60-90 с. При хроническом утомлении время задержки дыхания резко уменьшается. Мы получили по пробе Генчи следующие данные: задержка дыхания после выдоха составляет 78 с, что достоверно превышает возрастные показатели. Можно сделать вывод о хорошей адаптации дыхательной системы юных спортсменов к недостатку кислорода.

Таким образом, после проведенных обследований мы выявили, что занятия спортивными играми благоприятно влияют на функции дыхательной системы юных спортсменов.

¹ Макарова Г.А. Спортивная медицина: Учебник. — М., 2005. — С. 480.

² Бровкина И.Л. Функциональные пробы в практике спортивной медицины и лечебной физкультуры: Учебное пособие. — М., 2003. — С. 44.

³ Аулик И.В. Определение физической работоспособности в клинике и спорте. — М., 1990. — С. 115.

⁴ Спортивная медицина: Учеб. пособие / Под ред. В.А. Епифанова. — М., 2006. — С. 335.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы военно-патриотического воспитания молодёжи в Республике Узбекистан, его принципы и направления, необходимость возрождения культурно-духовного наследия нашего народа, роли героических образов исторических личностей в воспитании молодёжи.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, духовно-нравственные устои, историческое культурное наследие, преемственность, воинские традиции, научность.

Ўзбекистон Республикасида ёшларни ҳарбий ватанпарварлик руҳида тарбиялаш

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикасида ёшларни ҳарбий ватанпарварлик руҳида тарбиялаш, унинг принцип ва йўналишлари, халқимизнинг маънавий-маданий меросини тиклаш, ёшларни тарбиялашда тарихий шахслар қаҳрамонона образларининг роли масалалари кўриб чиқилган, Ўзбекистон Республикасида ёшларни ҳарбий ватанпарварлик руҳида тарбиялаш масалалари ўз аксини топган.

Таянч сўзлар: ҳарбий ватанпарварлик тарбияси, маънавий ва ахлоқий асослар, тарихий маданий мерос, узлуксизлик, ҳарбий анъаналар, илмийлик.

Military-patriotic education of youth in the Republic of Uzbekistan

Annotation. The article studies issues of military-patriotic education of in the Republic of Uzbekistan, its principles and directions, the necessity of revival of cultural-spiritual heritage in our youth, role of heroic characters of historic people in the education of youth.

Keywords: military-patriotic education, spiritual-moral foundations, historic cultural heritage, continuity, military traditions, scientific features.

Обретение независимости, кардинальные социально-экономические и политические изменения в жизни Республики Узбекистан, а также особенности геополитического положения государства обуславливают перемены в его оборонной политике и военном строительстве. Эти перемены особенно весомы в военной стратегии.

Военная стратегия развивается и совершенствуется в соответствии с изменениями военно-политической обстановки в мире и Центральноазиатском регионе, экономическими, научно-техническими и военными возможностями Республики Узбекистан.

Совершенствование национальной армии страны, её военной стратегии получило своё дальнейшее развитие в Оборонной доктрине Республики Узбекистан, утверждённой Законом Республики Узбекистан от 9 января 2018 г. Одним из основных направлений

политики Республики Узбекистан в области обороны, в частности, является внедрение в практику эффективных механизмов военно-патриотического воспитания населения с вовлечением в данный процесс негосударственных некоммерческих организаций.

В своём поздравлении с 26-летием образования Вооружённых Сил Президент и Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами Узбекистана в частности отметил: «Глубоко осознавая важность обеспечения безопасности и территориальной целостности страны, мира и согласия в нашем обществе в условиях наблюдающейся сегодня в мире трудно предсказуемой ситуации, в качестве одного из приоритетных направлений принятой нами Стратегии действий по дальнейшему развитию Узбекистана в 2017-2021 годах мы определили последовательное укрепление

оборонного потенциала страны и развитие Вооружённых Сил.

На совершенно новый качественный уровень поднята работа по повышению роли органов государственной власти на местах в укреплении обороноспособности страны, в патриотическом воспитании молодёжи, обеспечении единства армии и народа. В целях формирования у подрастающего поколения твёрдой жизненной позиции и ответственности за судьбу Родины создана уникальная система патриотического воспитания, охватившая широкие слои населения страны. Логическим продолжением нашей работы по повышению эффективности государственной молодёжной политики стало создание и обеспечение деятельности в системе Вооружённых Сил первичных организаций Союза молодёжи Узбекистана.

В результате осуществляемых нами целенаправленных широкомасштабных реформ Вооружённые Силы стали сегодня неотъемлемой частью нашего общества, надёжным гарантом стабильности и процветания страны, важным институтом патриотического воспитания молодёжи и военнослужащих»¹.

Каждое государство, каждая нация сильна не только своими подземными и наземными природными богатствами, военной мощью и производственным потенциалом, но в первую очередь, своей культурой и духовностью.

Патриотизм является одним из духовно-нравственных устоев развития независимого Узбекистана. Ему присущи беспредельная любовь к своему Отечеству, социальная активность, способствующая процветанию страны, защита своей Родины, этническая, культурная и религиозная терпимость, несовместимость с национальным эгоизмом и высокомерием.

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О государственной молодёжной политике», принятом 14 сентября 2016 г., одним из основных направлений государственной молодёжной политики является воспитание молодёжи в духе патриотизма, гражданственности, толерантности, уважи-

тельного отношения к законам, национальным и общечеловеческим ценностям, способность противостоять чуждым влияниям и течениям².

Однако превращение патриотического чувства в идейную убежденность и повседневные поступки людей — это длительный, сложный и многогранный процесс. Такие качества людей формируются всем укладом жизни общества, под воздействием развития экономики, духовной культуры, и прежде всего, идейно-воспитательной работой идеологии, всех её элементов.

Военно-патриотическое воспитание — многоплановая, систематическая, целенаправленная и скоординированная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций по формированию у молодёжи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству, готовности выполнения гражданского долга, важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Цель военно-патриотического воспитания — развитие у молодёжи гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование у неё профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и других, связанных с ней, видов государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности.

В содержании военно-патриотического воспитания необходимо выделить такие элементы, как: позитивные мировоззренческие взгляды и позиции по основным социальным, историческим, нравственным, политическим, военным и другим проблемам, важнейшие духовно-нравственные, деятельные качества (любовь к Родине, уважение к законности, ответственность за

выполнение конституционных обязанностей по защите Отечества, обеспечению безопасности его граждан и др.)³.

Среди основных принципов военно-патриотического воспитания, представляющих собой исходные руководящие положения при осуществлении практической деятельности в этой сфере, выделяются: научность, гуманизм, демократизм, приоритетность исторического, культурного наследия Республики Узбекистан, её духовных ценностей и традиций; системность, преемственность и непрерывность в развитии молодёжи, с учетом особенностей её различных категорий; многообразие форм, методов и средств, используемых в целях обеспечения эффективности воспитания; её направленность на развитие возможностей, способностей и качеств каждой личности на основе индивидуального подхода; тесная и неразрывная связь с другими видами воспитания.

Реализация этих принципов военно-патриотического воспитания молодёжи призвана обеспечить новое, по настоящему заинтересованное отношение к военной и государственной службе, готовности к достойному выполнению функции по защите Родины и осуществляется по следующим основным направлениям.

Духовно-нравственное — осознание личностью высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально значимых процессов и явлений реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности и поведении.

Историческое — познание наших корней, осознание неповторимости Отечества, его судьбы, неразрывности с ним, гордости за сопричастность к деяниям предков и современников и исторической ответственности за выполнение конституционного и воинского долга, политических и правовых событий и процессов в обществе и государстве, военной политики, основных положений Военной доктрины, места и роли Вооруженных Сил и других органов в

политической системе общества и государства.

Патриотическое привитие уважения к важнейшим духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям, отражающим специфику формирования и развития нашего общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания. Оно включает: беззаветную любовь и преданность своему Отечеству; гордость за принадлежность к родному народу, к его свершениям, испытаниям и проблемам; почитание национальных святынь и символов; готовность к достойному и самоотверженному служению обществу и государству.

Профессионально-деятельное — формирование добросовестного и ответственного отношения к труду, связанного со служением Отечеству, стремления к активному проявлению профессионально-трудовых качеств в интересах успешного выполнения служебных обязанностей и поставленных задач. Оно включает: мотивы, цели и задачи, ценностные ориентации профессионально-деятельной самореализации личности, профессиональные притязания и нацеленность на достижение высоких результатов деятельности, способность результативно и с высокой эффективностью выполнять служебные обязанности и достигать конечных целей, умение прогнозировать и реализовывать планы своего профессионального роста.

Психологическое — формирование у молодёжи высокой психологической устойчивости, готовности к выполнению сложных и ответственных задач в любых условиях обстановки, способности преодолевать тяготы и лишения военной и других видов государственной службы. Оно включает: изучение и прогнозирование социально-психологических процессов в воинских и других коллективах; профилактику негативных явлений; снятие психологической напряженности, преодоление стресса, формирование психологических качеств с учетом особенностей различных категорий

личного состава, каждой личности; индивидуально-воспитательную работу в процессе профессионального отбора и на основе его результатов.

Воспитание на воинских традициях, представляющих собой устойчивые, исторически сложившиеся, передаваемые из поколения в поколение специфические формы отношений в военной организации общества в виде порядка, правил и норм поведения, духовных ценностей, нравственных установок и обычаев, связанных с выполнением учебно-боевых задач, организацией военной и других видов государственной службы и быта. Важнейшими воинскими традициями, оказывающими наиболее воспитательное воздействие на молодёжь, являются: верность воинской присяге, Боевому знамени; служение интересам народа, а не отдельным политическим партиям и их лидерам; самоотверженность и самопожертвование в бою ради достижения общей победы; массовый героизм и мужество в период, когда решается судьба независимости Отечества; воинская доблесть, умение стойко переносить трудности военной службы; демократизм взаимоотношений между военнослужащими и взаимное доверие; гуманное отношение к поверженному врагу.

Все эти направления органически взаимосвязаны между собой, объединены в процессе практической деятельности целью, задачами, духовно-нравственными и мировоззренческими основами, принципами, формами и методами военно-патриотического воспитания.

Система военно-патриотической работы представляет собой установленные или сложившиеся порядок, содержание воспитательной деятельности на всех её уровнях, начиная с первичного коллектива, группы и заканчивая высшими органами управления. Основным институтом, обеспечивающим организацию всей системы данного направления воспитания, её функционирование и контроль за его эффективностью и конечными результатами, является

государство. Оно организует процесс воспитания подрастающего поколения на уровне дошкольного и прежде всего семейного воспитания, школы, при получении профессионального образования, на уровне местных органов самоуправления, в министерствах, ведомствах и т.п.

Организация и проведение военно-патриотической работы предполагает использование целого комплекса соответствующих форм, которые могут быть дифференцированы на три основные группы.

Первая группа, обусловленная общеобразовательным компонентом содержания военно-патриотического воспитания, включает в себя весьма обширные и многообразные формы общепатриотического характера. Они используются главным образом в условиях осуществляемого в системе учебно-воспитательных учреждений (всех основных уровней) процесса или в виде дополняющих его элементов (учебных занятий) по самым различным учебным дисциплинам, особенно гуманитарным, на специализированных факультетах, кружках, курсах, секциях и др.; беседы, утренники, вечера вопросов и ответов, «круглые столы», встречи с ветеранами, воинами запаса и военнослужащими; совершенствование учебно-материальной базы начального военного обучения и т.п.

Вторая группа, обусловленная спецификой содержания военно-патриотического воспитания, менее разнообразна и характеризуется большей военной и военно-прикладной направленностью. Эти формы, проводимые преимущественно в виде практических занятий, работ, различных игр и т.п., включают в частности, ознакомление подростков и юношей с жизнью и деятельностью войск, с особенностью жизни и быта военнослужащих (военно-технические кружки, тактические учения, тактико-строевые занятия, военно-спортивные игры, секции по военно-прикладным видам спорта и т.п.).

К третьей группе относятся такие формы, как оборонно-спортивный оздоровительный лагерь, учебно-полевые сборы, патриотические клубы и объединения различной направленности, университеты будущего воина, офицера, школы юных лётчиков, пограничников, десантников и др. Эти формы включают в себя различные многоплановые мероприятия, которые проводятся систематично, с определённой цикличностью, в соответствии с научно обоснованными организационными условиями.

Одним из основных направлений внутренней политики Узбекистана является патриотическое воспитание современной молодёжи на основе возрождения культурно-духовного наследия народа, уважения к его истории.

Безусловно, на первом месте в процессе воспитания стоит использование героических образов исторических личностей. Среди них мы не можем не назвать пастуха Ширака, пожертвовавшего своей жизнью в борьбе с персами; царицу Тумарис, воплотившую лучшие черты среднеазиатской женщины, женщины-воина, сделавшей всё, чтобы отомстить врагу; Спитамена, вставшего на пути Александра Великого. Особенно показателен образ Джалалиддина Мангуберды, старшего сына Хорезмшаха Мухаммада, который 11 лет воевал против монгольского ига.

Огромную роль в истории нашей страны сыграл Амир Темура. Присущие Амиру Темуру мужество, героизм, мастерство, военные познания способствовали достижению

основной цели — положили конец необузданному почти 150-летнему монгольскому правлению. Объединив Среднюю Азию и примыкающие к ней земли, он создал мощную централизованную державу.

Отдавая должное героическим личностям, нам хотелось бы обратить внимание на имена учёных, духовных наставников, чьи нравственные и научные достижения являются прекрасным примером для подражания.

Внук Амира Темура Мирзо Улугбек вошёл в историю народа не как талантливый государственный деятель, не как полководец, а как учёный, мыслитель на троне. Он много времени проводил среди людей культуры, науки, строил библиотеки, медресе, изучал звёзды, создал небесную карту.

Личности Аль-Бухари, Алишера Навои, Абу Али ибн Сино, Абу Райхана, Беруни, Абу Носира Фароби, Захириддина Мухаммада Бобура — это достояние не только Центральноазиатской культуры, но и всей человеческой цивилизации⁴.

Таким образом, интеграция различных форм патриотической работы в значительной мере преодолевает разрыв между теоретическими и практико-прикладными компонентами патриотического воспитания, между его общеразвивающей направленностью и специфическими задачами. Это способствует достижению его главной цели — привитие молодёжи чувства глубокой любви к Родине, гордости за её Вооружённые Силы и уважения к воинской службе.

¹ Праздничное поздравление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева защитникам Родины по случаю 26-летия образования Вооружённых Сил Республики Узбекистан // Экономическое образование. — 2018. — № 1.

² Закон Республики Узбекистан «О государственной молодёжной политике» от 14 сентября 2016 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. — 2016. — №37. — Ст. 426.

³ Кулаков В.Ф. Концепция военно-патриотического воспитания молодёжи. — Оренбург, 1998.

⁴ Исмаилова Т.М. Роль великих исторических личностей в патриотическом воспитании молодёжи // Материалы конференции «Ёшларни харбий ватанпарварлик рухида тарбиялашда маънавий-ахлоқий мероснинг ўрни». —Т., 2015.

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ И УСИЛЕНИЯ РОЛИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы развития навыков межкультурного общения студентов в процессе изучения иностранных языков в Узбекистане, рассматриваются предложения и рекомендации по расширению знаний о взаимосвязи языка, культуры и этикета.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, этикет, обучение западному этикету, межкультурное общение, компетенция межкультурного общения.

Маданиятлараро мулоқотнинг ролини кучайтириш ва ривожлантириш масалалари

Аннотация. Ўзбекистонда чет тилларини ўқитишда талабаларнинг маданиятлараро мулоқот кўникмаларини ривожлантиришга оид мунозарали масалалар таҳлил қилинган, тил, маданият ва одобнинг ўзаро алоқадорлиги ҳақидаги билимларни кенгайтириш бўйича таклиф ва тавсиялар кўриб чиқилган.

Таянч сўзлар: чет тилларини ўрганиш, ахлоқ қоидалари, ғарб ахлоқ қоидалари, маданиятлараро мулоқот, маданиятлараро мулоқот қобилияти.

On the improvement of strengthening the role of intercultural communication

Annotation. How to develop students' intercultural communication competences is a controversial issue in foreign language teaching in Uzbekistan. In this article, we attempt to offer an answer to this issue by putting forward a proposition for developing students' intercultural communication competences.

Keywords: Foreign language education, etiquette, western etiquette teaching, intercultural communication, intercultural communication competence.

С обретением независимости в нашей стране создан прочный организационно-правовой механизм коренного совершенствования системы образования и воспитания, подготовки достойной смены.

На основе принятых в сфере государственных программ множество образовательных учреждений было построено заново и оснащено современным оборудованием. Работа в данном направлении набирает обороты, а также формирование у молодежи самостоятельного мышления и широкого мировоззрения сегодня приобретает еще большую актуальность¹. Время требует новых подходов к процессу обучения и воспитания, внедрения в сферу инновационных технологий.

В этом контексте, следует особо отметить, послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису от 22 декабря 2017 года, в котором были определены приоритетные направления социальной сферы, где отражено, что в дальнейшем наша республика будет придавать приоритетное значение глубокому изучению английского и других иностранных языков².

Граждане разных культур имеют свои собственные культурные представления, убеждения, ценности и социальные обычаи, которые во многом определяют их способы общения; неудивительно, что люди сталкиваются со многими трудностями и препятствиями в понимании друг друга и общении друг с другом.

Общепризнанно, что язык и культура взаимосвязаны и тесно связаны друг с другом. Культура глубоко укоренилась в языке, а язык содержит богатые культурные факторы. В западных культурах разные страны имеют разные обычаи и разный этикет, что, естественно, влияет на личностные возможности межкультурного общения.

Кроме того, различное культурное происхождение приводит к другому результату межкультурного общения. Нельзя надеяться на хорошее владение целевым языком без достаточного знания культуры, связанной с этим языком. В этом смысле получение информации о западном этикете так же важно, как и само изучение языка. Культура передается через язык.

Тем не менее, в преподавании иностранного языка ряд преподавателей иностранного языка учитывают только знания и навыки языка, но не культуру. Следовательно, студенты должны изучать и понимать западный этикет, чтобы улучшить свои навыки межкультурного общения.

Межкультурное общение невозможно без привлечения некоторых правил этикета. Различия в культурных соглашениях могут привести к трудностям в общении между людьми с различным культурным происхождением. Такая разница может вызвать недопонимание, неудовлетворительное взаимодействие и даже неприятные физические реакции³.

На этом фоне для решения данной проблемы целесообразно предложить преподавателям иностранного языка сосредоточиться на развитии межкультурных навыков учащихся, которая подразумевает способность, достигаемую путем приобретения знаний о культуре и этикете.

Таким образом, необходимо изучать западный этикет для широкой образовательной цели. Преподаватели иностранных языков должны знать, как развивать у студентов навыки межкультурного общения. В этой связи предлагается нижеследующее.

1. Повышение осведомленности о западном этикете:

- для улучшения обучения осведомленности о западном этикете очень важно, чтобы учащиеся приняли знание о западном этикете. То есть преподаватель должен помочь перейти от невежества к осознанию культуры западного этикета;

- в то же время необходимо развивать социальные и культурные способности учащихся, с тем чтобы они понимали различия между традициями узбекской и западной культуры.

В этом контексте, с одной стороны, урок сочетается с аутентичными материалами и учитывает некоторые факторы социальной коммуникации. С другой стороны, преподаватель должен помочь учащимся улучшить свою языковую форму и языковое применение, чтобы постепенно получить межкультурную чувствительность. Посредством обучения студенты превращают полученные извне знания в свои внутренние знания. Затем можно изменить режим обучения, чтобы стимулировать интерес учащихся к учебе и их творческое мышление.

2. Обучение через медиа-средства:

- студенты будут направлены на изучение культуры западного этикета через телевидение и кинофильмы и получать яркое представление о том, какова жизнь западных людей в целевой культуре, что будет способствовать приобретению знаний о поведении носителей языка;

- от использования СМИ особенности повседневных ситуаций и этикет будут влиять на них, в частности, осмотр достопримечательностей, шоппинг и др. То, что они узнали из книг, может быть подтверждено выступлением носителей языка. Изучающие язык должны наблюдать детали повседневных ситуаций в случае приветствия, прощания, комплимента, извинения, требования и так далее;

- с помощью средств массовой информации студенты могут изучать поведение и правила этикета, чтобы разрешить конфликтные методы практики межкультурного общения и так далее. Фильмы могут также

улучшить межкультурное общение, передавая важные ценности, стили общения и др.

При этом после просмотра фильмов студенты могут делать заметки о своих наблюдениях, дополнять полученные данные и разговаривать с теми, кто снимал одни и те же фильмы, чтобы они могли когда-нибудь применить то, что они узнали, к реальному межкультурному общению.

3. Посещение лекций иностранных преподавателей:

— студенты должны посещать лекции по культуре, которые проводят иностранные педагоги, или те, кто имеет опыт работы в других странах. Данные лекции будут способствовать повышению их культурной осведомленности посредством изучения культуры разных стран и методов правильного поведения в межкультурной коммуникации;

— дискуссии во время таких лекций могут выявить связь между различными системами ценностей и поведением людей в социальной деятельности. Таким образом, студенты будут преодолевать свои языковые и психологические барьеры, когда они общаются непосредственно с носителями языка.

4. Улучшение коммуникативных навыков с помощью различных видов деятельности:

— студенты могут посещать экскурсии, выставки с участием иностранных граждан в качестве языкового партнера, гида или

переводчика, чтобы преодолеть испытываемые трудности. Нередко, когда представители западных стран приветствуют граждан республики, некоторые из них делают вид, что не слышали или застенчиво улыбаются и быстро уходят⁴.

Таким образом, студенты должны стараться общаться с иностранными гражданами и использовать каждую возможность для общения с иностранными педагогами и учащимися в непринужденной обстановке. Они получают пользу от таких разговоров, поскольку могут не только практиковать язык, но и наблюдать за поведением носителей языка и обмениваться своими эмоциями с ними.

Студенты не должны стесняться задавать иностранцам вопросы, касающиеся культурных различий, на которые иностранцы охотно отвечают, поскольку они в равной степени стремятся узнать культурные обычаи и традиции Узбекистана.

В заключение следует отметить, что идея развития и усиления роли межкультурного общения студентов в преподавании западного этикета является конструктивным предложением по изучению культуры в процессе обучения иностранному языку в Узбекистане. Это способствует не только овладению языком, но и расширению кругозора о культуре и правилах поведения носителей языка.

¹ <https://kun.uz/ru/58264229>

² http://parliament.gov.uz/ru/events/other/23321/?sphrase_id=3622203

³ Chen, Guoming. (2010). A Study of Intercultural Communication Competence. Hong Kong: China Review Academic Publishers Limited. pp.7.

⁴ Samovar L.A. et al. (2001). Communication between Cultures. Beijing: Foreign Language Education and Research Press. pp.56.